

ГОРЯН

МОКОРИТ = ЛИ НЕБА

TOM
1

А. ДЖЕНДЕЛИ

Доран мечтал о Внешней защите — как вместе с друзьями станет доблестным солдатом своей станции и будет охранять покой сотни тысяч людей. У него для этого были все данные и возможности... Но авария перечеркивает все, чего он добивался эти годы. Теперь у Дорана вместо ног протезы, а передвигается он в коляске.

Несмотря на трудности, Доран решает следовать за мечтой. И для этого он становится одним из “Хараначчи”.

Глава 1. Фантомная боль души. Часть 1

*Мне снился сон,
И в нём был ты — летящий между небом и океаном.*

*Пронзенное мыслью о смерти и войне,
Сердце шептало тебе, что*

Мне снился сон.

Доран покинул дом еще до восхода солнца, запланированного в 06:00 по местному времени.

Постучал носками кроссовок по последней ступени бетонной лестницы. Это так, привычка такая. Вытянулся, с удовольствием расправляя плечи и сгибая спину. Как же удивительно человеческое тело! Каждая клеточка в нём хотела жить.

Пятиэтажки жилой зоны спали, окруженные зеленой изгородью. Солнечный диск еще не показался из-за горизонта, но небо уже светлело с восточной стороны.

Доран проверил время на смарт-часах — 5 часов 13 минут. Он должен вернуться до того, как мама и дядя проснутся. Если все получится, то ему удастся восстановить прежний ритм.

Итак, у него 20 минут туда и 20 минут обратно.

Синхронизация протезов почти 70 процентов. Отлично, для легкой пробежки самое то.

— Ну, же, новые ноги, не подведите! — Доран похлопал себя по коленям и неспешным шагом пересек двор, постепенно переходя на бег трусцой.

В такое раннее время людей не встретишь. Разве что уборочные машины вычищали отмостки и тротуары, готовясь к новому дню.

Доран пробежал мимо зеленой изгороди и оказался в прилегающем парке. Ночью в их районе устраивали дождь, и теперь сосновые ветви блестели от капель, а воздух был пропитан озоном.

Доран вдохнул полной грудью, чувствуя прилив сил.

Квадратная машина медленно катилась по аллее, разбрызгивая вокруг себя антисептическое облако. Прикрыв рот рукавом, Доран обошел её и продолжил бежать. Он уже мог расслышать шепот реки там, за стройными стволами сосен. И ноги сами свернули, следуя за звуком.

Не сбавляя темпа, Доран вышел на набережную. Здесь дорога выправлялась, устремляясь вперед. Слева — река, справа — бетонное покрытие переходило в лужайку с рядами деревьев. И ни одной живой души, ни одного назойливого робота.

“Смогу ли я?” — Доран не мог совладать с искушением.

Вроде, протезы выдерживают нагрузку и не болят. Он ускорился, разгоняясь. Ощувив дуновение ветра на лице, Доран заулыбался. Совсем как раньше!

Еще быстрее, еще, обгоняя волны!

Левую ногу пронзила боль.

Дорана будто подсекли, и он упал. Мышечная память сработала мгновенно. Падая, Доран выставил руки и ударился плечом, затем перекатился по лужайке и завалился на спину.

— Черт... — он присел, тяжело дыша.

Болезненное покалывание в левом колене протеза заставило его согнуться, стиснув

зубы. Только не это... только не снова!

На ежемесячном медицинском осмотре все было в порядке. Врачи ничего не нашли, никаких багов в протезах.

Неужели опять рассинхронизация? Проклятье!..

Когда вспышка боли отпустила его, Доран поднял левую руку и глянул на смарт-часы. Пульс учащенный, давление повышено. Показания левого протеза скакали — с 20-ти процентов синхронизации до 50-ти.

— Да что опять не так? — процедил Доран. — Все же было хорошо!

Пальцы левой ноги почти не двигались, колено не сгибалось. Протез то ощущался, как настоящая конечность, то молчал, игнорируя нейронные запросы. Доран закрыл глаза. Вдохнул и выдохнул, успокаиваясь.

Надо потерпеть. Это временно...

Над его головой что-то зажужжало.

— *Доброе утро*, — раздался мужской доброжелательный голос.

Доран поднял взгляд. Над ним парил начищенный белый диск с мигающим зелёным индикатором на боку.

Да уж, эти дежурные дроны никогда не дремлют.

— *Всё в порядке?*

Корпус этих летающих роботов был цельным и гладким, но Доран знал, что у них есть объективы камер.

— Я тут просто присел отдохнуть, — сказал он с вымученной улыбкой. Оперевшись руками о землю, он любовался горизонтом над рекой. — Рассвет будет красочным, как думаешь?

Дрон с мягким жужжанием опустился ниже.

— *Соглашусь с вами. Разрешите побеспокоить вас вопросами. Нуждаетесь ли вы в медпомощи?*

— Нет, спасибо.

— *Ваше имя и полный возраст?*

— Кирай-Доран, пятнадцать лет.

— *Дата рождения, родитель, деятельность?*

— Что же ты за дежурный дрон, если не можешь идентифицировать меня? Может, ты сломался? — Доран хитро прищурился.

— *Прошу прощения, но я вынужден настаивать.*

Зеленый индикатор замигал чаще, словно угрожая.

— Хорошо, хорошо! — Доран усмехнулся. Конечно же, что у дежурного дрона есть полная информация на всех жителей. Все эти казалось бы глупые вопросы нужны, чтобы убедиться в ясности рассудка самого Дорана.

— 21-е число второго месяца, 2275-й год. Моя мать Кирай-Сиб. Обучаюсь в Учебном центре Седьмого района.

— *Спасибо. Вытяните руки прямо.*

Доран подчинился. Его руки, крепкие и сильные, не дрожали.

— Улыбнитесь.

— *Сделаешь снимок?*

— Улыбнитесь.

Доран скорчил радостную гримасу, как для фотосессии. Наконец, дрон заявил:

— Видимых признаков повреждений нет. Недавно вы перенесли серьезную операцию на ноги, и вам рекомендован отдых. В трёх метрах от вас свободная скамейка.

Доран взглядом нашел деревянную скамейку, укромно спрятавшуюся в тени сосен.

— Вы нуждаетесь в сопровождении?

— Нет, я в порядке, — Доран сомневался, что эта железка в пластиковом покрытии могла ему чем-то помочь.

— У вас остались еще вопросы?

— Никак нет.

Обычно на этом моменте дежурные дроны резво улетают, проверять периметр дальше. Но этот белый диск продолжал висеть над Дораном. Его индикатор мигал, обрабатывая информацию. Наконец, дрон заговорил все таким же механическим заученным голосом:

— Если вы остались недовольны работой дежурного дрона, вы можете сообщить об этом в Центр Оптимизации.

Видимо, дрон проанализировал интонацию парня и содержание его ответов.

— Неужели? — подыграл Доран. — Я недоволен. Как же мне поступить?

— Оформите заявку и отправьте на нашу почту. В заявлении подробно опишите проблему, с которой вы столкнулись во время работы дежурного дрона, и ваше предложение по улучшению ситуации.

— А если мне лень писать?

— Возможен вариант с видео- или аудиопосланием. Но оно будет обрабатываться дольше — до 90-ти рабочих дней. Выберите то, что удобно вам.

— Спасибо. Обязательно зайду на ваш сайт!

Дорана иногда забавляло то, что дроны совершенно не распознают сарказм. Может, в письме указать на этот недочет и попросить исправить? Так было бы веселее.

— У вас остались еще какие-нибудь вопросы?

— Никак нет.

— Тогда продуктивного дня.

Дрон с довольным жужжанием исполненного долга улетел.

Смотря ему вслед, Доран подумал, что его врач получит подробный отчет от Центра Соцподдержки. О том, что его пациент спотыкается на дорожках и отвечает на вопросы роботов недостаточно дружелюбно.

“Ох, надеюсь меня не отправят к нейропевту на беседу”, — уныло подумал он.

Стараясь не наступать на левую ногу, Доран допрыгал до указанной скамейки. Он с криком присел и осторожно подвигал левой ногой. Колено опять отдало острой болью. Доран зашипел сквозь зубы. Придется подождать, когда протез перестанет барахлить и заново синхронизируется. И только после этого идти домой.

Волна гнева пробуждалась в груди Дорана.

Какой смысл иметь ноги, если нельзя ими пользоваться?..

Пальцы коснулись тирозинового пластыря на запястье. Ничего плохого не случилось. Ему нужно время, вот и всё.

К тому же Доран потерял несколько драгоценных минут! Что ж, теперь объяснений с матерью не избежать. Но это еще ничего. Дядя, недавно вернувшийся с лунной станции, был с ним строже.

Скамейка была направлена на реку. Отсюда можно было бы понаблюдать за восходом. Солнце уже выглядывало над зданиями, отражаясь на волнах реки.

Простая механика воды — накатывать друг на друга, погружаться и снова вздыматься под силой течения и порывами ветра. Доран бы позавидовал этой простоте. С протезами все было сложнее.

С человеком всегда было сложнее.

Но Доран не отчаивался. Он не всегда будет спотыкающимся недокиборгом. В скором времени ему должны заменить эти бесполезные ходули на настоящие биопротезы. И тогда он восстановится, и даже станет лучше.

Над ним шелестели сосновые ветви. Погруженные в мысли, Доран не обратил внимания, что на набережной он не один.

На соседней скамейке по правую руку от него сидел мужчина в серых одеждах. Но с его лицом что-то было не то. Присмотревшись, Доран понял, что его кожа сплошь испещрена складками, как трещинами на разбитом стекле.

Доран отвел взгляд, чтобы не пялиться. Человек заметил это и негромко рассмеялся:

— Впервые видишь пожилого человека?

Доран смутился. Может, ему стоит извиниться? Но старик не выглядел оскорбленным, скорее, заинтересованным.

Глаза старика были пронзительные и светлые, почти бесцветные. Белые волосы тонкими прядями падали на исхудавшее бледное лицо. На фоне цветущего парка, полного пышной зелени и могучих, налитый силой сосен, он выглядел как неправильный кусочек в пазле.

Дорану стало не по себе. Он заговорил, косясь на старика:

— Нет, не впервые. Нам показывали то, как выглядели люди разных возрастов... Я имею в виду, еще до Эпохи катаклизмов.

Руки незнакомца также были со старой кожей, с темными пятнами, узловатые и слабые. Это вызвало у Дорана отвращение со смесью жалости.

— А почему вы не... — Доран замолк, посчитав, что это не его дело.

Старик понимающе усмехнулся.

— Не обновляю кожу? Что ж, я натура сентиментальная. Предпочитаю носить старое, хоть и могу позволить себе любую операцию.

— Ваш голос совсем не старческий.

— Наблюдательный юноша.

— Тогда сколько вы так уже... ну, сколько вам лет?

Старик наклонил голову.

— Лет? Здесь лето вечное. Поэтому вопрос сам по себе некорректен.

“Не хотите отвечать, ну и ладно”, — подумал Доран.

— Я видел, как ты упал, — сказал старик. — Похоже, протезы ног еще не до конца синхронизированы?

Доран закивал, про себя удивившись его догадливости.

— Это обычные протезы, — сказал он. — Но когда у меня будут биопротезы, то смогу восстановиться. Эти плохо приживаются.

Старик переплел пальцы и уставился на реку.

— Неудивительно. Железо чуждо твоей плоти. Твой земляной сосуд нельзя преобразовать. Это противоестественно. Вот оно, поколение птенцов, что никогда не вылупятся из своих яиц.

— Простите?

— Это метафора. Хотя, вы ведь не изучаете метафоры. Вам не интересно то, что не логично. Как вас называют? “Научно ориентированное общество”?

— “Вас”? Так вы не из станции “Юхэ”? Извините за любопытство, но вы откуда?

Старец улыбнулся идеальными здоровыми зубами. Всё его лицо исказилось, сморщилось, и со старой кожей это выглядело жутко.

— Любопытство... Моя любимая черта в человеческой природе. Возможно, сны сбываются...

Казалось, что он говорит сам с собой.

— Но даже во снах мы остаёмся людьми. Земляной сосуд — твоё тело. Воздушный сосед — твой разум. Материнский сосуд — наследие, культура. Чтобы быть полноценным человеком, нужно чтобы все три твои сущности жили в гармонии. Но теперь всё стало искусственным, заветы предков отвергнуты, а люди уродуют себя, в угоду демонам-пожирателям. Эти железки, что заменяют тебе ноги... — старик презрительно фыркнул. — Нужны ли они тебе?

— Что за вопрос? — процедил Доран, мрачняя.

Где же дежурный дрон, когда он так нужен? Похоже, этому человеку (человек ли он?) нужна помощь.

— Пойми, птенец. Тело и душа связаны. Ты лишился ног. Но твой мозг отказывается это осознавать. И ты чувствуешь боль там, где не должен.

— Да, это синдром фантомной конечности и не имеет ничего общего с... — Доран запнулся, — душой. Нейроны мозга...

— Да-да нейроны твоего мозга связаны с системой протезов, делая их мягкими или твердыми в зависимости от твоего желания и потому удобны в пользовании, не так ли? Тебе подробно рассказали о каналах связи, синхронизации и регистрах. Но это бессмысленные понятия. Они относятся к технике, но не к человеку. Ибо человек не механизм, как пытаются внушить нам учёные. Человек — это гармония воздушного сосуда и материнского сосуда, разума и культуры. Ты не механизм. Ты человек, и потому железо будет чуждо твоей плоти. Даже биопротезы, о которых ты так мечтаешь, не станут достойной заменой.

— И что теперь? — с вызовом спросил Доран. — Отказаться от всего и лежать дома?

— Это один из выходов. А можно обрести идеальное тело.

И старец замолк, ожидая, что скажет Доран. Но парень молчал, пытаясь понять, не шутка ли это. Старец продолжил:

— Идеальное тело — то, что соответствует твоему разуму. Разум сам способен создать себе оболочку, чтобы существовать.

Опять метафоры? Доран раздраженно вздохнул.

— Вы можете говорить конкретнее?

Старик наклонился к нему, и его глаза загорелись, а морщины как будто сгладились, сделав его лицо моложе.

— Оцифруй себя. Сделай свой разум вечным, стань волной в информационном океане! Обрети власть над материальным, и тогда ты обретешь гармонию.

— Но...

— Ты уже не идеален. И никакие железки не помогут тебе заполнить эту пустоту. С протезами и без, ты всегда будешь чувствовать себя неполноценным. Это факт. Так обрети же цифровую душу. И сможешь создавать себе любую оболочку, которую ты достоин!

Старик смотрел ему в глаза пристально, почти агрессивно. Доран выдержал взгляд незнакомца, но мышцы рефлекторно напряглись. Что-то в этом пожилом человеке, одетом в бледные одежды, вызывало в нем тревогу.

— Вы имеете в виду жизнь в симуляции? — Доран старался говорить равнодушно. — Это выход для психически слабых людей. Не для меня.

— Почему же слабые? — он произнес это задумчиво, как преподаватель, обсуждающий теорию с учеником. — Слышал ли ты о кодерах, которые посвящают жизнь попыткам взломать программный код реальности?

— И как, им удалось? — Доран не смог скрыть насмешку в голосе.

— Кто знает. Никто из них не вернулся.

— Значит, нет. Потратили жизнь зря.

— В этом и смысл оцифровки души. Жизнь жестока и скучна. Так много ограничений и условностей... Но вот ты уходишь в виртуальный мир и становишься могущественным! Зачем отказываться от такого?

— Если все могущественные, значит никто таковым не является, — Доран с победоносным видом добавил. — Обычное логическое умозаключение. Вот чему учат “нас”. Поэтому не вижу смысла в том, чтобы оставить свое тело и оцифроваться. Звучит красиво, но только для социофобов и маргиналов.

— Какая удивительная однозначность юности, — протянул старик и покачал головой.

— Значит, вы предпочитаете жить в Сети? Поэтому вы запустили свое собственное тело?

— Я не говорил, что это мое тело, — жутко улыбнулся тот.

“Вот это уже не смешно”, — Доран глянул на свои смарт-часы. Синхронизация 67 процентов... Еще немного, и можно будет уйти.

Старик снова откинулся на спинку скамейки, и его лицо приобрело прежнее расслабленное выражение умудренности.

— Мы бродим и ищем... Пока живы, — нараспев протянул он. — Пока нули и единицы рисуют нас в океане...

Еще взгляды на часы — 70 процентов!

— О, мне нужно идти, — Доран встал со скамейки. — Продуктивного дня.

Старик будто вынырнул из раздумий и глянул на него отрешенно, без прежнего напора. Дорана охватило ощущение, что его отпускают.

— Иди, птенец Юхэ. Надеюсь, ты окажешься достаточно сильным, чтобы разбить скорлупу лжи. И тогда ты вылупишься из своего яйца и взлетишь...

Старик замолк. Доран, пользуясь случаем, кивнул ему и торопливо заковылял к воротам. Левая нога отдавала острой болью каждый раз, когда он наступал на нее. Но он не замедлял шага.

У ступенек Доран обернулся — человек со старой кожей все еще любовался рассветом. Старец поймал его взгляд, по-дружески улыбнулся. Указал на него крючковатым пальцем, потом прижал палец к губам, прося сохранить их беседу в тайне.

Доран направился прочь и больше не оборачивался.

— До места прибытия осталось три минуты, — раздался бодрый синтезированный голос — это была система “Беспи”. — Напоминаем, что соблюдение техники безопасности гарантирует вам комфортную и быструю поездку до места назначения...

— Да-да, конечно, — буркнул Доран.

Он сидел в салоне вагонетки и водил пальцем по сенсорной поверхности бокового окна. Изображения и яркий текст сменяли друг друга. Последняя новинка — линзы, имитирующие кошачьи глаза. Что ж, вчера утром трендом была голографическая установка, которая позволяет менять цвет одежды, волос или даже кожи на любой, какой захочешь. А позавчера... Доран уже не помнил.

Мать, сидящая напротив, сдвинула вир-очки на лоб и заговорила:

— Снова колено беспокоит? Попросить для тебя обезболивающее?

— Я в порядке, мам. Правда.

Конечно же, он врал. Просто свыкся с постоянным ноющим чувством в ногах.

Мать хотела ещё что-то сказать, но промолчала. Она отложила очки и поправила светло-каштановые волосы, которые растрепались, пока она сидела с виртуальным шлемом на голове, погруженная в симуляцию.

— *До места прибытия осталась одна минута. Не забудьте свои вещи. Напоминаем, что у вас будет семьдесят секунд на то, чтобы покинуть салон,* — голос “Беспи” был до тошнотворного приторным и заискивающим. — *Если вам нужно больше времени, заранее свяжитесь с пунктом согласования транспортных путей...*

Доран потер тирозиновый пластырь на запястье. Раздражение не проходило.

Мама покосилась на передвижную коляску, в которой сидел Доран.

— Тебе хватит времени, чтобы...

— Хватит, не беспокойся.

Ноги и корпус Дорана были плотно зафиксированы ремнями, приковывая его к коляске. Специальная поддержка головы и шеи, массажеры плеч, обновленная система управления, несколько конфигураций — все в устройстве коляски было задумано так, чтобы пользователю было комфортно.

Почему же тогда раздражение не проходит?..

“Беспи” замедлился. Доран выключил экран, и вместо пестрых картинок новостной ленты он увидел за стеклом белый ажурный забор Учебного центра. Как давно он тут не был! Сердце наполнилось радостным волнением, впервые за день.

“Беспи” плавно свернул из основного потока движения на территорию Учебного центра и мягко затормозил. Дверца засветилась сигнальными огнями, затем разблокировалась и отодвинулась в сторону. Выдвижной пандус уткнулся в каменную дорожку парковки.

Мать вышла первой. Доран дёрнул индукционный рычаг на подлокотнике коляски, активируя систему управления, и выехал следом за ней.

— *Мы ценим ваше время. Продуктивного дня!* — пропищал голосок.

Вагонетка “Беспи”, снаружи похожая на блестящее начищенное яйцо, поехала дальше, по лабиринту рельсов городской транспортной сети.

Доран огляделся. Ничего не изменилось за тот год, что он отсутствовал здесь. Над величественной аркой висела голограмма в виде раскрытого свитка с изречением:

“Чистота разума дает величие деяниям”.

— Пойдем? — спросила мать.

— Минутку, — сказал Доран и сменил режим коляски.

Вместе с этим кресло изменило конфигурацию на вертикальную — медленно выпрямилось и появилось третье колесо сзади для поддержки. Подлокотники остались на месте, чтобы было удобно управлять. Но теперь мать смотрела на Дорана снизу вверх, как

раньше, до инцидента.

— Так-то лучше! — выдохнул Доран. — Хотя совсем без коляски было бы гораздо лучше.

— Ну, если бы не утренняя пробежка... — многозначительно протянула мама.

— Да-да, знаю. И извиняться не собираюсь, — буркнул Доран.

Ему итак утром досталось от дяди, когда он вернулся после пробежки.

Когда Доран с матерью пересекли арку, их встретил дежурный дрон центра.

— *Кирай-Сиб*, — обратился он к женщине, — *Кирай-Доран, добро пожаловать в Учебный центр Седьмого района. Вас ждут в аудитории двадцать шесть, код входа 27E. Я буду вас сопровождать.*

И дрон резво полетел вперед, жужжа и держась на расстоянии двух метров впереди, чтобы они не потеряли его из виду.

“Вот и решится моя судьба” — подумал Доран.

Они вошли на территорию Учебного центра.

DR-1-COS-VI-01-001

Глава 2. Фантомная боль души. Часть 2

Учебный центр Седьмого района — маленький мир, в котором дети, будущие граждане станции, учились жить в гармонии с обществом и самим собой.

Как только родился новый житель Юхэ, его тут же определяли в Учебный центр района, где жил его родитель. Сначала родитель посещал Учебный центр вместе с младенцем. В это время было важно постоянно находиться рядом с младенцем, чтобы он чувствовал себя в безопасности. Конечно же, если это первый ребенок у родителя, он не имел права ухаживать за ним самостоятельно. Ошибка или халатность стоили слишком многого. Целая команда инструкторов, включающих педиатра, психолога и тьютора, помогала новоиспеченному родителю заботиться о малыше. Целый день посвящались его идеальному росту и развитию — питание, вербальное и невербальное общение, обучение ходьбе, отработка реакций на внешние раздражители и многое другое.

Как только ребенок твердо вставал на ноги, родитель мог приводить его по утрам и оставлять на попечении тьютора. И тогда начиналось всё веселье — жизнь в группе сверстников, игры, обучение и социализация на полную катушку. Любое отклонение тут же корректировалось, но мягко, с учетом индивидуальных особенностей.

Обучение в Учебном центре делилось на пятилетки — первые пять обучали основам. Предпочтение отдавалось формированию рационального и позитивного мышления, а также естественным и социальным наукам. Начиная от того, как правильно держать ложку и заканчивая законами физики и биологии.

Во вторые пять лет становилось сложнее. Кроме занятий по правописанию, истории и инженерии, начинались тестирования для самоанализа. Детей учили не только понимать себя и свои потребности, но и правильно взаимодействовать с окружающими. Прежде всего в юный мозг внедрялись идеи о коллективной работе, умении договариваться, сосуществовать в большом обществе, самовыражаться в нём.

После определения склонностей ребенка, его типа обработки информации, вида нервной системы, темперамента и физических возможностей, ему дают список профессий, которые он может освоить в будущем. Для кого-то это прикладной дизайн, другому рекомендуют попробовать себя в аналитике, а третий отлично покажет себя в управлении людьми и проектами.

И тогда ребенок переходит на последнюю пятилетку, точнее, в специализированный класс. С одиннадцати до пятнадцати лет он улучшает свои навыки, берет углубленный курс нужных ему дисциплин. Всё это для того, чтобы после выпуска устроиться на работу и начать приносить пользу родной Юхэ.

Грудь стиснула тоска, когда Доран на своей коляске проезжал мимо аэротрубы. Группа подростков двенадцати-тринадцати лет, в спортивной униформе собрались вокруг стеклянной трубы и поддерживали своего одноклассника, который сейчас парил внутри. Воздушные потоки подхватывали его, а бодрый тьютор давал указания: кувырок, наклон вправо, наклон влево, горизонтальное положение и так далее. Ученик в трубе неуклюже вертелся.

Было видно, что он боится. Скорее всего, это его первый раз.

“Ему бы сначала успокоиться, — подумал Доран, проходя мимо. — Тогда и лишних

движений будет меньше”.

Это был его любимый курс. Веселья-то было сколько!

Наконец, они подошли к огромному зданию администрации. торчал из зеленой земли, и стайка дронов временами пролетала над ним.

В аудитории их ждал тьютор Йору, который курировал обучение Дорана с самого его рождения.

— Абсолютный максимум по физподготовке. Профессиональный курс плавания, легкой атлетики и кибербезопасности, — перечитывал он.

Мать сидела напротив и теребила рукав.

— По остальным дисциплинам рейтинг средний, — тьютор Йору выдавил улыбку. — Звучит не так плохо. На каком ты проценте реабилитации, Кирай-Доран?

— На шестьдесят седьмом.

— Отлично. Ты быстро восстанавливаешься после... — тьютор Йору откашлялся. — Но я не могу допустить тебя к выпуску. Я подробно объяснил это во вчерашнем видеосообщении...

— Да, я просмотрела его, — осторожно перебила мать. — Вы сказали, что допустите Дорана к выпуску только после полного прохождения реабилитации.

На что тьютор кивнул.

— Но дело в том, что к этому времени мы можем лишиться кадрового места в резерве Внешней Защиты. Неужели нельзя оформить Дорану выпуск сейчас? Как бы можно выразиться, на будущее? Ранним числом?

— Понимаете, в чём загвоздка, Кирай-Сиб...

Доран еле сдержал раздраженной вздох.

— ...Учебный центр является оплотом для формирования ответственных граждан. И мы не обходим правила ради наших учеников. Даже самых лучших, — тьютор с теплотой глянул на угрюмого Дорана. — Как бы нам этого не хотелось.

— Мы понимаем, — не сдавалась мать. — Мы и не просим обходить правила. Вы сделаете всё по правилам, но немножко раньше. Таким образом, нам не придется пересдавать экзамены в следующем году, да и кадровое место сохраним. Звучит отлично!

— Дело не в пересдаче. После выпуска Дорана с его нынешним состоянием не примут во Внешнюю Защиту.

Эти слова стали как удар под дых. Доран сжал кулаки и глубоко вдохнул, чтобы не выйти из себя. Тьютор засуетился, поняв, что преподнес новость без должного такта.

— Я имею в виду, что есть такая вероятность. Вы же сами знаете, каков жесткий отбор абитуриентов у Внешней Защиты... На них ложится самая большая ответственность за безопасность всего нашего общества, поэтому...

Мать откашлялась.

— Мы отправили запрос на биопротезы. С ними Доран запросто пройдет отбор, я в этом уверена.

Брови тьютора сложились домиком в жалостливом участии.

— Кирай-Сиб, мне жаль, но Внешняя Защита не так часто выделяет средства на биопротезы для абитуриентов. У них есть программа восстановления для солдат, получивших травму во время исполнения служебных обязанностей. Но Кирай-Доран лишился ног еще до вступления в резерв, поэтому... — тьютор Йору помолчал, подбирая слова. — Шансы есть, но неутешительные.

— Остается только ждать, — сказала мама.

— Согласен. Но как ваш тьютор я обязан спросить кое-что у Кирай-Дорана.

— Да? — Доран выпрямился в кресле.

— Уверен ли ты, что Внешняя Защита — это та сфера деятельности, которая подходит твоему нынешнему телу?

Доран нахмурился.

— Что вы имеете в виду? Разве я плохо сдал экзамены? Разве я не был лучшим все эти годы?

— Несомненно, Доран, но...

— Разве что-то изменилось?

Тьютор улыбнулся шире. Доран знал это выражение лица. Такое же было у врачей и нейропевтов, которые окружали его весь последний год. Успокаивающая улыбка с примесью снисходительной жалости.

— Я уверен, после полной реабилитации ты сможешь сдать выпускные экзамены. Тем не менее, даже если ты покажешь те же результаты, что и в прошлом году, и тебя примут в резерв, учебные нагрузки Защиты могут оказаться непосильными для тебя.

— Поэтому мы и запрашиваем биопротезы, — напомнил Доран.

Тьютор Йору покачал головой.

— Вместо этого ты мог бы реализовать свой потенциал в другой сфере...

Мать заговорила было, но Доран сжал её руку.

— Когда мне было десять, — процедил он, — вы точно также позвали нас с мамой к себе в кабинет. Вы помните, что тогда нам сказали?

— Ну... — замялся тот.

— “У вашего сына отличные физические данные и стойкая психика. Ему открыта дорога во Внешнюю Защиту!” Именно так вы сказали! Разве не так?

Тьютор кивнул.

— Что может быть лучше, чем служба в рядах доблестных солдат? Героев, что охраняют нашу станцию Юхэ от налётов маргиналов и вражеских кораблей? Я был счастлив такой возможностью. В моем списке факультативов были физподготовка, киберзащита и военные основы. Я тратил больше времени на курсы по плаванию и атлетике, чем на химию и историю. — Доран сорвался на крик. — Я грезил этим всю жизнь! И все эти пятнадцать лет я вкалывал как проклятый! И всё это ради одного — ради исполнения моей мечты!

Его крик эхом отдался в аудитории. Тьютор встревоженно перевёл взгляд на мать, словно предупреждая её.

— Доран... — прошептала она.

Доран продолжил:

— Я был первым на потоке все эти годы. Как бы тяжело ни было, я всегда выбирал обучение, занимался дополнительно, посвящал всего себя! Ну, и ради чего? Чтобы потом лишиться ног и получить отказ?!

Доран сжал кулаки и выдохнул сквозь стиснутые зубы. Пальцы нащупали тирозиновый пластырь на запястье. Ему кое-как полегчало.

Доран сказал уже спокойнее:

— Вы всегда твердили мне, что я стану высококлассным солдатом. Что у меня все задатки — дисциплина, выносливость, ум. Разве не так?

— Дело в том, что обстоятельства изменились... — лепетал тьютор Йору. — И это не

твоя вина... Ты умный парень, Доран. Ты станешь ценным специалистом в той области, которую хочешь освоить. Как насчет Правопорядка?

Мать заметила:

— Нам придется взять дополнительные курсы. Все эти годы мы готовились к поступлению именно во Внешнюю Защиту. У нас не было запасного плана.

Наступила давящая тишина. Дорану казалось, что он не выдержит. Голос матери был поникший, слабый:

— В сообщении вы сказали, что можете дать направление на стажировку в корпорации...

Тьютор выпрямился, радуясь смене темы.

— Верно, но она платная.

— Зато гарантирует ему рабочее место, верно? Сколько она стоит?

— Я иду во Внешнюю Защиту, и точка, — отрезал Доран.

— Может, стоит подумать?

Мать и тьютор посмотрели на него. Доран повернул джойстик, и кресло понесло его к выходу.

Таким был его ответ.

— Держи руки прямо! Прямо, я сказал! И хватит жмуриться, ты не упадешь!

Тренер цокнул и замотал головой.

— Ой-ёй, — пискнул мальчик.

Его тело болталось в аэротрубе, пока одноклассники поддерживали его советами и подсказывали, как правильно держать руки.

“Лучше бы ты не размахивал так руками-ногами, — думал Доран, следя за уроком со стороны. — И спокойно дал волне воздуха подхватить тебя. Вот так, уже лучше. Бояться нечего, это всего лишь воздух...”

Кирай-Сиб подошла к нему и сказала:

— Я извинилась перед тьютором вместо тебя.

— Не надо было, мам. Я отправлю ему видеосообщение позже, — бросил Доран, не отрывая взгляда от аэротрубы.

— Нам дадут еще немного времени.

— На что?

— Чтобы мы приняли окончательное решение. Выпуск твоего потока уже на следующей неделе. И к тому времени мы должны официально сообщить, чем ты будешь заниматься.

— Мы уже знаем.

Мать ничего не ответила. Доран дернул предохранитель, и мягкие ремни, приковывающие его к креслу, ослабили хватку. Мать повернулась к нему.

— Что ты...

Доран ступил неверными ногами на землю. Сначала правая, потом левая... Почувствовав опору, Доран выпрямился. По спине пробежала неприятная дрожь. Левое колено поразила режущая боль. Доран дернулся и поморщился.

— Опять болит?

— Пустяки, — Доран выдохнул. Волна боли прошла, и он расслабил мышцы.

— Тебе рано еще нагружать протезы. Если бы ты пока воздержался от тренировок и бега...

Доран ее не дослушал.

— Я пойду. Надо с ребятами встретиться.

— Хорошо, — услышал Доран нарочито спокойный голос матери. — Передай привет

Чемелине.

Не смотря на мать, он зашагал вперед.

Левая нога плохо функционировала. Она была тяжелее правой, поэтому Доран прихрамывал и шёл медленно. Раньше он мог обежать всю территорию Учебного центра и даже не запыхаться. Сейчас же каждый шаг давался ему с трудом. Это невообразимо злило его.

Но Доран старательно шагал и не подавал виду.

Он вошел на территорию стадиона. Вовсю галдели взволнованные голоса, которые были ему знакомы. Группа подростков веселой толпой разместилась на одной из трибун и что-то горячо обсуждали.

Доран про себя усмехнулся, смотря на них.

— Эй, что за галдеж? Младшие классы и то потише вас.

Головы повернулись в его сторону. Эндирей вскочил с места с криками:

— Доран пришёл! Эй, как дела, приятель?

Остальные тоже встали, подзывая его. Доран ускорил шаг, и даже левая нога перестала болеть. Его встретили радостными криками, ободряющими хлопками по спине и потоком вопросов.

Доран почувствовал себя... прежним.

— Значит, плохо дело? — спросил Эндирей.

Доран неопределенно пожал плечами. Он устроился на пластиковом сидении, а однокурсники собрались вокруг. Энди, его одноклассник с ежиком угольно-черных волос и в темно-зеленом бомбере, постучал костяшками пальцев по колену Дорана.

— Всё из-за них?

— Да, меня не допустили к выпуску.

— Отстой!

— Может, подадим жалобу?

— Так же нельзя!

Доран отмахнулся.

— Да забейте. Просто дождусь биопротезов и все. Поступлю чуть позже.

— Зато ты первый из нас кибертезировався, — ободрил Энди. — Какую скорость теперь ты можешь развивать?

— Думаю, стандартные пятьдесят километров в секунду.

— А менять рост можешь?

— Нет, вряд ли, — Доран сменил тему. — Чего вы тут галдите, как ясельные? Вас в соседнем районе слышно.

— Завтра после церемонии выпуска мы будем отрываться по полной! — сказал Энди. — Мы уже забронировали домики. Я отправил тебе ссылку.

— Что-то не припомню...

— Ты наш чат вообще читаешь?

— Ну-у...

— Ссылка в закрепленном сообщении. В общем, едем на минеральные источники!

Одноклассники снова начали спорить и смеяться, взбудораженные предстоящей поездкой. Доран молча слушал их. Он отсутствовал почти год, проведя его в больнице и на реабилитации. Но сейчас было такое ощущение, что он никуда и не уходил.

Словно не было этих долгих месяцев на койке, под обезболивающими, в укачивающих сеансах аффи с виртуальным шлемом...

Чеми тоже была здесь. Девушка с копной непослушных кудрявых волос шурилась от смеха и поддевала самодовольного Энди. Смотря на ее улыбающееся лицо, Доран первые за долгое время ощутил прилив эндорфинов.

— Но если тебя не допустили к выпуску, что ты будешь делать? — вдруг спросил Киндил, парень со светлыми волосами и в красной пластиковой куртке.

Голоса одноклассников стихли, взгляды снова устремились к Дорану.

— Мы с тьютором еще обсуждаем это.

— Эй, Кирай-Доран, — Энди подался вперед с серьезным выражением лица. — Ты ведь помнишь, что я выше тебя на 2 сантиметра?

— Это единственное, в чем ты меня превосходишь.

— И в шеренге я всегда стою первым.

— Молодец, можешь гордиться собой.

— С детства мы соперничали. Поэтому я как никто другой чувствую, когда ты лжешь.

Доран едва сдержался, чтобы не скривиться. Но он не хотел показывать, что Энди прав.

— Доран не лжет, — заговорила Чеми с уверенным видом. — Он всего лишь не говорит всю правду.

— Не надо мне тут лингвистических бредней, Чемелина-Ки.

Вместо ответа Чеми сделала то, что делала все годы их совместного обучения, — ударила Энди кулаком по плечу.

— Ауч! — тот закрылся от нее с боязливым выражением лица.

Неожиданно Доран расхохотался. Одноклассники удивленно уставились на него. Он продолжал истерично смеяться, хлопая себя по колену.

— Ребят, да вы вообще не меняетесь! — задыхаясь от смеха заявил он. — Как были идиотами, так и остались!

— Ну, за идиота ответишь, — Энди встал. — Проучим выскочку!

Годы физических тренировок не подвели — Доран среагировал почти рефлекторно. Он перескочил на заднее сидение, уворачиваясь от рук одноклассников, которые пытались схватить его.

— Попробуйте! — дерзко заявил он.

Доран лихо перепрыгивал с сидения на сидение, пока остальные с криками обегали скамейки и старались загнать его в угол. Но Доран в несколько легких прыжков взобрался на самых верхний ряд трибун.

— Я быстрее всех! — вскинул он руки, наслаждаясь триумфом.

Киндил нагнал его первым и стащил с сидения.

— Ребята, налетай! — весело скомандовал Энди.

Одноклассники с победными криками накинулись было на Дорана, чтобы защекотать его до смерти, но Чеми вовремя остановила их.

Доран лежал на ступеньках, скрючившись от боли.

“Черт... только не сейчас!”

Левая нога согнулась в спазме, и Доран весь скрючился, пытаясь дышать сквозь волны

боли.

Как-то во время спринта в седьмом классе Доран потянул связки. Стадион он тогда покинул на носилках. Но боль от той травмы не могла сравниться с тем, когда протез мучительно коротит и буквально сжигает нейроны в мозгу.

Боль отступила так же внезапно, как и пришла. Доран выдохнул. Мышцы расслабились, но сердце продолжало биться как бешеное.

Когда Доран присел на ступеньках, его одноклассники всё ещё молчали. В этом молчании было то, что Доран ненавидел больше всего — смесь вины и жалости. Он старался не смотреть на них и растирал левое колено.

Чья-то рука мягко коснулась его плеча.

Чеми даже не надо было что-то говорить. Они отделились от группы и покинули стадион.

Доран старался идти не спеша, чтобы не сильно хромать. Чеми как будто понимала это и шагала размеренно, копаясь в телефоне.

— Я отправила тебе новые аффи, которые нашла. Но ты не просмотрел сообщение. Заблокировал наши чаты? И даже закрыл свой аккаунт в “Сильмаде”?

— Да. Мне надо было отключиться от всего этого.

Чеми

— Я не хочу, чтобы ты отдалялся от нас.

— Не обращай внимания, — Доран пнул камешек. — Скоро Внешняя Защита вышлет мне биопротезы, и я к вам присоединюсь. Отстану на пару месяцев, но ничего. Это пустяки.

Они встали рядом с кристаллическим фонтаном. Жидкость в нём с мелодичным звоном меняла формы, как ожившее зеркало.

— Смотри, что папа подарил мне на выпуск! — сказав это, Чеми похлопала Дорана по плечу и привстала на носочки.

Доран наклонился к ней, рассматривая ее лицо. Поначалу Доран не понимал, что он должен видеть. Чеми была как всегда — веснушки, челка, необычно выпирающие клыки. Такая, как и всегда. Но потом он понял, что цвет радужки её глаз меняется с синего на розовый.

— Ого, круто.

— Это еще что! Смотри, — Чеми пару раз моргнула, фокусируясь, потом снова посмотрела на него. Её зрачки вытянулись, став вертикальными, как у кошачьих.

— Бегаешь за новинками? Так одежда твоя или голограмма?

Чеми рассмеялась и ударила его в живот. По спине прошлась боль, но Доран не подал виду. Конечно, как абитуриентка Внешней Защиты, Чеми была сильной, но не настолько. Похоже, тело Дорана всё еще не пришло в норму после аварии.

— Осталось только сделать татуировки, — Чеми посмотрела на свои руки, тонкие и белые. — Так и хочется их разрисовать! Я выбираю между “цветочным орнаментом” и “галактической пульсацией”. Как думаешь, что лучше?

— “Цветочный орнамент”.

— Хорошо! Потом покажу, что получилось. Ты ведь придёшь на выпуск?

Доран почесал затылок.

— У меня как бы реабилитация. Прости.

— Давай тогда встретимся после церемонии? Посидим с ребятами где-нибудь. В

галерее аркад, например. Хочешь?

Доран пожал плечами. Радужки глаз Чеми сменились с кислотно-зеленого на черный. Доран усмехнулся и потрепал её по голове.

— Не злись.

— Ага, как же, — Чеми скинула его руку.

Они отошли от фонтана и пошли по парку.

— Хочешь увидеть кое-что крутое? — засияла Чеми.

Она привела его к крытому парку в задней части Учебного центра. Здесь можно было прокатиться на хOVERборде или запустить страйдера. Как всегда, он был полон детей в защитных костюмах.

Доран усмехнулся, вспоминая как сам зависал тут часами.

По краю парка располагался ряд сетевых терминалов. Чеми подошла к одному из них. Доран молча следовал за ней. Девушка вошла в свой аккаунт. На большом дисплее высветилась главная страница ее облачного хранилища.

— Тебе должно понравиться, — Чеми зашла в раздел видеоматериалов. — Это новый ролик, только сегодня утром загрузили!

— Теперь ты меня заинтриговала, — Доран нетерпеливо склонился над терминалом, следя как вращается индикатор загрузки видео.

Наконец, появилось изображение, это был логотип на фоне неба. Доран охнул. Конечно же он знал, что это за логотип, он грезил о нем столько лет — белый перечеркнутый ромб с крыльями...

— Внешняя Защита?..

DR-1-COS-VI-01-002

Глава 3. Фантомная боль души. Часть 3

Полигон. Где-то в отдалении рота новобранцев бегут по площадке, выкрикивая: “Один, два!”

Они тренируются изо дня в день. Прыжки, подтягивания, плавание, меткость, бой на ножах. Изучают физику, инженерию, медицину. Требования к солдатам всегда было высокое. Тщательный отбор не только по физическим и интеллектуальным показателям, но и психологической устойчивости. Это должны быть бойцы, лучшие из лучших.

Кадры с тренирующимися кадетами сменился на изображение помещения. Камера следует за мужчиной, выглядывая у него из-за плеча. Вот они приближаются к стене, а там...

Доран не верил глазам.

В комнате целый ряд из громадных бокс-ящичков. Мужчина подходит к одному из них. Крышка бокса светится. Огненно-оранжевая зигзагообразная линия на черном фоне...

— Молния! — Доран схватился за голову. — Элитное подразделение? Они же раньше их не показывали!

— Спецвойска “Джайгар”, — подтвердила Чеми.

— Очуметь!

— Я же говорила, тебе понравится, — усмехнулась она.

Мужчина на видео откидывает крышку, и камера крупным планом показывает содержимое. Стенки бокса подсвечивают шлем, экзо-доспехи и вингпек, а также огнестрельное и холодное оружие. Доран присвистнул.

Следующий кадр — солдат в замедленной съемке выходит из помещения в полной амуниции. На плече нашивка оранжевой молнии, на спине — вингпек. Он опускает визор шлема. Тонированное стекло отражает небо и облака.

Доран восхищенно выдохнул.

Под эпичную музыку грозовые тучи собирались, клубясь. Молнии вспыхивали и освещали, как отряд “Джайгар” бесстрашно летит, ведя за собой шторм.

Видеоролик завершился. Доран едва мог сдерживать переполняющие его эмоции.

— Класс! Никогда бы не подумал, что они покажут спецвойска!

— Я думаю, они многое скрыли, — сказала Чеми. — Чтобы маргиналы не пронюхали важную информацию. Военная тайна всё-таки.

— Согласен, — кивнул Доран. — Но даже так они выглядят слишком круто! А какие же они на самом деле?

— Сильные, отважные и решительные, — Чеми ударила воздух. — Как древние воители на страже миров!

Доран знал, что их спокойная и размеренная жизнь в Юхэ это результат каждодневной службы Внешней Защиты. Они там, летят в небе и охраняют, час за часом.

И совсем скоро его одноклассники будут там, на этом полигоне! Может, даже наденут вингпеки...

А он? Что будет с ним?

— Слушай, — Чеми посмотрела ему в глаза. — Мы же так мечтали об этом. Ты лучший на нашем потоке. Ты должен быть с нами!

— И я буду, — пообещал Доран. — Чуть позже, но обязательно. Просто я не в лучшей форме сейчас.

— Протезы это мелочь. Все солдаты кибертезирваны. Мы можем запросить индивидуальное тестирование для тебя.

Доран горько рассмеялся.

— Пока бюро-машина разберется, столетие пройдет. Даже идиот Энди и то думает быстрее...

Чеми отвесила ему подзатыльник.

— Эй!

— Мы не сдадимся, — отчеканила она.

Кулаки сжаты, взгляд холодный. Доран видел ее такой только перед семестровыми спаррингами. К слову, ни один она не проиграла.

Доран выпрямился, стараясь говорить уверенно и спокойно:

— Я понимаю это как никто другой. Поверь, я думал об этом. Когда валялся на койке, мне ничего не оставалось, как шевелить мозгами. Телом-то я не мог. Я продумал все варианты. И даже если они согласятся рассмотреть меня вне системы... Проблема только в протезах.

Когда Доран думал об этом, внутри него все холодело. Что может быть хуже, чем опозориться перед уважаемой комиссией Внешней Защиты, как сегодня на стадионе?

— Я получу биопротезы, верну форму и смогу нагнать вас в два счета. Согласись, звучит неплохо?

Чеми хотела было возразить, но Доран остановил ее, положив руку ей на плечо.

— Лучше отдохни на источниках как следует. Говорят, первый год во Внешней защите — это настоящий ад. Без психостимуляторов не выдержать.

— Ага, как же, — Чеми скинула его руку. — Вот ты бы справился в лёгкую. И без всяких стимуляторов.

Доран нечего было сказать на это.

— Приходи на выпускной. Мы пятнадцать лет были в одной команде. Это твой праздник тоже.

Чеми встала на носочки и протянула пальцы к извивающимся кристаллическим змеям фонтана. Доран хотел бы запомнить её именно такой — спокойной и тихой.

Телефон завибрировал в кармане.

— Я поеду. “Беспи” уже подъезжает.

Чеми выпрямилась, озадаченно на него смотря.

— Ты передвигаешься на “Беспи”? После того, как...

— Кстати, мама передавала тебе привет.

— Да... — растерянно протянула Чеми. — Ей тоже.

Доран махнул ей и пошел к воротам.

Он обманывал себя. Хотел слепо верить, построить иллюзию для собственного спокойствия. Но правда была в том, что всё изменилось за последний год. Он больше не ученик Учебного центра Седьмого района, не часть класса из двадцати крутых ребят.

Да и сами одноклассники изменились. Они смело смотрят вперед, знают чего хотят. Доран был более чем уверен, что все они пройдут финальный отбор и полным составом зачислятся в кадеты Внешней Защиты.

“Если бы не ноги... Если бы мне не пришлось ходить на протезах...” — горько подумал он.

Доран подтянулся на перекладине, ощущая приятную тяжесть в мышцах рук и спины. Протезы весили чуть тяжелее его прежних ног, поэтому тренироваться стало сложнее. Но это только распалило Дорана. Он подтягивался, считая себе под нос:

— Тридцать три Юхэ... Тридцать четыре Юхэ...

Дверь комнаты издала мелодичный звон и отодвинулась. На пороге стоял дядя Тас, рослый мужчина с лысой головой и длинной темной бородой. На нем была форменная куртка работника лунных станций.

— Прервись-ка, пацан. Ужин.

Доран подтянулся еще раз и разжал пальцы. Он приземлился на ноги, но спина отдала болью, колени согнулись, и парень упал.

— Ты бы полегче, — дядя стоял на пороге, и в его взгляде не было тревоги или жалости.

Стиснув зубы, Доран встал. Его еще качало, и он оперся о стол.

— Как там синхронизация? — спросил дядя. — Сиб сказала, что уровень ещё скачет.

— По утрам тяжелее, чем по вечерам.

— Переутомляешься, вот почему. И коляской не пользуешься, — дядя выкатил кресло на середину комнаты. — Садись.

— Да нет, я уже могу стоять прямо.

— Я тебя не спрашивал.

Спорить с дядей было бесполезно. Доран с самым недовольным видом плюхнулся в кресло и позволил катить себя, как годовалого ребенка.

В столовой домробот уже заканчивал раскладывать блюда на круглом столе. Мать сидела со вир-шлемом и двигала руками в воздухе, словно перебирая что-то на невидимой полке.

Дядя придвинул коляску с Дораном к стороне, где домробот уже приготовил столовые приборы.

— Что у нас сегодня? — дядя грузно уселся напротив, кряхтя и оглядывая стол.

— Протеины, витамин Д и немного сахара, — услужливо ответил домробот.

— Убери сыр. Сил нет смотреть на эту гадость.

Домробот подобрал тарелку и унес на кухню.

— А вы на станции только сыром и питались? — спросил Доран.

— Ещё творогом. Всегда ненавидел молочные продукты. Могу употреблять только со вкусозаменителями.

Дядя и вправду похудел за эти полгода, что Доран его не видел. У мужчины было серое опухшее лицо, широкая грудь и потускневшие глаза. Всё-таки работа на лунных станциях была не из лёгких. Но главное, что он вернулся в родную Юхэ.

— Вы добывали гелий-5? — Доран пододвинул себе тарелку с кусочками красной рыбы и овощами.

— Гелий-5, гелий-4. Всего понемножку.

— А инопланетян ты видел?

— Только на планшете у моего бригадира, — подмигнул дядя.

Мать сняла шлем.

— Я рада, что ты вернулся, Тас. Нам не хватало твоих шуточек.

— Увы, это была не шутка, Сиб, — дядя попробовал блюдо. — Столько месяцев на этой гребаной станции с сыром, и мне начало казаться, что я теряю вкусовые сенсоры. Но эта рыбка просто объедение!

Он с шумным наслаждением уплетал еду, похожий на ребенка. Доран заметил, как мать улыбается.

У дяди не было своих детей, хотя он уже достиг нужного возраста, чтобы получить разрешение на родительство. Многочисленные психологические и физиологические тесты выявили у Кирай-Таса проблемы с эмпатией. Она была ниже необходимого уровня, чтобы воспитывать ребенка. Но это не мешало ему помогать сестре Сиб. Сколько Доран себя помнил, дядя всегда был рядом, чтобы поддержать их.

Сиб подложила Тасу еще рыбки из своей тарелки.

— Когда ты улетаешь? Надеюсь ты отдохнешь хоть немного?

— Спасибо. И перестань ворчать.

— Ты говорил, что тебе предложили хороший контракт?

— Да, на четырнадцать месяцев. Но если я его возьму, то надо будет улетать уже на той неделе. Вот я и отказался. Работа работой, но отдохнуть дома тоже хочется. Никуда лунные станции не денутся. Тем более, я хотел сходить на выпуск этого пацана, — дядя вилкой указал на жующего Дорана. — Когда у вас церемония?

Доран торопливо сглотнул.

— Я не пойду.

— Что за шутки? — голос дяди стал ниже, строже. — На выпуске должны присутствовать все.

— Для меня сделают исключение, — заявил Доран и невозмутимо бросил. — Сам знаешь, почему.

Сиб тихо вздохнула и покосилась на Таса. Тот откашлялся, прожевал рыбу и серьезно начал:

— Потом будешь жалеть. Там же твои одноклассники, с которыми ты провел пятнадцать лет своей жизни. Энди, Чеми, и как звали того светлого, с веснушками?

— Киндил, — ответил Доран.

— Да, этот. И все остальные. Уверен, что не хочешь провести этот день с ними?

— Через месяц они уедут по точкам распределения и будут готовиться к службе, — Доран ощутил горечь от этих слов, но не подал виду. — А я останусь. Уж лучше я сначала получу биопротезы. Потом сдам дисциплины и тоже поступлю в резерв. Вот тогда смогу спокойно с ними встретиться. Как раньше.

— Значит, не хочешь прощаться? — говорил дядя с набитым ртом. — Но прощание тоже часть отношений.

— Это не прощание. Главное получить биопротезы. Потом всё наладится.

Дядя подал знак домработу, стоявшему в углу. Тот подъехал к нему.

— Смородинового вина. Ничем не разбавлять.

Мама предостерегающе покачала головой.

— Тас...

— Да брось, Сиб. Я полгода вкалывал на Луне. Дай мне уже добросовестно напиться!

— На здоровье. Но не при ребёнке.

— При нём-то? — хмыкнул дядя и бросил в племянника гордый взгляд. — Какой же это ребенок! Добрые метр девяносто семь в высоту, восемьдесят в весе и полное совершеннолетие! Эй, железяка, налей-ка и ему тоже.

Домработ уже возвращался из кухни с пузатой бутылкой в руках. В ней булькал темно-фиолетовый напиток.

— Вынужден отказать, — механическим голосом отозвался он.

— Что за шутки? Пацану уже пятнадцать, наливай!

— Гражданин проходит реабилитацию. Употребление крепких напитков запрещена.

— Ты со мной тут спорить решил? — прогремел дядя, сверкнув глазами.

— Что за глупая привычка ссориться с роботами? — запричитала мать.

— Семейная черта, — усмехнулся Доран.

— А на Луне кроме этих железок никого больше и нету, — дядя глотнул вина. —

Помню, как-то мы с моим напарником надели скафандры на дежурный обход...

Доран приготовился к очередной интересной истории от дяди. Вечер обещал быть долгим и веселым.

Доран хотел улизнуть на вечернюю пробежку, но достаточно было одного строгого взгляда дяди, чтобы усвоить, — никаких больше пробежек. И теперь, вместо того, чтобы бегать в парке, как он всегда делал, Доран лежал в постели и бездельничал. Это было мучительнее всего.

Он помнил, как валялся в койке первые полгода после ампутации ног. Отчаянно хотелось вскочить, размяться, ощутить себя живым. Но даже после того, как его выписали из больницы и Доран кое-как научился передвигаться на протезах, ему всё ещё запрещали нагружаться!..

Хотелось запустить что-нибудь в стену, но вместо этого Доран сжал запястье с пластырем. Почему тирозин не помогает? Быть может, в его организме не хватает жидкости?

Доран покосился на коляску, которая терпеливо ждала в углу комнаты. Как же не хочется в нее садиться...

— Ладно, тогда по старинке, — Доран улегся поудобнее на кровать и включил планшет. Так, нужно зайти в программу управления, нажать “Запуск”...

Белый квадрокоптер с шарнирной рукой взлетел и зашатался в воздухе. На дисплее планшета появилась изображение с его камеры.

Доран. Коптер пискнул и вылетел, не забыв удариться о косяк.

Доран прыснул от смеха.

Он видел на дисплее стены коридора и свет вдали. Доносились приглушенные голоса матери и дяди. Они еще не спят? Наверно, сидят в гостиной, распивая вино. Коптер подлетел ближе.

— ... просто обещай, что не скажешь ему, Тас.

Это была мать.

Доран остановил коптера, прямо за углом. Он хорошо их слышал, но не видел.

— Ну, уж нет. Он обязан знать, — чеканный твердый голос дяди. — Не маленький уже.

— Это расстроит его! Как ты не понимаешь? Мы так надеялись на биопротезы, а теперь...

— Вот почему я говорил тебе быть честной с ним. Дала ему надежду, теперь выкручивайся.

О чём они спорят? Неужели... Догадка медленно доходила до Дорана. Но он не хотел верить. Просто не хотел.

— Я надеялась не меньше него. Но почему Внешняя Защита отказала в биопротезе? Мой мальчик такой хороший. Он так старался. Если бы не тот случай...

Доран слышал, как мать хнычет.

— Ты слишком эмоциональная, Сиб. Заканчивай. Ничего плохого ещё не произошло.

— Он лишится места! Его куда не примут. Как он будет зарабатывать на жизнь? Тут нужно быть полезным. Чем больше отдаешь развитию Юхэ, столько же получаешь взамен... Не хочу, чтобы он себя ограничивал... Или попал в плохую соцгруппу...

— Да чего ты заладила. У пацана жизнь только началась, а ты уже записала его в неудачники?

— Это моя вина!

— В последний раз предупреждаю...

— Я его мать, и я всегда буду виновата в его неудачах!

Что-то громыхнуло. Это дядя ударил по столу. Мать замолкла.

Коптер висел в воздухе, ожидая приказов. Доран затаил дыхание. Ему хотелось исчезнуть. Ему вспомнился тот странный человек со старой кожей и его слова про оцифровку души. Сможет ли он там обрести идеальные ноги? И как раньше, пробежаться по парку на полной скорости, без страха споткнуться и упасть?

Нет, Доран не хотел существовать. Ни здесь, ни где-либо еще.

Из динамиков планшета донесся голос дяди:

— Я подпишу контракт. И вылечу во вторник.

— Тас?

— Буду высылать деньги. Накопи ему на стажировку в корпорацию. У него будет рабочее место, мы сделаем это.

Мать недолго молчала, потом сказала:

— Тогда я выйду на сверхурочные.

— Ну, уж нет. Пацану еще нужен уход.

— Доран справится. А деньги нужны как можно скорее, — чуть подумав, она добавила. — В случае чего, возьмем кредит. Обоснуем трудной жизненной ситуацией.

Доран дал приказ коптеру возвращаться. Он больше не мог этого слушать.

Уткнувшись лицом в подушку, он закричал.

Чеми отправила ему несколько аффи, которые вышли в этом месяце. Доран загрузил тот файл, который назывался “Незыблемое в пустоте”. Чеми писала, что это надо обязательно попробовать.

“Девять баллов на “Аффи-поиске” и полный отвал всего, закачаешься!” — восторженно писала она.

Доран достал пакетик с синей жидкостью — специальная сыворотка, которая не позволит ему потерять координацию. Залпом проглотив сыворотку (эту гадость лучше на вкус не пробовать), он надел вир-шлем.

Сначала была темнота.

Затем в этой пустоте засветились проценты загрузки.

Доран ощутил лёгкое волнение, пробежавшее по телу. Сыворотка начинает действовать. Или он просто давно не смотрел аффи и теперь рад отключиться от реального мира? Наверное, и то, и другое.

Первым звуком, что он услышал, был шум воды.

Крики чайки. Гудение рыбацкого корабля. Бульканье. Он видел глубокий синий свет и яркие блики. Вода с шумом билась о скалы, словно пытаясь сдвинуть их с места. Но скалы

были непоколебимы.

Доран не мог понять до конца образы, что охватывали его. С одной стороны он ощущал свободу, огромное пространство. Нет, даже бесконечность. Вокруг не было ничего. Только две половины сферы — небо и океан, соединенные красной полоской горизонта. И синий, много синего, во всех оттенках, они смешивались и переходили друг в друга, как радужка Чеми. Свет и цвет игрались, и он чувствовал это.

Затем что-то подхватило Дорана. Сильный воздушный поток, как в аэротрубе. Его тело набирало высоту, легкое и податливое. Доран резко взмывал и вновь опускался, ощущая брызги океана на своей коже.

Его охватил почти детский восторг первого полёта. Птица! Быть птицей и летать над миром, принадлежать небу, быть недоступным для человеческих забот. Наклон влево, наклон вправо, спикировать и вновь набрать высоту... Что бы ему еще сделать? Что его сковывает? Притяжения нет. Границ нет. И никаких препятствий! Только начало без конца и направление, которое нужно выбрать.

Доран понимал, что это только симуляция, что всё это нереально, но он погружался в ощущения и несся среди воздушного пространства в никуда.

Времени ведь тоже нет.

Образы сменились давлением. Воздух отяжелел, стало тревожно. Треск молний и крики людей. Дорана подбрасывало из стороны в сторону. Он слышал скрип дерева и трепыхание ткани. Дыхание спирало, было холодно и сыро. Ветер, до этого дружелюбный союзник в полете, стал жестоким и подлым, а брызги воды ледяными. Доран видел под собой суесящихся людей, таких маленьких и ничтожных против могучей силы природы. Красная полоска угасала, синий смешивался с черным, яркий свет вспыхивал и угасал под металлический грохот. Что-то тёмное нависло над ним. Страх пронзил тело Дорана и парализовал. Он опустил руки при виде этой могучей тьмы.

Затем что-то пробудилось внутри. Мысль. Паническая мысль: “Спаستись! Спаستись! Улететь!”

Доран пришел в себя, и теперь страх двигал им. Он устремился выше, в отчаянных поисках света и воздуха. Еще выше, еще... Откуда это притяжение? Почему он стал таким тяжелым, неповоротливым? Нет, нужно бороться из последних сил! Выше, выше, выше! Не дать темноте нагнать тебя, работай усердней, не смотрит вниз, просто лети...

Темнота накрыла его с головой.

На короткий миг всё исчезло. Доран задыхался, пытаясь опомниться. Он не мог пошевелиться, и сама мысль о борьбе отдавалась болью в груди. Доран погребен, забыт и покинут. Стихия победила его, воля природы, единственной, многоликой, раздавила его. И он останется там, под толщей воды, под умирающим мирозданием. Теперь не имеет значения, чего он хотел. Доран уже ничего не может сделать. Он мертв. Даже больше, чем мертв, — никогда не рождался, и теперь возвратился в первозданную бездну. Что имеет смысл в этой темноте? Мечты? Они сгинут. Связи? Они оборваны. Выживание? Но ради чего?

Доран устал, он выбился из сил. Он стал легким и просто существовал здесь, во тьме. Сколько времени прошло? Ах, да. Времени тоже нет.

Иногда к нему пробивались синие полоски призрачного света. Они скользили по тьме, словно прощупывая бездну. Но угасали, так и не достигнув Дорана.

Так и жизнь в нем угасала. Сознание окаменело. Доран всё знал и чувствовал, но не

реагировал. А зачем?

Солнечный блик сквозь синюю толщу. Легкое касание тепла. Внутри что-то робко откликнулось на это касание. Свет становился ярче, тепло обволакивало его, и вдруг вспомнились всё то неуловимо прекрасное, что когда-либо происходило с ним.

Первая победа в забеге по легкой атлетике. Улыбка мамы. Ослепительно синее небо и руки, тянущиеся к нему. Множество лиц и ощущение единства с группой, ощущение того, что ты часть команды. Модель ракеты, которую они соорудили с дядей. Шоколадные батончики в каждую среду как награда за сотню отжиманий. Глаза, что меняют цвет радужки и шурятся от смеха...

Тьма отпустила его, и Доран снова вдохнул полной грудью. Казалось, он не дышал тысячу лет. И теперь на грудь ничего не давит, и он свободен. Его окружало безмятежное спокойствие утра, крики чаек, всплеск воды, далекие разговоры радостных людей, занятых своими повседневными делами.

Всё это исчезло и замерло в воздухе.

Высветилась надпись:

“Воспроизведение окончено. Повторить?”

Доран снял вир-шлем. Коснулся лица — по щекам катились слезы. Но в душе была только лёгкость.

Доран зашел домой, разминая мышцы плеча.

— Доран! — мама ждала его в прихожей. — Только не говори, что ты опять был на пробежке!

— Доброе утро, — Доран снял наушники и потянулся. — Не беспокойся. Я не дошел до парка. Просто обежал двор и всё.

Со стороны гостиной донеслись тяжелые шаги.

— Есть разговор, пацан, — сказал дядя мрачно, появляясь в прихожей.

— Тас! — мать одарила брата строгим взглядом, но Доран положил руку ей на плечо.

— Я уже знаю про отказ. Я всё слышал.

Мама и дядя молча обменялись взглядами. Доран нервно усмехнулся. Ох уж эти взрослые! Всегда такие серьезные.

— Ничего страшного, мам. Это было предсказуемо. Но делать нечего. Надо с этим смириться.

— Ты правда в порядке? — мама сжала его руку.

— Доран... Я знаю, это тяжело. Ты расстроен отказом Внешней Защиты, — отчеканил Тас. Судя по интонации, он заучивал слова заранее. — Но ты молод, и у тебя много возможностей реализовать себя. Нельзя сдаваться.

— Нет, это вы сдались, — ответил Доран. — А я наоборот, продолжаю борьбу.

— Ты о чем, пацан?

— Я сам заработаю на биопротезы и поступлю на службу в Защиту. Не сейчас, так через год. Но я не сдамся.

— Что это такое? Я вижу голограмму, или что? — Эндирей театрально протирает глаза.

— Здорово, ребят, — Доран кивнул им.

— Ты всё-таки пришел!

Одноклассники придвинули ему стул. На круглом столе, за которым они сидели,

валялись упаковки, бутылки газировки и остатки еды. Ребята уже успели умять две пиццы.

— Я пропустил что-нибудь интересное на церемонии? — спросил Доран, садясь между Энди и Киндиллом.

— Йору толкнул пафосную речь про наше будущее, — Эндирей закатил глаза. — Настолько пафосную, что мы чуть не уснули.

Ребята наперебой рассказывали ему про церемонию, про танец тысячи дронов в небе, а Чеми показала руки — на белой коже распускались красные лилии.

— Красиво, — улыбнулся ей Доран.

Чеми засияла.

— Пришел ответ насчет биопротезов? — спросил Энди.

— Отказ, — развёл руками Доран.

Ребята начали громко возмущаться. Кто-то даже предложил написать гневную жалобу в Центр Соцподдержки и разворошить всю эту контору к чертям, да что они там себе позволяют? Отказаться от самого Дорана, это уже никуда не годится!

— Да забейте, — успокоил всех Доран. — Я добуду биопротезы сам.

— И как же ты это сделаешь? Их не достать без медицинских показаний, а покупать дорого.

— Что-нибудь придумаю. Пойду работать, в конце концов.

— Только не надо вступать на путь маргинала, — попросила Дана, его одноклассница, которая сидела рядом с Чеми.

Услышав это, Киндил захохотал, чуть не разлив сок из бутылки.

— Наш Доран-то? Он слишком гордый и правильный для этого.

— Но если ты пойдешь работать, значит, отстанешь от нас на год?

— Получается что так, — Доран взял картофельную палочку и отправил в рот. — И вам лучше поработать этот год изо всех сил. Потому что когда я приду, то снова вас побью.

— Не задирай-ка нос, только из-за того, что первым стал киборгом, — Энди засучил рукава. — Иди сюда! Армрестлинг, как в старые добрые времена!

— Ты как всегда нарываешься, — хмыкнул Доран.

Они сели за стол друг напротив друга. Остальные окружили их плотным кольцом и начали делать ставки, шумя и толкаясь.

В тот день Доран выиграл у Энди. И впервые за долгое время ощутил торжество победы. На мгновение он мог притвориться, что все еще часть своей команды, часть этой яркой жизни.

Как будто вынырнул из тягучей тьмы бездны, чтобы снова взлететь.

DR-1-COS-VI-01-003

Глава 4. Испытательный полет. Часть 1

Навигационный дрон встретил его у входа, дружелюбно мигая индикатором на корпусе.

— *Доброго дня, Кирай-Доран.*

— Доброго, — отозвался Доран с обреченной улыбкой и плавно наклонил индукционный рычаг на джойстике.

Коляска поехала вперед, следуя за навидроном.

Перед Дораном открылся вид на бесконечный лабиринт из стеклянных кабинок.

Неоновые таблички с нумерациями, которые висели на дверцах кабинок. Внутри каждой кабинки сидели рекрутеры, представители разных компаний, и принимали у себя кандидатов на должность.

— Ну, что ж, давай по новой, — сказал Доран.

Так начался тернистый путь Дорана по поиску работы.

Он каждый день приезжал в Центр Трудоустройства, петлял в лабиринте стеклянных кабинок и встречался с работодателями. В корпорации его не брали из-за отсутствия опыта работы и образования, а на физические виды деятельности — из-за состояния его протезов. А такие гиганты как “Эйбл Джин”, компания, которая добывает гелий-5 на Луне и в которой работает его дядя Тас, и вовсе не рассмотрели резюме Дорана.

Тем не менее он не унывал.

Навидрон резво нырнул влево. Доран рефлекторно дернул рычаг, коляска со скрипом завернула следом, чудом не врезавшись в кабинку 34.

"Не рассчитана на такие финты, верно?" — Доран ободряюще похлопал коляску по подлокотнику.

— *На данный момент у вас запланировано одно собеседование,* — сообщил дрон.

— Значит, потом я свободен?

— *Да, верно.*

Доран не знал, радоваться этому или нет. С одной стороны, ему хотелось бы получить как можно больше предложений о работе, а с другой уехать отсюда как можно скорее.

И вот, они у кабинки с номером 42. Через стекло Доран уже видел рекрутеров, с которым у него сейчас будет встреча.

За прозрачным столом сидели двое — парень и девушка. Оба в одинаковых черных куртках с агрессивно-красными линиями. Наверное, форменные. На столе лежал планшет, рядом стилус. Рекрутеры склонились над ним с серьезными выражениями лиц. У парня были острые черты лица — раскосые глаза, узкий подбородок, высокие скулы. Он вертел в руке карточку, а девушка что-то оживленно ему рассказывала. Темные волосы доходили до плеч, а голова обхвачена ярко-розовым обручем.

— Ну, ни пуха ни пера, — выдохнул Доран и въехал внутрь кабинки. — Доброго дня.

Они замолкли и изумленно уставились на него. Доран героически вытерпел эти секунды тишины. Потом парень с острыми скулами выдал:

— До свидания.

Что ж, ожидаемо. Доран усмехнулся.

— Спасибо, что не стали тратить мое время. Продуктивного дня.

Он уже разворачивал коляску, думая, что бы купить себе на обед, но услышал голос девушки:

— Пожалуйста, останься! Мы зададим тебе пару вопросов.

Доран вдохнул и выдохнул.

— Послушайте, я ценю вашу вежливость, но я уже прошел пятьдесят собеседований. Некоторые из них были формальностью и лишь потратили мое время и нервы впустую. Сейчас я голоден, и потому ответьте честно — я могу претендовать на вашу должность?

— Можешь, можешь, — закивала девушка. — Садись. Ой, то есть присоединяйся.

Доран подъехал к столику. Парень следил за ним, как за диковинным зверьком.

— Врожденное или случай? — спросил он прямо, без капли тактичности.

— Несчастный случай. Год назад.

— Насколько всё плохо?

Ослабив фиксирующие ремни, Доран встал с коляски. Рекрутеры искренне поразились и вытянули лица.

— Синхронизация почти 80 процентов. Я уже могу получить разрешение на полноценную работу, — Доран сел обратно.

Он надеялся, что это изменит мнение рекрутеров. Но парень только фыркнул.

— Ну, конечно. Почему ты не убрала его из списка кандидатов? — он цокнул языком. Девушка что-то торопливо искала на своем планшете.

— Уже и не помню, я столько резюме просмотрела... По-моему, он был единственным, у кого абсолютный максимум по физподготовке. Это важнее для грузового, как думаешь?

— Откуда мне знать? Я ведь только диспетчер, — отозвался тот и откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Словно показывая, что уже закончил разговор.

Доран откашлялся:

— Кирай-Доран. Приятно познакомиться.

— Ах, да, — девушка спохватилась. — Я Мичира-Арда. Это мой коллега, Бигэ-Ситим. Мы представляем транспортную компанию “Хараначчи”. Занимаемся межсферными доставками.

По спине Дорана побежали мурашки.

— Межсферные? — выдохнул он и подался вперед. Ему показалось, что он ослышался. — То есть вы покидаете Юхэ?

— Так точно.

Доран сжал пальцами подлокотники коляски.

— Нам нужны сильные и выносливые люди для долгих перевозок. Иногда бывают экспресс-доставки, тогда нужно прибыть на площадку сразу же, хоть ночью, хоть днём. Поэтому самодисциплина обязательна. Грузы бывают разной тяжести, и твоя физподготовка была бы кстати.

— А ноги, значит, не нужны?

— Ну, как сказать... — Мичира провела пальцем по розовой пряди.

— Вы работаете на Центр Транспортировок?

— Да, но на аутсорсе. Получаем заказы из своей клиентской базы. Тебя устраивает такая деятельность?

Доран опешил. Работодатель впервые задавал ему такой вопрос.

— Д-да, вполне...

Мичира нашла что-то на своем планшете. Вместе с этим на светло-серой поверхности стола высветилась панель с его резюме. Жестом Мичира попросила Ситима глянуть на него. Доран увидел собственную фотографию, а рядом данные с характеристиками.

КИРАЙ-ДОРАН, 15 лет.

Пол: мужской

Дата рождения: 2275-02-21

Группа крови: 00+

Рост/вес: 197 см / 80 кг

Гражданство: станция Юхэ, Седьмой район

Мичира водила стилусом по сенсорном дисплею стола. Одна вкладка с личными данными Дорана сменяла другую. За пятнадцать лет его жизни скопилось не так много — полная информация об образовании, все его оценки и отчеты учителей. Правонарушений с лишением поинтов почти не было, только мелкие выговоры за разговоры во время лекций или опоздания. Самой емкой оказалась вкладка медкарты.

Дорану подумалось, что досье у него скучное, даже слишком.

— Ого, и вправду абсолютный максимум по физподготовке, — заметил Ситим скучающе.

— Сколько поднимаешь в рывке? — спросила Мичира, продолжая листать файлы с его данными.

— Семьдесят кило.

Ситим присвистнул. А вот Мичира осталась равнодушна.

— Неплохо. Получается, руки сильные?

— Сухожилия толщиной с палец, и всё своё! — Доран с гордостью согнул руку, показывая бицепс. Ситим прыснул от смеха.

— Я из физического класса, — нахмурился Доран, смерив его враждебным взглядом. — Нагрузки для меня норма и даже потребность.

— А что насчет мотивации? — Ситим хмыкнул. — Работа у нас тяжёлая, как физически, так и морально. Не все справляются. А искать заново людей не хочется.

— Я сильный, уж поверьте. И если будете хорошо платить, смогу хоть каждый день на экспресс-доставки выходить. Мне главное — зарплата.

— Все так говорят, — скривился Ситим. — Но на самом деле хотят лежать в теплом гнездышке и чтобы поинты сами капали на карточку.

— Ну, — Доран чуть отъехал от столика. — Я хочу заработать на новые протезы. Эти мне не подходят. Поэтому мотивация у меня есть.

Ситим с сомнением поджал губы. Мичира выглядела скорее растерянной, нежели заинтересованной. Доран переводил взгляд от одного рекрутера к другому, потом не вытерпел и сказал:

— Я могу ответить на любые вопросы. Спросите что-нибудь про полеты, я изучал их самостоятельно...

Мичира не слушала его и что-то читала у себя на телефоне.

— Протезы уже прижились, — тем не менее продолжал Доран. — Утром и вечером я пробегаю по меньшей мере восемь километров...

Доран покосился на Ситима, но и тот, кажется, не слушал, погруженный в свои мысли.

— Так берёте или нет? — не выдержал он.

— Пока не можем сказать, — ответила Мичира, не отрывая взгляда от дисплея. Стилусом она что-то отмечала и сохраняла. — Решение принимает координатор.

— А кто это? Ваш начальник?

— Человек, ответственный за нашу команду, — Мичира подняла на него взгляд и

улыбнулась. — Мы вам перезвоним.

Что ж, очередной скрытый за вежливостью отказ. Доран быстро попрощался и покинул кабинку.

Навидрон терпеливо ждал его в коридоре.

— Межсферные полёты! Подумать только! Как я сразу про транспортировки не подумал? Это же идеальная работа для меня. Разве не так? — обратился Доран к навидрону.

— *Моё мышление объективно*, — был ему ответ.

— Я бы мог надевать вингпек и летать... По небу, понимаешь? И тогда с новыми протезами меня сразу примут во Внешнюю Защиту. Пускай попробуют не принять! Когда еще им попадетсЯ идеальный солдат, уже профессионально летающий в небе?

Дрон повел его вперед, к выходу.

— Но я не впечатлил их. Я это сразу понял. Особенно того воображалу. Чуть ли не ядом плевался... — Доран вспомнил взгляд Ситима, когда он увидел его в коляске... Доран сжал кулаки, успокаиваясь.

Навидрон юркнул за поворот, и Доран за ним. Он вздохнул и откинул голову.

— Мне нужна эта работа... Действительно нужна!

Навидрон не отвечал ему, жужжа и блуждая по лабиринту.

— Могу ли я как-то еще увеличить свои шансы, чтобы получить это место? — размышлял вслух Доран. Эта мысль просто захватила его. — Я могу сам найти их контакты названивать им без конца! Показать настойчивость и решительность, так сказать. Такие качества ценятся при вылетах из Юхэ, верно?

Но Доран не успел доехать до выхода из Центра Трудоустройства — ему позвонили.

— Это Мичира-Арда из “Хараначчи”. Координатор желает тебя видеть.

— Уже? А вы быстро.

— Ждём там же.

С чувством волнения, Доран развернулся и поехал обратно. Он старался ни о чем не думать и не накручивать себя, но от волнения задрожали руки.

Издали он заметил, что в стеклянной комнате появилась еще одна девушка, с синим беретом на голове и длинными серебристыми волосами. Но куртка у нее была не черно-красная, а бледно-голубая. Она стояла, опершись одной рукой о спинку стула Ситима, а второй подперев бок. Мичира что-то показывала ей на дисплее стола.

“Это их координатор?” — удивился Доран.

— Вот он, — сказал Ситим, когда Доран въехал внутрь.

Девушка в берете опустила взгляд на его коляску, и уголки её губ дрогнули в неприязни.

— Вы издеваетесь? — процедила она.

— И вам здравствуйте, — невозмутимо отозвался Доран.

Координатор проигнорировала его и оглядела своих рекрутеров, скрестив руки на груди. Она требовала объяснений.

— У него максимум по физподготовке, — оправдывалась Мичира.

— И якобы железная мотивация, — лениво добавил Ситим. — Хочет новые ноги.

Координатор закрыла глаза и потерла переносицу. У нее был такой уставший вид, словно она давно не высыпалась — мертвенно-бледное лицо, темные круги под глазами. Сутулая, худенькая, вот-вот ветром сдует. Не таким Доран представлял себе человека, ответственного за команду по перевозкам.

— Мичира, ты правда думаешь, что нам нужен кто-то... “такой”? — с нескрываемым

вызовом спросила Даби.

— Послушай...

— Ты ведь и сама осознаешь, сколько это проблем может принести?

“Ничего себе, какой суровый координатор...” — Доран сомневался, стоит ли вмешиваться. Вон Ситим спокойно сидит, разглядывая красные линии на своем рукаве.

Мичира же оставалась хладнокровной и рассудительной.

— Давайте протестируем его прямо сейчас, — предложила она. — А вдруг он подойдет?

Координатор вперила в Дорана безжизненный взгляд.

— Процент синхронизации?

— Что? — не понял Доран.

— Я про твои протезы, — раздраженно бросила та.

— Сегодня утром было семьдесят два. Но обычно к вечеру...

— Что такое дедвейт?

— Э-э... Величина, равная сумме массы полезного груза, перевозимого судном, массы топлива, массы пассажиров с багажом, экипажа и так далее, — протараторил Доран.

— Первая помощь при падении с большой высоты?

— Сообщить в Центр медпомощи. Пострадавшего не передвигать, проверить пульс и дыхание, положить холод на голову...

— Из скольких ярусов состоит атмосфера?

— Из девяти.

— Сойдет, — вдруг заключила координатор. — Теперь бегом на примерку. Завтра выйдем на первое задание, тогда же тебя и испытаем.

Сказав это, она покинула кабинку. Доран потрясенно провожал её взглядом.

— Всё? Я прошел тестирование?

— Поздравляю. Ты принят на работу, — Ситим наигранно поаплодировал ему. — Теперь тебя ждут ежедневные страдания. Зато за пойнты.

— Вы слышали приказ, — Мичира встала из-за стола. — Поехали.

— Нет, я сначала пообедаю...

— На месте поешь. А примерку лучше провести как можно быстрее, чтобы к завтрашнему дню ты был максимально готов, — Мичира развела руками. — Таковы правила “Хараначчи”.

Пришлось на голодный желудок садиться в “Беспи”. По пути Ситим сразу надел виршлем и ушел в симуляцию. А вот Мичира оказалась поговорчивее.

— В нашей команде у всех четкие обязательства. Ты — грузовой, будешь ответственным за груз. То есть обязан доставить его в точку сбора во что бы то ни стало. Понятно?

Доран кивнул, и Мичира продолжила:

— Координатор, та девушка с беретом, за нас отвечает. Её зовут Даби-Дэл.

— Даби-Дэл, — повторил Доран, чтобы запомнить.

— Ты обязан выполнять все её приказы беспрекословно. Таков у нас порядок. Нужно всегда следовать правилам, быть внимательным и даже скрупулезным. Иначе никак. Так что будь готов учиться новому.

— Я не подведу, — заверил Доран. — А как часто вылетаете? Количество пойнтов зависит от тяжести груза? Если завтра у меня первое задание, то сегодня буду

тренироваться? У вас есть свои вингпеки?..

Мичира рассмеялась и подняла руки, сдаваясь под этим потоком бесконечных вопросов.

— Мы посвятим тебя во все детали нашей работы после испытательного срока. А пока — отдыхай.

Дальше они ехали молча. От скуки Доран хотел тоже посмотреть аффи, как и Ситим. Но передумал. После сеанса симуляции его обычно мутит и мозг работает медленно, под действием зашкаливающих гормонов. Сейчас лучше оставаться собранным.

Он просматривал на боковом стекле кабинки актуальные новости. Центр Оптимизации заявлял об изменении карты одного из зеленых парков и призывал всех к голосованию. Доран, как ответственный гражданин, рассмотрел все варианты нового парка, но они показались ему одинаковыми. Отличались только детали. Где-то мост через реку больше, где-то перенесли главную арку на восток, где-то вместо одуванчикового поля решили посадить остролодочки. Дорану нравились одуванчики, так что он выбрал первый вариант с мостом.

Другая новость — медики смогли разобраться с генотипом, отвечающим за развитие дальтонизма. Но любое вмешательство в организм допускалось только после длительных этапов обсуждения и опять-таки голосования.

— Возможно, мы сможем видеть больше цветов, чем задано в спектре! — заявлял генобиолог. — Не поменяет ли это восприятие мира на фундаментальном уровне? Что с нами станет — мы прогрессируем в лучшую версию своего вида или же не справимся с новым цветовым миром и деградируем?

— Как дальтоники смотрят аффи? — размышлял Доран вслух.

— Как все, — отвечала Мичира, не отрываясь от планшета. — Цветом наше восприятие мира не заканчивается.

У Дорана было идеальное зрение. Всё в его организме работало как полагалось. Ну кроме ног, конечно же. И ему особо не хотелось, чтобы что-то менялось. А вот судя по комментаторам под видео генобиолога, многим хотелось бы увидеть “больше”, чем они могли.

Дорану отключил экран, чтобы через стекло понаблюдать за городом.

Они проезжали между стройных рядов зданий, петляя по магистралям в плотном городском трафике. Вскоре бизнес-здания, развлекательные центры и закрытые территории Учебных центров сменились зелеными парками и пятиэтажками. Значит, они доехали до спальных районов.

— Мы покидаем жилую территорию? — удивился Доран.

Мичира кивнула и поинтересовалась:

— Никогда не бывал за пределами города?

— Вживую — нет, только на учебных видеолекциях.

Доран вернул взгляд к окну. Как долго они будут ехать?..

— Желаете воды? — заговорил искусственный голос системы “Беспи”. Значит, они в пути уже почти полчаса!

Из панели в центре салона появился стакан с водой. Доран промочил горло.

— А где находится офис вашей компании?

— Там же, где и все транспортные компании, — был ему ответ от Мичиры. — В Доках.

Доран чуть не поперхнулся.

— Доки? — он откашлялся и вытер подбородок. — То есть, под городом?

— Верно.

Доран слышал об этом районе, там принимали и хранили грузы, ремонтировали воздушный транспорт, готовили посылки к отправлению. Он никогда и не думал, что когда-нибудь посетит их!

Чем дальше они отъезжали от центра города, тем свободнее становились дороги. Вскоре они выбрались за черту города, подъезжая к горной цепи. Доран никогда не был за ней, он только знал, что все реки пересекали город и змейками ускользали туда, за горные вершины.

Их вагонетка “Беспи” нырнула в тоннель, вырезанный в скале.

“Наконец-то я узнаю, что там!” — радостно подумал Доран.

Красочные пейзажи за окном сменились сплошной тьмой. На стекле бокового окна остались светиться время и температуры воздуха.

Время шло, а вид за стеклом не менялся — темнота да и только. Доран не знал, вообще едут ли они. Ему казалось, что они стоят на месте. Но Мичира выглядела беззаботной, читая что-то на планшете.

Сколько они еще пробудут в пути? Уровнем ниже должны быть территории промышленных предприятий. А Доки ещё ниже.

Теперь Доран понял, почему Ситим предпочёл сразу надеть вир-шлем. В дороге было скучно. Зато Мичира поделилась с ним бутылкой с питательным концентратом.

Доран быстро опустошил его и почувствовал приятное умиротворение.

Спустя почти час система “Беспи” объявила:

— До места прибытия осталась одна минута. Не забудьте свои вещи...

Мичира пихнула Ситима в бок, и тот снял вир-шлем.

— Что, мы уже прибыли... Чёрт, а это кто? — он дернулся, увидев перед собой Дорана. — А-а, точно, ты же новенький грузовой...

Мичира и Доран рассмеялись.

— Я видел алые пустыни Марса, — Ситим положил вир-шлем на панель. — И остроконечные пики исследовательских станций, что ловили свет Солнца сквозь темную пучину космоса...

В вагонетку ударил яркий свет. Они въезжали в Доки.

Двери “Беспи” с шипением отворились. И на Дорана сразу же накатила волна громких звуков. Смешение голосов, грохот, скрежет металла, завывание сирен и еще черт знает что.

Ситим вышел первым, Доран выехал за ним.

Прямо над ним с гудением пронесся ковш крана. Доран испуганно пригнулся на коляске. Ковш, слегка покачиваясь, исчез за двухэтажным зданием.

Доки должны были находиться под городом, но солнце тут светило вовсю. Это было странно. Вон там виднелись горы, к которым тянулись облака.

Пейзаж такой же, но здания другие.

Доран огляделся. Везде сновали работники, жужжали дроны. Жизнь кипела.

“Беспи” уехала, и Доран понял, какое же это транспортное средство маленькое по сравнению с огромными грузовыми машинами, кранами и ремонтными роботами.

Ситим зашагал в сторону многоэтажного здания, похожего на бизнес-центр. Доран развернул коляску, но Мичира постучала его по спинке.

— Нам вниз. Пошли.

Они миновали ряд резервуаров и вошли в решетчатый грузовой лифт. Он опускался вниз, проезжая мимо уровней-складов. Всего их было восемьдесят. Остановились они только

на шестьдесят третьем уровне.

Решетчатые дверцы со скрежетом раздвинулись. Доран попал на этаж с беспорядочно разбросанными блоками самых разных размеров — от огромных бетонных кубов до компактных металлических будок. Все они были пронумерованы, у некоторых были двери, у тех, что побольше — ворота.

— Это склад? — Доран с любопытством разглядывал их. — Кому это всё принадлежит?

— Разным людям, — Мичира вела его вперед. — Часть из них блок-комнаты, часть — сейфы для хранения.

Они дошли до тридцать третьего блока. Он был четыре метра в высоту и примерно пятьдесят квадратных метров по площади.

Мичира приложила ключ-карту к экрану, дождалась звукового сигнала и толкнула дверь.

Двое парней увлеченно играли в вир-понг, перчатками отбивая голографическую модель мяча. Когда мяч пролетел прямо над плечом Дорана, они оба замерли и удивлённо уставились на него и его коляску.

— Это и есть наш новенький? — один из парней сдунул чёлку со лба. — А я уже подумал было, что у Даби появилось чувство юмора.

— Кирай-Доран. Отвечаю за груз. Меня позвали на примерку, — он подъехал к ним и протянул ладонь.

— Эргис-Тойбор, — сказал тот, что с челкой.

— Ханай-Инэрэ, — парень пожал ему руку.

Форменных курток на них не было.

— Надеюсь, что сработаемся, — Доран отъехал. — Вы тоже грузовые?

Эргис хмыкнул.

— Нет, грузовой тут только ты.

Его наглый тон в голосе и оценивающий взгляд не понравились Дорану. Он сразу ощутил враждебность со стороны Эргиса.

— Мы будем твоими гардами, — сказал Ханай. — Следим за тем, чтобы груз был доставлен вовремя.

— Значит, грузовой только один? — Доран осмотрелся.

Мичира, кивнув двум парням, исчезла в соседней комнате. Поскольку она его не позвала, Доран решил осмотреться.

Пол и потолок были полностью бетонные, а стены стилизованы под черный кирпич. В помещении было довольно просторно. Две длинные скамейки вдоль стен, черные шкафчики-локеры и журнальный столик в углу. Также по всему периметру разбросаны измятые кресло-мешки. На столике валялись бутылки с водой, а на свободной стене висел огромный экран. Сейчас он транслировал заставку к какой-то видеоигре.

Дорану тут сразу всё понравилось. Дизайн был в сдержанных темных тонах, и это успокаивало. Доран подъехал к шкафчикам-локерам и только теперь разглядел, что красные узоры на них складывались в изображение летящей вверх ласточки.

— Это ваш логотип? Красиво.

— Ты погляди на него, — шептался Эргис, посматривая на Дорана. — Уже держится, как хозяин, хотя даже испытательный полёт ещё не прошёл.

— Посмотрим на него, когда Даби начнет его муштровать, — отвечал Ханай с усмешкой.

Доран делал вид, что не слышит их.

Что больше всего порадовало Дорана, так это левая часть помещения, рычажного тренажера — чтобы работать над мышцами спины и рук, а также гантели и перекладина для подтягиваний.

— На этом все? У вас нет офиса с компьютерами и другими работниками? — спрашивал он.

Парни ответили ему только насмешливыми взглядами.

Хотя Дорану и понравился дизайн блока, сомнения все равно возникли. Это все-таки не офис-этаж для большой компании. Скорее всего, догадался Доран, “Хараначчи” состоит только из самих перевозчиков.

— Кирай, — Мичира выглянула из соседней комнаты. — Я всё подготовила для примерки.

Наконец-то!

Доран наденет комплект для вылетов, а самое главное — вингпек.

Он, горя от нетерпения, въехал в комнату.

DR-1-COS-VI-02-004

Глава 5. Испытательный полет. Часть 2

Доран направил коляску к двери и въехал в помещение. Оно было по площади меньше, чем основная, и тоже без окон.

Мичира сидела за компьютерным столом, смотря на включенный монитор и подбирая нужную программу.

“Она инженерка”, — понял Доран.

— Здесь ты проводишь ремонт? — спросил он, оглядывая комнату.

— Да, в основном, — ответила Мичира. Она не отрывала сосредоточенного взгляда от экрана.

Центр комнаты занимал прямоугольный металлический стол со светодиодной подсветкой. Доран обогнул его, разглядывая стройный ряд инструментов на сияющей поверхности. Щипцы, отвертки, пластиковые стяжки, шестигранные ключи, ножи и еще черт знает что. Кто-то расположил их строго по длине. А вот стеклянная банка с крепежами, ампулы с раствором йода и спрей антисептика валялись на другом конце стола. Ими явно пользовались недавно.

Доран понял, что здесь не только инструменты для ремонта. Вон те изогнутые зажимы вполне напоминают медицинские... Он поежился и отъехал от стола.

Стена справа от Мичиры была полностью зеркальная. Вдоль стены стояла складная кожаная кушетка.

Стена слева была свободна. Разве что в углу одиноко ютился серый контейнер, весь истертый и в царапинах. На боку уже поблекший кривой логотип ласточки.

Доран еще раз осмотрелся. На этом все. Никаких дверей, шкафов или ниш. Ничего.

— А вооружение и дополнительную амуницию вы храните в другом месте? — с надеждой поинтересовался он. Мичира мотнула головой.

— Нет, все хранится здесь.

Этот ответ разочаровал Дорана. Он едва скрыл досаду. А где же бокс-ящики и всё то крутое снаряжение для вылетов, как в видеоролике про “Джайгар”? Современные вингпеки, экзо-костюмы, топливные баки? Лучшее вооружение, чтобы отбиваться от маргиналов, вроде перчаток со встроенными электрошокерами, и так далее?

Доран засомневался.

Может, эти “Хараначчи не настолько хороши для своего дела?..

Эргис и Ханай уже не играли в вир-понг и стояли в дверях, словно выжидая.

— Все, начинаем, — Мичира развернулась к нему. — Гарды, помогите ему, — попросила она.

Парни с готовностью шагнули к нему.

— Нет, всё в порядке, — сказал Доран.

Фиксирующие ремни щелкнули, ослабив хватку, и Доран встал с коляски. Парни отшатнулись от него с вытянутыми лицами.

— Мы думали, ты парализованный! — воскликнул Ханай.

— Нет, у меня протезы. А в кресле я потому, что период синхронизации ещё не прошёл.

Гарды только пожали плечами. Мичира достала из тумбы комплект — светло-серая стопка одежды, а на ней плотные перчатки. Другой рукой инженерка вытащила высокие ботинки с мягкой подошвой.

Она вручила их опешившему Дорану и указала на кушетку.

— Примерь.

Доран был только рад. Отложив перчатки и обувь, он в первую очередь развернул сам комбинезон. Ткань оказалась лёгкой и мягкой на ощупь. Материал добротный. Конечно, в таком в открытый космос не выйти, но для внешних вылетов сгодится. Доран заметил множество складок на сгибах локтей, а местами странные запекшиеся серебристые пятна. Они были больше похожи на эластичные заплатки.

— А сенсор-контактного костюма под него нет? — спросил Доран, стягивая кроссовки. — Чтобы отслеживать показатели организма и так далее?

Ханай и Эргис обменялись быстрыми взглядами. Дорану это показалось подозрительным. Голос Мичиры звучал обыденно, но он уловил нотки неискренности:

— Для примерки СКК не обязателен. Надевай без лишних вопросов.

Доран быстренько натянул комбинезон поверх собственной одежды и застегнул молнию на груди. В области солнечного сплетения располагалась кнопка. Доран нажал на неё, и комбинезон с шипением сжался, идеально обхватывая его тело. У ботинок была такая же функция регуляции.

Он встал перед зеркальной стеной и окинул себя критичным взглядом.

Костюм был серым с белыми полосами, с щитками на коленях, локтях и груди. Доран поискал ремни, секции для карманов, может, потайные разъемы для ножей. Но комбинезон оказался цельным, герметичным и разочаровывающе простым. Ничем не примечательный дизайн, даже можно сказать примитивный.

Доран вздохнул. Не идет ни в какое сравнение с мощными тёмно-синими экзокостюмами солдат Внешней Защиты, с нагрудными пластинами, поглощающими солнечный свет, множеством элементов для разнообразного оружия...

Доран подвигал руками-ногами, попрыгал. В принципе, неплохо. Если временно, то потерпеть можно.

Он надел перчатки и спросил:

— Слушайте, если у вас комбинезоны регулируются, то зачем вообще примерка?

— Слишком много вопросов он задаёт, — надменно фыркнул Эргис.

— Потому что я новенький, — парировал Доран, — и должен учиться.

— Комбинезон может и регулируется, — заговорила Мичира, — а вот крылья нет.

Она протянула ему серое устройство с черными лямками, похожее по форме и размерам на обычный рюкзак. Матовая поверхность отражала блики от светильников.

— Это персональное летное устройство, — сказала Мичира. — Стандартный гражданский...

— ...джетпек класса глайд, — закончил Доран.

— Верно, — поражённо протянула Мичира. — А ты разбираешься. Если проще — тс вингпек. Благодаря им, мы и летаем за грузами.

Доран взял его в руки, не веря своим глазам. Устройство было тяжелее, чем выглядело.

— Несмотря на компактные размеры, мощность он в себе хранит приличную, — говорила Мичира. — Взрослого мужчину поднимает легко. У каждого из нас есть эти чудокрылья.

Солдаты Внешней Защиты тоже носят вингпеки, но для этого им нужно пройти несколько этапов обучения. Доран и не думал, что заполучит свой первый джэт так быстро!

Он уже знал как его правильно надевать, видел тысячу раз на видеолекциях про

солдатов. Сначала следует проверить устройство на исправность — нет ли царапин, отошедших креплений, запаха горелого.

Затем расправить лямки и накинуть на плечи. Лямки идеально подошли плечевым чехлам комбинезона. Еще две лямки снизу крепились на животе как пояс. Теперь вингпек плотно прилегал к его телу, был с ним одним целым. Доран выпрямил спину, чувствуя приятную тяжесть на плечах.

— А какое топливо вы используете? — Доран осмотрелся. Он не видел нигде цистерн или баллонов. — Биодизельное, наверное?

— Это производственная тайна, — ответила Мичира. — Мы сами занимаемся разработкой наших летательных комплектов. В них входит шлем, комбез, вингпек, ботинки.

— Значит, создаете комплекты под свои потребности? — Доран завертелся перед зеркалом, оглядывая себя. — А как управлять вингпекком?

На ладонях перчаток он нащупал выступающие выпуклости. Это же кнопки! Доран увлеченно затыкал по ним пальцами, ожидая, что вингпек включится.

Но ничего не произошло.

— Остынь, Кирай, сегодня летать не будешь, — Мичира протянула ему белый шлем. — Вот, держи. Его тоже нужно отрегулировать под себя.

Забыв про вингпек, Доран с восторгом принял изучать шлем со всех сторон. Конечно, никакое сравнение с экипировкой Внешней Защиты, шлем был простоват, зато качественный. На затылочной области шлема отпечатан логотип красной ласточки, который уже почти стерся со временем. В подбородочной дуге шлема наверняка хранятся кислородные баллончики. Прозрачный визор с солнцезащитным покрытием легко откидывался.

Доран развернул шлем, заглядывая внутрь. Обивка белая, плотная. Можно разглядеть решетки динамика и дефлектор для дыхания.

Видимо, Доран слишком долго разглядывал шлем, увлекшись изучением деталей. Эргис что-то шепнул Ханаю, и они засмеялись.

— Не обращай внимания, — Мичира взяла планшет. — Они всегда так с новенькими.

— Я и не обращаю.

Доран натянул шлем на голову и застегнул подбородочный ремень. На воротнике комбинезона он нащупал специальные выемки, которые соответствовали застежкам под шлемом. Он один за другим соединил их, чтобы комплект оставался герметичным.

Вместе с этим перед глазами Дорана замелькали цифры, буквы и диаграммы.

“Устанавливается соединение...”

“Соединение с устройством “Базовый летательный комбинезон-156Е” установлено”

“Загружаем пробный интерфейс-0”

“Линия связи “Удачи_Новичок” настроена”

“Система жизнедеятельности на начальном уровне”

“Оптический обзор в 320 градусов”

— Вау! — Доран завертел головой. Благодаря расширенному обзору казалось, будто шлема вовсе нет. Он слышал собственное дыхание, а цвета и силуэты предметов показались ему насыщеннее, резче. Он удивленно сморгнул.

— Ну, как, нравится? — голос Мичиры доносился приглушенно, как сквозь толщу воды.

На экране рядом с девушкой появилась надпись: **“М-А, и-р”**.

— Непривычно, но чувствую себя потрясающе!

Первоначальное разочарование быстро сменилось восхищением. Каким бы простым ни был комбинезон, в нем он все равно смотрелся круто! Особенно с вингпеком за плечами.

“И в этом я буду летать по небу!” — пронеслась радостная мысль в голове.

Дорану нужен только год. Затем отражение в зеркале изменится. Он уже будет в экзоскостюме “Джайгар”!

“Темно-синий мне идет больше, чем серый. Да и логотип молнии лучше, чем ласточка”, — думал он, закрепляя перчатки.

— Налюбовался? — Мичира похлопала по кушетке. — Устраивайся, я быстренько проведу диагностику.

— Прямо в этом?

— Да, нужно убедиться, что система комбинезона, шлема и интерфейс вингпека синхронизированы между собой.

— Такую диагностику мы проводим каждый раз перед вылетами, — добавил Ханай.

Доран устроился на животе, положив подбородок на скрещенные руки.

— Что будет, если системы отключатся прямо в полете?

— Такого не бывает. Мы выходим на заказы только с проверенными исправными комплектами. Это написано в Кодексе и строго соблюдается.

— Ну а вдруг?

Мичира вперила в него серьезный взгляд.

— Такого не случится, — повторила она. В ее тоне отчетливо различались нотки металла.

“С ней лучше считаться”, — подметил про себя Доран.

— Так точно, — вслух отозвался он.

— Начинаю диагностику. Это надолго, так что можешь пока расслабиться. Главное, не двигайся.

— Так точно. А тут есть какие-нибудь аффи, игры?

Показатели шлема исчезли. Появилась надпись:

Приостановление всех текущих задач.

Техническая диагностика 0,1 %

— Ясно, — буркнул Доран.

Парни вышли из комнаты диагностики и вернулись к вир-понгу. Иногда до Дорана доносилось их крики радости или досады, а также споры насчет очков игры. Мичира поначалу сидела за компьютером и следила за показателями на мониторе. На отметке 27,8 % ей тоже наскучило, и она ушла.

Доран остался один в комнате диагностики.

“Я должен постараться на этой работе, тогда через год буду виртуозно летать! И Защита сразу возьмет меня в свои ряды...” — Доран уже представлял, как снова встречается с друзьями и тренируется вместе с ними, совсем как в учебные времена. Будто ничего и не случилось.

Надо же, куда может завести жизнь, когда совсем этого не ожидаешь.

Донесся звуковой сигнал входной двери — кто-то прибыл в блок тридцать три. Шипение отодвигающейся двери, уверенные шаги.

— Мы получили заказ.

Доран узнал этот холодный голос. “Координатор. Как там ее? Даби-Дэл, вроде...”

Он с любопытством прислушался.

— Ты уверена, что мы его осилим? У нас в составе есть неопытные, — отвечала Мичира.

— Это экспресс-доставка, легче некуда. Платят не так много, но чтобы объездить новичка — самое то.

Снова шаги. Доран, все еще лежащий на кушетке, повернул голову. На пороге комнаты диагностики появилась Даби. Выглядела она иначе, чем пару часов назад: на ней был уже красный берет, а губы накрашены красной помадой.

Над ее головой высветилась надпись: “Даби-Д, к-р”.

— Новичок, — она кивнула ему, — готовься к испытательному полету.

В комнату стремительно вошла серьезная Мичира и, проносясь мимо Дорана, жестом велела ему вставать. Доран присел на кушетке.

— Как, прямо сейчас?

Жесткий взгляд координатора скользнул по его лицу.

— Это отказ, новичок?

Это был вызов, никак не иначе. Нет, он не упустит такую возможность! За плечами — вингпек. А также несколько унылых месяцев поисков работы.

Доран встал перед ней по стойке смирно.

— Никак нет! Я готов лететь!

В конце концов лучше начинать как можно раньше, решил Доран. Раз есть возможность проверить себя во время лёгкого задания, почему бы и нет?

Доран вспомнил длинные запутанные коридоры Центра трудоустройства, презрительные взгляды рекрутеров, как они смотрят на него сверху вниз, разглядывая его коляску, их лицемерное “Мы вам перезвоним”...

У парня скривились губы. Снова через эти унижения и бесконечные встречи он проходить не станет!

Команда быстро переделалась и надела вингпеки. Никто ни с кем не разговаривал, все были задумчивы и как будто собирались с мыслями. Проверяли исправность комбинезонов, разминались, пили воду. Наверное, для них всё это уже повседневная рутина.

А для Дорана всё происходило в первый раз.

— Итак, “Хараначчи”. Вес груза двенадцать килограмм, — сказала координатор. — Содержимое — технические запчасти оборудования для переработки.

— А как выглядит груз? — спросил Доран. Но никто даже не повернул к нему голову. Все были сосредоточены на координаторе.

— Нужно прибыть в промежуточную станцию Кирби, взять груз и вернуться в Юхэ.

“Кирби — это же станция, которая находится ближе всех к нам”, — вспомнил Доран.

— Путь туда и обратно по предварительным расчетам Ситима займет семьдесят семь минут. Вопросы? — координатор всех оглядела.

— Никак нет! — отвечали “Хараначчи”.

Но Доран поднял руку.

— А сколько мы пробудем в Кирби? — не унимался он. — Можно будет на станцию посмот...

— Шевелись, — Эргис толкнул его. — Не отставай. Нужно выдвигаться к дропзоне как

можно быстрее.

Доран решил больше не задавать вопросов и просто довериться команде.

Координатор вышла из блока, с шлемом в руке. Все выдвинулись за ней. Решетчатый лифт, коридоры, снова лифт. Они прибыли к дрозоне, похожей на ангар для воздушного транспорта. Правда, сейчас она пустовала. Высоченный потолок, разметки на полу для парковки шаттлов, ряды люков на левой и правой стенах.

Люки были похожи на врезные в стену двери-восьмиугольники с массивным поручнем по центру. Все они были пронумерованы большими символами. Левые ряды начинались с 1А и заканчивались 10А. Те люки, что располагались справа, начинались с Б1.

Скорее всего, это самый нижний уровень Юхэ. Как днище у корабля.

— В нашем распоряжении выход 3А, — наконец сказала координатор. — У нас будет сорок секунд, потом люк автоматически закроется.

Ребята надели шлемы, и теперь Доран никого не различал. Визор снова заполнили бесконечные ряды данных, диаграмм, проценты, состояние двигателя вингпека. Рядом с его товарищами высветились их имена. Как он и думал, те двое, что повыше, это Эргис и Ханай. Остальные, что пониже, Даби и Мичира.

— Проверка связи, — услышал он голос координатора в динамиках шлема.

— Мичира-Арда, на связи.

— Эргис-Тойбор на связи.

— Ханай-Инэрэ на связи.

Справа на визоре отобразился список имен и их статус — **“на линии”**.

— Кирай-Доран на связи, — сказал он.

Но в строке линии он всё равно обозначался как **“Новичок”**.

Над каждым люком располагался небольшой экранчик, которые сейчас были выключены. Даби подошла к люку 3А, взялась за поручень и с усилием повернула его на 45 градусов. Что-то щелкнуло. Экранчик над люком включился, показывая 00:00:40.

— *Разгерметизация дрозона № 12*, — пронесся под потолком женский механический голос. — *Внимание, разгерметизация дрозона № 12...*

Даби повернула поручень на еще 45 градусов. Люк с шипением дрогнул, впуская в площадку размеренный гул снаружи и свист воздуха. Даби потянула на себя — люк плавно сложился вдвое и откинулся вверх.

Обратный отсчет пошел.

В этом небольшом отверстии виднелись пушистые облака и совершенно пустое белое пространство.

Доран оцепенел. Ничего подобного ему видеть еще не приходилось! Он знал, что под его ногами сорок тысяч километров пустого пространства. То есть ему нужно будет просто падать в бездну, без какой-либо уверенности, что он выживет?

Мурашки бежали по спине от такой мысли...

— Видок что надо. Коленки уже дрожат, новичок? — Эргис прошел мимо него с хитрой улыбкой.

Координатор стояла у самого края.

— Будьте осторожны, — бросила она через плечо, покачнувшись и спокойно упала вниз.

Эргис и Ханай с радостными криками побежали к выходу и спрыгнули, подобрав колени к груди, словно там внизу их ждал бассейн, а не бездна.

Оставалось пятнадцать секунд. Мичира посмотрела на Дорана.

— Ты можешь отказаться.

Но это только подстегнуло Дорана.

— Я готов!

Он выдохнул и, отбросив тиски страха, шагнул в пустоту.

Доран тяжелым камнем пикировал головой вниз, прорезая перистые облака. Ему казалось, что его засасывает в черную дыру. Он пытался хоть что-то разглядеть, но перед глазами постоянно мелькали какие-то показатели, вереницы цифр, скорость, расстояние, время, давление, температура и еще черт знает что.

— *Отмечаю время вылета,* — раздался бодрый голос Ситима в динамиках шлема.

Доран огляделся в поисках парня. Где он?

— Свяжись с заказчиками, сообщи им время нашего прибытия, — сказала Даби.

— *Сделаю,* — отвечал тот.

И тут Доран вспомнил, что Ситим не прыгал с ними. Ясно, он же сам говорил, что работает диспетчером! Сидит, наверное, сейчас перед мониторами в диспетчерском зале и следит за показаниями, чтобы сделать их вылет безопасным.

Значит, таков состав команды “Хараначчи”. Даби-Дэл, координатор, Мичира-Арда, инженерка, Бигэ-Ситим, диспетчер, Ханай-Инэрэ и Тойбор-Эргис, гарды, и с сегодняшнего дня Кирай-Доран — грузовой.

Хотелось поменять позу, оглядеться, но тело не слушалось. Все, что оставалось Дорану, это терпеть. И он терпел как мог. Конечно, свободное падение никак нельзя было сравнить с играми в аэротрубе. Теперь он это понял.

Сказать честно, Доран по другому представлял вылет из станции, а точнее мир снаружи. Где же бесконечно лазурное небо? Диск солнца и объемные, диковинной формы облака?

Конечно на такой высоте птицы не летают. Доран разглядел только темные точки ниже себя — его товарищи по команде. Они то исчезали, то появлялись среди таких же мутно-белых облаков, как и всё вокруг. Ничего не менялось.

Его окружало только белое пустое пространство.

Чтобы отвлечься от подступающей тошноты, Доран мысленно распланировал вылет. Что ж, путь занимает семьдесят семь минут. Если провести грубые расчеты, то тридцать пять минут до Кирби и столько же обратно. Но Доран плохо представлял, сколько они пробудут на самой станции, как будут забирать груз и прочие тонкости работы перевозчиков.

Что его вообще ждет?

— Ребята? — выдохнул Доран. — У меня во рту уже вкус селезенки... Мы скоро прибудем?

Все молча летели вниз. Возможно, так даже лучше. Берегут силы для подъема вверх. Но если все полеты будут проходить подобным образом, Дорану быстро наскучит.

— *Координатор, вас уже ждут в точке сбора. Приблизительное время прибытия — 12 минут 47 секунд.*

— Хорошо, — отвечала Даби. — Новичок, информация принята?

— Так точно, — процедил тот.

— Будем приземляться. Не лажай.

— Угум, — Доран, чувствовал, как его тело плющит прессом притяжения.

Они продолжили падать в гущу облаков. Наконец Доран разглядел внизу плоскую платформу, которая одиноко висела прямо посреди тумана.

DR-1-COS-V1-02-005

Глава 6. Испытательный полет. Часть 3

“А где сама станция Кирби?” — недоумевал Доран.

“Хараначчи” молча пикировали вниз сквозь облака, следуя за приказами координатора Даби-Дэл. Они летели змейкой — Даби, гарды Эргис и Ханай, Доран и замыкала Мичира.

Доран летел замыкающим и с любопытством вглядывался приближающуюся площадку. Вот что имелось в виду под “промежуточная станция” — обычная плоская платформа, зависшая посреди неба. Зачем их строить вместо полноценных станций? Видимо, они предназначались для встреч или отдыха пролетающих мимо перевозчиков и шаттлов.

Координатор вела их не прямо на площадку, а вдоль, наворачивая круги над ней и постепенно снижаясь по спирали.

Сейчас на платформе не было ни транспорта, ни таможенных будок. Только черные точки, похожие на человеческие силуэты. Их было не больше десяти. Неужели это их клиенты?

— Корректируем угол падения, — велела Даби.

— Что? Зачем? — удивился Доран.

Его товарищи развернулись — теперь они летели не головой вниз, а ногами. Доран сомневался, что у него получится с первого раза, ведь его никто не тренировал. Но раз вызвался, то будет исполнять.

— У тебя получится, просто доверься чутью, — равнодушно ответила Мичира, словно давно заученную фразу.

Сколько же кандидатов им приходилось выводить на испытательные полеты?

Руки по швам, ноги вместе и чуть согнуты в коленях. Доран постарался расслабиться и восстановить дыхание. Ему удалось развернуться, но удерживать положение стало труднее. Ботинки со свистом рассекали воздух. И казалось, что если он хоть на секунду расслабиться, то потеряет контроль и просто шлепнется с высоты на площадку, как яйцо на сковородку.

Станция угрожающе летела на него. Доран напрягся. Ох, лишь бы протезы выдержали...

Летевшие впереди него по очереди приземлились. Доран же не совладал с управлением вингпека и просто врезался в поверхность на всей скорости.

Ноги пронзила боль, воздух выбило из легких. Доран ударился об землю, покатился и рухнул. Какое-то время он просто лежал и тяжело дышал.

“Надеюсь, никто этого не видел...”

Доран кое-как встал на ноги. Отряхнулся и сделал пару шагов. Протезы, кажется, целы и функционируют. Удивительно, но левая нога даже не болит! Это радовало.

Координатор уже разговаривала с группой людей неподалеку от них. Они все были внушительных размеров, в черных дурых куртках и кислородных фильтр-масках. Их позы выдавали недоброжелательность — широко расставлены ноги, корпус вперед, руки скрещены.

Доран покосился на своих товарищей. Те выглядели настороженными. В воздухе висело напряжение.

— Кто наш заказчик? — спросил Доран.

Его опять проигнорировали. На таком расстоянии он не смог разглядеть у незнакомцев никаких нашивок или фирменных принтов на одежде.

Доран усиленно анализировал ситуацию. Законно ли то, чем они занимаются? Может,

надо было проверить профиль компании?..

Наконец, Даби вернулась к ним. В руках она несла черную тару в форме правильного куба. На боку — кодовая панель.

— Всё улажено, сваливаем.

Заказчики стояли поодаль и посматривали на них. Теперь из их масок тонкими струйками клубился кислотно-зеленый дым, словно они курили.

Мичира замотала тару в прочную сетку, зафиксировала по углам скобами, а сверху к сетке прицепила съемные ручки-держатели. Затем кивнула Дорану. Едва он ухватился обеими руками за держатели груза, ребята разбежались и по очереди взлетели. Никаких соплей и размусоливаний. Что ж, это даже хорошо. Незачем терять время.

Доран тоже включил двигатели вингпека и поспешил за товарищами в небо.

Тара тянула его вниз, все двенадцать килограмм. Когда он опустил взгляд, станция стремительно удалялась. Заказчики все также стояли на месте, и темно-зеленые клубы вихрились над их головами.

— *Заказ у вас?* — спросил диспетчер Ситим.

— У нас, — отвечала Даби. — Летим обратно. Свяжись с получателем.

— *Принято.*

“Хараначчи” набирали скорость, устремляясь вверх, к родной Юхэ.

“Интересно, если я случайно уроню тару, то успею в воздухе нагнать и схватить?” — думал Доран.

Под ним было только бескрайнее открытое пространство, полная свобода. Никаких стен и дверей. Назойливое желание кинуть тару было сложно игнорировать.

Вот бы полетать!

Вингпек за плечами тащил его вверх. Конечно, он специально крепился к комбинезону таким образом, чтобы облегчить нагрузку на спину. Но от этого полет проще не становился. Теперь Доран понял, что легче падать вниз, чем лететь вверх с грузом.

Но он не жаловался. Его предупреждали, что работа требует выносливости. И Доран был рад, что передача груза прошла без проблем. Оставалось только доставить его клиенту и получить плату. Работа сама по себе не сложная.

“Накоплю на биопротезы, сдам экзамены и поступлю во Внешнюю Защиту. Как и мечтал. Просто год потерпеть и всё”, — говорил себе Доран.

— *Координатор, получены новые данные.*

— Докладывай быстрее.

— *Фиксирую движение на сто метров выше вас. Подтвердите.*

Даби махнула Мичире. Та покачала головой.

— Ничего не видим, диспетчер. Уточни информацию.

— *К сожалению, это все данные. Может, дроны. Может, Пилорезы.*

— Пилорезы? — переспросил Доран. — А это еще кто такие?

Ему отвечали всё так же равнодушно:

— Не суетись. Просто лети вверх. Остальное доверь нам.

Доран увидел над собой маневрирующих Ханая и Эргиса.

— И запомни, новичок, — вклинилась Даби. — Не отпускай груз, что бы ни случилось.

Они летели так уже некоторое время. Сколько там еще осталось? Доран нашел на визоре среди потока данных строку с расчетным временем и таймером. До станции Юхэ

всего десять минут полета.

Это радовало.

“А я даже не устал так сильно! — Доран взялся за груз покрепче и подвигал плечами. — Значит, осилю”.

Он смотрел вверх и с трепетом ждал, когда же среди облаков появится Юхэ, его родная станция.

— *Регистрирую движение, на десять часов. Подтверждаете?*

— Никак нет. Видимость ни к черту, — ворчала координатор.

Они напали внезапно, снизу и сбоку.

“Хараначчи” спокойно летели вверх, сквозь белые толщи невесомых облаков. Доран крепко держал груз, когда его резко дернуло вниз.

“Что за?” — опустив взгляд, он увидел, что из черного ящика торчит крюк с тросом. На другом конце троса — бесформенная куча тряпья, в котором с трудом угадывался человек.

Они носились вокруг, как хищные птицы. Их одежда трепыхалась на ветру и хлопала, как крылья. Где голова, где руки не разобрать — слишком быстрые.

— Это Пилорезы! — вскрикнула Мичира.

Ханай пытался пробиться к Дорану, но сцепился аж с двумя. Сколько их? Откуда они вообще взялись?

Доран включил ускорение двигателей, но он буквально висел на крючке, как рыба. Из чрева облаков вылетел ещё один крюк, но Доран сиганул в сторону, уворачиваясь. Это оказалось ошибкой, поскольку его поджидало еще три крюка. Они вонзились в ящик, со скрипом натянулись тросы. Теперь четверо Пилореза висели на Доране, пока он пытался скинуть их, набирая скорость.

“Нельзя позволить им нагнать меня! — пронеслись отчаянные мысли в голове. — Или оттащить меня к их вражескому кораблю... Лети!”

Конечно, во время учебы Доран был сильнее всех на потоке. Всегда одерживал верх в армрестлинге, а его команда неизменно побеждала в перетягивании каната. Но он ничего не мог поделать против подлости и жестокости маргиналов.

— Меня поймали! — кричал Доран. — Кто-нибудь, режьте веревки!

Но его никто не слышал. Линия была перегружена, голоса смешались. Ситим что-то им подсказывал, Эргис матерился, Даби пыталась давать распоряжения.

Доран не мог даже драться — руки заняты грузом, а сама тара тянула его вниз. Парень попробовал сбить торчащие крюки коленом, но не мог достать. Отпускать одну руку он боялся — лишь одна ошибка, и натянутые тросы вырвут тару у него из пальцев.

— Ребята, вы где? — спросил Доран, но тщетно. Ему не отвечали.

Он беззащитен, как зверь в капкане.

Доран скорее почувствовал, чем увидел движение слева. Он согнулся, защищая голову от удара.

На него налетели сзади, обхватили шею руками и заставил выпрямиться. Доран отчаянно захрипел, забился, пинаясь и дергая груз. На нем повис второй Пилорез. Доран ошарашенно уставился на него — на голову маргинала натянуты ключья капюшона, а в глубине вместо лица лишь тень и два горящих красных глаза.

Пилорез завел руку назад, замахиваясь кулаком. Доран зажмурился.

Удар. Шлем выдержал, смягчив урон. Потом еще удар и еще, пока не раздался хруст — на стекле визора расцвел узор из трещин. Экран замигал красным.

“УГРОЗА РАЗГЕРМЕТИЗАЦИИ”

Буквы расползались из-за трещин.

Доран освободил правую руку от груза и вмазал врагу по челюсти. Хук получился смазанным, слабым. Его держали крепко. Дышать становилось всё труднее. Доран получил удар под ребра и охнул от боли. Дыхание сперло.

Ящик дергали, но пальцы Дорана не отпускали. Черта-с-два вам, ублюдки, а не груз!

Он хрипел и пинал их, а в ответ получал тумачи. В этой безумной возне за груз он был совсем один против целой банды. Кто-то держал его сзади, кто-то бил, кто-то пилой вскрывал ящик. Где там остальные из “Хараначчи”? Никто не придет на подмогу?

Пилорезы торопились. Доран не вырубался и не отпускал. Видимо, поэтому они решили разобрать здесь и сейчас.

Донесся вой бензопилы. Засверкали искры — он резали сам ящик! Конечно, им нужно только содержимое...

Сквозь боль от нескончаемых тумачов, Доран задергал ящик, мешая им. Он был зол. Очень зол, и страха он не чувствовал.

Кто-то завожился за его спиной, и Доран с ужасом понял — с него пытаются снять вингпек! Он отчаянно зарычал, безразборно махая свободной рукой.

"Внимание, вингпек 12990 отключен"

Доран вцепился в ближайшего Пилореза, в его перья-обрывки. что теперь? Все кончено?..

Раздался гулкий выстрел где-то, сверху. Что-то отпугнуло Пилорезов. Они исчезли также быстро и бесшумно, как и появились. Доран завис в воздухе, затем полетел вниз, утягиваемый металлическим ящиком.

Его бросало из стороны в стороны, а ноги болтало. Внутренности выворачивало.

Обрывки голосов в динамиках, поврежден с трудом ловил сигнал.

— Мы здесь... Просто... держись до конца!

— Я не... — начал было Доран, но подавился. На стекло, рассеченное паутиной трещин, брызнула кровь.

Красный экран мигал, и его тошнило всё сильнее.

— Это приказ! Не терять... ни в коем случае! Мы почти... Держись!

Доран уже не понимал, что происходит. Он не ощущал своего тела. В голове возникла безумная мысль, что он похож на мягкий кусочек плоти, попавший в блендер. Сейчас он превратится в кашу из мяса и кишок...

В последний миг Доран увидел, как красная земля снова летит на него.

Он не отпустил груз. Да наверное, и не смог бы.

Потом наступила темнота.

“Воспроизведение окончено. Повторить?”

Доран сделал вдох, но было так тяжело, словно его грудь придавило бетонным блоком. Тело было словно деревянным, чужим. Его раздавило? Он стал кашей? Наверное, даже глаза нагрелись и лопнули, как яйца из микроволновки, залитые всё красным?

Кто-то усадил его на кушетке и стянул шлем с головы. Доран разлепил глаза, судорожно дыша и качаясь. Перед ним мелькали разноцветные пятна, как в калейдоскопе. Он услышал взволнованные голоса и суетливое шуршание.

Доран начал заваливаться вбок, но его удержали его за плечи и снова выпрямили.

— Плохо дело, плохо дело, — приговаривал кто-то.

— Нет, ты видел? Он прошел до конца! Единственный!

— Тихо, не мешайте.

Перед лицом Дорана появилась расплывчатое пятно.

— Смотри сюда, Кирай.

Это приказ? Приказы надо исполнять. Доран тупо уставился на пятно. Оно приобретало квадратные очертания.

— Говори, какого цвета кубик.

Доран замотал головой. Его все еще штормило.

“Когда же я умру?”

— Говори!

Кто-то схватил его за подбородок и заставил поднять голову. Кубик перед ним медленно менял цвет. Доран завороченно на это смотрел.

— Какой цвет? — требовали у него.

Мысль в голове формировалась мучительно долго.

— Зе... лень, — захлебываясь выдавил Доран.

— А теперь?

Доран пытался сфокусировать взгляд. Кубик плыл перед его лицом, будто играясь. Язык еле ворочался во рту.

— Си... ний.

— Теперь?

Доран сморгнул и прохрипел:

— К-красный.

Кубик острыми гранями прорезал пространство и делало больно глазам. Больно мыслям.

— Теперь? Кирай, внимательнее.

— Красный.

Ему вlepили пощечину. Щека загорелась болью, но Доран только усмехнулся. “Кто же так бьет?... Слабовато...”

— Сфокусируйся на том, что ты видишь. Внимательнее, давай!

Доран зажмурился и распахнул глаза. И наконец сказал:

— Фиолетовый.

— Слава синапсам. Он вернулся.

Доран сидел на кушетке, в блоке тридцать три. Он сам выпрямился и встряхнул головой.

— Эй, всё хорошо, — Мичира похлопала его плечу. — Всё позади. Сказать честно, никто еще не заходил так далеко. Ты молодец.

Ощущения собственного тела в пространстве постепенно возвращались к нему. Но Дорану все еще казалось, что он падает. Комната диагностики грозила вот-вот перевернуться. Он посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами. Серые потертые перчатки казались ему нереальными.

Кубик с подсветкой лежал на столе, все еще меняя цвет. Сейчас он переливался с розового на оранжевый. А рядом с ним — белый шлем.

Очевидная догадка пришла к нему только сейчас. Как Доран сразу не понял?

— Аффи, — он протер лицо. — Так это и была проверка?

Мичира протянула ему бутылку минералки.

— Да. Испытательный полет, так скажем.

— И в пищевом концентрате, который ты дала мне в “Беспи”, была сыворотка, как же, — Доран сделал жадный глоток воды.

— Да, верно. Встать можешь?

Доран попробовал подвигать ногами, но протезы отвечали слабо. Он их попросту не чувствовал. Так было всегда. После аффи именно протезы просыпались последними.

— Я посижу еще немного. Приду в себя.

Эргис и Ханай сняли с его плеч вингпек и положили его на стол. Доран заметил, что джет целый и невредимый, никаких следов от крюков или лезвий пилы. Холод пробежал по телу. Доран снова ощутил, как падает в бездну. Вцепившись в края кушетки, он удержался от падения.

— Неплохо меня там потрепало... Ну, и в какой момент симуляция началась? Когда Даби-Дэл вошла и сказала про задание?

— Да.

Координатор стояла на пороге комнаты диагностики, скрестив руки на груди. У нее был синий берет и синяя помада, как и пару часов назад в Центре Трудоустройства. И такой же утомленный вид. Доран окончательно убедился, что он в реальности, а не в симуляции.

— Разве вы не должны предупреждать заранее о таких вещах? Такое разрешено?

Ему не хотелось сейчас жаловаться или ругаться с потенциальными работодателями. Поэтому старался говорить бодро, без агрессии.

Видимо, Доран был не первый, кто спрашивал.

— Разрешено, — отчеканила координатор, — Центром Трудоустройства.

— Поскольку ты был первый, кто погрузился так глубоко в симуляцию, мы не знали когда точно тебя отключать, — Мичира взяла планшет и начала что-то на нем просматривать. — Но ты продержался до самого конца.

Что-то захрустело — это Ситим ел сухарики, беззаботно развалившись на кресло-мешке.

— Ты не отпустил груз, — продолжала Мичира. — Единственный из всех. Вон те бросили его, как только Пилорезы захватили их и достали оружие.

— Да я сразу в штаны наделал, — признался Ханай. — Такое и в страшном сне не увидишь!

Эргис согласно закивал.

— Кто же полезет под бензопилы? Ни за какие поинты!

— Мичира, ты сохранила видеозапись? — спросил Ситим скучающим тоном. — Перебрось на главный дисплей, посмотрим. Хоть что-то интересное за весь день...

— Так я прошел или нет? — заговорил Доран.

Все в ожидании посмотрели на координатора. Доран почувствовал на себе пристальный оценивающий взгляд, словно он скаковая лошадь. Наверняка, Даби думала, потянет ли он их работу.

Доран вымучил улыбку, показывая, что в порядке.

— Ты сдавал нормативы для поступления во Внешнюю Защиту? — спросила Даби.

— Что? А, ну да. Так точно.

— В чем причина? Что тебя так привлекает в ней?

— Да я всегда об этом мечтал — летать в небе и защищать нашу станцию Юхэ, — протянул Доран само собой разумеющимся тоном. — Это же самая доблестная работа на

свете! Согласны?

Он оглядел остальных ребят, но никто больше в комнате не поддержал его. Координатор отвернулась. Доран успел заметить, что она скривила лицо, словно унюхала неприятный запах.

“Я сказал что-то не то?” — недоумевал Доран.

— Так я принят в “Хараначчи”?

— Мы свяжемся с тобой позже.

Ну, всё ясно.

Он уже слышал это, множество раз. Скрытый за любезностью отказ. Ну, нет так нет. В конце концов, это не первый отказ для него.

Доран опустил ноги на пол и выпрямился. Протезы работают. Отлично. Он начал снимать перчатки.

— Даби, — заговорила Мичира обеспокоенно, — Мы не вылетали почти два месяца...

Доран стягивал с себя бело-серый комбинезон, а сам медлил и с надеждой прислушивался. Они продолжали разговаривать так, словно его нет в комнате.

— У нас должны быть еще кандидаты, разве нет?

— Салаги, — презрительно ответила Мичира. — Даже норматив по физподготовке не вытягивают. Ищут работу, потому что слишком интровертные или капризные. Стрессоустойчивости и адаптивности никакой. Даби, подумай хорошенько.

Но Даби молчала. Доран складывал комбинезон и перчатки на кушетке, педантично сглаживая все неровности на ткани.

— Он прошел симуляцию до конца, — заговорил Ханай.

Координатор все так же молчала.

— Тебе, конечно, виднее. Но мне за квартиру платить надо, — заметил Эргис негромко, как бы между делом. — Да и кушать что-то кроме лапши...

Ситим громко зевнул. Доран уже садился в коляску, старательно выпрямляя фиксирующие ремни. Заговорила Мичира:

— Нам ничего не мешает объездить его на парочке легких заказов. Заработаем немного, а потом решай что хочешь.

Координатор молчала. Доран делал вид, что копается в настройках коляски. Ему не хотелось уезжать отсюда.

— Ладно, — Мичира подошла к нему. — Если будут проблемы со сном, скажешь врачу, что проходил профессиональную симуляцию для тяжелых условий труда.

— Да уж, спасибо — пробубнил Доран.

Пилорезы, конечно, идеально созданы для кошмаров, но ведь кроме них в симуляции были и хорошие моменты. Доран покосился на белый шлем и вспомнил ощущение полета. Как он приземлялся, как снова взлетал... Пусть и в симуляции, но все эмоции были реальны для него.

Горечь подступила к горлу.

Но делать нечего. Доран уныло поехал к выходу.

— Эй, — услышал он голос координатора.

— Да-да? — уже у самой двери он развернул коляску.

Координатор кивнула ему:

— Что думаешь о вылетах? Осилишь?

— Ну... — Доран вспомнил скрежет бензопил и горящие глаза под рваным

капюшоном. — Если будет так же весело, я не против.

Ситим пораженно хмыкнул. Ханай и Мичира весело переглянулись. Одна координатор оставалась мрачной. Почему-то Дорану показалось, что дело не в его протезах. А во Внешней защите.

— Ты принят, — наконец сказала она.

Доран засиял.

— Спасибо! Я буду работать как следует. Когда вылетаем? Уже завтра?

— А может, еще одну проверку ему устроить? — усмехнулся Ханай, возвращаясь к вир-понгу. — Так, на всякий случай. У нас же есть еще симуляции?

Но Мичира уже убирала белый шлем обратно в тумбочку стола.

— Установи наше рабочее приложение, там будет вся информация, — сказала координатор. — На этом пока всё. И да, приберитесь тут, — добавила она, раздраженно кивнув на раскиданные кресла-мешки.

Сказав это, Даби покинула блок.

— Новенький, вот и работенка для тебя! — Эргис надевал перчатку, чтобы начать игру. — Приберись как следует и вынеси мусор.

— Меня ведь еще не оформили официально, как работника, верно? — спросил Доран у Мичиры.

Та с улыбкой мотнула головой, понимая к чему он.

— Тогда я еще у вас не работаю. До свидания! — и Доран поехал к выходу.

Эргис открыл было рот, чтобы возразить, но так и остался стоять, с возмущенным видом. Ситим расхохотался так сильно, что рассыпал сухарики из упаковки.

Когда дверь закрывалась за Дораном, Эргис как раз пытался заставить его убрать за собой. Доран огляделся по сторонам. После симуляции у него все еще сохранялось призрачное ощущение, что все вокруг нереально.

Он как будто все еще падал, летел под тяжестью собственного тела там, в небе...

“Хочу вернуться, — тут же подумал он, охваченный адреналиновой тряской. — Хочу снова полетать!”

Что-то в подсознании говорило ему, что он на правильном пути.

Вот так Доран получил работу и попал к ласточкам, в межсферную транспортную компанию “Хараначчи”.

DR-1-COS-VI-02-006

Глава 7. Посвящение. Часть 1

— Межсферные транспортировки? Я не уверена, что тебе следует заниматься чем-то подобным.

Мама и дядя Тас сидели на диване, а Доран напротив них в коляске. Разговор обещал быть непростым. Ведь Кирай-Сиб — аналитик, и она найдет брешь в любой защите. Но Доран будет биться до конца. Впервые за всё время ему предложили действительно достойную работу, и он воспользуется шансом.

— Я уже летал с ними. Правда, только в симуляции, но мне понравилось! И платят хорошо. За год я точно заработаю на биопротезы, если не быстрее.

Мама смотрела на него с таким же строгим выражением лица.

— Такая работа тяжелая для твоего состояния.

Доран едва сдержался от того, чтобы не закатить глаза.

— Я на 74-ом проценте реабилитации, протезы почти прижились!

— Но врач...

— Врач уже отправил разрешение в Центр трудоустройства.

Услышав это, мать недовольно поджала губы. Похоже, она собиралась использовать запрет врачей как главный аргумент. И теперь усиленно придумывала другой.

— Что ж, раз врач разрешил, то кто я такая, чтобы ему перечить, верно? — она поправила светло-каштановые волосы и невзначай обронила. — А эта компания... как её там, “Хараначчи”... Что о них известно?

Доран был готов к этому вопросу.

— Они занимаются перевозками уже пять лет. И за это время выполнили более тысячи успешных перевозок. Сами посмотрите! — Доран протянул матери и дяде планшет. — Это рабочее приложение “Хараначчи. про”. Там вся информация о выполненных заказах, отзывы клиентов, отчеты о доходах и состоянии здоровья работников. Как я понял, все данные о вылетах в режиме онлайн передаются Центру Транспортировки. Таковы законы легальных перевозок. Всё чисто, никакой сомнительной деятельности.

Мать и дядя с любопытством склонились над экраном и листали черно-красные вкладки. Мелькнули профайлы работников — изможденное и равнодушное лицо координатора Даби-Дэл, улыбающаяся инженерка Мичира-Арда, высокомерный диспетчер Ситим-Бигэ, самоуверенные гарды Тойбор-Эргис и Ханай-Инэрэ.

— Категория “Б”? — прочитал дядя.

— Да, транспортные компании делятся на категории в зависимости от репутации и количества успешных перевозок. Категорий всего пять, и получается, что выше “Хараначчи” только категория “А”, — Доран с решимостью посмотрел на мать. — Но у Хараначчи отличный имидж. Мне так в Центре Трудоустройства сказали. Бюро-машину не обмануть.

— Тысяча восемьдесят семь перевозок... Впечатляет! — воскликнул дядя. — Сиб, ты только посмотри. Координатор у них работает с самого основания компании. Она, наверное, самая опытная из них.

Доран с энтузиазмом кивал и поддакивал его словам.

— Но почему здесь нет информации о снаряжении? — вдруг заговорила мама.

Как всегда, меткое замечание. Конечно же, ничего не скроется от глаз аналитика! Дядя впери в парня вопросительный взгляд. Его это тоже насторожило. Доран замялся, его мозг

активно искал логичное объяснение.

— Я предполагаю, — с напускным спокойствием начал он, — что это производственная тайна. Они сами создают себе снаряжение и подстраивают систему костюмов под нужды команды.

— Авторское право, значит, — подытожил дядя.

— Но тебе-то как работнику они могли бы сказать, — добивала цель мама, словно опытный игрок в “Лук-и-стрелы”. — От качества их оборудования зависит твоя жизнь. Ты же по небу летаешь, а не за монитором сидишь.

— Но...

— И не надо мне про симуляцию и про то, как классно там было. Тебе я верю, Доран. Но не им.

Доран покосился на дядю. В отношении родителя и ребенка мог встречать разве только тьютор из Учебного центра. Но у Таса был негласный авторитет в такие моменты. Он был его последней надеждой.

— Если всех подозревать в подставе, лучше сидеть дома и ничего не делать, — проговорил Тас своим низким и четким как марш солдата тоном. — Ты этого хочешь для своего сына?

Мама одарила брата взглядом, который Доран редко видел. Он значил: “Испытай меня”. И дядя принял вызов.

— Сиб, ты должна дать Дорану право на собственный опыт. Пускай попробует то, что так хочет. Только так он сможет научиться думать самостоятельно и избегать опасных ситуаций.

— “Опасных ситуаций?” — мама вцепилась в это определение, как бойцовская собака в перчатку тренера. — Ты смеешь такое говорить после инцидента год назад?!

Ее голос дрогнул, но не от слез, а от подступающей ярости.

Доран переводил взгляд с дяди на мать. Да уж, от Таса он взял привычку спорить с роботами. А от Сиб, похоже, темперамент.

— Я не это имел в виду, — смягчился дядя. — Мы оба отвечаем за него. Ты все правильно делаешь. Но иногда перегибаешь с гиперопекой.

Мать упрямо молчала. Разговор зашел в тупик. И Доран решил перейти в наступление.

— Мам, ну ты сама подумай! Межсферные перевозки это такая работа, где на ноги идет наименьшая нагрузка. Я буду вставать с коляски только на вылетах, а для самой работы требуются лишь сильные руки и спина. У меня всё есть! Не вижу ни одной причины, чтобы отказываться.

Мама всё так же выражала протест своим молчанием. Дядя откинулся на спинку дивана.

— Эта Даби-Дэл что-то говорила о спецкостюме для Дорана, который позволит ему приземляться без использования ног, — вспомнил он. — Как видно, они хотя бы заботятся о своих работниках.

— Но почему тогда их состав постоянно меняется? — поинтересовалась мать небрежным тоном. — Может, они платят недостаточно или слишком наседают на новеньких?

Да сколько же стрел в ее колчане?.. Дядя фыркнул.

— Межсферные перевозки это тебе не курорт на минеральных источниках. Где большие деньги, там и больше требований. Современные дети такие изнеженные! Вы их избаловали

своей постоянной опекой. Вот они и мечутся с одной работы на другую, лишь бы не работать. Но наш Доран не такой. Он своих целей добивается. Верно, Доран?

Тот кивнул.

— Я уже прошел испытательный полет, и меня приняли. Всё будет хорошо, мам. Эта работа идеально подходит для меня!

— Конечно, подходит, ты ведь с детства одержим полётами... — мама вздохнула. — Но перевозки — это не только полеты. Ты будешь покидать Юхэ. Посещать другие станции и нижние города. А там совсем другая социальная среда, уровень жизни, да и люди...

— И чем раньше он это поймет, тем быстрее повзрослеет, — голос дяди стал жестче.

— Что ж, тогда ты, Тас, берешь за него ответственность, — мама потянулась к вир-шлему. — Сам и пиши ему разрешение.

Надев вир-шлем, она ушла в цифровую реальность. Дядя с Дораном переглянулись. Похоже, победа?

Потребовалось время, прежде чем Центр Трудоустройства подготовил все документы, оформил Дорана как работающего гражданина и привязал его расчетный счет к приложению “Хараначчи”.

В тот же день они с дядей сели в “Беспи” и поехали к Докам.

— Это всё напоминает мне мой первый вылет на Луну, — рассказывал дядя, когда они ехали, разглядывая проносящиеся мимо здания и зеленые парки. — Сразу после окончания подготовительного курса меня вызвали на лунную станцию Джю-Кэбил, помощником оператора. Подумать только, сколько времени прошло!

Доран усмехнулся. Подумав, мужчина добавил:

— Сиб тогда тоже была против. Но ничего, как видишь, она смирилась с моей работой. Как-нибудь смирится и с твоей.

— Тем более, это временно. Через год я уже буду во Внешней защите, — напомнил Доран.

— Уже скучаешь по своим одноклассникам?

— Это ненадолго.

Дяде в Доках понравилось. Он подметил, что платформы для отправки в космические станции чем-то похожи на них. Правда вместо привычного голубого неба там у тебя над головой — бескрайний свод из звездных систем.

Они вышли из решетчатого лифта и попали в лабиринт из блок-комнат. Доран поехал на коляске вперед, пытаясь вспомнить свое первое посещение. Дядя шел за ним и всё оценивающе рассматривал.

— Неплохо было бы арендовать тут какой-нибудь сейф. Интересно, сколько они стоят?

Наконец, они нашли нужный блок и застали там только Бигэ-Ситима и Тойбор-Эргиса. Ситим вытянулся на скамейке и что-то читал на планшете. Эргис подтягивался на перекладине. Всё в помещении было как в прошлый раз, только пуфы убраны в углу и стало меньше мусора.

— Всем привет! — воскликнул Доран с порога.

— День добрый, — поздоровался дядя, заходя следом.

Ситим бросил в них настороженный взгляд. Эргис спрыгнул на пол, вспотевший и заинтересованный.

— Кирай-Тас, дядя этого пацана. Вы будете вместе работать, так что приглядите за ним.

— Само собой, — отозвался Эргис, вытирая лицо полотенцем.

— А где ваш координатор?

— Сегодня отчётный день, — Ситим лениво потянулся и присел на скамье. — Она, наверное, у нашего владельца. Статистика, документация, все дела.

— Ну, и кто ваш владелец? — дядя старался говорить непринужденно, но голос выдавал его скепсис.

— Близкий знакомый нашего координатора. Из-за большой занятости он редко посещает Доки.

— Клиентов тоже он вам находит?

— Нет, у нас своя база. В основном, Центры. Иногда перепадает что-нибудь и от корпораций.

Дядя закивал. Похоже, он был вполне удовлетворен ответами Ситима.

— И как, работенка-то трудная, я погляжу?

Ситим и Эргис переглянулись.

— Ну, не жалуемся, — сказал Эргис.

— А можно поглядеть на ваши вингпеки?

— Всё наше снаряжение — собственность компании. Мы не имеем права распоряжаться им вне рабочего времени, — ответил Ситим.

— Глядите-ка, как всё серьезно, — дядя подмигнул Дорану. Тот весело развёл руками.

— Ладно, тогда я пойду. Не буду вам мешать. Пацан, удачи. И не перенапрягайся.

Дядя хлопнул его по плечу и вышел. Воцарилось молчание.

— Какой солидный дядька, — Ситим опять улегся на скамью. — Кто он?

— Работает на лунных станциях. Так что немного в курсе, что да как происходит в межсферных транспортировках, — сказал Доран.

Он подъехал к приоткрытой двери комнаты диагностики и заглянул внутрь — никого.

— Значит, сегодня вылета не будет?

— Даби не берёт заказы в отчетные дни, — бросил Ситим.

Доран вдохнул и выдохнул. Он с таким упорством искал подходящую себе работу, прошёл все испытания в виде симуляции, злой мамы и сбора документов для бюро-машины, а теперь... должен ждать. Снова бездействие и неопределенность.

— А кто у вас выдает карточку работника? Координатор или владелец?

Эргис надменно фыркнул и не ответил. Доран с надеждой посмотрел на Ситима.

— Тойбор, объясни-ка ему всё.

— Почему каждый раз я?!

— Приказ координатора. И ничего не упусти.

— Брехня. Не давала Даби таких приказов!

— Не веришь, сам спроси.

Эргис поджал губы, но больше спорить не стал.

— Блок тридцать три целиком принадлежит “Хараначчи”, — монотонно начал он. — Ключ доступа есть у Мичиры. Она открывает док в семь утра и закрывает в восемь вечера. Всё это время можно сюда приходить, болтаться и бездельничать. В той комнате, — Эргис указал на дверь, — обычно проходим диагностику. Каждый раз перед вылетом. Там же переодеваемся. Всё снаряжение хранится в специальном отделении. Посторонним здесь находиться нельзя. Только “Хараначчи”. Так что если кто сунется, можешь смело гнать его в шею. Ты наше приложение скачал?

— Так точно.

— В рабочий чат приходят уведомления о новом заказе. Получаешь — сразу дуешь сюда. Надеваешь комбез, вингпек и вылетаешь. Всё в темпе, время — наш конкурент. Мы обычно работаем в сжатые сроки, клиенты у нас требовательные.

— Понял, принял. Но ты так и не ответил на вопрос.

— А что ты спрашивал? Я вроде ничего не упустил.

— Кто выдает мне карточку работника.

— А-а! Так ты же еще не устроился к нам официально.

Доран склонил голову набок.

— Это еще что значит? Центр Трудоустройства зарегистрировало меня как вашего работника!

— Да, и оклад получаешь от нас. Но вот в наш официальный состав ты еще не вошел, — Эргис потряс своим телефоном. — Наши личные профайлы видел? Тебя здесь нет. Считай, ты на аутсорсе.

— Но я же прошел испытательный полет! И лучше вас, между прочим.

Ситим на скамье прыснул от смеха. Эргис возмущенно встрепенулся.

— Нос-то не задирай! Симуляция и реальная работа не одно и то же!

— Какая разница? Если я прошел испытание лучше вас, значит и в реальных условиях тоже буду не хуже. Это ведь логично.

Эргис сдунул челку с глаз.

— Вот когда твое лицо будет в нашем официальном приложении у всех на виду, тогда и будешь в нашем составе. И карточку получишь. А пока мы тебя проверяем, — он надменно фыркнул. — Слабакам в “Хараначчи” не место.

Доран вдохнул и выдохнул. Глупо было надеяться, что всё будет просто.

Делать было нечего. Доран попил воды, полежал на бинбэнгах, потыкал дисплей. Под недовольным взглядом Эргиса подтянулся пятьдесят раз на перекладине. Чуть передохнув, принялся отжиматься.

— Честно сказать, ты в лучшей форме мы все, — признался Ситим.

— Не хвали его, — шикнул Эргис.

— Что правда, то правда, — пожал плечами Ситим. — Доран, ты ведь рассказывал, что готовился поступать во Внешнюю Защиту.

— Ага, — Доран опустошил бутылку минералки.

— Получается, ты из физического класса.

— Так точно.

Ситим обратился к Эргису:

— Разве ты не должен радоваться, что наконец-то появился человек, который осилит грузы?

— Эхэн тоже был сильным, а он даже не из физического класса. Он планировал поступать в Отдел Оптимизации.

— Кто такой Эхэн?

— Предыдущий грузовой. И он был круче тебя. Как-то выдержал двадцать семь часов полета, и ни одной жалобы! Всегда как огурчик.

— Двадцать семь часов, — присвистнул Доран.

— Ага, больше суток в небе — это тебе не симуляция.

— И что же с ним случилось тогда, что вам пришлось искать нового?

Эргис открыл было рот, потом посмотрел на Ситима. Тот мотнул головой с серьезным выражением лица, мол, не надо говорить. Дорану стало не по себе.

Ситим встал со скамьи, с наслаждением потянулся. Потом пошел в комнату диагностики. Доран заметил, что Ситим взял белый вир-шлем для испытаний, надел его и отключился от реальности.

— Видишь ли, — начал Эргис и придвинулся ближе, — работенка у нас тяжелая. И в какой-то мере опасная. Мы же вылетаем в открытое небо, где нет дежурных дронов и патрулей Правопорядка. Может случится так, что... — он выдержал драматическую паузу, — ну, если немного дашь слабинку, можешь и соскочить.

— Соскочить?

Дорану сразу вспомнился испытательный полет. Ему почудился скрежет бензопил и треск стекла шлема, когда его били прямо в небе...

“Да ладно. Я-то точно со всем справлюсь. Я просто обязан”, — подбадривал Доран себя.

Засиживаться в душной блок-комнате не особо хотелось. Доран решил изучить другие части Доков. Большинство территорий были огорожены забором и требовали допуска. Но Доран все же он нашел парочку уютных кафетериев для работников, тренажерные залы и даже небольшой парк с озером.

Самое большое здание, похожее на бизнес-центр с галереей аркад, тоже требовало специального пропуска. Эх, если бы у него была карточка работника! Доран поглядел на бизнес-центр, как на гору, которую не осилит, и укатил прочь.

Так проходили дни за днями. Доран исследовал Доки, привыкал к здешнему ритму и старался запоминать расположение зданий. С рассвета до заката кипела жизнь, постоянное движение, суэта, гонка за сроками и статистикой. Отовсюду доносились шум, гвалт, стукотня, дребезжанье, крики, смех и даже ругань. Все здесь были чем-то заняты и сосредоточены на своих задачах. У людей здесь походка была стремительная, деловая.

Когда Доран катался по парку у озера, он видел группы работников, отдохавших на скамьях. Веселые, в форменных куртках, с баночками газировки. Но даже так они не расслаблялись и готовы были сорваться в любой момент по вызову, это угадывалась в их напряженных позах.

Сам Доран тоже время от времени проверял рабочий чат в ожидании сообщения от координатора. Но никто ему не писал. В первые дни это вызывало тревогу и желание вернуться в уединенные зеленые парки Юхэ. Но Доран быстро свыкся с местным бешеным ритмом.

В один из таких дней Доран сидел в кафе, заказав ароматный мясной суп и картофельное пюре, когда телефон пискнул. Дисплей зажегся, пришло уведомление — “Вы получили новый заказ”.

Наконец-то!

Доран закинул в рот остатки пюре, расплатился и поехал к выходу. Спустя полчаса он петлял между сейфами и гаражами, пытаясь вспомнить путь к своему блоку.

“Мне кажется, или они меняются местами, пока никто не видит? — ворчал он. — Тут не помешал бы навидрон...”

Откуда-то донеслись голоса. Они становились громче. И вот из-за двухэтажного металлического блока появилась шумная компания. На них были черные комбинезоны с

желтыми линиями на штанах и поясе.

Они весело галдели и толкались и потому не заметили Дорана.

— Воу, воу! — засуетились они, чуть было не налетев на него.

Доран затормозил. Незнакомцы удивленно застыли, увидев перед собой парня в коляске. На них были черные комбинезоны с ярко-желтыми полосами. Подмышками у каждого зажаты шлемы с желтыми визорами.

“Кто они?” — подумал Доран.

Между двумя блоками было мало пространства. Но вместо того, чтобы дать ему пройти, они рассматривали его коляску и потешались. Хорошо хоть пальцами не тыкали. Вперед вышла единственная в группе девушка.

— Заблудился, цыпленок? — насмешливо спросила она.

У нее были каштановые волосы, собранные в тугий хвост на затылке, и зеленые глаза.

— Нет, мимо прохожу, — ответил Доран невозмутимо.

Девушка наклонилась к нему, растягивая губы в самодовольной улыбке.

— Ты глайдер?

— Кто?

Они взорвались от хохота. Дорану захотелось встать и разобраться с ними. Но его наверняка ждут, нечего терять время. Он направил коляску левее, чтобы миновать этих придурков и поехать дальше.

— Эй, эй, подожди! — компания преградила ему путь. — А это какое-то новое приспособление для погрузки? Что ты тут вообще забыл? А ходить ты не можешь или просто лень?

— Да хватит уже, — бросила девушка, взмахнув волосами. — Пойдемте.

Она явно пользовалась авторитетом, потому что парни с готовностью последовали за ней к лифту, оглябая Дорана и посмеиваясь.

— Никогда его не видел. Может, чей-то диспетчер?

— Или из администрации.

— Расскажем Арсаю, он должен знать!

Когда они отошли, Доран смог лучше их разглядеть. Комбинезоны походили на экзокостюмы Внешней Защиты, только проще. Черные ботинки имели специальную толстую подошву для приземления с большой высоты. Но что важнее, за спинами они носили черные вингпеки с кислотно-желтой надписью *ELIE*.

Сомнений не было. Это были такие же перевозчики, что и “Хараначчи”.

Доран въехал в блок тридцать три и чуть было не врезался в Ханая-Инэрэ.

— Эй! — возмутился тот. — Хочешь меня переехать?

— Да уж, вот была бы достойная смерть, — тут же съязвил Тойбор-Эргис, — под колёсами новенького!

Доран их не слушал. Он нетерпеливо оглядывал комнату.

— У нас заказ? Переодеваемся сейчас?

— Сначала сходи на толчок, — посоветовал Эргис. — До станции успеешь надеть в штаны.

Доран проигнорировал его и поехал в комнату диагностики, где Мичира-Арда сидела за компьютером, как и в прошлый раз. Все как обычно — справа зеркальная стена и кушетка, слева пустая стена и контейнер в углу. Стол сейчас с подсветкой пустовал, как и кушетка.

Доран вспомнил ощущение полета в симуляции, когда он в первый раз надел комбинезон для полетов и вингпек... Но серо-белого комплекта нигде не было видно.

Парень отсоединил ремни коляски и выпрямился, чувствуя как приятно напрягаются мышцы после нескольких часов неподвижности. Он впервые за день встал с коляски и чуть было не упал, когда левая нога отдалась ноющей болью. Доран успел схватиться за край стола. К счастью, этого никто не видел.

— Ну, — он размял мышцы плеча. — Я готов переодева...

Мичира щелкнула мышью, и за спиной Дорана поднялся гул. Обернувшись, он увидел, как стена медленно отъезжает вверх, как рольставни. Доран глазам не поверил. Так все это время там, за фальшивой стеной была целая потайная секция!

— Наконец-то! — на шум сбежались Эргис и Ханай.

Мичира будничным движением взялась за полотно фальшивой стены и подтолкнула вверх. Полотно послушно скользнула под потолок, раздался щелчок. Это значило, что оно зафиксировалось и не упадет им на головы.

Доран увидел перед собой черный экзокостюм с агрессивно-красной надписью *QARANACCI*.

DR-1-COS-VI-03-007

Глава 8. Посвящение. Часть 2

Потайная секция занимала всю стену почти до самого потолка. На специальных кольях и освещенные неоновыми светодиодами, висело четыре комплекта красно-черных комбинезонов для вылета — шлем, экзокостюм, перчатки и высокие ботинки. Идеально чистые, без царапин, на обуви ни пятнышка.

Доран также заметил внизу бокс-ящики с кодовыми панелями и канистры без маркировок. Наверное, для топлива.

— Seriously? Вы прятали это в прошлый раз? — не поверил Доран. — Я же промышленный шпион какой-нибудь.

— Откуда нам знать-то? — дернул плечом Эргис.

При виде полноценных экзокостюмов волнение охватило Дорана. Неужели у него сегодня будет настоящий вылет? Не симуляция, не аэротруба, а самый настоящий полет в небе?

— Ух, ты, у вас все-таки есть СКК! — Доран потянулся руками к серому костюму, висящему позади основного экзокостюма. Но Ханай схватил его за плечо и потянул назад.

— Держи руки при себе, новенький, — предупредил он. — Соблюдай порядок.

Мичира и Эргис тоже смотрели на него осуждающе.

— Да, извините. Забылся, — проговорил Доран.

Он понимал, что действительно ошибся. Но такое отношение к нему не понравилось. Парень рефлекторно потер тирозиновый пластырь на запястье.

— Итак, — протянула Мичира. Быстрыми точными движениями она отсоединила первый справа комплект.

— Инэрэ, QN-14, — она повернулась к гарду.

— Есть, — Ханай взял у нее комплект.

— Тойбор, QN-15.

— Здесь! — Эргис нетерпеливо выхватил свой.

— И Кирай, — Мичира протянула ему его.

— Шестнадцать?

— Личный номер надо заслужить! — заявил Эргис, расправляя свой СКК.

— Да понял я, — буркнул Доран.

Ребята резво переодевались, начав, как и полагается, с сенсорно-контактного костюма поверх собственной одежды.

— Сначала я ненавидел эти постоянные переодевания, — сказал Эргис с усмешкой. — Теперь дожидаться не могу. Даже стало как-то в кайф натягивать снарягу.

— Странно, но я с тобой согласен, — сказал Ханай с улыбкой.

Они разговаривали, отвернувшись от Дорана, словно его не было в комнате.

Колено еще покалывало от боли, но Доран привык и не обращал внимания. Он уже залез в СКК и зафиксировал его. Нужно было чтобы рисунок на левом рукаве лег ровно на его часы. Так система СКК получала доступ к показателям его тела. После некоторых настроек, часы и СКК синхронизировались. По коже пробежали мурашки. Вся одежда, которая была на Доране, как будто растаяла. Он ощутил себя обнаженным.

“Ого! Сенсоры и контакт — суть этих комбинезонов. Теперь понимаю!” — подумал Доран с детской радостью. На коже левого запястья он отчетливо различал пульсацию — его

сердцебиение.

— Кирай, все настроилось? — спросила Мичира, не отходя от компьютерного стола.

— Думаю, да, — ответил Доран.

Наконец, он может надеть основной костюм. Конечно, он отличался от того, что ему дали в день испытательного полета. Этот комбинезон был увесистее, имел дополнительные секции на поясе и множество скрытых карманов на рукавах и бедрах. На рукавах от кисти до локтя прилегли плотные тяжелые щитки красного цвета.

Доран надел его поверх одежды и нажал на кнопку в середине грудной пластины. Комбинезон подстроился под размер его тела.

А вот чёрный вингпек, гладкий и блестящий, с красной надписью *QARANACCI* на боку, наоборот, оказался наоборот меньше и легче предыдущего. Тем не менее Доран ощутил его вес, когда надел его на плечи. Вингпек был словно частью комбинезона, настолько идеально его плечевые ремни подходил под дизайн и структуру костюма.

— Шлем всему голова! — заговорил Эргис с довольным видом.

Мичира раздала им черные шлемы в последнюю очередь, когда все, включая ее, были полностью одеты. Перед этим она прогнала каждый у себя в программе на компьютере.

Когда Доран натянул шлем на голову, перед его глазами развернулось полотно из цифр и диаграмм.

Доран окинул себя критичным взглядом. Вингпек плотно прилегал к его спине, будто врожденный панцирь. Все части комплекта были разработаны минималистично и гармонично, как продолжение друг друга, и имели единый фирменный дизайн “Хараначчи” с изображением ласточки. А красные полосы добавляли ему агрессивности.

Теперь они все в команде выглядели одинаково. А шлем с темным визором словно бы обезличивал их, но добавлял крутости.

Доран ощутил прилив уверенности. Даже левая нога перестала ныть.

— Ждем Ситима, — в блок вошла координатор Даби-Дэл. К удивлению Дорана, она уже была одета в полный комплект и с вингпекком за спиной.

— Он едет, будет с минуты на минуту, — сообщила Мичира.

— Где грузовой? — Даби нашла его глазами. — Мы с тобой нянчиться не будем, так что учись всему сам. Просто следи за другими, и всё. Но если что, говори сразу. В небе мы твои товарищи, и каждый из нас обязан тебе помогать.

Эргис тихонько фыркнул.

— Так точно, — ответил Доран.

Даби вышла, а Мичира позвала его первым на диагностику. Доран лег животом на кушетку. Парни в это время болтались в основной комнате.

— Ситим вот уже пару дней не отвечает мне в чате, — говорил Ханай.

— Да он опять в аффи, наверное, — равнодушно отвечал Эргис. Судя по напряженности в голосе, он опять подтягивался на перекладине или отжимался.

— Он слишком увлекается, — Ханай говорил это с явным неодобрением.

— Пускай нейропевт это решает.

— Знаю. Но ведь так и умереть можно.

— Да брось. Вир-шлем и смарт-часы этого не допустят.

— Ситим же диспетчер. Как будто он не найдет способ обойти систему.

— Систему никто не обойдет, — усмехнулся Эргис. — Даже Даби.

Доран молча слушал их. Пока диагностика насчитывала проценты, Мичира копалась в

потайной секции, что-то раскладывала на полках, настраивала. Она все содержала в строгом порядке, видимо, головой отвечает за исправность снаряжения.

— Кстати, — заговорил Доран, вспомнив кое о чем, — по пути сюда я видел людей в черно-желтых комбинезонах. У них были вингпеки, как у нас.

— Правда? — Мичира опустила фальшивую стену, к комната стала прежней. — А у них был логотип летящего коршуна?

— Не помню, не вглядывался. Там парни и одна девушка, с длинными волосами.

— А-а, “Элия”, — закивала Мичира.

— Вы их знаете?

— Они наши конкуренты в категории “Б”, — раздался голос Ханая — он заглянул к ним.

— Конкуренты? Я не думал, что компаний по доставкам много, чтобы была конкуренция.

Доран никогда о них не слышал раньше, только про грузовые шаттлы, которые летали между станциями раз в месяц, доставляя пассажиров, посылки и заказы.

— Конкурентов достаточно! — заверил Ханай. — Корпорации хорошо платят за транспортировки. Но не все справляются. Да и опасно это, к тому же нужно кучу документов подписывать, постоянно отчитываться Центру Транспортировки и Внешней защите, так что...

— Внешняя защита?! — встрепнулся Доран.

Мичира надавила ему на затылок, чтобы не вертелся. Доран лег и повторил уже спокойнее:

— Так вас контролирует защита?

— Ещё бы, — Ханай глотнул минералки. — Они же никого не пускают за оборонительную линию, сразу поджаривают. А нам можно, потому что у нас разрешение от Центра Транспортировки.

— В общем, везде капризы бюро-машины, — подытожил Эргис откуда-то из соседней комнаты.

— А “Джайгар” вы не видели? — с трепетом спросил Доран. Тот видеоролик с солдатами и оранжевой молнией на фоне грозовых туч не давал ему покоя.

— Мы даже не знаем, что это такое, — отмахнулся Ханай и снова исчез за дверью.

“Я смогу посмотреть на работу Внешней защиты, — Доран едва сдерживался, чтобы не вскочить с кушетки. — Вот бы уже полетать!”

И века не прошло, как Мичира закончила диагностику. Вернулась Даби и сказала, что Ситим уже в диспетчерской рубке. Все засуетились, заторопились.

— А теперь самое веселое! — сказал Ханай и достал из шкафчика-локера странное приспособление, похожее на металлический каркас в виде конуса.

— Что это? — спросил Доран.

— Знакомься — ходунки, — протянул Эргис ехидно. — Чтобы наш малыш не падал.

Ужас пробрал Дорана. Это предназначалось для него!

— Не думаю, что мне это нужно... — начал было Доран, но координатор отрезала:

— Думаю тут я. Шевелитесь, не теряем ни секунды.

Ходунки состояли из стальных регулируемых стержней и крепились к плечам, поясу и к каждой ноге в нескольких местах. И хотя они могли регулироваться и сгибаться в коленях, в них просто невозможно было свободно двигаться!

Даже когда Доран учился управлять протезами ног, на него не надевали столь неудобного приспособления!

Ханай и Эргис начали было потешаться, но под строгим взглядом координатора выбежали из блока. Доран потащился следом, неуклюже перебирая ногами. К лодыжкам ходунки расширились подобно штанинам-клёш, и потому приходилось задира́ть ноги и при этом не завалиться на пол. Доран нехотя надел шлем, потому что не мог нести его в руках и одновременно балансировать. Так ко всему прочему “ходунки” лязгали по полу при каждом его вымученном шаге.

Уф, даже коляска была бы гораздо лучше.

Они прошли по коридору и еще долго ехали на лифте вниз, выходили, заходили в другой лифт и снова спускались. И все это время Доран плелся сзади, пыхтя и краснея от напряжения. Но ни разу не пожаловался.

— *И снова здравствуйте...* — донесся безразличный голос в наушниках. — *Проверка связи.*

— Ситим!

— *Ага, новенький еще не сбежал. Парни, как он выглядит в “ходунках”?*

— Как последний идиот, — давась хохотом, ответил Ханай.

Чтобы отвлечься и успокоиться, Доран начал мысленно пересчитывать станции от самой верхней к самой нижней — Юхэ, Кирби, Чэчир, Сэтир, Дийодэ, Сик-Сик, Джэр Галгэн, Далан-Кин... И так по кругу.

Даби привела их к широкой площадке — дропзоне.

Доран думал, что она будет выглядеть как в симуляции во время его испытательного полета. Но он ошибся. Никаких пронумерованных люков с таймерами. Площадка пустовала. На полу разметки для стояночных мест шаттлов и указательные линии. Стена напротив входа почему-то единственная была выкрашена в желтый.

— В симуляции нельзя показывать реальные места, — сказала Мичира, словно прочитав его мысли. — Требование Центра Киберохраны.

— А-а, в случае взлома и слива информации, — догадался Доран.

“Хараначчи” спустились по лестнице вниз, на самую дропзону. Там уже была команда в чёрно-жёлтых костюмах — “Элия”. Их было восемь. Система комбинезона тут же опознала их, и рядом с ними высветились их имена и номера. Но Доран не успел разобраться.

Сложив свои шлемы с желтыми визорами в линию на полу, они разминались и болтали. Но заметив прибывших ребят, тут же сместили внимание на них.

— Гляньте, кто тут! “Хараначчи”!

Судя по интонации, они были им рады. Но не как коллегам или приятелям. Доран заметил, что Эргис и Ханай насторожились.

“Элия” захохотали, указывая на Дорана в “ходунках”. Внутри Дорана загорелась злость, но он не подал виду.

— Ходунки носят все новички для первого раза, — утешала его Мичира. — Чтобы ноги не сломать. Поверь, все из “Элии” их когда-то носили. Потом снимем, не беспокойся.

“Хараначчи” встали перед желтой стеной поодаль от конкурентов. Доран расположился позади всех, убедился, что твердо стоит на обеих ногах, и наконец стянул шлем. На дропзоне было прохладно, даже холодно.

— Подождите-ка, — поток смешков и издевок прервал женский голос, уже знакомый

Дорану. Вперед вышла девушка с каштановыми волосами, сейчас заплетенными в косу. Она щурилась и внимательно рассматривая лицо Дорана.

— Так это же тот парень в коляске, разве нет? — она расплылась в улыбке. Остальные поддержали ее.

— Получается, тот цыплёнок ваш, что ли?

— Мы о нём говорили, глянь, Арсай!

Они обращались к парню, который сидел в углу, сторбившись и с бутылкой воды в руке. Его Доран видел в первый раз. Широкоплечий, смуглый, с копной курчавых волос и расслабленным выражением лица сытого хищника.

“Он у них главный, — сразу понял Доран. — Наверняка координатор”.

— Вы же сказали, что он в коляске был, — услышал Доран насмешливый голос этого Арсяя. — Что, Даби, совсем туго стало, раз берёшь всех кого не попадя?

Да, у него был голос человека, привыкшего командовать. Даби одарила его ледяным взглядом и отвернулась, а “Элия” давились смешками.

— Он в ходунках временно, — подал голос Эргис. — И у него протезы ног, между прочим. Киборг!

— И абсолютный максимум по физподготовке! — поддакнул Ханай.

Арсай отложил бутылку и выпрямился, протирая кисти рук.

— Протезы? Тоже мне, напугали. А в воздухе он какой? — он перевел пристальный взгляд на Мичиру.

— Самый долгий результат в симуляции, — сказала она.

Арсай неверяще вскинул брови.

— Вы его еще не объездили? — потом он посмотрел на своих и всплеснул руками. — Ну, надо же! Какой знаменательный день! Верно, цыпленок?

“Элия” взорвалась приступом смеха. Доран вдохнул и выдохнул. Первые дни в новой группе всегда будут такими. Его будут проверять, выводить на эмоции, одним словом, провоцировать. Ему оставалось только терпеть.

— Ничего сказать не хочешь? — девушка лениво растягивалась. — Хотим услышать тебя.

Доран молчал. Зачем вообще заводить с ними приятельские отношения? Они ему никто, просто конкуренты.

— Наверное, волнуешься? — продолжала девушка. — Сейчас у тебя есть возможность отказаться. Но как только ты вылетишь, дрозона закроется за твоей спиной. И домой к мамочке тебя больше не пустят.

Дружелюбный тон, а слова жесткие. Доран смотрел в эти смеющиеся глаза и все также отмалчивался.

— Ого, строим из себя крутого? — она наклонила голову. — Думаю, ты продержишься долго. Из упрямства.

— А вот и нет! — встрял ее сокомандник. — Ставлю сотку, что он сдастся после первого полета, — он оглядел своих. — Ну?

Доран запомнил этого парня — с близко посаженными глазами и коротким ежиком русых волос. С самого начала именно он был зачинщиком издевательств. Келар — так его называли.

Может быть потом удастся поставить его на место, при первой же удобной возможности.

Остальные “Элия” подхватили и начали увлеченно делать ставки.

— После третьего!

— Не-а, думаю, после пятого полета.

— После первого, — уверенно произнес Арсай и смерил Дорана циничным взглядом.

— После десятого, — девушка пожала плечами.

“Элия” пораженно загалдели.

— Да ладно, Ман-Сайл!

— Эй, последний шанс изменить ставку.

— Да, Ман-Сайл! Ты уверена?

— А что? — она улыбнулась еще шире. — Я верю в людей.

— В итоге будешь нам корпоратив оплачивать, — усмехнулся Арсай.

Эти двое — Арсай и Ман-Сайл — явно были ядром “Элии”. Все ориентировались на них и уважительно слушались. Как Даби и Мичира для “Хараначчи”.

— А я думаю, — встрял Эргис, — что он продержится два месяца.

— Ты серьезно? — возмутился Доран. — Мы же из одной команды!

— Это просто ставка, — пожал он плечами.

— Поддерживаю, — поднял руку Ханай. — Два месяца.

— *Эй, передайте, что я ставлю на месяц. Извини, новенький, но я как раз таки в людей не верю.*

— Ситим ставит на месяц! — радостно сообщил Ситим.

— Ушам не верю, — пробурчал Доран.

— Все сделали ставки? — Арсай оглядел ребят. — Ласточки?

Мичира мотнула головой, отказываясь. “Вот моя настоящая союзница”, — с радостью подумал Доран.

— Что ж, цыпленок, мы все будем следить за твоим карьерным ростом, — сказал Арсай и серьезно добавил. — Но запомни — в небе нет места жалости.

— Что ты имеешь в виду? — с вызовом спросил Доран.

Это запугивание? Если так, то нужно показать, что он ничего не боится.

Арсай направился к нему расслабленной походкой. Эргис и Ханай напряглись, даже Мичира подалась вперед. Но Доран не дрогнул и не попятился. Вблизи он различил на грудной пластине экзокостюма Арсяя желтый логотип в виде летящего коршуна, с выставленными вперед когтистыми лапами.

Арсай встал прямо перед ним, лицом к лицу. Они оказались почти одного роста, но координатор “Элии” был крупнее. Доран сжал кулаки.

— Я имею в виду, что тебе стоит следить за собой и почаще оборачиваться, — взгляд Арсяя стал мрачным.

Нет, это точно была угроза.

“Элия” посмеивались и улюлюкали, словно подначивая их.

— Отставить, — приказала Даби. Даже “Элия” замолкли после этого. — Диспетчер, сколько открывается площадка?

— *Через 43 секунды.*

Даби надела шлем.

— Всем приготовиться.

Остальные тоже натянули шлемы. Доран заметил, как все встали лицом к желтой стене и уставились на неё, словно сейчас что-то должно было произойти. Он последовал их

примеру, но двигаться всё ещё было трудно. Мичира зашла ему за спину. Доран почувствовал, как она дергает его за вингпек.

— Ты чего?

На экране высветилось:

“Режим двойного управления активирован”.

— Я подключилась к интерфейсу твоего вингпека, — объяснил она. — Буду ими управлять, пока ты сам не научишься.

— Да-да, подстрахуйте цыпленка! — услышал Доран издевательские слова. — А вдруг разобьется?

— Келар, — позвала Мичира и добавила с явным предупреждением. — Завались.

Теперь уже Эргис и Ханай потешались, и Доран был с ними солидарен. Келар покосился на Арсая, видимо, в поисках поддержки. Но тот не стал ничего говорить в ответ.

— *25 секунд до открытия дронзона Л-2,* — говорил Ситим в динамиках.

“Элия” воинственно орали и били себя по груди. “Хараначчи” выглядели менее взбудораженными. Ханай и Эргис растягивались и переговаривались о погоде, а Даби сидела на корточках, собираясь с мыслями.

— *Пять секунд до открытия дронзона Л-2. Три, два, один...*

Пол под ногами Дорана дрогнул. Над площадкой пронесся душераздирающий визг сирены, ему вторил искусственный женский голос:

— *Внимание, разгерметизация! Внимание, разгерметизация...*

Пол дрогнул еще раз. Сирену заглушили громкое гудение и скрежет. Доран увидел, как стык, соединяющий пол с нижней частью желтой стены, размыкается. Словно они находились внутри кита, раскрывающего пасть. Ребята согнули колени и подались вперед, готовясь бежать к этому просвету. Когда проём стало больше, Доран уже мог видеть белое пространство за ним. Его потянуло туда невидимой силой, но он сопротивлялся, оставаясь на месте.

Даби, стоявшая впереди всех, глянула на них через плечо. Её взгляд был хладнокровный и серьезный.

— Что бы ни случилось, будьте осторожны, — только и сказала она.

Арсай издал боевой клич и побежал к просвету. С криками, толкаясь и шумя, “Элия” и “Хараначчи” понеслись следом. Они смешались, спрыгивая с площадки навстречу пустоте.

— *Засаекаю: выход из дронзона Л-2 в 15 часов 3 минуты по местному времени.*

Доран неуклюже потопал вперед, перебирая ногами в “ходунках”. У самого края он остановился, набираясь духу, но Мичира подтолкнула его сзади. Он покачнулся и упал головой вниз.

Это было похоже на занятие в аэротрубе, но в тысячу раз лучше. Доран летел вниз, прижав руки к бокам и соединив ноги. Под ним летели все остальные, черные пятна с подписанными именами исчезали в облаках и появлялись снова. А вокруг только огромное белое пространство, бесконечное и необъятное. Дыхание распирало от восторга. Столько места и свободы!

И это точно была не аффи. Таких ощущений не передаст ни один вир-шлем в мире!

По данным биометрии на визоре пульс у Дорана просто зашкаливал. Почти 50 км над уровнем моря, а скорость падения более 100 км в час. Несмотря на ощущение давящей гравитации, они не летели вниз в свободном падении. Двигатели вингпека были включены

на полную мощность и сейчас спорили с притяжением, удерживая ребят на нужной высоте. Неспешно черные точки под Дораном разделились на две группы. “Элия” держали курс левее. Наверное, у них был свой маршрут.

С каждым метром плотность облаков снижалась. Сквозь белую пелену просвечивали очертания яркого диска. Когда облака расступились, Доран прищурился — ему в глаза бил яркий свет.

— Это... солнце... — пораженно выдохнул он, жмурясь. — Оно такое яркое!

— И всегда таким было. Все те миллиарды лет, что Земля крутится вокруг него, — сказал Ханай. — Удивительно это осознавать, правда?

В первые пять лет жизни всех детей Юхэ учат основам физики и естествознания. Наверняка первым, что узнал Доран, было то, что их планета вращается вокруг газового шара, называемого звездой. Её яркий свет, пробиваясь через расстояние в тысячи световых лет, достигала их и поддерживал жизнь на планете. Солнце было самой жизнью. И в первый раз в жизни Доран ощутил на себе его лучи.

Мичира развернула его спиной вниз. Мурашки пробежали по телу, и Доран восторженно выдохнул.

Он не забудет этот момент никогда.

Прямо над ним, посреди темного космоса, парила огромная белая станция. Это его дом, где он родился и вырос! Легендарная Юхэ, главная твердыня на Сибирском материке, крупный город-государство, парящий в сорока пяти тысячах километров над уровнем моря.

Яркие лучи щедро лили свет на гелиостаты, и Юхэ становилась похожим на зеркальную цитадель из сказок. Станция была цельной, без единого окна на трех восьмиугольных башнях. Лишь иногда из ее нижней части открывались проёмы, откуда вылетали дроны, шаттлы или люди с вингпеками.

Доран видел, как дрозона Л-2, откуда они спрыгнули, закрывала свою пасть.

Он знал, что всю жизнь прожил внутри этой станции, как пчела внутри улья, но только сейчас полностью осознал это, увидев Юхэ снаружи собственными глазами. Где-то там его мать, сидит и проверяет коды. Дядя наверняка тайком пьёт, а Чеми с Энди взволнованно обсуждают распределение... И еще четыреста тысяч человек, граждане Юхэ, проживали свою повседневную жизнь, в этой небесной крепости.

“Люди рождаются и умирают, так никогда и не поняв, что живут внутри улья...” — подумал Доран.

Эта мысль должна была посеять тревогу в его сознании. Но он чувствовал только восхищение и уважение к тем, кто строит и поддерживает благополучие в таких сложных жилых комплексах.

Птенец вылупился из яйца?..

Доран в полете встряхнул головой “Почему я вдруг вспомнил того безумного старика? — удивился он. И тот бред, что он нес про оцифровку души и три сосуда? Шум сосновых ветвей на набережной, режущая боль в колене, блики на волнах реки и тот странный жест, когда старик безмолвно просил его хранить их разговор в тайне...”

Но все это осталось позади. Не стоит даже вспоминать.

Доран падал вниз, и Юхэ отдалялась от него, оставаясь величественно парить под солнцем.

— Ну, как, новенький, — раздался голос диспетчера Ситима в динамиках шлема. —

Видок что надо?

— Потрясающий, — выдохнул Доран. — Никакая аффи не сравнится.

— *Тогда гляди в оба,* — тон Ситима стал серьезнее. — *Координатор, вы приближаетесь к первой оборонительной линии.*

— Запрашиваю разрешение на пересечение первой оборонительной линии воздушного пространства Юхэ, — отозвалась Даби. — Координаты: квадрат 14–01.

— *Координаты: квадрат 14–01,* — повторил Ситим. — *Запрос отправлен.*

Мичира, которая была присоединена к вингпеку Дорана сзади, снова развернула его спиной к Юхэ и головой вниз.

Поначалу Доран видел среди облаков только слабый отблеск. То тут, то там вспыхивали искорки. Потом он смог отчетливее различить плотную сетку из сверкающих линий. Что-то вроде страховочной сетки для приземления. Но Доран знал, что синие линии сделаны не из веревки, а чистого электрического тока. И напряжение тут такое, что смерть будет мгновенной.

А они пикировали прямо на неё, как самоубийцы.

— Может, нам замедлиться? — спросил Доран.

— Новичок уже наделал в штаны? — тут же отозвался Эргис. Он летел под Дораном и махал ему рукой.

— Не бойся, — сказала Мичира.

Доран невесело хмыкнул. Сложно оставаться безмятежным, когда ты пикируешь головой вниз прямо в объятия электрической смерти,

— *Запрос удовлетворен,* — сообщил Ситим. — *Квадрат 14–01 будет открыт через три, две, одну...*

Сетка под ними мигнула, и несколько квадратов погасли, образовав под ними безопасный проём. Ребята падали в него, не снижая скорости. Когда Доран приблизился к оборонительной линии, у него скрутило в животе. Он уже отлично мог видеть эти смертельные линии, сияющие искрами тока. Не выдержав, он всё-таки зажмурился. Воздух был заряжен, и даже сквозь плотную ткань комбинезона он ощутил легкое покалывание.

Когда Доран снова открыл глаза, то ожидал снова увидеть под собой белое пространство, свободное для полёта. Но дымка расступилась, открывая вид на коричнево-синюю поверхность планеты Земля.

— Ого! — Доран задохнулся от восторга. — Так вот что значит "между небом и земл"...

Он не договорил. Воздух заполнили стремительные чёрные молнии.

Доран рефлекторно выставил руки и тут же понял, что это не молнии.

Это солдаты Внешней Защиты!

DR-1-COS-VI-03-008

Глава 9. Посвящение. Часть 3

Доран летел навстречу планете Земля. А облаченные в черные комбинезоны с чёрными вингпеками, солдаты зловеще летали вокруг них, как хищные птицы вокруг добычи. Они были такими быстрыми, что Доран не успевал их толком рассмотреть.

Один солдат поравнялся с ним. Доран потрясенно таращился на него. Их амуниция совершенно отличалась от того, что носили “Хараначчи” или “Элия”. Более внушительная, военизированная. Шлем, комбинезон и вингпек у солдата были непроницаемо-черные, с полным поглощением света. Даже не понятно, человек это или андроид.

Доран сразу заметил на магнитном поясе у него кобуру с пистолетом, а также еще два тяжёлых огнестрельных оружия за спиной, которое он раньше никогда не видел. На нагрудной пластине логотип Юхэ — белый ромб с поперечной линией.

Солдат вытянул руку и направил ему в лицо небольшое сканер-устройство. В этот миг у Дорана на дисплее шлема высветилось:

“Внешнее сканирование.

Приостановление всех текущих процессов”

Все данные с экрана погасли. Спустя секунду солдат убрал руку и отлетел от них. Данные вернулись на визор шлема.

— Это всё? — Доран увлеченно вертел головой. — А переговариваться с ними мы не будем?

Солдаты исчезли так же стремительно, как и появились. Наверняка, вернулись к оборонительной линии. Доран попробовал поискать взглядом в облаках какой-нибудь суборбитальный боевой корабль типа ХОМ-Ордос, но тщетно. За несколько мгновений отряда Внешней Защиты и конденсационный след простыл.

— Эти ребятки меня всегда пугают, — протянул Эргис. — Даже не разговаривают. Это вообще нормально?

— Их муштруют как проклятых по несколько лет, — отвечал Ханай. — Я бы на их месте тоже не разговаривал.

— И всё равно они крутые, — возразил Доран, улыбаясь как ребенок. — Видели, какие они быстрые? Раз, и как не бывало!

— Ха, мы быстрее будем! — заявил Эргис. — Правда, проверить еще не удавалось, но уверен, что мы их перегоним. Верно, Мичира?

— Они кибертезирваны на 90 %. Так что тяжелее нас будут. Но их вингпеки из облегченных сплавов, и двигатели мощные.

— Вот заработаем денег и купим двигатели покруче, — вздохнул Эргис. — Дадим фору даже категории “А”!

И снова вклинился Ситим:

— Засёк время преодоления первой оборонительной линии. 15 часов 11 минут по местному времени. Теперь у вас 5 часов на транспортировку. Дедлайн: 20 часов 11 минут сегодняшнего дня.

— Грузовой, — окликнула Даби. — Слышал?

— Так точно.

— Чтобы к восьми вечера груз был в пункте приема. Любой ценой. Усёк?

— Так точно.

— Диспетчер, сколько до первой солнечной переправы?

— 77 минут ровно.

— Отлично.

Доран ушам не верил. Впереди его ждали целых 77 минут свободного полета в небе!

Ощущая биение сердца в груди, он раскинул руки и закрыл глаза.

Его мечта наконец-то сбылась. Доран по настоящему летит.

“Хараначчи” молча падали вниз уже некоторое время, но Земля оставалась неподвижной, словно они парят на месте. Благодаря трехмерным моделям и видеолекциям Доран знал, как выглядит планета, откуда он родом. Хотя никогда и не посещал ее. Но он никогда реально не осознавал, насколько она огромна. Люди всегда были лишь крохотными микробами на ее поверхности...

Доран выровнял дыхание и сосредоточился на данных, которые высвечивались на дисплее шлема. Двойное управление всё ещё активировано. Они летят вниз со скоростью 37 километров в секунду. Влажность воздуха приемлемая. Кислород израсходован на 6 процентов. Время — 15 часов 40 минут по местному времени.

Также под Дораном мелькали три точки — ДД-04, к-р., Б., ХИ-14, г-д., БиЭТ-13, г-д., Б. До Эргиса 3 метра 17 сантиметров, до Ханая 4 метра 3 сантиметра, до Даби 7 метров 15 сантиметров.

Кроме них, система обнаружила еще несколько точек неизвестного происхождения. Все они были на расстоянии более 30-ти метров, и потому система не могла их опознать. Доран всё-таки не выдержал и поинтересовался:

— А что это? Может, дежурные дроны?

— Вряд ли, — ответила Мичира. — Они не летают за пределами воздушных пространств своих станций.

— А вы когда-нибудь видели живых птиц вблизи?

— Нет, нам запрещается контактировать с дикой природой.

— А я однажды видел орлана! — заговорил Ханай. — У Далан-Кина. На расстоянии всего пяти метров. Он меня совсем не испугался и просто кружил, раскинув крылья.

— А мы с Даби видели стаю журавлей осенью, — поделилась Мичира. — Летели клином на зимовку. Не видела созданий прекраснее.

— Мне эта работа нравится всё больше и больше, — признался Доран, охваченный восторгом.

— Как твои протезы?

— Хорошо, диспетчер. Ноги сейчас мне не особо нужны.

Линия наполнилась смешками. Доран не был уверен, смеются над ним или вместе с ним.

— А как часто вы так летаете? — спросил он, меняя тему. — Каждый день?

— Заказы каждый день? — Ханай присвистнул. — Нет, конечно. Мы бы загнулись так.

— Почему? — Доран раскинул руки, словно птица свои крылья. — Я бы летал каждый день! Что может быть лучше?

— Типичная эйфория новичка. Яркая, но быстро проходящая, как весна.

— Не знаю как вы, но я знал, куда иду и зачем, — уверенно ответил Доран. — Полеты это нечто.

Ему захотелось сделать фигуру бочки — повернуть тело на 360 градусов вокруг своей

оси, сохранив направление. В аэротрубе так не получалось из-за тесноты. А сейчас его ничего не сдерживало.

Вспоминая испытательный полет, Доран нажал на кнопку на перчатке. Но ничего не случилось. Тогда он решил не полагаться на двигатель вингпека и просто повернуться самому, прямо в воздухе. Доран развел руки и ноги, чтобы изменить угол падения. Его тело накренилось и начало заноситься в сторону. Так, теперь нужно не потерять направление и сделать вращение ровно на 360 градусов. Доран уже почти развернулся налево, на тут включился левый двигатель вингпека, и он сам по себе вернулся на изначальную позицию.

— Не торопись, Кирай, — заговорила Мичира у него из-за спины. — Дай организму привыкнуть к нагрузкам.

— Я уже привык. Да и нет особо нагрузок.

— Ты ощутишь их, когда приземлишься.

— *Послушайте его — новенький уже привык! А нос у тебя не чешется? А присесть и отдохнуть не хочется?*

"А ему какое дело? Он даже не летает", — подумал Доран, а вслух сказал:

— Нет и нет. Мичира, а ты можешь пока отключиться от моего вингпека? Я попробую сделать штопор.

Ханай и Эргис заинтересованно загудели.

— Давай, Мичира! — подначивал Эргис. — Пускай попробует. Посмотрим на зрелище.

— В следующий раз, ребята. Сами будете его учить.

— Уж мы-то его научим! — Эргис махнул рукой. — Смотри сюда, новенький!

Они с Ханаем пронеслись перед Дораном, вертясь и маневрируя на невероятных скоростях, кружась в кульбитах и петле. Парни делали это так легко и без усилий, что Дорану сразу захотелось попробовать.

— Даби, присоединяйся, сделаем треугольник! — предложил Эргис.

Даби летела ниже них.

— Тихо, — приказала она.

Доран пригляделся и понял, что координатор неотрывно смотрит куда-то влево.

— Диспетчер, проверка периметра.

— *Регистрирую движение на 9 часов, на 42 метра ниже вас. Двигаются со скоростью 50 километров в час параллельно к вам. Еще один объект на 3 часа держится обособленно. Как принято, координатор?*

— Да, приму к сведению, — недовольно отозвалась Даби.

Она вытянула в сторону левый кулак. Эргис и Ханай тут же поравнялись с Дораном.

— Такой жест значит "выстроиться в горизонтальную линию", — подсказала Мичира за спиной Дорана.

— Да, я понял, — отозвался он.

Теперь они втроем летели рядом. Сама координатор продолжала держаться впереди них, молча окидывая взглядом периметр. Она как будто что-то выжидала. Сам Доран ничего не видел. Только клубящиеся бело-серебристые облака, окружающие их невесомой пеленой. Разве что слева мелькнул темный силуэт, который тут же исчез в пористой пелене.

— Ребята, на десять часов! — воскликнул Доран. — Может, это всё-таки дрон?

— Или тень от другого облака, — возразил Ханай.

— Ох, лишь бы, — выдохнула Мичира, и что-то в ее тоне показалось Дорану странным.

— Ничего не вижу, — сказала наконец Даби.

— Сигнатура неустойчивая.

— Мне нужно визуальное подтверждение, что это они.

“Они? Кто это они?” — пронеслось в голове у Дорана. Он уже открыл было рот, но задать вопрос так и не успел.

Ухнул выстрел. Где-то в 20 метрах ниже от них яркая звезда рассекла облака. Сияющий сгусток огня очертил полукруг, затем растаял. Спустя мгновение вспыхнула огненная сфера, переливаясь тысячами разноцветных искр.

“Фейерверк?” — удивился Доран. На стекле его визора заскользили блики. “А может это солдаты возвращаются после задания?”

— Отбой, подтверждение есть, — проговорила Даби.

— Что, уже? — Эргис начал разминать плечо, готовясь к чему-то.

— Уклоняйтесь, — предостерегла Мичира.

Огненная сфера потихоньку тускнела, шипя и обжигая облака. Все-таки красивое зрелище. “Хараначчи” замороженно смотрели на догорающие искры. В ожидании нового залпа? Или чего похуже? А ведь надо было смотреть в другую сторону...

Справа из-за облаков вылетела черно-желтая молния и со всей дури врезалась в Дорана.

Доран выругался, когда его закружило в воздухе. Перед глазами облака смешались в мутное месиво, а Земля танцевала в бешеном хороводе. Вингпек как будто взбунтовался и сошел с ума — Дорана дергало из стороны в сторону.

— Мичира?

Кто-то больно стукнул его по затылку. И Доран понял, что Мичира дерётся с кем-то за его плечами!

Он повернул голову и только краем глаза заприметил темную фигуру человека. Последовал размашистый удар. Его дернули вправо, что-то щелкнуло. Вингпек стал гораздо легче, а на дисплее выскочило сообщение:

“Режим двойного управления отключен”

Доран завис в воздухе, потом начал терять высоту. Над ним, на фоне серых облаков, тонкая фигура уворачивалась от массивного человека в черном. Они сцепились в рукопашном бое. Система опознала их как “Хараначчи”, МА-03, и-р., Б” и “Элия”, АТ-01, к-р., Б.

“Элия? Те черно-желтые ребята?” — не поверил Доран. Что на них нашло?

— Ребята! — сдавленно позвал Доран. Он летел вниз, вертась и махая конечностями, как сброшенная с крыши кукла. — На нас напали!

Но ему не отвечали. Где гарды, когда они так нужны?

Показания на визоре скакали, имена то появлялись то исчезали. На короткий миг Доран успел увидеть, как Эргис сиганул в сторону от него, уворачиваясь от еще одного темного пятна.

“Успокойся. Просто включи вингпек и лети”, — твердил себе Доран, сдерживая рвотные позывы. Он зажмурился и начал без разбору нажимать на кнопки перчаток. Его толкало то влево, то вправо, но ему никак не удавалось выровнять свое положение.

Вингпек его не слушался.

— Мичира! — сквозь зубы окликнул он.

Она все еще сражается с тем амбалом из “Элии”? Как его звали, Арсай? Доран вспомнил самоуверенное выражение лица парня и черную копну курчавых волос.

Они, конечно, соперники, но зачем атаковать “Хараначчи” еще до получения груза? Решили проучить? Давняя вражда?..

Тошнота подступила к горлу. Доран понял, что нужно очистить голову от мыслей и успокоиться.

Он прижал руки к бокам, свел ноги вместе и с трудом выровнял свое положение. Дышать нужно спокойно, глубоко. Никаких лишних движений. Напрячь все мышцы, не расслабляться. Полный контроль над телом.

Теперь он падал головой вниз. Отлично, так-то гораздо лучше. Облака проносились мимо, и больше ничего. Как будто он совсем один. Доран боялся сделать неправильное движение, но он не мог падать.

Нужно учиться летать.

Доран медленно развел руки в стороны, продолжая напрягать мышцы плеч и пресса. Затем согнул ноги в коленях.

Протезы весят тяжелее, чем человеческие ноги. Нужно было это учитывать при балансировке. Доран медленно отвел корпус назад. Чтобы его опять не занесло, он удерживал равновесие при помощи тяжести ног. Совсем как в аэротрубе, ничего сложного.

Теперь он падал в положении лежа на животе, разведя руки в жесте “Сдаюсь”. Набегающий поток воздуха замедлял его, но Доран все же решил включить вингпек еще раз.

Пальцами он легонько коснулся кнопки на ладони. Вингпек за его плечами дернул его вверх. Еще раз — на этот раз вингпек включился плавно. Гравитация тянула Дорана вниз, а вингпек — вверх.

“Интересно, а если резко включить двигатели, человека разорвет пополам?” — мелькнула в его голове безумная мысль.

Потихоньку Доран увеличивал скорость вингпека, и вот он уже парит. Великолепно! Он справился!

Кто-нибудь еще это видел? Доран весело огляделся, позабыв о контроле тела.

Да, его победу над гравитацией видели.

Темные фигуры хищно окружали его, сокращая расстояние. Судя по желтым полосам и искрам, это не “Хараначчи”. Ни Мичиры, ни остальных ребят видно не было.

С весёлыми криками, они все разом напали на него.

Доран успел выставить руки. Кто-то врезался ему в бок, и его снова завертело в воздухе. Он тут же выровнялся, двигаясь почти инстинктивно. Драться? Улетать? Что делать?

Времени думать не было. Он закрыл голову руками, наплевав на то, что снова падает. Последовали тумаки в плечи, живот, спину...

Его просто напросто избивали в воздухе!

Стиснув зубы, Доран терпел. Нет, он не ждал милосердия. Он выжидал удобного момента.

И возможность ему представилась.

Кто-то ударил его по ребрам. Доран охнул, но заметил как перед его глазами скользнула рука в желтой перчатке. Доран схватился за нее. Все, это ближний бой, дальше можно даже не прицеливаться и видеть противника. Доран локтем съездил по врагу. Локоть скользнул по твердой поверхности и погрузился в что-то мягкое. Враг вздрогнул. Ага, аккурат в солнечное сплетение пониже грудной пластины!

Периферийным зрением он уловил торопливое движение двух из “Элия”. Толкнув врага в их сторону, Доран поднялся выше. Он видел, как еще один черно-желтый человек кружится над ним. Наверняка, сейчас спикирует для удара! Дорана снова выждал момент и отпустил левую кнопку. Вингпек унес его вправо, а противник промахнулся.

Но это только подзадорило “Элию”. Они снова напали разом. Посыпались легкие удары и толчки. Доран со всей дури надавил на кнопки. У них численное превосходство, и нужно прежде всего выбраться из кольца! Если он наберет максимальную скорость, то сможет оторваться...

Один из “Элия” вылетел перед ним и сделал подзывающий жест рукой в издевательской манере. Ага, вот и Келар.

Доран, полный злости и обиды, подлетел к нему и врезал от всего сердца. Фирменный справа, отточенный долгими тренировками в тренажерном зале. Кулак прошелся по стеклу визора. Противник отлетел, хватаясь за шлем.

Доран отлетел и с несвойственным ему злорадством смотрел, как он крючится.

Но миг победы не длился долго. Доран тут же ощутил на себе сплоченность и командный дух “Элии”.

Один схватил его сзади, повиснув тяжелым грузом на шее. Доран зарычал и закружился в спирали, чтобы скинуть его с себя. Но еще двое нагнали его и вцепились ему в руки, чтобы разжали пальцы и не дать управлять вингпекком. Стало невыносимо жарко и трудно дышать.

Кто-то уселся на Доране, уперевшись ботинками ему на грудь. Доран стиснул зубы. Это Ман-Сайл. Она хитро улыбалась ему сквозь желтое стекло визора.

Ман-Сайл наклонила голову и что-то сказала. По губам Доран прочитал: “Ну как ты, цыпленок?”

Доран ожидал, что она начнет бить его. Он ведь открыт и беспомощен. Но ничего, в общей суматохе он выждет и снова атакует...

В этот момент за плечом улыбающейся Ман-Сайл мелькнула черная тень.

Она набирала высоту в двадцати метрах впереди. Доран узнал красные полосы. А система опознала её, как “ДД-03”.

Координатор!

Ман-Сайл проследила за его взглядом и тоже заметила Даби. Координатор “Хараначчи” поднялась над ними, и из серебристых облаков появились остальные — судя по разнице в росте с Даби, это были Ханай и Эргис. Мичира и Арсай летели пониже, но рядом друг с другом. И они не дрались.

Ман-Сайл оттолкнулась от груди Дорана и помчалась в сторону Арсая. Остальные нападающие тут же отпустили недоумевающего Дорана, словно кто-то дал им приказ. Арсай резко спикировал вниз, и “Элия” синхронно последовали за ним стройным клином.

Пока “Элия” отдалялись от Дорана, “Хараначчи” наоборот подлетели ближе.

— Какого черта? — выкрикнул он, стараясь не выдать дрожи в голосе. Ярость кипела в нём. — Почему никто из вас не вмешался? Они напали все на одного!

А Мичира скользнула ему за спину.

“Режим двойного управления включен”.

— Все? Их было только четыре, — насмешливо заметил Ханай.

— Да-да, я все видел, — подтвердил Ситим.

— И ты всего лишь наш грузовой, — подхватил Эргис. — А без груза на кой ты нам?

— Заткнитесь, — сказала Даби. — Доран, слушай. Следить за твоей безопасностью

наша первостепенная задача. С грузом ты или без. Поскольку мы следуем плану, а по плану ты — отвечаешь за доставку. Но это не значит, что ты теперь можешь приказывать.

— Я просто спросил! — огрызнулся Доран.

— А я объяснила. И не буду делать это снова. Если надо — защищайся.

— Координатор права, — подхватил Ханай. — Мы твои гарды. Но в случае необходимости, ты должен уметь постоять за себя сам.

— Ну, знаете, тут было численное превосходство!

И тут Доран понял, что Мичира могла с легкостью нагнать его, но не стала. Потому что хотела посмотреть, как он справится. Да и Даби-Дэл вмешалась только тогда, когда посчитала нужным.

— Вы знали! — воскликнул Доран. — Что “Элия” готовит расправу надо мной!

— Конечно, знали. Это ведь твой первый полет.

Это было сказано многозначительно, серьезно. Первый полет... Неужели?..

— Так это... было посвящение? — понял Доран.

— Надо же, сам догадался! — Эргис сделал сальто в воздухе. — Он не такой тупой, как мы думали.

— *Просто Арсай с ребятами вправили ему мозги,* — усмехнулся Ситим.

Раздался короткий звуковой сигнал. Доран прошелся глазами по полотну данных на визоре, он совсем забыл про них. На графе Линия связи появился новая, отмеченная зеленым.

— Ну, цыпленок, — раздался в динамиках наглый голос Арсая. — Любишь махать кулаками?

Доран опустил взгляд — “Элия” летели поодаль от них, выделяясь и веселясь. Темные фигуры смешивались и создавали фигуры прямо в полете. Зажигались искры, клубился дым следом за ними. Несмотря на хаотичность движений, “Элия” держались массивной фигуры, что вела их вперед — несомненно это был Арсай. Он продолжал:

— “Элия” поздравляет тебя. Теперь ты глайдер.

— Глайдер, — одними губами повторил Доран.

— Ты отвоевал себе право свободно летать. Оглянись вокруг — теперь небо твое.

Мурашки пробежали по спине Дорана. Так вот что значит это слово...

— Так что не лажай, цыпленок. Это будет наш тебе совет... Что ж, “Хара”. Погода сегодня что надо!

Сноп искр окружал Арсая. Ему было весело.

— Вали уже отсюда, — отвечала Даби мрачно.

— Ладно-ладно. Покедова, неудачники!

Новая линия связи отключилась. Арсай поднял кулак, прощаясь с ними, и плавно свернул налево. С криками и улюлюканьем “Элия” набрали скорость и растворились в облаках.

— Это все? Они ушли? — спросил Эргис, все еще готовый к нападению.

— Не тратьте силы, — сказала Даби. — Они вам понадобятся для заказа.

— Как твое физическое состояние? — спросила Мичира.

Доран охнул. Ребра отдали давящей болью.

— Порядок, — соврал он.

Они летели вниз, и на этот раз поблизости не было других объектов. Доран кое-как успокоился и понял, что ничего страшного не произошло. Это была простая проверка на

храбрость. Да и не били они его сильно, просто толкали.

Доран уже понимал, как выглядит настоящее нападение — благодаря симуляции с Пилорезами. То, что сделали Элия, и вправду больше походило на посвящение.

— И всё-таки, хорошо ты засандалил Келару, — сказал Эргис гордым тоном. — Он самый мерзкий из них. Вечно к нам прикапывается.

— Это он ударил меня коленом в живот на моем посвящении? — спросил Ханай.

— Ага, это был Келар.

— Гребаный придурок. Доран, круто ты ему начистил шлем. Пускай в следующий раз не суется.

— Бить по шлему нельзя, — встряла Мичира. — Если бы новенький повредил ему визор, нам пришлось бы выплачивать компенсацию.

— Им можно делать что в голову взбредет, а нам нельзя? — Доран цокнул.

— Келару бы я заехал, — мстительно протянул Эргис. — А Даби бы меня отмазала по Кодексу.

— А с чего это "Элия" к нам прикопалась? Мы что, враждуем?

— Все транспортные команды — наши конкуренты в небе, — жестко подметила Даби. — Тем более "Элия".

Дорану не хотелось вмешиваться в чужие распри в небе. Спокойно летать из пункта А в пункт Б с грузом, без травм и лишнего стресса, любясь красивыми видами... Вот такой он представлял себе эту работу. Вражда ему не интересна.

— Я понимаю, что бизнес есть бизнес, — заговорил Доран. — Конкуренция за клиентов, профессиональная гордость, без личных интересов и так далее... Но у меня одна просьба.

— Какая?

— Если у "Элии" будет новенький, мне можно будет посвятить его в глайдеры?..

— Нет, вы только послушайте его! — рассмеялся Ситим. Ему вторил Ханай:

— Мне нравится твой настрой, Доран!

Эргис поравнялся с ними.

— Мичира, скажи Арсаю заменить Келара. Тогда у них появится новенький, и мы уж покажем ему, как правильно летать!

— Не думаю, что в "Элии" будут замены, — спокойно отвечала та.

— А пускай он задумается, — не унимался Эргис. — И вообще, почему Арсай всё еще держит его у себя?

— Келар хороший стрелок.

Эргис чуть не взорвался от возмущения.

— Вонючая задница он, а не стрелок!

Ребята захохотали. Продолжая обсуждать посвящение, двое гардов летали перед Дораном и выделывали сальто и кульбиты.

— Мичира, а ты видела, как я выровнялся сам? Я понял, как делать это правильно. Отпустишь полетать одному?

— Пока еще рано, — строго ответила девушка. — Просто расслабься и наслаждайся своим первым полетом.

Наслаждаться полетом... Доран закрыл глаза и прислушался к собственным ощущениям. Если не считать ноющих ребер и покалывания в правом колене, он чувствовал себя легко и даже расслабленно. Приятные мурашки по спине. Голова чиста от мыслей.

Никакого беспокойства. Он один, посреди огромного свободного пространства. Вингпек ведет его прямо, не давая сойти с пути.

Можно даже задремать. Впервые ему нравилось падать.

DR-1-COS-V1-03-009

Глава 10. Солнечная переправа. Часть 1

— Диспетчер, — Даби-Дэл пыталась связаться с Ситимом. — Диспетчер, прием!

“Хараначчи” летели вниз уже больше часа, окруженные небесным пространством.

Наконец на линии что-то затрещало.

— *Да-да, прием,* — неразборчиво отозвались на том конце.

— Какого чёрта ты делаешь?!

— *Ем лапшу,* — прозвучал равнодушный голос Ситима. — *Вы получили разрешение на вход в воздушное пространство Кирби. У вас три минуты.*

“Кирби! Наконец побываю в станции”, — с предвкушением подумал Доран.

— Принято. И впредь, отвечай, когда вызывают, — отчеканила Даби.

— *А что такого? Мы же не опаздываем. К тому же, я всего лишь диспетчер. Сижут тут, в тепле и безопасности. И с вкусной едой...*

Из динамиков самым бессовестным образом раздалось аппетитное хлюпанье.

— А-а, я бы поел чего-нибудь! — взвыл Эргис. — Вот бы жареной картошечки с подливой!

— Мне бы фаршированного карася, — мечтал Ханай.

Слушая их, Доран ощутил, как в желудке заурчало. Он тоже был дико голоден сейчас. Гарды летели впереди него. Они уже не выделяли фигуры на лету, только иногда менялись местами, когда ловили поток воздуха.

— И кофе, — продолжал Эргис. — Срочно мне кофе!

— Заткнитесь, — отрезала Даби, летевшая впереди всех. — Сколько можно ныть.

— Ты тоже голодна, Даби? Скоро время ужина. Еды-ы! — плакался Эргис. — Когда мы уже доберемся?

— А как примерно выглядит Кирби? — спросил Доран.

— Как и любая другая станция, — ответили ему безразлично.

— Ну, я же не бывал ни на одной.

— Вот и поглядишь, — Эргис указал вниз. — Мы уже почти на месте!

Гард был прав. Перед ними посреди необъятного пространства неба, всплывали очертания некоего сооружения. Развернув блестящие лепестки гелиоустановок, первая солнечная переправа Кирби ждала их.

— Скорректируйте угол падения, — приказала Даби и скользнула влево.

Ребята последовали за ней. Начинается! Доран встряхнул руками, пробуждая затекшее от неподвижного полета тело. Он был полон решимости и даже азарта. Если не считать испытательной симуляции, это будет его первое настоящее приземление!

— Что ж, Кирай, — донесся бодрый голос Мичиры, она все еще была подключена к его системе комбинезона, — основы знаешь?

— Да, я много летал в аэротрубе.

Линия связи взорвалась от хохота.

— Аэротруба! Он сказал аэротруба! Вот салага!

— Тут немножко по-другому, — снисходительно подметила Мичира. — Сперва нужно...

— ... скорректировать угол падения? — перебил Доран.

— Не спеши. В небе всегда думай головой. Кто по-твоему из нас первым столкнется с

поверхностью?

Это был легкий вопрос.

— Координатор. Она летит ниже всех.

— Хорошо. Как будет безопаснее приземляться тем, кто летит выше нее?

— Эм-м... Чуть в сторону. Чтобы не налететь на неё.

Доран посмотрел вниз и понял, что Эргис и Ханай держаться по бокам Даби. А вот он сам летит прямо за ней.

Осознав ошибку, Доран нажал на кнопки у себя на ладонях. Вингпек дёрнул его в сторону.

Он ожидал, что Мичира даст ему замечание. Но она промолчала. Доран попробовал еще раз, старательнее. Он снова и снова менял кнопки, пытаясь привыкнуть к управлению устройством. Вингпек толкал его из стороны в сторону, пока Доран не пристроился правее Ханая и выше его на метр.

Таким образом он точно не приземлится кому-нибудь на голову.

— Молодец, — услышал он голос Мичиры. — Всегда следи за тем, как летят остальные. Держи безопасную дистанцию, но и не отдаляйся. Будь частью команды.

— Так точно, — отвечал тот.

В Учебном центре они часто делились на группы во время спортивных соревнований. Доран прекрасно знал, каково это, быть частью команды.

— *Сто пять метров до приземления,* — сообщил Ситим. — *Получено разрешение на пересечение воздушного пространства Кирби.*

— Принято.

Станция все отчетливее проступала из-за облаков, а “Хараначчи” пролетали прямо на ней, кружась и постепенно снижаясь. Доран уже мог лучше разглядеть парящее сооружение. Кирби была в форме цельной гладкой сферы без единого проема, и сужалась книзу, напоминая медузу. Сверху она была плоской, чтобы было удобнее приземляться.

Дорана подбросило и снова заштормило. Горизонт, ребята, силуэт станции смешались перед глазами. Доран стиснул зубы и нажал на кнопки, пытаясь стабилизироваться.

Он почувствовал, как двигатели за спиной набирают силу, тяжелеют. Бесконтрольное падение замедлилось, и его тело повисло в воздухе. Доран обрадовался было, что у него всё получилось. Но он висел слишком ровно, а вингпек был подозрительно покорным.

— Мичира?

— Прости, взяла управление на себя. Попробуй еще раз сам.

Двигатели снова загудели, но Доран лопатками почувствовал, что правый сильнее. Его начало заносить влево. Он легонько, совсем невесомо нажал на кнопку левой перчатки, выравниваясь. Ему это удалось. Но радоваться было рано. Он контролировал каждую мышцу и не расслаблялся. Прислушивался к вингпеку, чтобы держать высоту и сохранять положение. Скорость падения постепенно замедлялась. Вместе с этим вингпек за его плечами наливался тяжестью, тянул тело вверх, споря с притяжением. Грудь стиснуло болью, голова закружилась.

На дисплее шлема высветилось сообщение:

“Нагрузка в 57 % при критических 120 %”.

— А каково тогда при критической отметке? — процедил Доран, чувствуя, как скручивает желудок.

— Чутьочку хуже, — ответила Мичира. — Расслабь мышцы.

“Легко сказать” — подумал Доран. Если он хоть на секунду отвлечется, то его снова занесет.

— *Площадка В-02 ваша.*

Он глянул вниз. Станция Кирби зловеще надвигалась на них. Доран уже видел мигающие светосигналы по краям плоской площадки аэродрома — глиссадные огни. Словно раскрытая пасть исполина-хищника. А они летели прямо в неё.

— Может, замедлимся? — выдохнул он.

— Расслабься уже. Не волнуйся так.

— А кто волнуется? — усмехнулся Доран. — Порядок! Я в норме! Не паникую!

— Дыши, новенький! — крикнул то ли Эргис, то ли Ханай, Доран уже не разбирал.

Он пытался, но это было нелегко, когда вингпек за спиной весил уже тонну, а его продолжало тянуть в огромную пасть станции. Доран уже путался, где земля, и где небо. Он летит или падает? Это симуляция или реальность?

Доран нашел глазами Даби. В отличие от него, координатор не делала лишних движений и просто летела навстречу Кирби.

Сама площадка приземления была разделена на несколько квадратов сеткой из белых крестиков. Какая из этих площадок В-02? Куда они вообще целятся?

Словно почуяв его сомнение, вингпек дёрнул его влево. Доран раздраженно выругался и выровнял положение.

— Хватит сомневаться, — голос Мичиры был до ужаса спокойным. — Представь, что ты упругий мячик, который амортизируется и отскакивает от поверхности...

— Амортизи... что? — Доран не мог сосредоточиться на её советах. Собственные мысли сбивали его.

— *Двадцать три секунды до столкновения,* — обыденным тоном сообщил Ситим.

Вот сейчас глайдеры замедлились. Даби приняла положение для приземления — ногами вниз. Эргис и Ханай повторили за ней. Доран медленно отвел корпус назад, приняв вертикальное положение. Он почувствовал как ботинки, обтянутые “ходунками”, рассекают плотный воздух. Теперь казалось, что вингпек тянет его не вверх, а утягивает вниз.

— *Десять секунд до столкновения.*

Доран даже был рад, что на нем “ходунки”. Оставалось только согнуть ноги в коленях и приготовился к удару.

“Дыши, просто дыши! — твердил себе Доран. — Всё будет хорошо!”

Он упустил момент, когда нужно было сбросить скорость, и вырвался вперед Даби. Вместо мягкой посадки он буквально налетел на Кирби. И хотя ходунки должны были облегчить последствия, левую ногу Дорана пронзила острая боль. Вингпек толкнул его вперед, и он проехался еще пару метров. Затем завалился набок, закрыв голову руками. В глазах потемнело.

— Молодец! — услышал он Мичиру. — Ты хорошо справился.

Неужели? Верилось с трудом. Доран встряхнул головой. Всё тело била дрожь. Левая нога ныла в колене. Стиснув зубы, Доран оперся ватными руками о поверхность и присел. Его укачивало, как будто он находился на палубе корабля в штормовую погоду. Неужели станция куда-то несётся? Почему так быстро?..

— *Прибытие на Кирби в 16 часов 32 минуты. Отстаете на 2 минуты,* — голос Ситима доносился как будто издалека.

Опомнившись, Доран увидел, как нему бегут Эргис и Ханай, улыбаясь и размахивая

руками.

Но вместо того, чтобы помочь ему встать, они принялись дергать его за шлем.

— Ну, как, еще не стошнило?

— Не держи в себе!

— Отвалите! — Доран отбился от них.

Собравшись с силами, парень встал. Он стоял, да, твердо стоял на земле! Так непривычно, после полутора часов свободного падения. Доран пошатнулся. Его и вправду подташнивало. Но в остальном он был в полном порядке.

— Не убили? — Даби стояла чуть поодаль. — Живой?

Ни капли сострадания. Одна строгость и требовательность. Доран выпрямился.

— Порядок, — он невозмутимо кивнул ей. — Бывало и похуже.

Мичира отстегнула его от “ходунков”.

— Они тебе не нужны. С протезами ног тебе даже легче приземляться, чем нам.

— Это логично, — небрежно отмахнулся Доран, а сам тут же подумал: “Неужели бывает еще хуже?”

“Ходунки” можно было легко сложить в несколько раз и положить в специальный чехол. Пока Доран держал их, Мичира обматывала чехол фирменной черной изоляцией с красным узором в виде ласточек.

— Отдай координатору, — велела она, пряча моток ленты в секцию на поясе.

Доран неуклюже развернулся. Даби уже разговаривала с работником аэродрома, одетым в оранжевый комбинезон, наушники и кислородный шлем. Даби ему что-то объясняла, а работник с готовностью кивал. Доран решил не прерывать разговор.

Вместо этого, он огляделся. Сверху, когда ты на всей скорости падаешь на нее, площадка казалась пугающей. Но на самом деле тут было даже уютно. Аэродром был обустроен так, чтобы принимать как большие грузовые шаттлы, так и глайдеров — людей с вингпеками. Огромная посадочная зона с разметками позволяла заранее рассчитать расстояние и не налететь на другого.

Перроны с ровными рядами для стоянок располагались по краям аэродрома. Сейчас их занимали только три малых шаттла, с вместимостью всего на двадцать пассажирских мест. Работники в оранжевых комбинезонах и кислородных шлемах лениво отмывали бока одного шаттла, не обращая внимание на только что приземлившихся ребят.

Даби и работник о чем-то договорились и пожали руки. Потом координатор махнула в сторону Дорана. Работник резво схватил у него замотанный чехол с “ходунками” и убежал прочь.

— Продуктивного... — Доран растерянно проводил его взглядом, — дня.

— Шевелитесь. Даю час на перекур, — сказала Даби.

— Жареные караси! — Ханай проворно побежал мимо Дорана, Эргис за ним.

Доран пошел за ними. Левый протез отдавал острой болью, когда он наступал на него. Но парень стискивал зубы и шагал как ни в чем не бывало, стараясь не хромать слишком явно.

“Хараначчи” миновали парковочные места для шаттлов и дошли до люков, ведущих вниз. По очереди они спустились по ступенькам в небольшую кабину цилиндрической формы. Когда люк над их головами с шипением закрылся, в кабинке зажегся красный свет. На стене напротив входа включился дисплей.

— *Добрый день,* — заговорил дружелюбный мужской голос. — *Пожалуйста, подними*

руки как на схеме.

Чувствуя себя нелепо, Доран поднял руки к потолку, как это было показано на экране.

— *Будьте готовы к дезинфицирующему душу.*

С громким шипением их со всех сторон обдали струей горячих растворов концентрированных дезсредств. От неожиданности Доран зажмурился, а вот Ханай с Эргисом восторженно прыгали и вращались, давая струе из настенных установок оросить их комбинезоны.

— *Благодарим за содействие. Предоставьте свои идентификаторы для регистрации посещения.*

— Везде капризы бюро-машины, — протянул Ханай с тоской и расстегнул куртку комбинезона. — Тут и шагу не сделать без ID-карты.

Каждый из ребят по очереди приложили свои карточки к экрану для сканирования. На дисплее появился их логотип в виде летящей ласточки на фоне красного заката и личный состав команды, включая Ситима. Даби нажала “подтвердить”.

Сразу после этого освещение в кабинке сменилось с красного на зеленый. Они плавно начали опускаться вниз.

— Так это лифт! — понял Доран, пряча карточку обратно в нагрудный карман.

Ребята сняли шлемы. Наконец Доран смог почесать глаза и отвлечься от показаний на дисплее. Зазвучала приятная музыка.

— Мы есть тернии к звездам, — вдруг пропел Эргис.

— Что? — не понял Доран.

— *Мы есть тернии к звездам!* — заговорил мужской голос в кабинке. — *Добро пожаловать на первую солнечную переправу — небесную станцию “Кирби”! Мы находимся на высоте более тридцати километров над уровнем моря. Несомненно, самая крупная населенная станция после Юхэ...*

Теперь на дисплее транслировали схему размещения станций. На самом верху, конечно же, Юхэ, родная станция Дорана. Затем ниже нее Кирби, которая сейчас горела зеленым. Еще ниже по очередности шли Дийодэ, Сэтир, Чэчир, Таллак и Джикэй. Всего семь жилых станций.

А три научных станции — Далан-Кин, Сик-Сик и Джэр-Галгэн — располагались на одной высоте, в самом низу, всего в двух километрах над уровнем моря. Если жилые были фиксированные и не меняли своих координат, то научные медленно перемещались.

— Здесь не указаны лунные станции, — заметил Доран. — Эйдана и Джю-Кэбил.

— Они не входят в систему земных станций, — сказала Даби.

— Орбитальные, точно, — сообразил Доран.

Голос в кабинке продолжал заливаться дружелюбными речами:

— *Каждый год “Кирби” посещают свыше ста тысяч человек, и мы прилагаем усилия для их комфортного пребывания. Надеемся угодить и вам!*

Наконец, раздался мелодичный звон, двери лифта раздвинулись.

— Вы находитесь на промежуточном уровне. Если это ваш первый визит, заранее приготовьте вашу карту для регистрации и будьте готовы отвечать на вопросы. Продуктивного дня!

“Хараначчи” находились в идеально белом помещении со стерильно блестящими стеклянными колоннами.

Их встретила группа из людей в желтых костюмах химической защиты. Они были

вооружены.

Доран попятился — что происходит? Люди в химзащите дали им сигнал выходить из кабинки.

— Доброго дня, — донесся приглушенный мужской голос одного из них. — Проходите сюда.

Пока Доран удивленно разглядывал ярко-желтые скафандры, ребята поздоровались с ними и обыденно направились к стеклянному столику, за которым их ждал другой работник в желтом костюме.

“Неужели так происходит каждый раз?” — удивился Доран.

Первой пошла Даби, со шлемом в руке. У неё взяли пробы крови и слюны, заставили что-то подписать. Пахло медицинскими препаратами. Остальные работники стояли поодаль и тихонько переговаривались, держась расслабленно и уверенно. Доран почувствовал от них силу и власть. На поясе они носили кобуру с оружием — по всей видимости электрошокер и дубинку.

Мичира придвинулась к Дорану.

— Боязни иголок у тебя ведь нет? — спросила она.

— Нет, — ответил тот, смотря как Ханай садится на место Даби за стеклянным столом. — Почему тут такая тщательная проверка? Есть сообщения о вирусной угрозе?

— Это стандартная процедура во всех станциях. Нет ничего хуже для изолированного общества, чем эпидемия.

— Всё равно мне кажется, что это чересчур, — проворчал Доран и покосился на охранников.

— Радуйся, что мы из Юхэ, — встрял Эргис. — Был бы ты из Нижних городов, месяц бы провел в карантине, прежде чем попасть внутрь станции.

Доран прошел процедуру последним. Когда он сел на стеклянный стул, работница в костюме улыбнулась ему, а в руках у нее было устройство, похожее на гладкий пистолет. Ствол у него сужался, оканчиваясь иголкой. А на рукоятке экранчик. Доран снял перчатки, обнажил рукав правой руки, и работница приложила дуло ствола к его коже. Что-то стрельнуло. Пистолетик мигнул зеленым индикатором на рукояти. Работница что-то прочитала на экранчике и удовлетворительно кивнула.

Взяв мазок с его рта и кровь из пальца, она сказала:

— Спасибо за сотрудничество. Продуктивного дня.

— Вам тоже, — Доран поторопился за своими, которые уже исчезли за выходом из этой белой стерильной комнаты.

Что уж поделать, правила есть правила. Раз надо проходить проверки каждый раз, то Доран готов терпеть. Но теперь-то он попадет в станцию, верно?

Но и тут его ждало разочарование.

За поворотом располагался регистрационный зал. По центру белого холла — арка-сканер. Сотрудники службы охраны здесь ходили уже без химической защиты, но все также с оружием на поясе. На нагрудном кармане их униформы — белый ромб, логотип жилой станции.

Когда Доран вошел в зал, двое охранников ничего не сказали, но пристально оглядели его. Доран заметил, что на визоре их открытых шлемов что-то поблескивало.

Мичира уже проходила арку. Синий луч просканировал её от макушки до пят. Что-то

пискнуло. Мичира быстро набрала код из нескольких цифр на панели арки, прикрывая дисплей рукой. Информация поступила на планшет охранника.

— Добро пожаловать, Мичира-Арда из Юхэ. Цель пребывания?

— Работа.

— Сдайте оборудование. Продуктивного дня.

— Новенький, — Даби кивнула ему. — Ты здесь впервые. Иди к стойке администрации.

В обход сканер-арки Доран подошел к стойке с терминалом и немного сонным модератором. На голове у него были очки с зелеными линзами.

— Здравствуйте, — обратился к нему Доран. — Это мой первый визит “Кирби”.

— Доброго дня. Предоставьте вашу идентификационную карту, — попросил модератор заученным тоном и указал на терминал.

Пришлось пройти регистрацию. Доран ввел свои данные в терминал, заполнил бланк, подтвердил пароль от аккаунта. Но на этом процесс не заканчивался — теперь запрос отправлялся в систему Юхэ и нужно было дождаться от нее ответа. Доран раздраженно барабанил пальцем по дисплею.

— Это займет какое-то время, — скучающим тоном протянул модератор. — Можете занять место в зале ожидания. Я вас позову.

— Никуда без бюрократии, — вздохнул Доран.

Модератор развел руками, соглашаясь с ним. А сам начал играть в какую-то игру у себя на портативной консоли.

Когда Доран снова обернулся к арке-сканеру, глайдеров из его команды уже не было. Неужели они ушли без него?

Надеясь, что из-за капризов бюро-машину ему не придется лететь вверх впроголодь, Доран отошел к залу ожидания. Деревца в кадках, кулеры с водой, ряды мягких сидений, стационарные компьютеры, детская площадка. Всё было ориентировано на комфорт только что прибывших гостей снаружи. Правда, сейчас посетителей почти не было, только двое мужчин о чем-то мирно беседовали, устроившись на сидениях. Охранники остались у выхода, но Доран ощущал на себе их взгляды через весь зал.

Да уж, все оказалось гораздо скучнее, чем он себе представлял. Интересно, что сейчас делают Чеми и Энди? Наверно, наяривают очередной круг вокруг казармы, или проходят тесты по управлению дронами, или изучают секретную стратегию ведения воздушного боя... Доран вздохнул. Всё будет в порядке. Он нагонит их. Ему всего лишь нужно еще немного времени.

Модератор встрепенулся, отрываясь от игры на приставке.

— Добро пожаловать, Кирай-Доран из Юхэ, — прочитал он из компьютера.

Доран с готовностью подошел к нему.

— Мы будем рады вас принимать. Цель пребывания?

— Работа.

— Вам на почту будет отправлена вся необходимая информация для вашего комфортного пребывания здесь...

— Простите, можно побыстрее? — перебил Доран. — Мои товарищи, кажется, пошли обедать без меня. А мне еще лететь вверх с грузом целых полтора часа.

Модератор был только рад покончить с этим занудным приемом и вернуться к игре.

— Сдайте оборудование. Продуктивного дня, — протараторил он и отвернулся. — Мне бы еще двадцать очков...

Доран побежал дальше, покинув зал ожидания.

Из холла было два выхода. Над одним висел таблоид с надписью: “Перевалочный уровень”. На втором: “Вход в Кирби”.

Тут Доран и нашел свою команду. Они ждали его у входа в Перевалочный уровень, уже сняв куртки. От полетных комбинезонов на них были только штаны и обувь.

— Эй, вы все еще здесь? — Доран махнул им и подошел ближе. — Надеюсь, проверок больше не будет?

— Ты слишком много ноешь, новенький, — процедила Даби предостерегающе.

— Ну, извините, — огрызнулся тот.

Даби жестом указала на белый цилиндр.

— Живо, — бросила она грозным тоном.

Объяснять не надо было. Доран положил в цилиндр шлем, перчатки, потом вздохнул и начал расстегивать фиксирующие ремни вингпека.

— Ты привыкнешь к этой волоките, — сказал Ханай ободряюще. — Бесит, конечно. Но так надо для бюро-машины.

— К тому же в твоём профайле появится штамп посещения Кирби, — добавила Мичира.

Доран закивал, соглашаясь с ними. Приступ раздражения прошел быстро.

— А людей здесь не так много, — подметил он, стягивая куртку. Ханай кивнул.

— Верхние станции — Юхэ, Кирби и Дийодэ — имеют визы сложного уровня. Зато в остальных станциях постоянная текучка, глайдеры и шаттлы всё время перемещаются между ними.

— А в научные станции вообще не пускают, — влез Эргис. — Только по рабочей визе.

— Это ещё что! Вот в Юхэ, говорят, вообще нереально попасть, — покачал головой Ханай. — Только если ты не урожденный гражданин.

Когда Доран закончил складывать одежду, Даби приложила карту к панели, и цилиндр втянулся в пол. Ребята пошли дальше.

— О-о, я так голоден! — Доран потянулся.

— Помню, после первого полета меня хорошенько так стошнило, — сказал Эргис. — И давление подскочило. Система комбеза ввела мне успокаивающее.

Под таблоидом “Перевалочный уровень” их ждал проем. “Хараначчи” вошли внутрь, оказавшись в тоннеле. Стенки тоннеля были стеклянными, и за ними плавали косяки ярких рыбок. Доран шел следом за своими товарищами и завороченно смотрел на них.

— Настоящие? — Доран указал на проплывающую мимо стайку.

— А сам как думаешь? — спросила Мичира.

— Думаю, это высококачественное изображение.

— И ты прав.

Все вокруг заливал насыщенный синий цвет, словно они находились на дне океана. Блики воды причудливо отражались на полу, доносились успокаивающие звуки волн. Пройдя с десятков метров, они вышли из тоннеля, оказавшись в зеленом парке.

— Ого, — только и выдохнул Доран, разглядывая полуденное солнце над головой.

А вот и Кирби, первая станция, которую он посетит.

DR-1-COS-VI-04-010

Глава 11. Солнечная переправа. Часть 2

Ребята вышли из тоннеля-океанариума и словно оказались в другом измерении.

Перед ним открывалась парк, окруженный плотным кольцом сосен. Когда Доран обернулся, то заметил невысокую сопку с вырезанным в ней проемом в тоннель. А за сопкой серебрилась река. Пахло хвоей и влажной землей — видимо, прошлой ночью устраивали дождь.

“Хараначчи” зашагали вперед, проходя по шумной многолюдной площади. Посередине располагался кристаллический фонтан, а вокруг сновали люди. Отовсюду доносились голоса, смех, жужжание дежурных дронов. Из-за верхушек сосен выглядывали пятиэтажки. Похоже, это отели, бизнес-центры и торговые точки.

Доран задрал голову. Над ним простиралась чистая синева с живописными объемными облаками. Но там нет космоса, нет спутников и планет. Доран знал, что если взлететь, то ты не выйдешь на орбиту, а всего лишь наткнешься на потолок. Потолок, что разделял перевалочный уровень от посадочной площадки снаружи. Искусственное небо, созданное сложными вычислениями инженеров и мастерством визуализаторов.

То, что Доран всю жизнь воспринимал как само по себе разумеющимся, сейчас показалось ему удивительным творением человеческой мысли.

“Настоящее небо совсем другое”, — вдруг подумал он.

— Интересно, а небо на всех станциях синхронизируется? — вслух размышлял он.

— Никогда об этом не думала, — призналась Мичира.

Мир внутри мира. Как стеклянный шарик с жидким наполнителем и моделью городка. Удивительно точная и детализированная модель — вон там за легкой дымкой можно было различить силуэты гор.

— Ты же так хотел посмотреть на Кирби. И как тебе? — спросил Эргис, поравнявшись с Дораном.

— Ну... — Доран замялся и потер шею.

— Что-о? — неверяще Эргис вытянулся в лице. — Ты выглядишь разочарованным!

— Не то чтобы... — пробормотал Доран, подбирая слова.

Он летел головой вниз в открытом небе, прошел разные проверки, заполнил столько бланков... Но как будто попал обратно в один из зеленых парков Юхэ.

— Я просто ожидал, что Кирби будет отличаться.

— Отличаться? — повернул к нему голову Ханай. — Чем?

Эргис рассмеялся.

— Seriously, новенький, ты надеялся увидеть здесь серых гуманоидов с фасеточными глазами?

Доран и сам усмехнулся собственной наивности. И вправду, на что он рассчитывал?

Но все-таки отличия были. К примеру, Доран насчитал всего несколько многоэтажек. Если он жил в многонаселенном городе, то перевалочный уровень напоминал скорее уединенную деревню в долине.

— Быстрее! У меня сейчас желудок переварит сам себя, — торопился Ханай.

Идти далеко не пришлось. Открытый фудкорт располагался сразу за соснами, всего в двадцати метрах от сопки. Видимо, для того, чтобы уставшие от полета гости могли сразу подкрепиться.

Круглые столы стояли прямо на улице, как будто выросшие из земли грибы. Людей здесь было достаточно и вкусно пахло домашней едой. Через терминал Даби оформила всем заказ за счет компании, и они заняли только что освободившийся столик.

Люди торопливо ели, посматривая на часы. У некоторых с собой были дорожные сумки.

— Надеюсь, нас пустят в станцию до вечера, — взволнованно тараторил молодой парень за соседним столиком. — Не хочу ночевать здесь.

— Да не суетись ты, — отвечала его спутница. — Еще успеешь по магазинам прогуляться.

Доран повернулся к Ханая.

— Почему они не идут сразу в станцию?

— Ждут результатов анализов. Ну, помнишь, у нас же брали тесты при входе.

— Мы тоже ждем?

— Нет, в саму станцию нас не пустят. Дальше перевалочного пункта нам и не надо. Отдыхаем, обедаем, забираем заказ и улетаем. Саму “Кирби” нам незачем посещать.

— Для чего тогда брать анализы у нас?

— Меры предосторожности.

— А нужно ли? В истории же не было ни одного случая заражения станции!

Заговорила Даби.

— Может, из-за мер предосторожности этих случаев и не было?

Она сказала это таким тоном, что Дорану стало стыдно. Он поджал губы и потер запястье с тирозиновым пластырем, успокаиваясь.

Принесли заказ. Доран никогда еще не был так голоден, как сейчас. Жаркое с мясом показалось ему самым вкусным в его жизни. Сразу стало веселее.

— Значит, мы просто получаем груз и уходим? Скучно это как-то. Неужели никто из вас не помещал саму Кирби?

Ханай кивнул на Эргиса.

— Мы с ним только год летаем. А вот Даби с Мичирой везде побывали, на каждой станции. Места для штампов в профайле у них, наверное, уже не хватает?

Мичира в ответ усмехнулась.

— Да, так и есть.

— И как тебе? Неужели все станции спроектированы одинаково?

Мичира задумалась.

— Кирби ничем особо не отличается от Юхэ. Зеленые парки, дома, море. Официальный цветок здесь остролодочник, везде можно увидеть его символику, — подумав о чем-то, она добавила. — А еще тут проводят виртуальные гонки страйдеров. Вы же видели прямые трансляции?

— Подожди, так это с Кирби? — спросил Доран. — В трансляциях всегда упоминается Солнечная переправа.

— Это неофициальное название Кирби.

— Солнечная переправа, — Доран огляделся. — Интересное название.

— Насколько я поняла, — говорила Мичира, — Юхэ считается почти орбитальной станцией, не совсем земной. Она ведь находится выше всех. К тому же, только у Юхэ есть прямая связь с лунными станциями.

— “Над нами только космос”, — процитировал Доран.

— Так что Кирби, вторая по высоте жилая станция, как бы переправа, между землей и

космосом, — Мичира сунула в рот яичную палочку. — Не совсем различаю, в чем конкретно смысл, но так исторически сложилось. Скорее всего, название осталось еще с тех времен, когда станции только строились.

— А какое прозвище тогда у Юхэ?

— Да господи, сколько можно вопросов! — всплеснул руками Эргис. — Уймись уже, новенький. Из-за тебя все вокруг кажется унылым.

Доран не растерялся.

— Может, это ты сам унылый.

Эргис одарил его недружелюбным взглядом.

— Надо было взять интроверта, — буркнул он. — Чтобы аппетит не портил.

— Как будто ты ни о чем не спрашивал, когда сам был новичком, — осадил его Доран.

— А вот и нет, — фыркнул тот. — Я вел себя круто и невозмутимо.

На что Мичира и Ханай прыснули от смеха.

— Он вел себя еще хуже, чем ты, — признался Ханай. Эргис вспыхнул.

— Что ты мелешь?!

— Видел бы ты, как долго он учился приземляться, — давился смехом Ханай. — А во время первого посещения Кирби он приклеился лицом к океанариуму и спорил со мной, что рыбки там настоящие.

— Не было такого!

— Забыл? Ты же хотел забрать одну.

— Я говорил это в шутку. Подтверди, Даби!

Координатор предпочла не участвовать в их разборках. Она смотрела на площадь, погруженная в свои мысли. Наверное, продумывает детали их обратного полета.

— Значит, я лучше тебя не только в симуляции, но и в приземлениях? — Доран не упустил случая поддеть парня.

— Ты не зазнавайся, салага, — Эргис. — Я не просто так стал гардом и свою позицию в команде заслужил. А максимум что ты заслужил, так это обед за наш счет!

— Тойбор, — протянула Мичира, предостерегая.

— Что? Это ведь правда! Такие хвастливые выскочки, как он, считают, что все знают. А потом могут нас всех подставить. Так что не надо потакать его самолюбованию.

— Самолюбованию? — повторил Доран, сверкнув глазами.

Это еще что за претензия?

Он неосознанно сжал кулаки. Ярость заклокотала в груди. Эргис сидел напротив, нагло ухмыляясь. Но у Дорана длинные руки, достать его отсюда даже через стол не составит труда...

— Кирай-Доран, — говорил ему как-то нейропевт. — Истоки гнева, как эмоции, кроются в обиде или страхе. Ты в безопасности. Говори это себе почаще, и тогда тебе будет проще справляться с приступами.

“Я в безопасности, — твердил себе Доран, вдыхая и выдыхая через нос. — Ничего плохого не происходит. Я не боюсь...”

Да чего тут бояться! Эргис даже не знает, через что Доран прошел, с каким персональным адом он столкнулся год назад, когда ему отрезало ноги! С чего он решил, что может судить его?! Один точный удар в челюсть проучил бы Эргиса, а Дорану явно полегчало бы...

Мичира хлопнула по столу.

— Заканчивайте, — велела она.

Ханай неловко кидал взгляд до в Эргиса, то в Дорана. Обстановка накалялась.

— Я про обед, — уточнила Мичира. — Допейте свои напитки. Если не доели, задерживаться из-за вас не будем.

Она встала из-за стола, следом Ханай.

Доран разжал кулаки. Внутреннее напряжение спало. Он мысленно отругал себя за опрометчивое желание подраться. Он ведь только пришел в “Хараначчи” на работу! Нельзя устраивать потасовки. Ему это не выгодно.

Даби ушла на проверку заказа. А у ребят было еще полчаса свободного времени, после их ожидал полет наверх. Только вот Дорану, в отличие от остальных, придется тащить на себе груз.

— Может, пойдём поиграем? — предложил Ханай, потягиваясь.

— Да, давай порубимся в ту игрушку, о которой я тебе говорил в прошлый раз.

— Тут тоже есть галереи игр? — оживился Доран. — Пошли!

— В следующий раз, грузовой, — Мичира кивнула ему. — У нас как раз есть время для тренировки. Займемся твоими приземлениями.

— А мне казалось, что я вполне справился.

Мичира сделала неопределенный жест рукой, мол, пятьдесят на пятьдесят.

— Да-да, новенький, потренируйся, — съязвил Эргис. — Нагоняй нас.

Доран смотрел, как Ханай и Эргис, весело обсуждая какой-то новый шутер, направились к пятиэтажкам. Наверняка, там есть галереи аркад и аффи-румы. Но тренировка была важнее, никуда игры не денутся. Доран последовал за Мичирой прочь из площади.

— Эргис кажется вспыльчивым, — говорила девушка, ныряя под арку сосен. — Но в небе он надежный глайдер. Можешь на него полагаться.

— Конечно. Но что-то мне подсказывает, что вместо меня он груз не понесет, — Доран поравнялся с ней.

— У него другие обязанности и навыки, — был ему ответ.

Чем ближе они подходили к сопке, тем четче вырисовывался темный проем. Перед тем, как войти в тоннель и покинуть станцию Кирби, Доран окинул взглядом перевалочный уровень Солнечной переправы. Дежурные дроны облетали лесопарк. Перистые облака подступали со стороны зданий.

Было странно понимать, что это все только декорации, доведенные до такой правдоподобности, что это уже пугало.

Всё через те же тоннели Доран и Мичира покинули площадь и попали обратно в зал хранения. Из белого цилиндра они вытащили экипировку и снова оделись, готовясь к вылету. Эргис был прав, нужда постоянно переодеваться раздражала. Но с другой стороны, Доран был рад снова ощутить приятную тяжесть за плечами — вингпек. Заметив, что Мичира натягивает шлем, он последовал ее примеру.

Перед глазами замелькали длинные столбцы с показаниями и данными.

— Находясь внутри станции, — сказала Мичира, — визор лучше убирать.

— А-а. Для экономии заряда? — Доран нащупал под подбородком едва выступающую выемку нажал. Визор втянулся наверх.

— Можно и так сказать. А еще тем ребятам не нравится, когда кто-то сканирует их, —

Мичира бросила насмешливый взгляд на охранников, которые с угрюмой готовностью ждали их у сканер-арки.

Доран так и не понял, шутит она или всерьез.

Сотрудники службы кивнули, давая им знак. Доран прошел через сканер-арку, приложил идентификационную карту, ввел пароль. Все это время охранник не отрывал от него внимательного взгляда, полного подозрения.

“Разве я похож на вора? — искренне недоумевал Доран. — Единственное, что я смог бы украсть, это пончик из фудкорта”.

Пароль подтвержден. Теперь ему позволено пройти. Модератор с зелеными очками сейчас сонно разлегся в кресле и без особого энтузиазма тыкал в приставку. Дорану подумалось, что на такой работе ему должно быть до смерти скучно.

Мичира повела его дальше, в стерильно белую комнату. Доран с удивлением заметил, что людей в химзащите уже не было. Наверное, отошли на минуту. А вот работница все еще сидела за столом, только на этот раз сняв шлем. Она готовила чистые пробирки.

— Доброй смены, — пожелала Мичира, проходя мимо.

— И вам доброго полета, — отвечала та с улыбкой

— Ждете кого-то? — Доран замедлил шаг у стола. Пробирки сияли стерильной чистотой. Работница кивнула.

— Сегодня непривычно много посетителей.

— Что ж, тогда продуктивного дня.

— Не болейте.

Мичира и Доран вошли в лифт и поехали наверх.

— Визор, — Мичира пихнула его в бок. Доран спохватился и нажал на кнопку внизу шлема. Визор плотно закрыл его шлем как раз перед тем, как люк над их головами открылся, показывая настоящее небо.

Солнце вовсю освещало площадку, а глиссадные огни снова мигали — сейчас приземлялся небольшой четырехместный шаттл. Он завис в воздухе, потом медленно опустился, мягко коснувшись своими шасси поверхности площадки. Двигатель затих. Из кабины вышли двое мужчин в кислородных масках. Они спрыгнули на землю и с удовольствием потянулись.

Работники аэродрома в оранжевой униформе уже направлялись к ним с очистительными машинами.

Мичира и Доран вышли на середину аэродрома. Они размялись, проверили комбинезон на исправность. Доран даже был рад лишний раз потренироваться. Это лучше, чем торчать в галерее аркад, играя в симуляции. Зачем, если можно полетать в реальной жизни?

Сначала Мичира учила его правильно взлетать. С этим у Дорана проблем не возникло, он довольно быстро научился переключаться с низкой на среднюю скорость в нужный момент. А вот приземлиться, и при этом не пропахать лицом землю, у него получилось не сразу. Вся загвоздка заключалась в том, чтобы сбросить скорость в правильный момент. Но Доран либо торопился и буквально падал, либо медлил и его несло дальше.

Мичира порекомендовала больше практиковаться. Все придет с опытом.

— Теперь перейдем к теории, — сказала она. — Самое основное, что тебе понадобится в небе. Итак. Есть разные виды полетов. Не буду нагружать тебя терминами. Самые базовые это горизонтальный и вертикальный полеты...

— Я знаю, — перебил Доран нетерпеливо. — А еще режущий, пикирование.

маневрирование...

— Мы также используем несколько формаций, — продолжила Мичира, проигнорировав его комментарий. — Как выглядят клин и колонна ты, наверное, уже сам знаешь. Когда мы берем груз, то часто формируем терцию — один в центре, а по углам от него четверо. Ну, ты понимаешь. На десять часов, на два часа...

— На четыре и восемь, — закончил за нее Доран.

— Хорошо. С терцией разобрались. Уже пореже мы делаем пеленгу, этажерку или фронт. Но все эти термины тебе лучше держать в голове. Координатор может неожиданно дать команду, чтобы проверить нас. Иногда она использует визуальные сигналы.

Мичира вытянула сжатый кулак левой руки в сторону. Доран кивнул. Это значило, что нельзя упускать Даби из поля зрения, иначе можно пропустить приказ.

— Главное в образовании успешной формации это хороший глазомер. С этим ведь у тебя нет проблем?

— Попадаю мячом в корзину с расстояния тридцати метров, — уверенно выдал Доран. — А на фестивалях всегда выигрываю игрушки для друзей.

Как-то он выбил мини-проектор галактики Бодэ для Чеми, попав по летающей модели метеорита. А летал он под потолком игровой палатки со скоростью пчелы — едва можно было разглядеть. Но Доран попал, стерев самодовольную ухмылку с лица продавца.

— Двигаться в небе это совсем другая ситуация. Тут необходимо учитывать скорость ветра, давление, других участников команды, собственное физическое состояние.

— Я справлюсь, — заверил Доран.

Его начинало раздражать то, что его недооценивают. Хотя он показал лучший результат в симуляции! Пора бы уже воспринимать его всерьез.

Мичира каким-то образом прочитала его мысли.

— Симуляция и жизнь не одно и то же, — напомнила она.

Доран пожал плечами. Это ведь итак ясно.

— Думаю, на сегодня хватит. Не стоит утомлять тебя перед вылетом, — сказала Мичира. — Как твои протезы?

— Хорошо, — Доран отряхнул левую ногу. Только сейчас он вспомнил, что она болела после приземления.

— Тогда отдохни как следует. Координатор сейчас как раз забирает груз, но ей потребуется время. Ну, там на заполнение документов и переговоры с таможней. Подождем их.

Доран разминал мышцы и растягивался. Площадка была такой огромной, что хотелось обежать ее. Доран с сомнением глянул на свой левый протез. Выдержит ли он? Не хотелось бы вновь свалиться и кривиться от боли рассинхронизации. Парень все таки решил не рисковать перед полетом вверх.

— Мичира, если я задам вопрос, ты не будешь убивать меня взглядом, как координатор? Мичира рассмеялась.

— Не буду.

— А почему некоторые люди не отправляют грузы вместе с грузовыми шаттлами, как все? — спросил Доран. — Зачем платить отдельно?

— Ну, зависит от ситуации. Грузовые шаттлы летают только раз в месяц. А кому-то нужно получить посылку поскорее. Например, для научных исследований или срочного ремонта.

— Неужели нельзя подождать недельку-другую? Или подстроить свою работу под расписание грузовых шаттлов?

— Большинство так и делает. По возможности. Но ведь бывают форс-мажоры, понимаешь? — терпеливо объясняла Мичира. — Например — происходит несчастный случай и нужно достать жизненно важные медикаменты.

Левое колено заныло от боли. Доран постарался не скривиться. Он отогнал темные воспоминания и продолжил:

— Можно ведь отправить с частниками, заплатив пилоту.

Мичира задумчиво наклонила голову.

— Похоже, ты совсем не понимаешь, чем мы занимаемся... Читал Кодекс в нашем рабочем приложении? Там все расписано.

— Читал, — сказал Доран и пожал плечами.

Мичира весело цокнула языком, упрекая его пренебрежение. Но все-таки начала объяснять:

— Мы заключаем договор с заказчиком. Гарантируем сохранность груза и его скорейшую доставку. Да, за это нужно платить отдельно. И многие Центры готовы идти на это, поскольку им нужно поддерживать бесперебойность своих рабочих процессов. Например, будет неприятно сорвать сроки строительства всего лишь потому, что на месте не оказалось нужных материалов.

— Да, но частные шаттлы...

— И потому, — перебила Мичира, — нанимать транспортные команды выгоднее. Да и меньше мороки на таможне. Да-да, пилотов проверяют еще дольше, чем нас. Каждую гайку, каждый отсек. А время терять нельзя. Хотя и у нас бывают профессиональные риски. Нагрузки во время полета, недомогание, человеческий фактор и так далее.

Доран подумал немного и сказал:

— Было бы меньше проблем, если бы станции находились ближе к друг другу, а не в несколько часов полета.

— Ты прав, — кивнула Мичира. — Но пока живем так. И Центры предпочитают платить перевозчикам, которые не будут зависеть от погоды, а при столкновении с маргиналами дадут отпор.

Доран оживился.

— Пилорезы? Они вправду нападают?

Что-что, а встретить этих бандитов в реальной жизни не хотелось бы.

Мичира покачала головой.

— В симуляции мы смоделировали самый худший сценарий. Маргиналы редко нападают так нагло и в лобовую. Чаще всего бывают хакерские атаки. Сбивают радиосигналы, путают показания сканеров и так далее. А работа шаттлов зависит в основном от электронного оборудования и связи со станциями.

— В случае чего пилот может переключиться на ручное управление.

— И все еще риск быть захваченным высок. А глайдеры, в сравнении с шаттлами и челноками, маленькие, ловкие, почти неуловимые. Каждый действует независимо.

— То есть бывали случаи нападений на шаттлы?

— Раньше да, и чаще, чем ты думаешь. Даже на пассажирские. Чтобы взять их в заложники, — объяснила она.

Доран пораженно присвистнул.

— Сейчас подобные инциденты происходят реже, благодаря Внешней защите и оперативной работе диспетчеров. Небо стало безопаснее.

— Ну, конечно. Солдаты в свое время кучу маргиналов перебили, наверное! — с искренним восхищением воскликнул Доран. Мичира нахмурилась. Его восторга она не разделила.

— Получается, Пилорезы вами выдуманы? — с надеждой уточнил Доран. — Они же не существуют на самом деле?

Мичира не ответила. Только загадочно улыбнулась.

— Еще вопросы?

— А доставки из Юхэ бывают?

Мичира нахмурилась, усиленно вспоминая.

— На самом деле... за все эти пять лет, что мы летаем — ни разу, — она сама этому удивилась. — Надо спросить у других команд... Скорее всего бывают, но очень редко.

— А на Луну доставляете?

Мичира рассмеялась.

— Мой дядя работает на лунных станциях, — рассказал Доран и расплылся в улыбке. — Было бы неплохо слетать к нему.

— Как думаешь, наши комбезы вынесут полет за пределами стратосферы? — пытливо поинтересовалась Мичира.

Это был скорее наводящий вопрос. Доран неуклюже потер шею.

— Конечно, не выдержат. Тут нужны скафандры поплотнее.

Мичира кивнула, довольная ответом.

Доран вскинул голову. Там сейчас должна висеть Юхэ, на расстоянии двадцати километров над ним... Но сколько бы он ни вглядывался, сквозь пелену облаков не мог разглядеть родной станции. Ему лететь к ней еще полтора часа. И за это время могло произойти что угодно...

“У “Хараначчи” больше тысячи успешных перевозок. Ничего не случится”, — успокаивал себя Доран.

Но беспокойство не покидало его.

— Мичира... Предыдущий грузовой... Он умер?

Мичира изумленно вскинула брови.

— Нет, конечно! С чего ты взял, Кирай?

— Просто мне сказали, что он соскочил во время перевозки. Так это неправда?

Мичира усмехнулась и махнула рукой.

— Он накопил на квартиру и решил больше не работать. Так что ты стал очередной жертвой розыгрыша новичка.

Ох уж эти Эргис и Ситим!

— Да, теперь я понимаю. Глупо было верить в это. Во время перевозок ведь не умирают, правда?

Доран рассмеялся собственной наивности. Но Мичира даже не улыбнулась.

— Выполняй команды координатора, и всё. Большого от тебя не требуется.

— Так точно, — Доран по привычке выпрямился. — Я полетаю еще немного?

— Только не перенапрягайся. Координатору ты нужен бодрым и полным сил.

Доран включил двигатели. Вингпек за спиной отяжелел и потянул его вверх. Он взлетел над площадкой на пару метров, чувствуя приятное щекотание под ложечкой.

Только в полете он не чувствовал себя растерянным парнем с протезами.
DR-1-COS-VI-04-011

Глава 12. Солнечная переправа. Часть 3

Вскоре на площадке аэродрома появились Эргис и Ханай. Они увлеченно обсуждали игру, которая им не особо понравилась. Даби появилась позже с другой стороны аэродрома, как обычно безрадостная и суровая.

Следом за ней на грузовой тележке выкатили черный ящик прямоугольной формы. Судя по всему, оно было тяжелое, поскольку катили его с трудом, завалив на бок. Интересно, что в нем?..

Пока Даби обсуждала что-то с таможенной, Доран обошел груз. Два с половиной метра на полтора, совершенно герметичная стальная упаковка с предохранителями в углах. Никаких кодовых панелей, замков или крышек. Кромки на боках были расплавлены, похоже, совсем недавно, прямо перед транспортировкой. Выглядел ящик надежно и дорого. По видимому с противоударным свойством. Доран был уверен, что даже при падении с большой высоты он не повредится.

Хотя, наверное, зависит от высоты.

— А как я смогу его поднять? — поинтересовался Доран.

В испытательной симуляции они использовали сетку, за которую он держался. Но на этот раз груз был слишком крупный, сетка могла и не выдержать.

— Ха! А кто говорил, что у него сухожилия толщиной с палец? — донесся смешок Ситима из динамиков.

— Я человек, а не подъёмный кран, — пробурчал Доран.

Мичира вытащила из плечевых чехлов два фиксатора. Они состояли из трех металлических колец, соединенных между собой титановыми стержнями. Внешнее кольцо крепилось на рукаве комбинезона Дорана в области локтей, среднее кольцо обхватывало запястье, третье крепилось к поверхности самого груза.

Доран надел оба фиксатора, и Мичира помогла ему присоединиться к меньшей грани ящика. Парень подергал за фиксаторы. Вроде хорошо держатся, лишь бы в полете не отвалились.

— Но все равно они мне помогут поднять груз, — протянул Доран с сомнением.

— Просто попробуй, — сказал Эргис. — Он не такой тяжелый, каким кажется.

Что ж, Доран грузовой как никак. Таскать тяжести всё равно придется. Он встал удобнее, выдохнул и потянул изо всех сил... Нет, ни на миллиметр! Как он ни старался, ящик словно был привинчен к полу. Доран услышал, как Эргис и Ханай давятся смехом.

— Тихо! — раздался приказ Даби.

Даби подписала что-то на планшете таможни и повернулась к ним.

— Неужели ты и вправду думал, что поднимешь 180 кг сам? — она достала из набедренного кармана чехол, откинула крышку и осторожно достала небольшое устройство в форме полумесяца.

— Только не говорите, что это... — ахнул Доран.

Даби разделила устройство на две одинаковые части. Подошла к левой грани ящика, села на корточки и прикрепила к поверхности одну половину. Затем обошла груз и прикрепила второй полумесяц к другой грани. Корпус устройств замигал теплым светом. Даби достала пульт управления с кнопками и двумя колесиками.

— САТА для экранирования гравитации, — она вращала колесико, и вместе с тем

цифры на корпусе полумесяца менялись. Даби кропотливо выискивала нужное число. — Меняет вес груза, делая легче или тяжелее.

— Именно экранирование гравитации стало научным прорывом, позволившим человечеству переселиться на небо, — вспомнил Доран слова учителя на лекциях по физике. — Но я думал, что такие устройства используют только Центр Администрирования станцией и Внешняя Защита.

— Вот поэтому нужно было читать Кодекс, — сказала Мичира. — САТА можно оформить, если ты транспортная команда категории “Б” без правонарушений.

— А теперь представь, какие технические возможности у категории “А”! — шепнул Ханай. — Им, наверное, всё на свете можно!

Доран согласно закивал. Он даже вообразить такое не мог.

— Попробуй сдвинуть груз, — сказала Даби после тщательных настроек.

Доран шумно выдохнул и потянул. И ящик с легкостью поддался! Теперь он весил не тяжелее обычного бутылка с водой.

— Ого! — только и выдохнул Доран.

— Минус? Плюс? — спросила Даби.

Доран задумчиво сдвинул ящик. Надо было учитывать, что ему полтора часа тащить его вверх без возможности отдохнуть.

— Пожалуй, минус.

Даби кивнула и опять принялась вращать колесико.

— Теперь? По ощущениям должно быть как десять килограмм.

— Порядок! — кивнул тот.

— Отлично, — Даби хлопнула в ладоши. — Доран, отвечаешь за груз. Ханай и Эргис отвечаете за грузового. Мичира, следишь за воздушным пространством. Не лажаем.

— Так точно! — хором отозвались ребята.

— Ситим, засекай.

— *Вылет из станции Кирби в 17 часов 33 минуты по местному времени. Приятного полета!*

"Хараначчи" оттолкнулись от земли и взлетели. Доран включил двигатели вингпека. Но вместо того, чтобы красиво взмыть в небо вслед за ребятами, он только чуть приподнялся и полетел вперед. Ящик с грохотом ударился об землю.

— Ещё раз так сделаешь, — услышал Доран голос Даби в динамиках, — сам ударишься.

— Так точно, — пробормотал он.

Парень волочил ящик по земле и пытался изменить направление. Но это было неудобно из-за груза в руках.

— Не торопись! — Мичира парила над ним. — Правильно рассчитай силы. Лети не вперед, а назад, но учти, что груз у тебя в десять килограмм...

Но Доран её уже не слушал, полагаясь на собственные ощущения. Иногда в слова бесполезны. Нужно почувствовать телом.

Наконец, ему удалось перейти на вертикальный полет и оторваться от поверхности. Он не смотрел вниз, на Кирби, боясь, что снова потеряет равновесие.

Не сговариваясь, ребята приняли формацию терции. Даби летела над ним. Ханай держался по правую руку, на одной с ним высоте. Эргис ниже, рядом с ящиком. Мичира замыкала.

Команда “Хараначчи” летела вверх, к солнцу.

Это была дорога домой.

— *Двенадцать минут до первой оборонительной зоны Юхэ,* — сообщил Ситим. — *Как вы там?*

Ханай, летевший рядом, вопросительно кивнул Дорану.

— Порядок, — отвечал он.

— *Что такое? При отправке ты был бодрячком, а сейчас совсем вялый?*

— Я просто берегу силы, — процедил Доран сквозь зубы.

— *Расслабься, цыпленок, вы опережаете расчетное время почти на двадцать минут.*

Плечи затекли от того, что Доран уже полтора часа тащил груз в десять килограмм наверх. А также сильно болела шея, и ему приходилось время от времени вертеть головой, чтобы сбросить напряжение в мышцах. Нужно было терпеть до самой Юхэ.

И хотя Эргис и Ханай все время летели по бокам от него, как самые настоящие телохранители, Доран все равно чувствовал острое одиночество. Он ни с кем мог разделить свою тяжесть — причем буквально. Как единственный грузовой команды, он обязан в одиночку нести груз.

Даби как обычно вела их, придерживаясь маршрута. Свободно летала только Мичира. Она то исчезала в облаках, то снова появлялась. Смотря на неё, Доран пытался примерно рассчитать скорость ее полета. Неужели больше ста километров в час? Она такая быстрая?

Дорану хотелось скинуть с себя этот ящик и тоже полетать, свободно, на полной скорости рассекая облака... Но он не мог. Не сейчас.

— *Запрос на преодоление первой оборонительной линии одобрен.*

Наверху их уже ждала стая солдат Внешней Защиты. Они неспешно кружили, не теряя бдительности. Спустя пару минут, когда “Хараначчи” достаточно приблизились, они пикировали к ним.

Проверка длилась не больше тридцати секунд. Быстро и безмолвно солдаты в черных экзо-костюмах окружили команду глайдеров, направляя на них сканеры. Но дольше всего они проверяли ящик.

Доран ощущал напряжение в воздухе, и оно исходило не от электрической сетки у них над головой. Ему казалось, что солдаты хищно следили за ним, готовые в любой момент скрутить. И вряд ли кто из “Хараначчи” смог бы им помешать.

К счастью, сканирование ящика не показало ничего подозрительного. Им махнули, мол, можете проходить. Даби набрала высоту, и ребята за ней.

Доран увидел, как в сетке из синих искр открывается брешь для них. Они влетели в неё и наконец увидели грандиозное строение, освещенное золотыми лучами солнца. Доран выдохнул от восхищения. Нет, Кирби не сравнится красотой с Юхэ! Этот небесный город крупнее, стройнее и величественнее...

Выше Юхэ только космос.

“Наконец-то дом!” — пронеслось в голове. И даже груз в руках стал как будто легче от прилива сил.

Ханай толкнул задумавшегося Дорана в плечо, заставляя повернуть вправо.

— Мы меняем курс, новенький. Разуи глаза! — он указал на Даби, которая не летела прямо к Юхэ, а огибала ее.

— А куда мы?

— В пункт приема, — сказала Мичира, поравнявшись с ними. — Сбавь скорость и

следуй четко за координатором. Если она поднимает руку — останавливайся. Понял?

— Так точно.

Доран заволновался. Он и не думал, что нужно будет лично видеться с заказчиками. Ему представлялось, что они просто прибудут на Юхэ через тот же отсек, с которого вылетали, оставят там ящик и разойдутся по домам. Но сейчас они летели под Юхэ, куда-то совсем в другое место.

Даби подняла руку. Доран переключил двигатель на нулевую скорость и замедлился, паря в воздухе.

— Ждем? — Доран осматривался по сторонам.

Ему никто не ответил. Только спустя минуту заговорил Ситим:

— *Время 19 часов 10 минут. Дано разрешение на посадку в площадке П-09.*

В идеально гладкой поверхности Юхэ открылся проем. Доран услышал, как приглушенно воет сирена. Механический голос сообщал о разгерметизации, а по краям потолка мигали красные индикаторы. На площадке их уже встречали работники в стандартных защитных комбинезонах бледно-серого цвета. На руках у них были плотные ядовито-оранжевые перчатки, а от фильтр-масок отходили шланги такой же расцветки. Издалека работники сливались с металлической поверхностью площадки, только оранжевые пятна мелькали и маячили.

Следом за Даби они влетели внутрь.

Ребята пропустили Дорана с ящиком вперед. Люди в отсеке посторонились, давая ему места и указывая, куда лучше поместить груз. Доран медленно опустил ящик на грузовую тележку. Все пристально следили за ним, поэтому он старался действовать как можно бережнее. Но внутри ящика всё равно что-то задребезжало.

Сердце Дорана пропустило удар. Он ведь там ничего не сломал?..

Глаза машинально нашли среди людей координатора. Она стояла, уперев руки в бока и не отрывая от него строгого взгляда.

Работники тут же принялись суетиться вокруг груза. Мичира подлетела к Дорану и дернула рычаг в фиксаторах. Теперь он мог спокойно вытащить руки из металлических щупалец. Его обязанности на этом заканчивались, поэтому Доран отлетел подальше и приземлился на пол.

Только коснувшись ногами пола Доран осознал, что за всё время полета его тело затекло. Он пошатнулся. Одеревеневшие конечности не слушались, а перед глазами всё плыло. Картошка с мясом просились наружу.

Доран пару раз моргнул, фокусируя взгляд. Люк отсека был открыт, и внутрь проникал сильный ветер. Люди ходили вокруг ящика, сканируя его устройствами и делая записи в своих планшетах. Даби уже прятала САТА обратно в чехол, а какой-то мужчина стоял над ней и что-то самозабвенно рассказывал. Он отличался от остальных — белоснежный чистенький комбинезон больше по размеру, видно, не так часто его надевает.

— Это и есть наш заказчик? — шепнул Доран. Эргис кивнул.

— Представитель Центра Обновления и Оптимизации.

На его рукавах виднелись нашивки в виде ромба с двумя стрелками внутри. Стрелки образовывали круг.

Теперь мужчина начать размахивать руками, разгоряченно рассказывая о чем-то. Казалось, он сердится на кого-то, и Доран понадеялся, что не на них. Даби молча слушала заказчика, но выражение ее лица было безучастным и даже пренебрежительным. В конце

концов они пожали друг другу руки. Мужчина улыбался Даби, явно довольный беседой.

— Спасибо за службу! — он напыщенно отдал им честь. — Продуктивной работы и ясной погоды!

Наверное, он думал что со стороны выглядит круто. Но “Хараначчи” не были солдатами, и потому было неловко на это смотреть.

— И вам успехов, — сказала Даби сквозь зубы.

Ханай склонился к Дорану.

— Кажется, он слегка этот... придурок, — усмехнулся он.

— Тихо, — Даби прошла мимо них. — У себя дома посплетничаєте.

Она побежала к краю отсека и спрыгнула вниз. Остальные последовали за ней. Доран обернулся на работников. А вдруг они решат прямо здесь распаковать посылку? Дорану было любопытно, что там внутри. Но проверка продолжалась. Мужчина из Центра заполнял что-то на планшете работника и отдавал распоряжения. Похоже, это надолго.

Доран поспешил за ребятами. Оказавшись в воздухе, он опять запутался в кнопках, и его завертело в воздухе. Но Доран быстро вернул себе нужное положение и полетел в сторону стремительно удаляющихся черно-красных точек.

— ...рассказывал какую-то чепуху об их исследованиях, — говорила Даби. — Мол, они нашли способ классификации и хранения информации на минимально возможных носителях. И все это без архивирования и повреждения.

— Скукотень, — протянул Эргис.

Он летел лицом к небу, расслабленно закинув руки за голову.

— Но если это правда, то мы сможем создать уменьшенные версии МЭИ. Для будущих планетарных станций, — сказал Ханай.

— Планетарные станции? — Доран нагнал товарищей. — Ты имеешь в виду на ближайших планетах земного типа, вроде Венеры или Марса?

— Именно. Как считаешь, Мичира, такое возможно?

Мичира летела чуть ниже них, раскинув руки и покачиваясь на воздушном потоке.

— Я что-то слышала об этом. О таких экспериментах точно говорили в паблике научных новостей. На данный момент лунных станции всего две, поскольку у нас нет ресурсов на большее. Оптимизация носителей информации решила бы эту проблему. Но пока ничего путного не изобрели.

— Тот человек же сказал, что у них все получилось, — напомнил Доран.

— Нашли только способ, — поправила Даби. — Реализация задумки — это другое.

— Даже если у них все получится, — рассуждал Ханай, — строительство станций требует столько сил и вложений... Особенно на дальних планетах.

— Я бы пожил в комнатке с видом на Сатурн! — признался Эргис, переворачиваясь на живот. — Интересно, каково там летать?

— Придется иметь дело с местными мощными ураганами, — Мичира понеслась к нему на полной скорости, схватила его за лодыжку и резко вздернула. Эргис завертелся в воздухе, под смех Ханая и Дорана. Но парень быстро выровнялся. Только вот Мичира уже была далеко.

— Эй! Дискриминация! Координатор, куда ты смотришь?

Даби, летевшая впереди, плавно сворачивала влево. И не отвечала. Эргис рванул за Мичирой, но та легко обогнала его.

— Не тратьте топливо, — вмешался Ханай, поскольку координатор игнорировала их.

Доран вспомнил все аффи на тему космических путешествий, которые он смотрел. Больше всего ему понравился вид на Метузеллу, одну из самых старых планет из известных. Но она была так далека и недосыгаема, что Доран никогда и не мечтал на ней побывать.

— Кто-то хочет покорить космос и построить для этого станцию на каждой планете? — неверяще протянул он. — Зачем?

Доран и Ханай вздрогнули, когда Мичира просвистела у них над головами.

— Такова черта человеческой природы, — сказала она, замедляясь.

— Любознательность? — попробовал угадать Доран. Мичира покачала головой.

— Жадность.

В их разговор вклинился голос Ситима:

— *Дропзона Л-2 открыта для вас. Хватит трепаться и заканчивайте. У меня еще дела есть.*

— Да, мамочка, только не ругайся, — вредничал Эргис.

Доран видел открытый отсек и горящие оранжевые маячки по краям. Юхэ встречала их после долгого пути, и на душе стало теплее от этого.

Они залетели внутрь, и люк дропзоны закрылся у них за их спинами.

Доран всё ещё не твёрдо держался на ногах и чувствовал тошноту. Мичира подошла к нему и нажала на кнопку его шлема в районе челюсти. Визор сполз на лоб, и дышать стало легче.

Они прошли еще одну процедуру дезинфицирующего душа в специальной кабинке, затем команда вернулась в свою блок-комнату под номером тридцать три. Доран снял вингпек, комбинезон и вручил их Мичире. Затем сел в коляску. Сейчас он был только рад немного отдохнуть.

— Как ощущения? — спросил Эргис.

— Смешанные, — Доран вымучил улыбку. — Если честно, никогда еще так не уставал. Даже после марафонов. Полёт занял от силы три часа, но моё тело не привыкло к подобным нагрузкам.

— Три с половиной, — уточнил Ханай, плюхаясь на кресло-мешок.

Дверь отодвинулась, и вошёл Ситим, протирая шею.

— Ох, как же я вымотан... — пожаловался он.

— Да, бедняжка, у тебя ведь такая тяжелая работа, — скривился Эргис. — Сидеть в диспетчерской и следить за циферками на мониторах...

— Как тебе хватает сил на это? — наигранно сокрушался Ханай. — Я бы так не смог!

— Выдержка и опыт, — поделился Ситим с важным видом.

Некоторое время они просто сидели в блоке, каждый занятый своими мыслями. Мичира и Даби задержались в комнате диагностики. Доран бы ушел, но ему казалось, что сперва ему нужно обсудить с координатором его первый настоящий вылет.

Телефоны у всех одновременно звякнули от уведомления. Доран глянул на дисплей — он получил приличную сумму на счет.

— Что? — он чуть было не вскочил с коляски. — Уже? Так быстро?

— Жизнь заиграла новыми красками! — Эргис расслабленно потянулся. — А то после ухода Эхена был совсем голяк.

— Наконец-то смогу купить экран на всю стену, — сказал Ханай.

— Ты уже достаточно накопил?

— Ага. Буду играть в прайм-аркады с утра до ночи.

— Ситим, а что ты планируешь делать? — Эргис повернулся к диспетчеру, который лежал на скамейке, скрестив руки на груди.

— Затарюсь едой и буду спать.

— Ты же итак это делаешь это каждый день. Даже на работе.

— Зато вы не будете мне мешать, — был ему язвительный ответ.

Слушая как они обсуждают планы, Доран тоже задумался. Ему нужно отложить на биопротезы. Но часть поинтов ведь можно потратить на себя, свои желания. Не хотелось сидеть на шее у матери, она заслужила отдых. Только вот Доран не знал, чего он хочет.

— Новенький, что насчет тебя?

— Да я как-то... не знаю, — признался он с толикой стыда. — Я ничего особенного не делаю. Обычно тренируюсь или общаюсь с ребятами из моего класса.

— И где сейчас твои одноклассники?

— Они кадеты. Наверное, в казарме, проходят тесты и обучаются.

— Но ты не с ними, — заметил Ханай. — Теперь ты должен научиться жить самостоятельно.

— Знаю. Просто это как-то странно.

— У многих такое бывает после выпуска из Учебного центра, — пожал плечами Ханай. — Никто больше не указывает, что делать... Привыкай ко взрослой жизни.

Доран раньше не задумывался об этом.

Даби вышла из комнаты диагностики, разминая левое плечо. На ней снова был красный берет, серые волосы небрежно откинута за плечи.

— Это был наш 1212-й вылет. И 1088-я успешная перевозка. Определили расчетное время почти на тридцать минут. Вы хорошо поработали сегодня.

Обессиленные ребята похлопали в ладоши.

— Кирай-Доран, — Даби повернулась к нему. — Поздравляю с первым успешным полётом.

— Рад стараться, — отозвался тот.

— Небольшое поощрение за усердную работу, — Мичира бросила каждому по шуршащей упаковке. Дорану достались сливочные конфеты с брусничной начинкой.

— Мои любимые! — засиял Доран.

— Как хитро, — Ситим закинул в рот малиновую конфету. — Небольшое поощрение для повышения серотонина?

Мичира усмехнулась.

— Эй, поделись! — Эргис сунулся было к Дорану, но тот ловко увернулся на коляске.

— А вот и нет, — отрезал Доран с набитым ртом. — Грузовому надо набираться сил для нового вылета.

— Неизвестно когда будет следующий заказ, — Эргис все же извернулся и выхватил у него из упаковки конфету. — Так что расслабься.

Расслабиться? Да, Доран устал. Но его взгляд устремился в комнату диагностики, где остывал его вингпек.

Ему снова хотелось полетать, увидеть настоящее небо и солнце, ощутить трепет от высоты и скорости...

В его жизни больше не было ничего, кроме полетов.

DR-1-COS-VI-04-012

Глава 13. Сквозь сны и горизонты. Часть 1

Солнечные лучи отражались от кристального фонтана и оставляли причудливые блики на каштановых волосах Чеми.

Занятия наконец завершились, и остаток дня можно было выделить на личное время. Обычно они с ребятами шли в аркадную или на площадку покататься на ховебордах. Но сегодня намечался важный день.

Доран протяжно зевнул и подпрыгнул, стряхивая остатки сна. Чеми придирчиво уставилась на него.

— Ты опять устраивал марафон сегодня утром?

— Ты же знаешь, мне нравится воздух после дождя. А к рассвету он уже рассеивается, потому что роботы-уборщики распыляют антисептик.

— Отдых тоже часть тренировок, — напомнила Чеми. — Чтобы сегодня у тебя было восемь часов сна!

— Слушаюсь, товарищ командир! — Доран встал по стойке смирно.

— Не придуривайся! У нас же скоро последний экзамен. Ты совсем не волнуешься?

— У меня нет причин, — усмехнулся Доран. — Когда это я проваливался? Может, тебе тоже меньше спать и больше тренироваться, Чемелина-Койс?

Чеми дала ему свой фирменный молниеносный подзатыльник.

— Хотя нет, — Доран одной рукой потёр затылок, вторую примиряюще поднял. — Ты итак хороша!

Телефон завибрировал. “Беспи” прибыло, чтобы забрать его.

— Передай маме мое поздравление с повышением! — попросила Чеми, провожая его.

— Передам, пока!

Доран сел в “Беспи” и отправил матери сообщение о том, что скоро заедет за ней. Жаль, что дядя так и не успел вернуться с Луны к её повышению. Мама была бы рада ему.

Доран включил дисплей. Может, успеет посмотреть аффи? В салоне “Беспи” звучала расслабляющая музыка, до офиса мамы ехать еще двадцать минут пути по магистральным лабиринтам города...

Ужасающий скрежет рассек воздух. Дорана подбросило, тело пронзила боль.

Всё вокруг стало красным.

Доран дернулся в постели и распахнул глаза.

В комнате горел приглушенный свет точечных светильников. Мерно гудел увлажнитель воздуха.

Сердце колотилось в груди, как после кардиотренировки.

“Я дома, в безопасности. Это был просто кошмар”.

Доран рывком присел и свесил ноги с кровати. По спине пробежала неприятная дрожь. Так всегда было, когда протезы включались после часов сна. Он коснулся пятками пола и ощутил холод и гладкость мрамора. Значит, сенсоры работают. Сделав усилие, Доран встал и выпрямился.

Он прошелся по комнате. Протезы слушались плохо, и ему приходилось опираться о стены. Вот бы пробежаться! На полной скорости, не боясь упасть! Быть свободным и владеть собственным телом, а не хромать из-за медленной синхронизации...

Доран выругался и достал тиронизовый пластырь из тумбы. В кои-то веки можно было бы привыкнуть к новому телу.

"Наверное я... никогда не привыкну", — горько подумал он.

В тишине ночи раздался мелодичный звон. Дисплей телефона, лежащего на тумбе, загорелся светом.

— Новый заказ? — встрепенулся Доран.

— Экспресс-доставка, — Даби-Дэл ходила взад-вперед по блок-комнате тридцать три.

Свет от прожекторных ламп казался невыносимо ярким, а скамейки жесткими как камень. Стоило похвалить профессионализм "Хараначчи" — лишь спустя полчаса после получения сообщения все уже были на месте, самоотверженно борясь с тяжестью сна.

Доран клевал носом. Ровный негромкий голос координатора доносился до него откуда-то издалека.

— Груз в 105 кило. Забираем из Далан-Кине и летим обратно. У нас двадцать часов.

— А это не может подождать до утра? — донеслось недовольное бормотание откуда-то из угла — Ситим лежал на пуфе лицом вниз.

— Спроси у Центра Социального Экопланирования.

— Госзаказ? — поднял голову Ситим.

— Вот почему оплата такая щедрая! — подхватил Ханай.

— Иначе я не стала бы поднимать вас, — Даби пнула развалившегося Эргиса в ногу. Тот всхрапнул и изумленно огляделся, непонимающе моргая.

— Забираем у Макса? — Мичира протирала лицо.

— Пока не знаю. Собирайтесь. Вылетаем сразу после диагностики.

Ребята побрели переодеваться. Доран чуть было не заснул, стоя перед поднимавшейся фальш-стеной. Он ничего не соображал и постоянно зевал. Его предупреждали, что придется вылетать в любое время суток, так что жаловаться было поздно. Зато он немного вздремнул на кушетке во время диагностики.

— Эй, Кирай, — Мичира потрясла его за плечо. — Извини, я тоже уснула. Иди, с комбинезоном всё в порядке. Ханай! Ты следующий, заходи.

Доран выполз из комнаты. Голова была тяжелой, а сознание уплывало. Он об что-то споткнулся и чуть не упал. Эргис расхохотался.

— Что с твоими протезами, новенький?

Доран не успел ответить ему как следует.

— Включи шлем, — велела Даби.

Доран натянул визор на лицо и коснулся круглой панели, покрывающей правое ухо. Перед лицом замелькали синие полотна из цифр и данных.

Администратор запрашивает разрешение на дистанционное подключение.

Разрешение получено.

Протокол СИ-99. Введение Маралсилиса 20 мг внутривенно.

— Ай! — Доран вздрогнул, когда что-то кольнуло его в правое предплечье. По всему телу прошелся холодок, и Доран мгновенно проснулся, словно его окунули в ледяную воду. Разум прояснился, а зрение и обоняние усилились.

— Брр, — он встряхнул головой. — Наши костюмы способны и на такое?

— Этого хватит максимум на сорок минут, — сказала Даби.

— И только? Может еще немного меня взбодрить? — Доран снова ощущал приятное

напряжение в мышцах, и был рад этому. Теперь он не мешок с костями, а полноценный человек!

— Как часто вы используете такие препараты? В вашей работе они, наверное, незаменимы.

— Чтобы я такого больше не слышала, — отрезала Даби, сверкнув глазами.

— Да ладно вам. Я только спросил, — пробубнил тот. Он наклонился к Эргису. — Что с ней не так? Совсем не умеет общаться?

— Политика нашей компании подразумевает безоговорочную ненависть к психостимуляторам, — шепнул он.

— Психостимуляторы? — переспросил Доран. — Они же итак запрещены. Зачем так остро реагировать?

— Ну... Кое-кто, не будем говорить кто именно, — шепнул Эргис, — раньше ими злоупотреблял,

— В смысле злоупотреблял? Кто?

Недалеко от них послышалась ругань — это Ситим и Даби спорили о должностных обязанностях диспетчера, а именно о том, что диспетчер должен быть у мониторов до того, как команда прибудет в дрозону.

— Да успокойся уже, я пошел, — огрызнулся Ситим, поднимаясь с пуфа. — Какая разница, где я буду спать, здесь или в операторской.

Он потопал мимо них, и в его лице читалась искренняя ненависть ко всему существу.

Доран провожал его взглядом. Потом посмотрел на Эргиса и вопросительно вскинул брови. Тот в ответ многозначительно кивнул.

Когда Даби заглянула в комнату диагностик, чтобы отчитать Мичиру и Ханая за медлительность, Доран ошеломленно протянул:

— Ситим и психостимуляторы? Где он их вообще доставал?

— Не знаю и знать не хочу. Но Даби быстро его поймала, — сказал Эргис, и взгляд его тут же остекленел, будто от нахлынувших воспоминаний. — Ну, и потасовка тогда была... У-у, смотреть было страшно. Но после этого Ситим вроде как завязал.

— Вроде как?

Эргис пожал плечами и вернулся к игре. Да, жизнерадостности в диспетчере “Хараначчи” было мало. Но психостимуляторы? У них в Юхэ? Это же невозможно! За этим строго следят. Каждый месяц проводят полную проверку организма каждого жителя, чтобы мониторить их состояние и излечивать первые симптомы болезней еще в самом начале возникновения. Даже если Ситим чем-то и баловался, то это не продлилось бы долго. В таком случае, зачем?

Размышляя о таких вероятностях, Доран все же засомневался, стоит ли верить всем Эргису. Учитывая, как он любит преувеличивать и разыгрывать новичков.

Последней на диагностику оставалась сама Мичира. В это время Доран покосился на свою коляску. Нет, ему лучше размяться, иначе снова потянет в сон. Он взялся за турникет и начал подтягиваться.

— Раз Юхэ, два Юхэ, три Юхэ...

На тридцать восьмой Юхэ к ним постучались.

— Чёрно-красным лузерам привет! — к ним заглянул рослый парень.

На нем была ярко-желтая куртка, черные штаны и черная шапка, из-под которой торчали кудряшки.

— Встретил Бигэ. Злой, недокормленный волчара. Что вы с ним сделали на этот раз? Кудрявый бесцеремонно вошел в блок, по-хозяйски осматриваясь.

— Арсай-Томсо! — узнал его Доран.

Координатор тех самых “Элия”. Как их тут забудешь? Доран все еще помнил, как они знатно отметелили его в небе в качестве посвящения.

Арсай заметил Дорана в комбинезоне и раздосадованно выругался.

— Чёрт, я проиграл! Я ставил на то, что его здесь не будет... Эй, цыпленок, подпалить тебе пёрышки?..

— Что ты забыл на нашей территории?

Кудрявый обернулся — за его спиной стояла угрюмая Даби.

— Координатор “Хараначчи”! Ситим сказал, у вас экспресс-доставка? Не завидую.

— Ты не в комбеше. У вас что, нет заказов?

— Я отпустил ребят, пускай отдохнут. В последний месяц пахали как проклятые.

— У вас много заказов? — заинтересовался Эргис.

— Так сезон же, — удивленно протянул тот. — А-а, все еще не объездили новичка... Понимаю. С вашей системой нужна дисциплина, верно, Даби?

Даби не ответила. Доран удивленно сморгнул. Они специально отказываются от хороших заказов из-за него?..

— Координатор... — возмущенно начал был он, но та подняла руку, приказывая молчать.

— А вот “Элия” кладут болт на все эти системы. Берем новичка и сразу в заварушку! Как видишь, не жалуемся, себя прокормить можем. Ты, Даби, конечно умная, но тебе следовало бы задуматься об этом. Поменяй систему.

— У нас свои причины работать определенным образом.

В дверях стояла Мичира, скрестив руки на груди. Доран никогда еще не видел ее настолько серьезной.

Арсай хмыкнул, пристально глядя ей в глаза и протирая запястье. На миг показалось, что они сцепятся... Но момент прошел. Напряжение спало, и Арсай встряхнул головой. Беззаботная улыбка вернулась к нему.

— Слушай, Даби! Давай армрестлинг, — с этими словами он закатал рукав куртки. Даже через одежду было ясно, что физически он силен.

— Коршун против ласточки! Принимай вызов!

В ответ на это худая и невысокая Даби вытолкнула Арсая за порог и ударила кулаком по кнопке на стене. Дверь с шипением закрылась прямо перед носом кудрявого.

— Координатор... — снова начал Доран.

— Вы там закончили или нет? — бросила Даби Мичире. — Задержка три минуты.

— Состав готов к вылету, — был ей холодный ответ.

— Отлично. Шевелитесь!

Несмотря на приказ, парни вяло собирались и потягивались. Пинками и ругательствами, Даби выгнала свою команду на дрозону Л-2.

— Остановка в Дийоде и Таллаке. Там отоспитесь, — ворчала она.

Доран натянул визор и включил шлем. Все системы в норме, комбинезон и вингпек синхронизированы, уровень кислорода достаточный, линия связи налажена. Он был готов покинуть Юхэ.

— Ждем диспетчера, — сказала Мичира.

Ситим пока еще не подключился к общей линии связи. Доран понадеялся, что он не уснул у себя в операторской.

Думая о том, что он снова увидит настоящее солнце и облака на фоне звездного неба, Доран не мог сдержать волнение. Все эти дни, что он провел дома, ему казалось, что он заперт в клетке.

— Хочешь интересный факт? — обратился к нему Ханай. — “Хараначчи” и “Элия” были основаны в одно время.

Доран вполне мог поверить в это. Несмотря на явные различия, между двумя командами были и схожие черты. Те же комбинезоны. Если у “Хараначчи” они черные с красными элементами, то у “Элии” черные с желтыми.

— Получается, они были нашими конкурентами с самого начала.

Ханай закивал.

— Даже в категорию “Б” мы перешли примерно в одно и то же время.

— Но ведь “Элия” не единственная транспортная компания? Я не видел других.

— Они есть, просто вылетают в другое время, — встрял Эргис. — Ситим что-то говорил про то, что он согласовывает вылет из дрозона в определенное время. Потому что Центр Транспортировок дает нам какие-то привилегии.

Доран задумчиво наклонил голову.

— Сложно начинающим командам, наверное. В Кодексе вроде было что-то про то, что все стартуют с категории “Д”. Те, у кого ноль перевозок. И потом уже прокачиваются до “А”.

— Мы тоже начинали в “Д”, — усмехнулась Мичира, вспоминая что-то. — Вот это были времена... Ноль заказов, за каждого клиента борьба не на шутку, а сами ничего не знаем. Однажды мы площадки перепутали, помнишь, Даби? Стоим ждем, а отсек все не открывается! — он с улыбкой почесала затылок. — Стыдно, конечно...

— Вы тогда взяли груз?

— Нет, опоздали. Его забрали другие. Заказчику все равно кто именно принесет ему посылку, лишь бы быстрее, — она развела руками.

— А вы тоже отбирали у других?

— Приходилось. Но потом, когда мы выполнили 100 успешных перевозок, нам присудили категорию “Г”. Заказы стали более дорогостоящими. После 300 перевозок, мы перешли в “В”. После 700 в “Б” и получили САТА. Теперь мы можем брать грузы свыше 80-ти кило и заламывать цену.

— Так значит дело только в том, чтобы набрать нужно количество успешных заказов? — теперь Доран понял, почему в их рабочем приложении велся счетчик.

— Не думаю, что все так просто, — возразил Ханай. Мичира согласилась:

— Немногие добираются до категории “Б”, — она подумала о чем-то и добавила. — А те, кто всё-таки добрался, долго не выдерживают.

— Тогда в категории “А” водятся настоящие монстры? Вот бы посмотреть на них!

— А-а-а, — Ханай протяжно зевнул. — Это категория для тех, у кого стальные нервы. И не только.

— И сколько же нужно перевозок, чтобы перейти в “А”? Две тысячи? Пять тысяч?

Даби наконец заговорила:

— Нисколько. Мы туда не перейдем.

— Почему?!

— “А” получают заказы не от частников, а напрямую от Внешней Защиты.

Последнее она чуть ли не выплюнула, таким уж презрительным было ее выражение лица.

— Да ладно! — потрясенно ахнул Доран. — Это же круто!

Даби с издевкой хмыкнула. Доран открыл было рот, чтобы спросить, но Эргис пихнул его локтем под ребра. Потом шепнул:

— Интересный факт номер два... Даби недолюбливает солдат.

— Почему? Они же крутые и защищают нас.

Тот пожал плечами и предпочел больше ничего не разьяснять.

— Ну, что ж, дорогие мои мученики, — доносился унылый голос Ситима из динамиков. — *Двадцать одна секунда до открытия дропзоны Л-2...*

Кроме “Хараначчи”, на площадке никого не было. Наверное, все здравомыслящие сейчас сладко спят в своих теплых постельках... Доран одернул себя от этих мыслей и настроился на работу. Биопротезы сами себя не купят!

Завизжала сирена, женский голос предупредил о разгерметизации.

— *Пять секунд до открытия площадки. Три, два, один...*

Пол дрогнул, и люк начал открываться. За ним зияла непроглядная тьма ночи. Доран согнул колени и приготовился бежать... Наконец-то он полетает!

Даби подступила к самому краю и бросила на них взгляд через плечо:

— Будьте осторожны.

Друг за другом они спрыгнули вниз, в объятия тьмы.

— *Засаекаю: выход с дропзоны Л-2 в 3 часа 16 минут по местному времени. Всё, дальше вы сами. А я прилягу. Об отпуске попросить, что ли...*

Из-за плотных облаков, обступавших станцию Юхэ, звезд не было видно. Как и самой Земли. Доран падал головой вниз, стараясь расслабить мышцы тела. Проверил кнопки двигателей — вингпек отвечал ему неохотно.

Вскоре Даби запросила о разрешении пройти первую оборонительную линию. Они упали в брешь между синих искр высокого напряжения. Дорану было сложно разглядеть солдат Внешней Защиты из-за их черных костюмов. Только мелькали огоньки их сканеров.

“Каждый день, каждый час Внешняя Защита охраняет Юхэ от вторжения, — думал Доран. — Рискуя собой, эти солдаты всегда готовы к службе. За что их ненавидеть? Они ведь только делают свою работу...”

Небо было чернильно-темным, но там за линией горизонта уже выглядывал сияющий диск Солнца. Его первые лучи отражались на стекле визора радужными бликами. Земля под ними еще спала, накрытая ночной тьмой.

К пяти утра они были над станцией Дийодэ, которая мало чем отличалась от Кирби. Все такая же металлическая герметичная “медуза” со специальной площадкой для приземлений на вершине.

Дорану удалось приземлиться самому, без ходунков, но он не успел выключить двигатели вовремя, и потому пропахал лицом еще пару метров, под восторженный хохот Эргиса и Ханая. Но он уже не обращал на это внимания.

— Что-то облачно, — заметила Мичира, задрав голову.

— Диспетчер, мне нужны расчеты. Доберемся ли мы до Таллака раньше дождя, — приказала Даби.

— Принято.

На посадочной площадке никого не было, ярко горели огни прожекторов. "Хараначчи" вошли в кабинку и прошли через стандартный дезинфицирующий душ. Лифт начал спускаться вниз.

— Сейчас будет мой любимый слоган, — сказал Эргис.

— Прогресс это и есть правильное движение, — пропел голос системы. — Добро пожаловать в Дийодэ, вторую станцию от Юхэ! Каждый год нас посещает...

При выходе из лифта их встретила команда в химзащите. Несмотря на грозный вид и дубинки на поясе, даже они выглядели сонными. За стеклянным столом сидел молодой парень. Он посмотрел на Даби таким страдальческим взглядом, словно спрашивал: "Вам действительно надо было вылетать посреди ночи?"

Дорана невыносимо долго регистрировали в базе данных. А когда он наконец-то прошел через арку-сканер, то долго не мог найти команду. Он просто болтался по пустой площади и ругался себе под нос. Потом махнул на всё и уже присмотрел себе скамейку, чтобы прикорнуть, когда его нашла Мичира.

— Прости, забыли про тебя, — то ли шутила, то ли искренне извинялась она.

К удивлению Дорана, они не стали сдавать вингпек и комбезы, как в Кирби. А сразу в полном обмундировании прошли в капсульный отель. Вместо привычных дверей тут тянулись длинные ряды круглых люков. Каждый из них был пронумерован, у некоторых мигали зеленые индикаторы, у некоторых красные. Мичира протянула ему две ключ-карты. Доран вытянул одну из них.

— Таймер на 50 минут. И закажи еду заранее, — посоветовала Мичира, — чтобы через час, когда ты проснешься, её уже доставили и ты мог сразу поесть.

Доран пошел по коридору. У люка под номером 453 горел зеленый индикатор. Ключ-картой Доран разблокировал люк и влез внутрь. Номер был уютный, но площадью всего три на два метра. Мягкие стены кремового оттенка со звукоизоляцией имели подсветку. Половину площади занимала кровать, вторую — компактная душевая. Доран нашел сенсорный дисплей, встроенный в стену, и в списке стандартных сетов выбрал новинку — Завтрак 2.3 (цитрусовый микс 400 мл, злаковый концентрат 250 г, омлет из трех яиц 200 г).

Доран героически справился с желанием упасть в кровать здесь и сейчас. Он сложил комбинезон, шлем и вингпек в отсек хранения, затем поставил таймер на телефоне, поспешно принял душ и только потом плюхнулся на кушетку.

— Режим сна, — сказал он.

Система номера приглушила освещение, зазвучала едва слышимая мелодия. Доран с наслаждением закрыл глаза... А спустя буквально секунду стены снова зажглись ярким светом. Вовсю заиграла бодрая музыка. Как, уже прошел час?!

Доран уткнулся в подушку, жалея, что не может поспать ещё.

Завтрак уже ждал его на подносе, который выдвинулся из стены. Доран проглотил еду, залпом залил в себя стакан цитрусового микса.

— Ну же, витамин С, работай! — он похлопал себя по щекам.

В коридоре Доран столкнулся с Ханаем и Эргисом.

— Кто последний, тот вонючка!

Толкаясь и делая друг другу подножки, они побежали к выходу.

Даби и Мичира уже ждали их на аэродроме, полностью готовые к полёту. Рассветные лучи настоящего солнца освещали просторную площадку. Кроме "Хараначчи" никого не

было, только два челнока на парковке.

— Задержка четыре минуты, — Даби глядела в безрадостные лица подоспевших парней. — Легли и отжались, сорок.

— Вы что, совсем не спали? — возмущался Эргис, принимая горизонтальную позицию. — Вы вообще люди?

— Ситим сделал расчёты, — сообщила Мичира. — Проскочим Таллак, но на подлёте к Далан-Кину придётся вымокнуть. Чем быстрее мы вылетим, тем лучше для вас.

— Лететь наверх в дождь — что может быть хуже? — отозвался Ханай.

Они покинули воздушное пространство Дийодэ ровно в шесть утра. Отлетев на безопасную дистанцию, “Хараначчи” начали опускаться вниз и огибать станцию. Доран видел, что по бокам у нее тоже есть гелиостаты, в которых отражались рассветное небо и пролетающие мимо глайдеры.

Больше всего Доран боялся что он отключится и налетит на кого-то. Или разобьется в лепешку. Но сложно было держаться. Ничего не менялось — они просто летели, не двигаясь и не разговаривая. Пару раз Доран проваливался в сонную дрему, потом вздрагивал и просыпался.

— Может, нам перейти в формацию клина? — предложил Эргис. — Чтобы один вел, а остальные присоединялись к нему и могли поспать.

— Звучит неплохо, — подхватил Доран.

— У меня есть решение получше, — ответила Даби. — Диспетчер, поставь нам что-нибудь энергичное... Диспетчер!

— А-а, что? Да-да, сейчас...

В наушниках раздалась динамичная музыка, мешая спать. Ребята кое-как оживились.

— Я побывал на двух станциях и ни одну не видел нормально, — заговорил Доран. — Хотя бы в Таллаке у нас будет время?

— Потерпи до Далан-Кина, — заговорила Мичира. — Это научная станция, не жилая. Туда туристов не пускают. Так что мы попадем туда уже с разрешением.

— Ну наконец-то. Хоть на одну станцию нормально посмотрю!

— Ты глайдер или турист? — Ханай пролетел мимо него, делая сальто в воздухе.

Они с Эргисом снова выделяли фигуры в воздухе, наслаждаясь высотой и полетом. Доран заметил, что Даби никогда к ним не присоединяется. Она всегда летит аккуратно по маршруту, не меняя направления на на метр. Сейчас, в небе, когда вокруг них только открытое пространство мира, никто их не будет отвлекать.

— Координатор, — на этот раз он был решителен. — Почему вы не берете другие заказы? Даже если они стоят меньше экспресс-доставки, разве мы не должны пахать так же, как и “Элия”? Такими темпами мы проиграем конкурентам!

Даби даже голову не повернула. Вместо нее ответила Мичира:

— Это же не соревнование. К тому же, мы не должны быть похожими на конкурентами во всем, чтобы оставаться успешными перевозчиками.

— Не знаю. Я пришел сюда работать.

Чем быстрее он заработает на биопротезы, тем лучше. Он сможет снова увидиться с Чеми и Энди и надеть униформу солдата.

— Грузовой, — раздался голос Даби.

— Да, координатор?

— Ты ведь читал наш кодекс и технику безопасности?

— Конечно!

— Максимальная длительность полета без остановок, разрешенное Центром здоровья?

— Три часа. Больших нагрузок организм не выдержит.

— Два часа сорок минут вверх и три часа двадцать минут вниз. Ты не читал Кодекс!

— Я читал! Просто не запомнил некоторые детали.

— Сколько часов длится прямой полет из Юхэ до последней линии?

— Восемь с лишним.

— Восемь часов и семь минут!

— Да ладно, плюс-минус какие-то семь минут.

— Диспетчер, включи ему обучающую лекцию. Чтобы не тратил время зря.

Перед глазами Дорана замелькали полотна из текста и цифр. Он в отчаянии взвыл.

— Ну за что, координатор?

— Зубри, грузовой. В Таллаке спрошу.

Доран никогда в жизни не видел станцию Таллак, но был несказанно рад, когда она показалась из-за облаков.

На этот раз Доран выключил двигатели слишком рано, и потому посадка вышла жесткой. Он просто свалился наземь, вместо того чтобы плавно опуститься. Парень охнул, когда столкнулся с поверхностью площадки, левая нога заныла резкой болью. Доран судорожно вдохнул.

— Ты чего учудил, новичок? — Эргис спокойно приземлился рядом. — Вернуть тебе ходунки?

— Нет! — Доран тут же замотал головой. — Порядок, я справлюсь.

В Таллаке они вкусно и сытно поели. Даби, Эргис и Ханай отправились гулять, а Мичира с Дораном поднялись на аэродром. Нужно было потренироваться.

Спать уже не хотелось, и парень был полон сил. Мичира заставила его несколько раз взлететь и приземлиться, чтобы он привык рассчитывать время и управлять двигателями. В конце концов, Дорану удалось выполнить идеальную посадку — плавно опуститься и коснуться земли. Мичира одобрительно кивнула.

— Ты учишься быстрее, чем некоторые.

Доран улыбнулся во весь рот. Это его второй полет, и он уже научился приземляться! Есть повод для гордости.

Время еще оставалось. Пока остальные “Хараначчи” не вернулись, Мичира зашла за спину к Дорану и подключилась к его вингпеку, проверяя настройки.

— Ты ведь самая маневренная в команде, я прав? — Доран глянул на неё через плечо.

— А ты наблюдательный. Стой прямо.

Доран задрал голову к небу.

— Научишь меня делать сальто, как Ханай?

— Вот сдашь Кодекс у Даби, тогда и научу.

— То есть никогда?

Мичира засмеялась.

По площадке пронесся гулкий звук, похожий на рев трубы. Замигали светогни одной из площадок. Низкий голос из динамиков площадки объявил:

— Принят сигнал. Площадка А-2 готова к посадке.

Доран видел, как из облаков вылетели шесть точек. Они парили над аэродромом

стройным овалом. Система опознала их как “Хотой”, и Доран понял, что это такие же глайдеры, как и они.

И рядом с их именами — **категория “А”**.

DR-1-COS-VI-05-013

Глава 14. Сквозь сны и горизонты. Часть 2

“Хотой” из категории “А” сошли с небес на площадку почти одновременно. Их темно-фиолетовые комбинезоны дымились. Даже издалека Доран ощущал убийственную силу, которая исходила от них. Что-то неуловимо опасное было в их резких движениях, даже в изможденно опущенных головах.

Коротко переговорившись, они направились к лифту. Походка “Хотой” была утомленная долгими часами полета. Темные зеркальные визоры скрывали их лица, напоминая этим шлемы солдат. У двоих из шестерых в руках были винтовки. Оружие они держали небрежно, словно часто с ним обращаются.

Проходя мимо, они одарили Дорана и Мичиру небрежными взглядами, словно они не более, чем инвентарь аэродрома.

Доран провожал их заинтересованным взглядом. На вингпеках у них был изображен логотип раскинувшего крылья орла.

— Категория “А”, — сказала Мичира негромко.

— Получается, они служат Внешней защите? — Доран смотрел, как они исчезают в люке на полу.

— Берут у них заказы, — поправила та.

— Но они без груза. Чем они тогда занимаются? Зачем им винтовки?

— Чтобы отбиваться от контрабандистов, маргиналов и глупых новичков из категории “Д”. Всё оборудование и технику дает им Юхэ, — в голосе Мичиры ощущалась легкая зависть. — Криогенное топливо, гибкие нановингпеки с двадцатью конфигурациями, САТА нового поколения, который способен экранировать целую станцию... Все вундервафли и даже больше.

Доран присвистнул.

— И зарабатывают, наверное, неплохо?

— Один их вылет как наши двенадцать.

— Почему тогда Даби не хочет переводить нас на категорию “А”? Мы могли бы спокойно вылетать раз в три месяца, а не срываться посреди ночи!

— Тебе и вправду надо зубрить Кодекс, — Мичира пояснила. — “А” — это единственная категория, которой можно брать живые перевозки и транспортировку опасных веществ. А нам такой мороки не надо.

— Довольствуемся малым, — подытожил Доран.

Мичира посмотрела на него. Подумала о чем-то и сказала:

— Чтобы продолжать работать с нами, ты должен понимать, как мыслит наш координатор. Она строгая, потому что ее главная цель — доставить всех в целости.

— В приоритете сохранность груза, я знаю.

— Это в приоритете у тебя, как грузового. А координатор отвечает за наши жизни.

Доран лишь пожал плечами. Сейчас единственное, что может их реально прикончить, — так это недосып.

Пока к площадке подтягивались остальные его товарищи по команде, Доран размышлял. Если бы он попал в “Хотой”, то уже отработал бы половину стоимости биопротезов...

Хотя, его бы наверняка не взяли туда без опыта.

Облака над ними сгущались, темнели прямо на глазах. Все уже понимали, что дождя никак не избежать. Когда “Хараначчи” взлетали над Таллаком, с неба уже начало лить. Даби включила фонарь на шлеме, остальные последовали её примеру.

— *Рекомендую поменять курс,* — лился голос Ситима из динамиков. — *Отправляю карту индикации грозовых очагов координатору.*

— Принято, — отвечала Даби. — Фиолетовых засветок нет, но будем корректировать маршрут. Сделай расчет.

Они набрали высоту и начали пикировать вниз, обходя станцию и ныряя в плотную завесу облаков.

— *Оптимальное отклонение от первоначального курса — 30 километров. Задержка по времени составит 72 минуты.*

— Много. Сократи до 40 минут и отправь мне скорректированный маршрут.

— *Принято.*

— А полеты оказались скучнее, чем я думал, — признался Доран.

— Еще бы, — подхватил Эргис. — Большую часть времени мы просто летим и даже не разговариваем, чтобы не тратить кислород. А диспетчер с координатором обсуждают цифры и значения... Тоска!

— Хотите полетать в грозу — пожалуйста, — заговорила Даби. — Когда вас хорошенько поджарит, скучно не будет.

— Спасибо, нам и так хорошо, — отозвался Доран.

— А вот Арсай бы повел своих в грозу, — задумчиво протянул Ханай. — Он же обожает риск.

— *Не настолько,* — вклинился Ситим. — *Ни одна команда не ползет в фиолетовую зону.*

— Кроме “Хотой”, конечно же, — возразил Ханай.

— А что еще ожидать от “Грозовых Королей”? — с уважением протянул Эргис. — Не зря же их так прозвали! Для них нет ограничений. Я даже слышал, что категория “А” управляет погодой. Внешняя Защита снабжает их такими технологиями.

— Бред, — тут же заявила Мичира возмущенно. — Погоду менять запрещено всем без исключения, даже Внешней Защите.

— Когда горит заказ, и не такое сделаешь! — пошутил Эргис.

— Ну, тогда категория “А” слишком крута, — отметил Доран.

Дождь полил сильнее, ветер усиливался. Свет от фонаря шлема не помогал, настолько плотные были облака. Доран радовался, что хотя бы грозы нет. Конечно, зрелище и ощущения были бы незабываемые — оказаться в центре шторма! Но только в аффи, не в реальной жизни.

Даби вдруг вытянула сжатый кулак в сторону. Доран уже знал, что это означает. Все выстроились в линию за ней.

— Плохая видимость. Отчет по визуальному контакту, — сказала Даби. — Я ведущая,

— Вижу тебя, на два метра ниже, — отозвался Эргис.

— Вижу вас обоих, та же дистанция, — подхватила Мичира.

— Вижу Мичиру и Эргиса, — Ханай махнул рукой.

— Вижу тебя, — произнес Доран. Значит, он летит выше всех, замыкающим.

— Держим визуальный контакт, не спим! — Даби строго добавила. — Следим за моими командами. У нас нет лишнего времени, чтобы искать друг друга и отклоняться от маршрута.

— *Это она тебе, грузовой,* — ехидничал Ситим. — *Если потеряешься, никто за тобой не вернется.*

— Я уж надеялся, что ты спасешь меня, — парировал Доран.

Линия наполнилась изумленными возгласами и смехом.

— *Быстро учишься,* — ответ Дорана явно позабавил Ситима. — *Наконец-то ты становишься интересным цыпленком.*

Они летели так некоторое время. Ханай иногда отклонялся, и Доран старался держаться прямо за ним, подобно хвосту змеи. Остальных ребят, летевших ниже, он едва мог разглядеть. Мешала пелена дождя. Даби, которая вела их, виделась ему смутным силуэтом.

В какой-то момент она сложила руки над головой. Затем резко развела их в стороны. В ту же секунду ребята разлетелись в строгом порядке — Эргис вправо, Мичира влево, Ханай вправо. Доран инстинктивно скользнул влево, за Мичирой, чтобы не нарушать симметрию строя.

— Хорошая реакция, Кирай, — донесся голос инженерки.

Доран довольно заулыбался.

Даби замахала сжатыми кулаками, делая круги. Эргис и Мичира увеличили скорость и полетели вперед, обгоняя ее. Ханай кивнул Дорану, и он поравнялся с ним. Теперь они летели терцией. Ребята образовывали углы квадрата — Мичира и Эргис впереди и задавали движение, а Ханай с Дораном летели аккурат за ними, держа координатора в центре.

— *Решили устроить акробатику в небе?* — усмехался Ситим.

Доран отчетливо слышал, что диспетчер что-то жует. Это вызвало в нем не то чтобы зависть, а досаду. Кто-то летит в дождь, а кто-то греется у монитора. Он понимал, что это совсем по-детски, и каждый в команде выполняет свои обязанности. Но ничего не мог поделать с собой.

Даби опустила сжатый правый кулак, а вслух сказала:

— Клин.

Мичира и Эргис замедлились, позволил Даби обогнав их, Ханай плавно сдвинулся в сторону. Доран тоже сдвинулся, чтобы вместе с Мичирой образовать левое крыло клина. Они летели, ориентируясь на Даби, которая иногда смещалась в сторону. А остальные, как связанные невидимыми путами, скользили следом.

Дорану нравилось это ощущение единства, синхронности, приятельского плеча рядом. Даже в таком бескрайнем просторе, как небо.

Наконец Даби подняла раскрытую правую ладонь и махнула ей. И тут же ребята рассыпались кто куда. Доран повертел головой — Мичира сразу исчезла за облаками. Наверное, будет облетать периметр. Эргис и Ханай сгруппировались чуть в стороне от Даби, которая по прежнему вела их по маршруту.

Доран развернулся, включив только правый двигатель, и ощутил, как его закручивает в спираль. Это странным образом расслабляло. Выпрямившись, он начал маневрировать зигзагом, представляя перед собой несуществующие преграды и огибая их. Таким образом Доран заставлял тело действовать в тандеме с вингпекком. Нужно выработать рефлекс, навыки, мышечную память — что угодно, лишь бы летать лучше.

И в один день он нагонит Мичиру, достигнув скорости в 100 тысяч километров в час.

Эргис поравнялся с ним, потом обогнал, оказавшись справа на два часа. Доран на всякий случай отлетел чуть в сторону, сохраняя дистанцию.

— Слушай, — заговорил Эргис. — Могу я задать вопрос о твоих протезах?

— Можешь.

— Это был несчастный случай год назад, верно? Но я все никак не пойму, как именно ты мог потерять ноги. Ты же ещё учеником был, разве нет?

— Я попал в аварию.

— В Учебке?

— Нет. Случился сбой в системе транспортных путей, и две “Беспи” столкнулись.

— О-о! — на некоторое время Эргис замолк. Потом осторожно спросил. — Больно было?

— Так больно, что даже сознание потерял.

— Сбой в системе! — Эргис помотал головой, и свет от фонаря его шлема замигал. — С нашими-то хваленными компьютерами и вычислениями! Я даже ничего не слышал об этом случае в новостях.

Донесся голос Мичиры:

— Его наверняка постарались замаять, чтобы не поднимать панику общественности. Я права?

— Ага, — подтвердил Доран, оглядываясь — самой девушки нигде не было видно. — Именно так мне сказали представители компании.

— И протезы тебе предоставили они же, “Беспи”?

— В качестве компенсации. И оплатили всё лечение.

— Ублюдки, — выругался Эргис. — Этого же мало! Тебя же просто так лишили ног! А ты не боишься опять садиться в “Беспи” после такого?

— Я проходил психотерапию почти полгода, так что нет, не боюсь. Я понимаю, что это была случайность и ничьей вины в этом нет.

— Это из-з протезов тебя же не взяли во Внешнюю Защиту? — Ханай тоже поравнялся с ними. — Все еще хочешь туда? Разве потянешь?

— Но я должен попробовать. Не хочу отказываться от своей цели, когда есть хоть какой-то шанс, — сказал Доран.

— Ого, да ты оптимист.

— Меняем курс, — оповестил координатор.

Доран опомнился и пригляделся — Даби снова махнула рукой и сместился влево. Доран последовал за ней, стараясь сохранять дистанцию.

— Даби, мы тут говорим о протезах Дорана, не слышала? — говорил Эргис. — Ему ноги отрезало из-за какой-то ошибки! Жесть!

— Подумаешь, конечности отрезало, — бессердечно заметила та. — Мы тут работаем, а не жалуемся. Держите курс на четырнадцать градусов. Сосредоточьтесь.

— Принято, — уныло отозвался Эргис.

Доран летел за ними, погруженный в свои мысли. Он никогда не забудет тот ужасающий скрежет, за которым последовал удар... Тот день, когда его мир окрасился в красный.

Левое колено заныло от боли. Он закрыл глаза, вдохнул и выдохнул. Рука рефлекторно потерла запястье, там где тирозиновый пластырь. Нет, Доран поборол страх. Хотя у него все еще приступы гнева, но это мелочь.

Со всем можно справиться, если есть цель.

— *Ровно один час до пересечения последней оборонительной зоны,* — услышал он голос

Ситима. — *Добро пожаловать на Землю.*

По визору шлема ползли капли дождя. Доран слышал собственное сбивчивое дыхание.

Потоки воздуха толкали его в сторону, и он болтался, как бумажный воздушный змей на тонкой ниточке. Доран был весь в напряжении и не мог допустить ошибки — ноги вместе, руки чуть разведены в стороны для лучшего контроля угла падения. Товарищи летели ниже него, и даже они, глайдеры со стажем, с трудом сохраняли траекторию.

Где-то вдалеке громыхнул гром, и в душу заполз первобытный страх. Доран знал, что этот гром вызван не Центром метеорологии, а силой природы, которую никто не контролировал. И сейчас эта мощь готова была обрушиться на пятерых глайдеров, что летели вниз головой меж облаков, к первой оборонительной линии, отделяющей воздушное пространство станций от планеты Земля.

Молний пока видно не было. Наверное, они рождаются где-то там, во чреве грозовой толщи, как драконы в пещерах.

Мичира подлетела к Дорану и присоединилась к его вингпеку.

Режим двойного управления включен.

Доран понял, что ситуация опасна для него, самого неопытного в команде.

— *390 метров до поверхности Земли, —* сообщал Ситим. — *Запрос на пересечение второй оборонительной линии удовлетворен. Встречайте гостей.*

Из облаков появилась команда из солдат, одетых в угольно-серые комбинезоны. Из-за плохой видимости, Доран никак не мог сосчитать, сколько их. Они то исчезали, то появлялись. Мягко кружась и скользя по наэлектризованному воздуху, они взяли изможденных “Хараначчи” в кольцо.

Один из солдат отделился от кольца и поравнялся с летевшей впереди Даби-Дэл. На визоре появилась новая линия связи.

— Внешняя Защита Далан-Кина, отряд “Кэгэ”, — послышался в динамиках приятный голос. — Здравия желаем.

На визоре Дорана появилась фотография совсем молодого парня. У него было лицо с открытым умным взглядом и тонкими губами.

— С вами говорит лейтенант Испен-Кэхтимэ. Куда направляетесь?

— Транспортная компания “Хараначчи”, координатор Даби-Дэл из Юхэ. В станцию Далан-Кин. Цель визита: транспортировка груза категории “Б” по протоколу пять-три-ноль. Просим разрешения войти.

— Отправляем запрос. Это займет время. А пока следуйте за нами.

Лейтенант поднял кулак. Они с Даби начали набирать высоту, и вместе с этим “Хараначчи” и отряд “Кэгэ” синхронно последовали за своими ведущими, как единый организм.

Доран визуально насчитал десятерых, система же зарегистрировала пятнадцать солдат. От воинов Юхэ их отличал темно-серый дизайн комбинезонов. Он идеально маскировал их в облаках.

— Они нас сопровождают? — спросил Доран по частной линии.

— Только до станции, — отвечала Мичира. — Ниже первой оборонительной линии начинается особо охраняемая зона. Свободно летать там запрещено.

— Понятно.

Они пересекли сетку из напряженных синих искр, и линия была преодолена.

— Триста метров до уровня океана.

Облака расступились, и Доран ахнул от неожиданности.

На миг ему даже стало страшно. Вот он летел в открытом пространстве, в небесном вакууме, чувствуя себя свободным, но теперь под ним простиралась черная ширь. Доран посмотрел влево — она была бесконечна. Огромна и грандиозна.

— Ах, да, ты же впервые видишь океан, — сказал Эргис. — Круто, правда?

— И слегка пугает, — добавил Ханай.

Доран выдохнул от облегчения. Значит, не он один. Это напомнило ему тот аффи, что он смотрел, но гораздо лучше. Океан покрывался мелкими черточками волн.

Дорану захотелось окунуться.

— Интересно, а вода холодная? А насколько он глубокий? И как сильны волны? Они могут разбить камни? — спрашивал он с почтительным любопытством.

— Кто знает. Зато однажды я видела китов, — сказала Мичира.

Линию связи наполнили завистливые вздохи остальных “Хараначчи”.

Лейтенант Кэхтимэ дал Даби знак следовать за ним. Они сменили курс, поворачивая налево. Доран понял, что они больше не падают, а летят горизонтально, почти параллельно поверхности океана.

— Опускаться ниже 200 метров нельзя, — сказала Мичира. — Ни в коем случае. Даже солдатам Внешней Защиты.

А ведь так хочется! Доран как замороженный смотрел на эти могучие волны под собой. Вот бы пролетел прямо над ними и коснуться их рукой, как это делают буревестники, чуть опуская крыло в полете и оставляя в воде режущий след из брызг.

Но раз запрещено, то запрещено.

Океан омывал сушу, но был древнее. Глайдеры пролетели ещё немного, и Доран увидел линию песчаного берега. Она переходила в крутой склон. Плотные рощи деревьев из-за дождя казались лишь темными пятнами на коричнево-зеленых холмах.

Вот уже двести лет люди живут в небесных станциях. Когда-то им пришлось покинуть Землю... И Доран даже не думал, что когда-нибудь увидит ее воочию, не на учебных видеолекциях. Что же можно сказать?

"Она прекрасна", — подумал Доран.

— Я вижу что-то! — вдруг закричал Эргис и указал вниз.

Ребята всполошились — что, что там? Но Доран видел только верхушки сосен, изредка обнажающие поляны.

— Показалось. Думал, там стадо оленей, — расстроено протянул Эргис.

Члены отряда Кэгэ обменялись взглядами. И хотя Доран их не слышал, но мог поклясться, что они сейчас смеются над ними.

Наконец, они прибыли.

Между небом и землей висела станция, совершенно непохожая на те, что видел Доран ранее. Жилые Кирби, Дийодэ и Таллак были тарелкообразными, сплюснутыми и правильными, всей своей гладкостью и практичностью созданными для удобства и долгого проживания. Листы гелиостатов впитывали и сохраняли солнечный свет, а верхняя площадка со всеми разметками и глассадными огнями принимала гостей с внешнего мира.

Далан-Кин же обладал формой многогранника, с острыми углами и зеркальными гранями. Сурово и просто, ничего лишнего, но и никаких оптимизаций и компромиссов. Верхнее острие станции указывала на облака, нижнее на склон под ним.

Далан-Кин. Одна из трёх станций горизонта. Главный научный центр на четырнадцатом квадрате Северо-Восточного материка.

Никаких площадок для приземления не было видно. Далан-Кин был герметично закрыт и неприступен со всех сторон.

— В 11 часов 3 минуты по местному времени вы вошли в воздушное пространство станции Далан-Кин, — сообщил Ситим и добавил. — На этом мои полномочия заканчиваются.

— В смысле? — заговорил Доран. — Ты же диспетчер, ты не будешь нас вести?

— Поскольку станция не жилая, а научная, разрешение нельзя запрашивать с Юхэ. Так что я ничего не могу сейчас сделать. Решение, впускать вас или нет, принимает администрация самой станции. А какое у них там настроение, никто не знает...

— Он же шутишь, правда? — буркнул Доран.

Почти восемь часов полета — не могут же они повернуть обратно из-за чьего-то настроения?

Даби и лейтенант Кэхтимэ сейчас летели рядом и о чём-то переговаривались.

— Всё чисто, — наконец сказала Даби. — Мы можем войти.

Когда "Хараначчи" приблизились, в одной из средних граней открылся люк.

— Продуктивного дня, — пожелал лейтенант Кэхтимэ.

— Благодарим за сопровождение, — отвечала Даби. — Доброй службы!

Кэхтимэ показал им большой палец, и отряд в угольно-серых комбинезонах отлетел от них, растворяясь в облаках. Казалось, что надвигающаяся гроза несколько не пугала отважных солдат.

А "Хараначчи" по одному влетели внутрь станции.

Они оказались в узком тоннеле, освещенном сверху светодиодными лентами. Отключив двигатели, команда встала на ноги и отряхнулась от капель дождя. Было так тесно, что приходилось идти по одному. Доран догадался, что наверняка тоннель был спроектирован таким образом намеренно — чтобы лучше контролировать гостей с внешнего мира.

— Добро пожаловать, — раздалось сверху.

Под круглым потолком летала целая стая дронов. Их индикаторы мигали часто-часто, усиленно анализируя незнакомцев.

— Вы обязаны пройти процедуру дезинфекции. Разведите руки и ноги в стороны и смотрите прямо перед собой.

Из стены со всех сторон брызнули струи дезинфицирующего средства. Затем вода, чтобы все смыть, и потоки горячего воздуха, чтобы испарить лишнюю влагу. Только после этого им разрешили пройти дальше.

В конце тоннеля их ждал свет. Доран отчетливо расслышал шум воды. Неужели это водопад там, впереди, делится прохладой и сверкает алмазными бликами?

Но подойдя ближе Доран понял, что это не водопад, а дисплей высокой четкости, в четыре метра в высоту и три в ширину. Он транслировал правдоподобную проекцию водопада.

Даби подошла к экрану, стягивая перчатки. Доран выглянул из-за плеча Ханая и с любопытством смотрел на то, как она касается ладонью поверхности экрана. Прошли красные круги, как на настоящей водной глади. Затем система отсканировала лицо Даби, ее сетчатку глаза и ID карту.

— А безопасность у них тут на уровне, — шепнул Доран.

— И не говори, — подхватил Ханай.

После всех процедур Даби вытащила устройство САТА и также приложила его к экрану. Волны разошлись в стороны, становясь зелёными. Даби снова протянула руку к дисплею. Но на этот раз ее пальцы погрузились внутрь.

Доран пораженно наблюдал, как девушка уверенно шагнула в экран, и он поглотил её, словно она действительно вошла под струи настоящего водопада.

— Наконец-то! Идем, — Доран подтолкнул Ханая, торопя его.

— Нет, проверку должны пройти мы все, по очереди, — объяснила Мичира. — Даби сказала, что ты следующий.

Слегка волнуясь, Доран обошёл Ханая и встал перед экраном. Снял перчатку и приложил ладонь к холодной гладкой поверхности. Пошли красные волны, причудливо расходясь в стороны от его касания. Доран приложил и вторую руку, дал просканировать и карту, и лицо. Но волны продолжали быть красными.

— У нас проблема, — констатировала Мичира.

— *Так и знала,* — донёсся голос Даби в динамиках. — *Дорана еще не внесли в регистрационный реестр, хотя я отправила данные еще на той неделе.*

— Что? — Доран ушам не верил. — Но я же часть команды! Разве этого недостаточно?

— Капризы бюро-машины, — развела руками Мичира.

— Отойди, — Ханай пихнул Дорана, протягивая руку к дисплею.

— А мне что делать?

— Тут подождешь, — хмыкнул Эргис.

— Не буду! — уперся Доран. — Я должен побывать в Далан-Кине!

Экран окрасился в зеленый.

— Увидимся на той стороне! — Ханай вошел в экран и исчез. Дорану хотелось прошмыгнуть с ним, но он знал, что система не пустит его.

Эргис прошёл внутрь следующим.

— Координатор, ты меня слышишь? Координатор!

— Не паникуй, — сказала Мичира, доставая свою ID карту. — Просто подожди здесь. Даби что-нибудь придумает.

— Но меня нет в регреестре. Каков шанс, что меня впустят в главную научную станцию Северо-Восточного материка без разрешения?

Перед тем как исчезнуть под цифровыми струями водопада, Мичира обернулась к нему и сказала:

— В жизни есть просто плохие дни. И ничего с этим не поделаешь.

С этими словами Мичира исчезла за каскадом блестящей журчащей воды. Доран остался совсем один, в длинном тоннеле, безнадежно застрявший между внешним миром и Далан-Кином.

DR-1-COS-VI-05-014

Глава 15. Сквозь сны и горизонты. Часть 3

Доран преданно ждал у экрана, думая, что за ним вот-вот вернутся. Однако прошёл час, а с ним так никто и не связался. Стало ясно, что внутрь его не пустят.

Он устал от долгого полёта. Хотелось теплой еды и немного отдыха в хорошей приятной обстановке. Хотелось посмотреть на людей, послушать их повседневные разговоры и почувствовать себя частью всего этого.

Но вот, Доран стоит здесь в полном одиночестве, брошенный собственной командой и равнодушной бюро-машиной.

С каждой секундой ярость в груди нарастала, и Доран знал, что никакие тирозиновые пластыри не помогут.

Плюнув на всё, он зашагал обратно по тоннелю, глядя по сторонам. Больше всего он ненавидел бездействие. И лучше прогуляться, чем отдаться на растерзание злым мыслям.

Как оказалось, тут были залы ожидания, которые он не заметил сперва. Отлично! Он вымотался, пока летел сюда с Таллака.

Доран зашёл в первый попавшийся зал, не рассчитанный на большое количество посетителей. Сегодня он пустовал. Пять рядов тёмно-синих кресел повернуты в сторону большого экрана. В одном углу зала стоял кулер с питьевой водой. Одна дверь вела в туалет, вторая в комнату с кабинками для дезинфекции.

В левой стене Доран заметил камеры хранения. Он подошел и потянул на себя одну из торчащих ручек. В ящике он нашел сложенный спальный мешок, наушники и успокоительные экстракты для лучшего сна. Дорана пробрало раздражение при виде этого.

“Надеюсь, не придётся здесь ночевать”, — мелькнула в голове мрачная мысль. Кто знает, сколько понадобится медлительной бюро-машине, чтобы разрешить ему войти внутрь и взять груз?..

Не найдя больше ничего интересного, Доран плюхнулся в кресло. В одном из подлокотников хранились разноцветные пилюли. Доран выудил сиренево-мятную, идеально гладкую и переливающуюся на свету. Внутри нее что-то шелестело. Были также розово-салатовые, пурпурно-полуночные и желто-серебристые.

Доран снял шлем, положил на соседнее сидение

— *Не советую вам этого делать.*

Доран повернул голову. Справа от него под самым потолком парил дрон.

— *Посетитель,* — произнес он доброжелательно, но настойчиво. — *Если вы не нуждаетесь в успокоительном, лекарство вам ни к чему.*

Доран положил сиренево-мятную пилюлю к остальным и захлопнул крышку.

— *Посетитель?* — повторил он недовольно. — *Меня все еще нет в вашем регистре? Я Кирай-Доран, вообще-то.*

— *Вы кажетесь раздраженным. Рекомендую расслабляющие аффи. Вир-шлем вы найдете под вашим креслом.*

— *Да-да, рекомендую мне тут,* — продолжая ворчать, Доран сунул руку под сидение и достал оттуда вир-шлем.

— *Не забудьте принять концентрат.*

— *А что случится, если я не приму?* — с вызовом спросил Доран.

— *Это будет правонарушение. Вы лишитесь пойнтов и будете направлены на беседу с*

нейропевтом.

— Надо же, дежурные дроны везде одинаковы, — Доран и так это знал. Но не удержался, чтобы проверить.

Он выдавил содержимое пакетика себе в рот и сглотнул. Как обычно, неприятный привкус химикатов и щекочущее ощущение от самого горла до живота. В ушах загудело. Доран выждал минуту и надел вир-шлем.

В темноте цифрового пространства появилось виртуальное меню. В памяти шлема хранилось три папки с файлами для воспроизведения:

РАССЛАБЛЯЮЩИЕ АФФИ

ИГРОВЫЕ АФФИ ДЛЯ ДЕТЕЙ 3–6, 7-10, 11–13 ЛЕТ

ВИДЕОЛЕКЦИИ ДАЛАН-КИНА

Кликнув по первой папке, Доран приготовился к погружению. Мышцы расслабились, а ощущение того, что он сидит в кресле, постепенно исчезало. Его реальные ощущения подменялись иллюзией аффи, обманывая органы восприятия. Тем сложнее было аффи, тем дольше длилась адаптация.

“Интересно, что сейчас делают остальные?” — удрученно подумал Доран.

Спустя время он полностью покинул зал ожидания Далан-Кина. Теперь его мозг будет галлюцинировать под электростимуляцией вир-шлема.

Сначала возник лес. Темный, холодный, хранящий в себе ужасы древних человеческих страхов перед неизведанным.

А затем к нему пришел дракон.

Сквозь туман прослеживался силуэт змеи подобной головы. Огромная, покрытая жесткой блестящей чешуей. Рога животного расходились подобно ветвям раскидистого дерева, но вместо шелеста листьев — чистый звон колокольчиков. Золотые глаза с вертикальным зрачком смотрели прямо на Дорана. Но во взгляде рептилии чувствовалась осознанность. Она как будто все понимала.

“Это животное. У них не может быть человеческих мыслей”, — напомнил себе Доран.

Голова парила прямо перед ним. Остальное тело наверное скрыто туманом, и Дорану оставалось только гадать, какой этот зверь в длину, сколько у него лап и как выглядит хвост.

Мифологический образ животного жил в сознании их предков, объясняя происхождение огромных скелетов, которые они находили в земле. Конечно же, это были останки динозавров или китов. Но людское воображение поистину удивляет...

Создание выждало немного, потом словно убедилось в том, что Доран не несет угрозы, и невесомо закружилось, извиваясь золотыми кольцами. Мелькнул хвост, покрытый густым красным мехом. Но парень следил за ее головой, точнее за ее пастью. Никакого вреда он не получит, Доран ведь в аффи, однако спорить с ощущениями было сложно.

Что это мифологическое создание хочет сказать ему? О чем оно может рассказать? О грандиозных битвах, отгремевших тысячелетия назад. Когда повелители бури скрещивал мечи с заклинателем океанских глубин. О тех временах, когда их было много, и все они обитали здесь, в зеленой обетованной, под дружелюбным небом. Но копья злых сердец вырезали их, одного за другим, пока он не остался один... Как давно это было? Он не помнил уже. Все стерлось со временем. О чем еще поведать? Быть может о бесконечном пении матерей, потерявших своих детей. Или о том, как разрушались цифровые храмы, превращаясь в легенды и пыль. После чего из пепла восстал он или она — чтобы принести

миру мир...

Звякнул колокольчик.

На какой-то момент силуэт создания задрожал, как мираж в жару, и снова прояснился.

В этот момент Доран понял, что под ним — озеро.

А дракон это он сам.

Все это время, Доран смотрел на свое собственное отражение.

Воспроизведение окончено. Повторить?

Доран нажал “**Выйти**”. Темнота, окружавшая его, таяла. Проступали очертания зала ожидания — полки, двери, кресла. Гул в ушах усиливался, но потом резко оборвался. Доран снял вир-шлем.

Да, аффи не врала, он действительно расслабился. Его тело буквально растекалось по сидению, ни одного натянутого нерва или тяжелого напряжения в мышцах. Доран поднял руку и пошевелил пальцами — они невесомо перебирали воздух.

— *Вам доступны три бизнес-перекуса.*

Дрон завис перед ним. Из боковой лампочки высветилась голографическая проекция — миска с овощным супом, тарелка с сэндвичем, малиновый йогурт в бутылке.

— А нельзя все сразу? Я голоден.

— *Полноценный бизнес-ланч мы вам предложим позже.*

— Надеюсь не придется. Номер два, — сказал Доран.

Слева от него раздался звонкий сигнал. За ширмой его ждал теплый сэндвич с куриной котлетой и овощами.

— Ничего себе! Что за быстрая доставка у вас?

— *Дело не в скорости. Все три бизнес-ланча были доставлены пять минут назад. Первый и третий отправились обратно.*

Доран вспомнил капсульный отель. Там обед нужно было заказывать заранее.

— А это довольно умно, знаешь ли. Вот бы везде было так, — протянул Доран с набитым ртом.

— *Условия доставки и затраты учитываются спросом и нагрузкой системы.*

Статистически в Далан-Кине на 71 % меньше посетителей, чем в жилой станции.

— Так вот в чем дело. Обслуживаете нас по высшему порядку, потому что есть возможность?

Он огляделся, затем провел ложкой вокруг себя.

— Но почему тогда зал так скудно оборудован?

— *Обычно посетители прилетают к нам уже с заранее утвержденной визой. А остальные не задерживаются в зале ожидания более, чем на час.*

— Сколько я здесь уже?

— *Перекус в зале ожидания предусматривается в случае, если посетитель находится в нем дольше ста минут.*

— Я был в аффи почти полтора часа! Хотя совсем этого не ощутил. Интересно... Даби вроде говорила, что мы пробудем на Далан-Кине три часа, затем вылетим в Юхэ, — Доран помрачнел. — Что ж, половину своего времени я уже потерял.

Он свирепо откусил кусок говядины и зажевал.

— *С другой стороны, половина времени у вас еще есть,* — заметил дрон.

Доран одобрительно усмехнулся.

— Ого, оптимистичное мышление у роботов? А научные станции пошли вперед по

развитию своих дронов.

Доев, он отложил пустую миску обратно на поднос и выпил воды из бутылки. Затем начал расхаживать по залу, бесцельное рассматривая предметы и тыкая во все кнопки.

— *Ничего больше из развлечений у вас нет?*

— Все здесь.

Доран хотел вернуться к цифровому водопаду, но решил не испытывать судьбу лишней раз. Надо отпустить ситуацию и воспользоваться отдыхом. Ведь он не турист, а глайдер, грузовой “Хараначчи”.

— *Время пройдет быстрее в аффи, верно?* — Доран нехотя вернулся в кресло, к вир-шлему.

Из трех папок он на этот раз выбрал видеолекции Далан-Кина. Ну, хоть что-то полезное получит от этого вылета.

Посреди тёмного вакуума пространства висел синий шар с зелёными пятнами. Он быстро вращался и издали казался совсем крошечным. Доран знал, что это его родная планета Земля.

Время текло, и шар всё больше покрывался тёмными участками, словно плесенью. Зеленых пятен становилось всё меньше, океаны темнели. Всё говорило об увядании и смерти.

Это был тот долгий период, когда индустриализация, деятельность человека и природные катаклизмы потихоньку губили планету. Пострадало совершенно всё — флора, фауна, экосистема океанов, атмосфера. Жизнь на Земле становилась всё невыносимее.

И хотя на беззвучной видеолекции всё происходило за считанные минуты, в действительности же процесс смерти планеты затянулся на несколько столетий.

Вина лежала на доминирующем биологическом виде, который господствовал на Земле. На человечестве.

У людей был интеллект, но процент между блестящими умами и посредственной массой был слишком заметным. Они владели ресурсами, но не имели представления, как ими пользоваться. В основном люди следовали, как они думали, животным инстинктам выживания — конкуренция рас и наций, бессмысленное материальное собирательство, социальные стереотипы и разделение на "свои" и "чужие" без объективной оценки действительности. Блестящее меньшинство двигало наукой и прогрессом, делая жизнь комфортней, а посредственное большинство потребляло и глупело с каждым поколением.

Всё это в совокупности с природными катаклизмами привело к кризису цивилизации в конце двадцать первого века.

И тогда человечество поняло: либо перемены, либо смерть.

В тёмном вакууме пространства мелькала цепочка из образов. Вот по длинному каменному мосту мать ведет свою дочь. Но девочка вопит, корчит рожи, плюет в нее и бьет ногами. Бедная женщина всё терпит, пытается взять её за руку и вести дальше. А над ними висит темное небо с хмурыми облаками.

Молодой мужчина в грязной одежде, с заросшим лицом и обвислой кожей находится у себя дома. Он ест и бросает остатки еды на пол своей квартиры. Спотыкается о пустые коробки, но не замечает этого, только ругается, чешет живот и продолжает есть. За окном сгущаются тучи, гремит первый гром. В конце концов квартира наполняется мусором, вонью

и паразитами. Только вот её хозяину всё равно на это. На его лице только безразличие и глупость. В конце концов он спускает штаны и садится на корточки по центру кухни...

Аффи оборвалось до того, как Дорана стошнило от омерзения.

Появился другой образ. Женщина стоит у стойки и заказывает себе кофе. Она хороша собой — пышные блестящие локоны, красная помада на чувственных губах, дорогие серьги с крупными драгоценным камнями. Глаза обрамлены длинными ресницами, делаая её взгляд очаровательным. В руке у неё поводок, на поводке кукла с приклеенной к голове фотографией чьего-то лица. Получив бумажный стакан, женщина тащит куклу к свободному столику. Устраивает её на стуле и садится напротив. Она много говорит, фальшиво смеется, нервно дёргает свои локоны. Кукла не отвечает. Только за витриной сверкают молнии.

Тут в глазах женщины отражается дикое бешенство, она хватается за куклу и начинает её избивать, требуя ответа. Потом рыдает и рвет себе волосы. Её лицо растекается, глаза и губы превращаются в размазанные пятна краски. Остаётся только плоский овал с торчащими редкими волосками и жалобно искривленным отверстием вместо рта.

Кафе растворяется, сменяется на площадь с людьми. Это мужчины в идентичных темно-синих официальных костюмах, одного роста и с одинаковыми лицами. Они все двойники. Люди идут, обеспокоенные чем-то, в разных направлениях, не замечая друг друга и каждый занятый собственными мыслями.

Один из них вдруг хватается за другого и швыряет наземь. Бедняга пытается встать, но обидчик давит на него носком ботинка. Бедняга так и остается на земле. Мужчина продолжает хватать людей из толпы и опускать их ниже себя, пока все люди в площади не сидят перед ним на коленях, понутив головы. Мужчина горделиво выпячивает грудь, довольный своей работой.

Потом оборачивается и видит еще одного мужчину, у которого такие же лицо и одежда. Он вцепляется в первого в пиджак и силой опускает на колени. И так до бесконечности. Стоит только одному возвыситься над толпой, как появляется другой, его точный двойник, и решает занять его место. Хотя со стороны эта борьба казалась бессмысленной, ведь все они были одинаковы.

Площадь накрывает ливень, а люди все сменяются, кто-то правит, кто-то пресмыкается. Ведь зачем прекращать борьбу из-за непогоды? Дождь скоро пройдет.

Но они ошибались.

Дождь не прошёл, а только усилился.

Земля необратимо менялась. Ось сместилась, меняя климат и магнитные поля. Континенты набухали и разламывались на части, как в мясном бульоне. Плавающие куски сталкивались друг с другом, ломаясь на еще более мелкие куски, либо нелезая друг на друга, сливаясь и меняя рельеф. Удивительный процесс, где планета подобно дремлющему великану завывала, отряхивалась и вставала на дыбы.

А люди могли только отчаявшимся стадом перепрыгивать с одного тонущего куска суши на другой.

Когда первые волны перемен прошли по материкам, люди восприняли это как хороший способ отвлечься от надоевшей рутины комфорта. Угроза росла, а они самодовольно хохотали, вытаскивая из-за пазухи диковинные устройства и размахивая планом. Потом проклинали, всё и всех. Затем молили о прощении у павшего идола, у неба или мертвого животного, вслепую надеясь, что великан уснёт, и снова наступит покой.

Покой наступил.

Но не для людей.

Цивилизация рухнула. Сохранились записи людей из той эпохи, Эпохи катаклизмов, и во всех них повторялись три слова — огонь, смерть и шум. Да, шум стоял такой невыносимый и жуткий, что проникал под кожу и добирался до самого сердца, до самой души. И когда всё утихло, у людей больше не было души.

Они были не больше, чем мешки, набитые мясом и костями, хоть как-то сохранившие разум и способность передвигаться. Они выходили из норок, из пещер и насыпей. Испуганно озирались и приноживались, ничем не отличаясь от зайцев или ворон, от жуков или рысей. Гордость человечества пала. Теперь люди не более чем один из выживших биологических видов после эпохи катаклизмов.

Никаких привилегий и почестей.

Начинай сначала, человек.

Начни с себя.

Аффи закончился. Доран откинул шлем и потёр переносицу. Он не был готов к этому. Обычно видеолекции бывают более легкими для восприятия, чтобы быстрее усвоить информацию. Но аффи Далан-Кина отличались. Слишком масштабные и в некотором роде поучающие.

Хотя Доран итак знал про всё это.

В первые пять лет жизни жителей Юхэ приобщают к естественным наукам и дают представление об окружающей среде через изучение основ физики и биологии. Кроме этого даются уроки по жизненно важным предметам, такие как общественные правила, личная гигиена, техника безопасности, оказание первой медицинской помощи и другое.

Во вторые пять лет, детям начинают преподавать историю. Доран не особо интересовался этим предметом. Но он хорошо запомнил портрет человека из двадцать первого века.

Безграмотный потребитель с низким уровнем социальной и экологической ответственности. Токсичное поколение, взращенное среди помойных континентов. Их не нужно ненавидеть, говорили преподаватели истории. Ведь в то время был низкий уровень образования и медицины. Но правда есть правда: именно из-за людей 21 века наступил экологический кризис.

В отличие от расслабляющего аффи, эффект от видеолекции был другой. Кончики пальцев покалывали, пульс участился, а голова болела в двух точках — затылке и макушке.

— Так, теперь я понял для чего это, — Доран почти невидящими глазами нащупал подлокотник кресла, откинул крышку и выудил пилюлю.

— *А вы сообразительный,* — не упустил случая дрон.

— Не ехидничай, — Доран проглотил пилюлю. Он откинул голову назад и медленно дышал, делая глубокие вдохи.

Ему заметно полегчало.

— Сколько прошло времени?

— *Десять минут.*

— И всё?!

Дрон не ответил. Они — дежурные роботы — не любили тратить заряд на повторение или объяснение очевидных вещей.

— Что не так с этими видеолекциями? Почему у меня так болит голова?

— Соединить формат обучения и ощущений не так просто. У некоторых особо восприимчивых индивидов могут быть побочные эффекты после просмотра одной из таких лекций.

— Может, надо было предупредить?

— А вы бы передумали?

— Да чтоб тебя... — ругнулся было Доран, но вовремя опомнился.

Не хватало ему еще беседы с нейропевтом на тему адекватного восприятия роботов.

— Интересная была лекция?

— Да не особо. О наших предках и о том, как они довели нашу планету до состояния выжженного шара в космосе.

— Надеюсь, это было образное выражение. Ущерб от Эпохи катаклизмов принято преувеличивать.

— Кто бы говорил! Даже твои предки не смогли предсказать начало Эпохи. Возможно, люди тоже неправильно оценивали свои возможности, — сказал Доран. И насмешливо добавил. — Учитывая какие у них были тогда вычислительные машины.

— Неудивительно. Моими предками были ноутбуки.

Доран рассмеялся.

— И все же грустно, что они не смогли ничего предотвратить... А нам приходится за это отвечать, — Доран выпрямился. К его удивлению, протезы были в полном порядке.

— Одна из основных задач научных станций, — сообщил дрон, — это курировать терраформирование планеты.

— Полезное дело. Но знаешь что?

Дрон заинтересованно мигнул индикатором. Доран включил двигатель, вингпек за спиной приятно загудел.

— Я рад, что родился именно сейчас, когда человечество освоило небо! — Доран чуть воспарил над полом. — И что я могу свободно летать. В отличие от бедных поколений прошлого.

— Отрадно это слышать.

Доран потихоньку пролетел над сидениями и поравнялся с дроном. Вингпек покорно его слушался, и даже протез не болел.

— Кирай-Доран, — вдруг донеслось из динамиков зала.

Парень удивленно застыл, услышав свое имя. К тому же, говорил не механический голос системы. А живой человек.

— Администрация станции Далан-Кин просит вас подойти ко входу двадцать два.

DR-1-COS-V1-05-015

Глава 16. Земля предков. Часть 1

— *Кирай-Доран. Администрация станции Далан-Кин просит вас подойти ко входу двадцать два.*

Неужели его впустят? Позабыв обо всем, Доран вылетел из зала ожидания в узкий тоннель. Дрон резво зажужжал следом. Но Доран и без его помощи нашёл экран с водопадом, которым не пустил его в прошлый раз. Он приземлился перед ним, полный надежды.

Вода переливалась и струилась с потолка, нереалистично чистая и хрустальная. Вдруг изображение застыло. Экран мигнул и полностью исчез. На той стороне его ждала координатор “Хараначчи”.

В полной амуниции, но без шлема, бледно-голубые волосы распущены по худым плечам. Выражение лица Даби как обычно было угрюмое.

— Прости за ожидание, — сказала она. — Тебя ещё не ввели в регреестр, поэтому пришлось добиваться разрешения напрямую у администратора станции.

— Я могу пройти? — спросил Доран.

Даби кивнула. Парень занес ногу и переступил порог, оказавшись в арочном проходе рядом с координатором. Ничего не случилось — никаких сирен и грозных охранников, готовых скрутить нарушителя.

Теперь он официально в Далан-Кине!

Даби вывела его из арочного прохода, и Доран смог спокойно осмотреться — они находились в просторном помещении в форме полусферы. Подсветкой служил сам пол, который сейчас светился мягким бело-бюризovým неоном. Кроме трехмерной проекции планеты Земля в центре полусферы, здесь не было никаких предметов.

— А где ребята? В отеле? — спросил Доран. Он не видел других посетителей. Ни его товарищей из “Хараначчи”, ни бдительных солдат, ни даже дежурных дронов.

— Я отпустила их в свободный полет, — ответила Даби. — Каждый занимается чем хочет.

На стенах помещения были вырезаны диковинные росписи, по стилю похожие на наскальные рисунки первобытных людей. Охотник гонится за мамонтом, притаившаяся пещерная львица, племя, собравшееся у костра.

— Необычный регзал, — проговорил Доран, рассматривая росписи.

— Здесь нет регзала, — был ему ответ. И сними уже шлем.

Доран стянул шлем.

— Комбез тоже нужно сдавать?

— Не обязательно.

Он с удивлением смотрел, как Даби что-то вводит на маленьком дисплее прямо в стене, под шерстистым носорогом. Как и в прошлый раз в Кирби, из пола появился вытянутый цилиндр-сейф. Заполучив шлем Дорана, он с шипением втянулся обратно.

— И на этом все? — парень продолжал настороженно оглядываться. — А как же проверки, документы, люди в химзащите? Просто заскочил с улицы и пошел по своим делам?

— Именно.

Ого, вот это действительно круто! Доран усмехнулся.

— Мне уже нравится Далан-Кин!

Радость радостью, но желудок требовательно заурчал.

— А мы пойдем на Перевалочный уровень? — Доран нашел глазами выход, который находился аккурат напротив арочного прохода. — Я уже перекусил, но так голоден!

— Перевалочный уровень предназначен для посетителей, которые временно посещают жилые станции. А это научная. Тут нет жителей, только работники. И попадают сюда только с рабочей визой.

— Мне плевать, как это называется. Мы же пойдем есть?

— Нет, сначала нужно кое с кого дождаться. Для первого посещения научной станции полагается проводник.

— И этот проводник отведет меня туда, где кормят?

Даби смерила его строгим взглядом.

— Двадцать отжиманий.

Без лишней болтовни Доран лег и быстро сделал отжимания. Потом вскочил, продолжая сиять.

— Я все! Звони проводнику, пускай приходит с едой.

Даби негромко вздохнула и отвернулась. Доран пожал плечами и пошел к проекции посреди комнаты. Это была голографическая трехмерная модель планеты Земля. Внизу обозначалось точные дата и время — **04.21.2090 г 12:52:03 сек.**

Доран с азартным предвкушением приблизил руку к проекции — она сразу отреагировала на его пальцы своими сенсорами. Движениями пальцев Доран поворачивал модель планеты, и вместе с этим показания времени и даты на дисплее менялись. Посмеиваясь, он играл с проекцией, вертя ее и сравнивая часовые пояса.

Вот Сибирский материк, на котором обитают они. Суша была разделена на четырнадцать квадратов, этому соответствовали и границы воздушного пространства. Если приблизить, можно было даже различить местность — горы, равнины, реки.

А здесь Делийский материк, в основном состоящий из тропиков. Рядом Шанхайский материк, один из самых заселенных. Далее Гибралтарский, о нем в учебных роликах говорилось только, что данный материк закрытый. Сверху и снизу круглой модели, конечно же, белели шапки полюсов, Северного и Южного. Но они были слишком мелкие, чтобы считаться за полноценные материки. Да и не жил там никто, как раньше.

Доран знал, что до Эпохи катаклизмов и движения тектонических плит Земля выглядела по другому. Но в Юхэ не изучали географию того времени. Да и остальные материки упоминались редко. Основной упор делался только на правила жизни в самих станциях.

Рассмотрев кого-то вдалеке, Даби подняла руку.

— Да, мы все еще в вестибюле.

В помещение вошла коренастая мужская фигура. По видимому, это и был их проводник, понял Доран.

— А не слишком ли он тощий, чтобы вызвать столько проблем? — услышал Доран низкий рычащий голос.

Это был мужчина средних лет, широкий как шкаф, с лысой головой и угрюмо нахмуренными бровями. На нем были высокие сапоги, рабочие штаны из защитной ткани и хлопчатая рубашка.

— Это все бюро-машина, — сказала Даби в оправдание.

Проводник подошел к ним, оценивая его разглядывая Дорана. Взгляд его был критичный, а рубашка трещала по швам от выступающих мышц.

Доран тихо присвистнул. Ему самому до такой физической формы еще далеко!

— Так это ты тот самый дрыщ, из-за которого мне пришлось любезничать с администратором? — прорычал он с толикой издевки.

Он не выглядел угрожающе, да ему и не нужно было. Доран кивнул. Наверное, этот здоровяк заправляет местной охраной. В любом случае, в незнакомом месте лучше быть вежливым со всеми.

— Кирай-Доран, — он снял перчатку и протянул ему руку, — новый грузовой команды "Хараначчи". Приятно познакомиться.

Мужчина схватил его за ладонь и деловито пожал.

— Макс-Уотт, — он кивнул ему. — Пальцы у тебя тонкие, тебе бы в пианисты.

— Извините?

— Парень только-только из Юхэ, — встряла Даби, — он не знает твоих старомодных словечек.

— Корректнее будет "не актуальные термины". В Юхэ-то музыкальными инструментами не пользуются. А у нас, в Далан-Кине, они ещё сохранились.

Говорил Макс-Уотт терпеливо и с расстановкой, как преподаватель.

— Я скучала по твоим нотациям. Но нам нужно идти.

Доран про себя подметил, что Даби говорила с Максом как со старым знакомым. Даже в какой-то мере доброжелательно, чего он никогда за ней не замечал.

Макс вывел их из вестибюля, к лабиринту коридоров. Доран последовал за проводником, не зная чего ожидать. Уж научные станции-то должны чем-то отличаться от обычных жилых? Наверное, тут все стерильнее некуда, везде лаборатории и люди в халатах...

— Ты успел отдохнуть, Кирай-Доран? — спросил Макс.

— Расслабился, перекусил, посмотрел видеолекцию.

— Это хорошо. Но лучше всего полноценно отобедать перед вылетом. Я отведу вас в фуд-парк, тут недалеко.

— Согласен с вами! — оживился Доран. Даже его походка стала бодрее.

Наконец, они вышли на площадь. На них тут же обрушился град звуков — громкое шипение, раскаты грома, механический голос объявлял об изменении в графике. В воздухе пахло озоном, а перед ними — плотная пелена дождя. Вода была везде — она яростно падала с неба, образуя зеркальную поверхность на земле. Сквозь пелену угадывались очертания города — силуэты пятиэтажек, огни, экраны, маячили фигуры людей с зонтиками.

Доран неверяще поднял голову — в искусственном небе станции сгустились темные тучи. Дождь посреди светового дня! В Юхэ такого никогда не бывало. Ради удобства жителей, дожди заранее планировались в ночное время, пока все спят.

— Ну-с, пацан! — Макс торжественно раскинул руки. — Добро пожаловать в Далан-Кин, станцию горизонта.

Макс достал из поясной сумки три предмета и раздал их гостям. Это были металлические рукоятки с кнопками.

— Неужто световой меч! — выдохнул Доран восторженно.

Макс взорвался низким смехом. Даби снова вздохнула, приподняла шгуку и нажала на кнопку. Предмет в ее руках сложился в диковинное устройство, над ее головой раскинулся тканевый купол.

— Зонтик, — сказала она.

— О-о! — Доран сделал то же самое. — Умно!

Даби пихнула Макса локтем. Тот наконец закончил смеяться и вытер слезы. Три человека с зонтиками шагнули прямо под дождь и двинулись по улицам вперед. Капли барабанили по куполу над Дорану, а ботинки шлепали по лужам. Надо же, в это было что-то... естественное?

— Ваш новенький, наверное, удивлен дождю в дневное время? Мы все-таки научно-исследовательская станция, — с гордостью протянул Макс. — Исследуем внешний мир, а не изолируемся от него.

Он сказал это с явным упреком.

— Бессмысленная трата энергии, — отозвалась Даби раздраженно.

Приподняв зонтик так, чтобы стекающие струи воды не попали на него, Доран разглядывал улицы. Он думал, что в научной станции все должно быть строго, даже строже чем в Юхэ. Все по правилам, математически выверенное и точное, архитектурно идеальное в своем исполнении. Везде роботы и новинки технологий.

Однако в Далан-Кине все было хаотично. Даже мозаичная плитка у них под ногами не подчинялась правилам симметрии и золотого сечения — она образовывала совершенно неправильный кривой рисунок. Везде посажены деревья и кустарники, но они свободно разрастались, наплевав на ландшафтные требования. Люди в плащах и с зонтиками торопились по своим делам, но при этом улыбались дождю. Он им совсем не мешал. Кто-то даже прохлаждался под сенью берез, смеясь и дожидаясь, когда непогода ослабнет.

Мимо Дорана пронесся парень на гироскутере. На нем был специальный непромокаемый плащ с капюшоном, а колеса автоматически огибали других пешеходов, чтобы избежать столкновения. Доран проводил его взглядом, ведь в руках у парня был планшет с прозрачным дисплеем.

“Не думал, в научных станциях пользуются такими старыми устройствами”, — искренне разочаровался Доран. Подобные планшеты и телефоны с просвечивающим экраном были популярны еще в поколении его матери, Кирай-Сиб. Но быстро вышли из моды, ведь были до жути непрактичны.

Парень на гироскутере доехал до здания, но вместо того, чтобы врезаться в нее и порядком позабавить Дорана, он “поехал” по стене, сменив вертикаль на горизонталь! Парень даже не отвлекся от своего планшета.

— Что? — Доран глазам не поверил.

Здание было трехэтажным вела. Человек доехал до самой крыши и исчез. Наверное, с той стороны он спустится по стене вниз и продолжит ехать по дороге, как ни в чем не бывало.

Глаза Дорана зажглись.

— Где тут такое можно приобрести? — нетерпеливо спросил он.

— Тут ничего не продается. Это же научная станция, — напомнила Даби сквозь зубы. Выглядела она злее, чем обычно. Доран понадеялся, что не из-за него.

Макс усмехнулся.

— Она сердится, потому что голодная. Мы тут почти час ждали, пока бюро-машина

разберется с твоими документами, — рассказал он. — Ну и редкостный же сноб, наш админ! Любит правила как никто другой. Он сам как бюро-машина, и не чихнет, пока разрешение не получит! Я шучу, конечно. Он хороший человек, если принести ему апельсиновые дольки в шоколаде.

— Апельсины? — Доран постарался вспомнить уроки по биологии. — Я не изучал углубленно ботанику, но они же растут в тропических регионах, разве нет?

— Да, цитрусовые никогда не произрастали у нас. Но мы же в Далан-Кине, пацан!

Макс быстро шагал впереди с зонтом в руке, но иногда оборачивался, обращаясь к Дорану.

— Вы их сами выращиваете? — спросил он.

— Да, можно и так сказать. Витаминов как у тропических оригиналов нет, а вот вкусовые характеристики нам удастся воспроизводить.

— Никогда бы не подумал. В Юхэ их нет, — прогудел изумленно Доран.

— В Юхэ нет ничего натурального, — Макс откашлялся, чтобы начать длинную лекцию. — Вообще-то...

— О, не начинай, — перебила его Даби. Похоже, уже наслушалась в свое время.

До Дорана начинало медленно доходить. Ясная речь Макса, одобренная научными терминами, совсем не выдает в нем солдата...

— А кем вы работаете? — поинтересовался он.

Макс свернул за угол, не сбавляя шага.

— Я не говорил? Я ученый. Моя сфера исследований — геоботаника.

Доран удивленно вскинул брови, смотря на эту широкую спину впереди себя. Этот грозный с виду амбал — ученый?..

— Б-ботаника? Вы... вы сажаете растения?

— Исследую их, — поправил Макс и его голос снова приобрел учительский тон. — Весь их жизненный цикл, наилучшие условия для жизни и взаимодействие с окружающей средой...

Пока Макс перечислял этапы терраформирования, Доран про себя подметил, что несмотря на внушительное телосложение, у мужчины были мягкие черты лица и улыбающиеся глаза. Особенно когда он что-то объяснял.

— ... понимаешь ли, вся суть ведь не в том, чтобы обеспечить их нужными удобрениями, а в том, что...

— Может, потом объяснишь? — Даби шагнула в лужу. — Дождь тут совсем как реальный.

— Ничего, ваш иммунитет крепкий, один дождичек то потерпите! — пробасил Макс доброжелательно. — Разве не так, дети Юхэ?

— Да, да, — соглашалась Даби, впрочем, уже без раздражения.

Они продолжили идти под ливнем, все дальше погружаясь в удивительные улицы Далан-Кина. Доран пожалел, что вход сюда был только по рабочей визе. Хотелось бы посетить станцию с дядей или ребятами из Учебки...

Макс склонился к Даби и шепотом спросил:

— Это он цыпленок?

Доран отвлекся из своих размышлений и прислушался. Даби кивнула.

— Безжалостный координатор, сразу забросила в полет на двадцать часов. А как же адаптация?

— Он не цветочек, ухаживать за ним не надо.

— А-а! Наша Даби таким вежливым образом напоминает мне, что моя сфера деятельности — растения, и чтобы я не совался в ваши важные транспортные дела?

— Прекрати, Макс, я не это имела в виду.

Макс хохотнул.

— Но что правда, то правда! Я уважаю вас, ребята. Мне кажется из всех профессий в станциях, именно транспортные глайдеры близки к исследователям. Ведь суть вашей работы — выход из зоны комфорта.

— Да, ты прав, — согласилась Даби.

Доран шел позади них и молча слушал. Они переговаривались, как старые приятели. Макс расспрашивал о последних разработках в Юхэ, успел критически отозваться о цифровых сжателях из университета.

Также между делом он поинтересовался состоянием Арсая-Томсо. Раз Макс называет Дорана цыпленком, то скорее всего общается с “Элией”. Ведь именно они и дали ему эту кличку.

Наверное, в тот день, когда у Дорана был первый полет и “Элия” устроили ему посвящение, они как раз летели на заказ в Далан-Кин.

Доран только сейчас понял, что тут не было ни белых вагонеток “Беспи”, ни магистралей, ни даже траволаторов. По широким улицам ходили только люди да сновали уборочные машины. Гироскутеры или ролики — вот единственный транспорт Далан-Кина.

“Я как будто попал совершенно в другой мир... — думал Доран, ощущая, что даже воздух совсем другой. — Вот бы задержаться здесь!”

Они пришли к фуд-парку, окруженном соснами. Дождь тарабанил по стеклянному потолку, и потому можно было убрать зонты. Посетители мирно ели, негромко переговариваясь. Среди них были и люди в спецкостюмах с рабочей нашивкой на плече. Наверное, учёные или солдаты. Доран огляделся и подметил про себя, что здесь нет ни одного ребенка или подростка.

Ребята прошли по каменной дорожке и заняли свободный столик обычной формы квадрата. Макс постучал костяшками пальцев по поверхности.

— Натуральное дерево.

— Серьезно? — Доран с любопытством провел пальцами, чувствуя шероховатости. — Рубка леса ведь запрещена, разве нет?

Макс кивнул.

— Да, но это наша сосна. Выращена в Далан-КИне в рамках проекта и обработана человеческими руками.

— Я должен был сам догадаться, — сказал Доран, извиняясь.

По встроенному в столе дисплею они сделали заказ и принялись ждать. Каждый столик здесь был диковинной формы и не повторялся — каплевидные, треугольный, в форме призмы, перевернутой пирамиды и даже пончика. Неужели каждый из них — результат человеческого труда?

— А что не так с моими пальцами? — вспомнил Доран их рукопожатие.

— Они длинные и тонкие. В Эпоху до катаклизмов считалось, что такие пальцы бывают у музыкантов, — Макс сделал движения пальцами, словно пишет на невидимой клавиатуре. — Это люди, которые специализировались на исполнении музыки на

определенных инструментах. Хочешь верь, хочешь нет, но до создания нейронных сетей люди сами производили контент.

— Длинные пальцы были условием для такой профессии?

— Нет, это просто стереотип.

Сосны тихо шептались над ними. А дождь над ними уже затихал.

— А в зимний период у вас идет снег и температура в минус пятьдесят?

— Снег идет, но температура не опускается так экстремально низко.

— Значит, вы все-таки изолируетесь от внешнего мира, когда дело касается вашего комфорта? — не удержался Доран от замечания.

Даби расслаблялась на скамье, но, услышав это, вперила в грузового убийственный взгляд. Однако сам Макс только ответил:

— Комфорт и здоровье на первом месте, пацан.

Еду все не приносили. Доран надеялся, что его куриный суп не готовят сейчас на костре. В попытке унять голод, он снова заговорил:

— А чем вы занимаетесь? Все научные станции одинаковые или вы как-то делитесь на специализации?

— Мы восстанавливаем Землю, — с готовностью говорил Макс. — Терраформирование — наша основная деятельность. Также мы следим за тем, чтобы вы, птенчики, питались здоровой пищей и росли большими.

— Но я видел того парня с гироскутером. Получается, вы не только деревья сажаете.

— Что именно ты хочешь знать?

Доран думал об этом еще когда летел сюда и потому не мог не задать вопрос.

— Какие-нибудь навороченные биопротезы создаете?

Макс задумался.

— Изучаем возможности. Но не занимаемся напрямую поставками или чьими-то заказами.

— Чьими-то? Я думал, что протезы проходят только под надзором Центра здоровья. Никто не имеет права заказывать протезы напрямую.

Уж Доран-то это знал.

— Никто, — подтвердил Макс, потом многозначительно добавил, — кроме Внешней Защиты.

Доран поспешил возразить:

— Но даже солдатам протезы назначают медики, после получения травм во время службы.

Макс в ответ только неопределенно мотнул головой. Доран задумчиво наклонил голову:

— Солдаты обычные люди, у них нет привилегий. Они не могут модифицироваться по собственному желанию.

Даби презрительно фыркнула.

— Как будто у солдат есть выбор.

— Выбор есть у всех, — процедил Доран сквозь зубы.

“Успокойся, не поддавайся гневу”, — твердил он себе. Левое колено заныло, рука сама сжалась в кулак. Даби что-то отвечала, поэтому они с Максом не заметили его состояния. Доран вдохнул и выдохнул. Приступ прошел.

— ... так что выбор лишь иллюзия, — говорила Даби самоуверенно. — И она реальнее, чем нам кажется.

— Кто я такой, чтобы с тобой спорить, — отвечал ей Макс с миролюбивостью ботаника.

— А что насчет модернизации человека? — встрял Доран. — Стволовые клетки, клонирование, телепатия?

Макс поднял брови и с улыбкой покачал головой.

— Нет, — протянул он и потом уточнил. — Телепатия — это уже фантастика.

— Так значит, биологическое бессмертие... — Доран выдержал драматическую паузу, — возможно?

Даби тоже подалась вперед, вся во внимании. Улыбка Макса стала еще шире. Больше он ничего не сказал.

И века не прошло, принесли заказ — три картонные коробочки с едой внутри и стаканы с водой. Как будто и не было никакого перекуса в зале ожидания — Доран, страшно голодный после долгого полета и изрядной нервотрёпки с входом, буквально впился зубами в куриные крылышки.

Макс пытливо поглядывал на Дорана.

— Какой твой рост?

— Метр девяносто семь.

— Получается, ты самый высокий в команде. Наверняка, не такой маневренный? Падаешь с высоты как скинутое бревно?

И тут случилось чудо — уголки губ Даби приподнялись в чем-то отдаленно похожем на улыбку.

— Зато я выносливый, — пробурчал Доран.

Макс спохватился и неловко рассмеялся.

— Не обращай внимания! Я ученый и привык констатировать факты напрямую, без чувства такта. Но ты действительно кажешься более крепким, чем предыдущие грузовые. Кто его утвердил? Мичира? У неё глаз-алмаз. Но Арсай вроде говорил о каком-то мелком изъяне?

Доран сказал:

— У меня киберпротезы ног.

Лицо Макса засияло, словно он понял что-то.

— Так вот почему ты задаешь все эти вопросы.

Доран пожал плечами.

— Послушай, пацан, это не изъян, а преимущество! Протезы только улучшают человеческое тело. Дай-ка подумать. Если у тебя протезы ног, то ты быстрее научился приземляться. Я прав?

Доран возразил:

— Я тренировался всю жизнь, чтобы летать, поэтому я быстро учусь. А не потому, что у меня железки вместо ног.

Макс посмотрел Дорану в глаза. Скромная улыбка геоботаника погасла на его лице, и вернулось угрюмое выражение. Он обратился к Даби:

— Парень еще не прошел психологическую реабилитацию до конца. Как ты взяла его на межсферные транспортировки, если его психическое состояние не восстановилось? Я думал, что ты, Даби-Дэл, просчитываешь все риски.

— Он вполне подходит, — равнодушно бросила она.

— Да, я полностью реабилитирован, — влез Доран, чувствуя всё больше неприязни к

этому учёному. — Мне дали разрешение работать, думаю, этого более чем достаточно.

После некоторого молчания Макс снова заговорил:

— Мне кажется, или ты просто хотела уже прекратить поиски, лишь бы был грузовой?

Даби поливала свою порцию томатным соусом.

— Пока идут собеседования, ребята сидят без денег. Как мне кормить их без грузового?

— Вы могли бы менять позиции, как раньше.

— Нет, такая модель перевозок нам не подходит. Хочу точно знать, кто за что отвечает.

Я не умею жонглировать позициями в воздухе.

— С твоим-то уровнем интеллекта ты бы справилась, — Макс кивнул Дорану. —

Слушайся её. Даби отвечала за стратегию еще до того, как стала координатором.

Доран чуть не поперхнулся.

Раздался хруст — это Даби сдвинула куриное крылышко в левом кулаке. Доран вопросительно уставился на Даби. Он же не ослышался?..

— Раньше... — неверяще произнес он, — у “Хараначчи” был другой координатор?..

Даби не ответила.

DR-1-COS-VI-06-016

Глава 17. Земля предков. Часть 2

Лицо Макса-Уотта застыло. Он виновато покосился на Даби-Дэл, словно извиняясь за свою болтливость. Но та взяла салфетку и спокойно произнесла, оттирая жир с пальцев:

— Да, раньше у нас был другой координатор. Но он ушёл. А я заняла его место.

— А почему он...

— Груз все еще в пункте? — прервала Даби, обращаясь к Максусу.

“Ясно. Как обычно, меня будут игнорировать”, — подумал Доран и принялся за еду.

— Да. Ты получишь уведомление, когда он будет готов к транспортировке.

— Погодные условия ухудшаются с каждой минутой, так что хотелось бы вылететь поскорее.

— Ты же знаешь, Даби, можешь запросить метеосводку у нас. Не в обиду спутникам Юхэ, но мы лучше понимаем и природу, и погоду.

Даби согласилась.

— Ну-с, пацан, — Макс откашлялся. — Почему транспортировки? Есть ведь и другие профессии для крепких парней вроде тебя, но безопасные.

Спрашивал Макс доброжелательно и казалось бы с искренним интересом, но все равно Доран не мог избавиться от ощущения, что его проверяют и исследуют.

— Всегда мечтал летать, — ответил он. — Мой дядя работает на лунной станции. Наверное, от него передалась тяга к путешествиям.

— Выходит, он тоже своего рода ученый?

— Оператор. Следит за работой роботов.

Макс одобрительно закивал.

— Вот посетишь все станции от Сик-Сика до Кирби, и тебе останется только полететь на лунные.

— Хотелось бы! — улыбнулся Доран. — Но это случится еще нескоро, наверное.

— Почему же? Станций-то всего по пальцам пересчитать. Восемь жилых и пять научных, включая лунные. А тебе самому сколько?

— Шестнадцать.

Макс удивленно охнул и почесал затылок.

— Межсферные перевозки не для малодушных... Даби и Мичира были старше тебя, когда начинали. Непросто тебе приходится, наверное?

— Да не особо! Что тут сложного? Взял груз да лети.

— Сколько вылетов у тебя было?

— Это второй.

Макс издал странный звук, между усмешкой и рыком.

— Что ж, поглядим, будешь ли ты таким жизнерадостным, когда проведёшь восемь часов с грузом!

— Он справится, — отмахнулась Даби. — В небе ты либо летишь, либо разбиваешься. Особо выбора нет.

Даби доела и отложила свою тарелку.

— После обеда у тебя будет свободный час, грузовой. Тебе нужна локация отеля?

— Спать в Далан-Кине? Да ни за что!

— Как знаешь. Но учитывай, что подниматься вверх гораздо тяжелее.

— Знаю, — с неохотой признал Доран и невозмутимо добавил. — Но хочу тут все осмотреть. Пока есть возможность.

Даби кинула в Макса вопросительный взгляд. Тот сверился с часами.

— Я могу выделить вам еще немного времени, ничего страшного. Кстати, Даби, ты зайдёшь за подснежником? — спросил он и с мягкостью продолжил. — Я вырастил гряду бело-фиолетовых. Но один вышел особенным. У него более темная окраска, густо-сиреневая, как осенние сумерки.

— Такими темпами ты выведешь новый сорт, Макс.

— Если бы! — рассмеялся тот добродушно, и искорки радости заплясали в карих глазах.

Он выглядел искренне счастливым.

Дорану подумалось, что он никогда не видел таких людей в Юхэ. Интересно, почему?

— Ну что, пацан, аллергии у тебя нет?

— Только непереносимость острой пищи.

— Отлично. Значит, сможешь посетить нашу лабораторию, Кирай-Доран. Зуб даю, тебе понравится!

— Зачем вы даете зуб?

— Это старое выражение.

— Не обращай внимания, — сказала Даби, вставая из-за стола. — Профессиональное искажение.

Они убрались за собой и покинули фуд-парк. Дождь уже не лил как из ведра, а только моросил. Все убрали зонты и никуда не торопились, но все еще носили плащи. Улицы блестели от луж. Взмокшие листья деревьев казались пластиковыми. Доран вдохнул полной грудью — воздух был свеж и насыщен озоном.

Макс огляделся.

— Вы здесь только и делаете, что работаете? В научной станции наверное нет особо развлечений, вроде аркад-галерей? — протянул Доран.

— Почему же? Дофамин и серотонин необходимы всем. Научная деятельность — большая нагрузка для мозга, которая может вызвать истощение. Никто не знает, как по-настоящему расслабиться, как ученые, — при этих словах Макс ему заговорчески подмигнул.

— Похоже, я многого не знаю о жизни ученых, — усмехнулся Доран, следуя за проводником. Он шагнул под завесу дождя. Мельчайшие капли обдали его лицо влажной прохладой.

— Гражданских не всё доступно, — Макс вывел их на дорогу. — Но сейчас есть кое-какие исследования по моделированию безопасных нейроинтерфейсов, — ученый наклонился к нему и шепнул. — Как насчет того, чтобы надеть навороченный вир-шлем и попробовать управлять вооруженным марсианским шагоходом-стражем?

— Ма-акс, — предупреждая протянула Даби и сверкнула глазами.

— Да я же шучу! Теперь в Юхэ и чувство юмора стало не актуальным?

По беспристрастному лицу Даби и так было ясен ответ на этот вопрос.

— Мне еще нужно успеть получить метеосводку и сделать расчеты. Так что отведи нас в лабораторию, как и обещал.

— Да, конечно, Даби. С удовольствием. В ту сторону.

Когда Даби зашагала вперед, Доран поравнялся с Максом и шепнул в ответ:

— Если что, я согласен.

Макс хохотнул. Но они оба затихли, когда Даби повернула к ним голову. Доран снова ощутил себя ребенком в Учебном центре, когда они с Энидереем на скучных лекциях сидели за последней партой и тайком играли на мини-эмуляторе, пока тьютор не замечал.

Они повернули за угол, погружаясь в суету мраморно-зеленых улиц Далан-Кина.

— А какие аттракционы здесь есть? — спросил Доран.

— Самые разные. В основном, обучающие, — ответил Макс. — Молодежи обычно больше всего нравится симулятор космического полета. Они гораздо реалистичнее, чем те, которые вам показывают. Можешь на Луну слетать, потом дяде расскажешь.

— Звучит круто! — тут же воскликнул Доран и посмотрел на координатора. — Интересно, а что сейчас делают остальные? Тоже гуляют по лабораториям? Или отсыпаются?

Даби задумчиво склонила голову.

— Мичира пошла на лекцию по инженерии. А Эргис и Ханай как обычно в аркадах.

Доран проверил рабочий чат “Хараначчи”. Никто ничего не писал. Значит, заняты чем-то интересным.

— Сюда, — Макс повел их между зданий. — Кстати, Даби, вытащи этого засранца Ситима из уютного кресла, нечего ему там прохлаждаться. Приведите сюда, я куплю ему билеты и потом побываем на Водных мирах дальнего кольца.

— Вы знаете Ситима? — Доран оторвался от телефона.

— А что его не знать-то? Хороший малый, но депрессивный какой-то. Ему бы проветриться, а то совсем одичает в диспетчерской.

— Давайте уважать личные границы других, — заметила Даби равнодушно.

Они пришли к самому высокому зданию, которое видел Доран, — почти восемь этажей! Похожий скорее на мраморную гору, здание возвышалось посреди улицы. Рисунок на стеклах окон образовывал черный ромб, перечеркнутый белой линией.

“Из всех логотипов только две станции перечеркнуты. Юхэ, самая высокая, и Далан-Кин, станция горизонта”, — подумал Доран. Интересно, в этом есть какая-то взаимосвязь?..

Входа в здание он нигде не видел. Зато весь фасад зарос плющом и кустарниками. А между ними спрятались наружные лифты, которые носили работников и посетителей вверх-вниз к нужному этажу.

Макс повел их к стеклянной кабинке, которая утопала в кустах смородины. Красные и темно-фиолетовые ягоды блестели после дождя, как жемчужины. Изогнутые прозрачные дверцы сомкнулись за их спинами, и кусты за стеклом скользнули вниз. Хотя на самом деле это они поехали вверх.

— Жаль, времени не так много. Успеем пробежаться по нашему саду, и всё. Но тебе понравится, Доран... Доран? Эй, паца-ан!

Доран приклеился лицом к стеклу и смотрел на то, как они поднимаются над городом. С такой перспективы все выглядит еще более захватывающим, чем во время дождя! Темные тучи все еще заволакивали искусственное небо, но на их фоне справа и слева от города выделялись две радуги.

— Я в аффи, или как? — выдохнул Доран, зная, что выглядит нелепо.

Дерево и мрамор, неоновые огни и водные каналы, дисплеи и ветряные ловушки — Далан-Кин словно хотел быть всем и сразу и не боялся экспериментов. Стайки дежурных дронов в виде миниатюрных вертолетов пролетали над зданиями, вращая лопастями. Спокойно расхаживали люди в спецовках, иногда проносились торопыги на гироскутерах,

разбрызгивая лужи. С левой стороны целый квартал был отделен черным непроницаемым навесом. И иногда оттуда шли тонкие струи дыма. А вот с правой стороны из земли росло туловище робота. Он вращал пятью шарнирными руками, перенося многотонные контейнеры.

— Эй, — Даби хлопнула Дорана по плечу. — Наша остановка.

Доран оторвался от созерцания пейзажа и обернулся — лифт остановился на шестом этаже. Макс уже боролся с ветвями кедра, что тянули свои лапы внутрь кабинки.

— Лаборатория выглядит не так, как я представлял! — с восторгом произнес Доран.

Он вышел из кабинки прямо в сады. То, что он видел, было похоже на работу безумного гения-ботаника. Никаких стен или перегородок, много пространства и свободы. Деревья росли, закручиваясь в спирали или искривляя стволы змейкой. Пурпурные стеллажи с рассадными уходили к потолку, и работники с вингпеками летали между ними с планшетами, как пчелы у сот. Роботы, похожие на громадных неуклюжих жуков, перебирали ножками и носили на своих спинах емкости с плодами. Были у них не только морковки и огурцы, которые всю жизнь ел Доран, но и апельсины, листья салата, брокколи. И еще какие-то диковинные фрукты, которые он видел впервые — покрытые шипами, синие и даже квадратные.

А посреди всего этого, на пьедестале, за защитным бронестеклом, со всех сторон щедро залитое ультрафиолетовым свечением десятков ламп, возвышалась она — громадная лиственница.

— Что это за... — Доран не мог даже подобрать слов. Задрал голову, он с почтением смотрел на нее.

— Сколько она уже в высоту, 10 метров? — обыденным голосом спросила Даби.

— Девять метров 12 сантиметров и 2 миллиметра, — с готовностью отчитался Макс. — Каждый год растет почти на 3 миллиметра.

Доран изумленно обернулся к нему.

— Подождите, сколько тогда ей?

Макс выглядел не просто гордым, а самодовольным.

— Это первое дерево, посаженное людьми после Эпохи катаклизмов.

— Ей больше 100 лет?!

— 100 лет 14 годиков и 8 месяцев. И спокойно нас всех переживет. Самой долгоживущей лиственнице исполнилось почти 900 лет, когда нагрянули катаклизмы.

Даби усмехнулась, услышав в голосе Макса почти подобострастие.

— 900 лет! — повторил Доране неверяще.

— Когда твой гипотетический прапраправнук прилетит в Далан-Кин, она будет ждать его.

Лиственница величественно возвышалась над садами, как великан над своими детьми. Макс и его спутники двинулись дальше, лавируя между грядок с помидорами. Доран боялся на что-то наступить. Но здесь царила обстановка вольности и изобилия.

— Ты же понимаешь, что это производственные сады, а не сами лаборатории? — сказала Даби Дорану. — Уж там-то творится настоящая наука, везде стерильность и жесткий контроль.

Лицо ученого снова приобрело то самое выражение легкого превосходства.

— Сомневаюсь, что вы вообще бывали на настоящих научных воркшопах. Почти все, кто попадает в межсферные транспортировки, заканчивали физический класс, я полагаю? —

Макс обращался скорее к Даби.

Та кивнула.

— По статистике, это так

— Даже ты? — удивился Доран.

— А что? Я выгляжу слабой?

— Если честно... то да, — он торопливо поправил. — Я имею в виду, из нас всех, по физическим показателям.

Макс пораженно усмехнулся.

— Но-но, Доран! Бросаешь вызов вожаку?

— Не мели чушь, Макс, — скривилась Даби.

Доран решил уточнить.

— В нашей команде вы с Ситимом отвечаете за аналитику. И поэтому я сделал вывод, что вы оба учились в научном классе.

Макс закивал, соглашаясь с ним:

— Конечно, доминирующие типы интеллекта у всех разные. Но это не значит, что нужно развиваться только в одну сторону.

— Да-а, — Доран покосился на выступающие мускулы геоботаника. — Что правда, что правда.

Внезапно мраморный пол под ними дрогнул, по поверхности пошли крупные трещины и все рассыпалось!

Доран заорал и отчаянно схватился за стойку рядом, спасая жизнь.

Даби и Макс давились смехом. Они спокойно парили над пропастью, хотя Доран был уверен, что у Даби отключены двигатели, а у геоботаника так вообще не было вингпека.

— Подождите-ка, — Доран пощупал носком ботинка пол. Мраморные плиты снова собрались обратно, словно из умных кирпичиков. — Это дисплей!

— Ага, — Макс что-то нажимал на планшете, и вместе с тем изображение под ногами Доран менялось. Извивающиеся пески пустыни. Вереvoчный мост над ущельем. А вот и океан с рыбками. Даби запрыгала, и вместе с тем, на дисплее расходились круги. Совсем как та стена-водопад, которая в первый раз не впустила Дорана.

— Так еще и сенсорный! — он зашагал вперед.

Рыбки каждый раз обходили его, мерцая радужной чешуей.

— Это хариусы, водятся в наших водоемах, — рассказал Макс. — Они промысловые, верно, Полисана?

— Уха из них получается вкусная! — отвечал женский голос из верхнего яруса. — Да и полезная она, для сердца.

Хариус мелькал красивым плавником и спокойно плавал у них под ногами, мельтеша между бликами воды и водорослями. Доран присел на корточки и провел рукой по сенсорному стеклу — вслед за его пальцами скользили блики изображенной цифровой воды. Один из хариусов подплыл к нему, замер, словно бы размышляя, потом капризно махнул хвостом и исчез в глубине.

По лестнице к ним спускалась женщина с густыми курчавыми волосами. На ней были сапоги и комбинезон. Легкая улыбка, горящие глаза, размашистые позы — она соответствовала жителю Далан-кина.

— Макс! — женщина махнула ему. По голосу Доран поняла, что это и есть Полисана.

Макс поприветствовал ее кивком.

— Студенты? — Полисана заметила их глайдерские комбинезоны и с пониманием кивнула. — А-а, твои друзья с Юхэ?

— Приобщаю молодую поросль к науке, — с гордостью проговорил Макс и хлопнул зазевавшегося Дорана по плечу. — Вот этот совсем зеленый еще, только-только из гнезда выпал!

Доран мог поклясться, что чуть не выплюнул свои легкие.

— Это хорошо, — Полисана пытливо их разглядывала. — Никогда не поздно заниматься исследованиями, и мы всегда рады новым лицам. Вы же слышали про планеты-гикеаны?

— Они из физического класса, — шепнул ей Макс как бы извиняясь.

— Тем более! — Полисана невозмутимо всплеснула руками. — Значит, слух у них хороший. Так слышали?

Доран непонимающе моргнул.

— Это водные миры, — ответила Даби.

Полисана одобрительно указала на нее и подмигнула:

— В точку! А знаете, почему я их изучаю? — она с детским восторгом потерла ладони. — Именно в водных мирах больше всего вероятности найти живые организмы!

Макс издал нарочито усталый вздох.

— Да брось, Сан, мы и свою-то планету до конца не изучили.

— “До конца не изучили”, — передразнила та. — Типичный ответ типичного ботаника. Ничего нельзя изучить до конца! Людям принадлежала суша. Мы уже контролируем флору и фауну. А вот океаны... океаны не контролирует никто. Это бесконечность возможностей.

Как будто в подтверждение ее словам, под ними проплывали киты. И можно было услышать их таинственное глубокое пение, доносящееся словно из древних времен.

— Я видел похожее аффи, — вспомнил Доран. — Оно было довольно популярным у нас.

— Угадай что? Я помогала его разрабатывать!

— Вы делаете аффи?

— Многие аффи проходят проверку на достоверность у нас. А некоторые мы еще и курируем. Как тебе появление китов после шторма в конце?

— Было захватывающе.

— Еще бы! Жаль, в реальной жизни мы ничего подобного не испытаем, — плечи Полисаны поникли, и она скандировала заученным тоном. — “По общепринятому манифесту по Восстановлению Земли людям нельзя вести любую деятельность в океанах”.

— А как же рыболовство? — спросила Даби.

— Частично разрешено на некоторых реках. Но в основном разводим сами. На каждой жилой станции есть собственная аквакультура. И разводить можно только с расчетом на питание жителей. Ни больше, ни меньше

— Очистка океанов и морей тоже важная часть терраформирования. Знаете, сколько наши предки мусорили?

Макс взял ее за плечи и направил к лестнице.

— Не хотим мы про это слушать, Сан. Иди уже.

— Но нужно доносить до молодых поколений важность наших исследований!

— Да-да, я займусь этим, иди уже.

— Приходите в следующий раз! — кричала Полисана уже на ступеньках. — Я покажу

вам модель ледяных гигантов. И мне как раз нужно два лаборанта для моего нового проекта!

— Продуктивных исследований! — махал ей Доран.

— Уфф, — покачал головой Макс. — Ну, и болтливая же она. Все время про свои океаны да рыбки рассказывает.

— Не то что ты, — хмыкнула Даби.

— Но люди здесь работают с таким энтузиазмом, — заметил Доран. — Это вызывает уважение.

— Уважение уважением, — подхватила Даби со скепсисом в голосе. — Но она звала нас в лаборанты. Вам людей не хватает?

За все время их знакомства Макс впервые показал искреннюю неловкость.

— Несмотря на престиж профессии ученого, текучка все же есть, — признался он неохотно.

Они пришли к широкому искусственному полю, испещренному каменными тропинками в виде сетки. Над ним висели огромные прожекторы с искусственным освещением.

— Условия труда не нравятся? — продолжала Даби, следя, как Макс надевает рабочие перчатки.

— Подумай еще.

— Тут все есть для жизни и работы.

— Вот именно. А чего нет?

Даби задумалась. Затем ее лицо осветилось от догадки.

— О, — только и сказала она.

Доран тоже поразмыслил немного. Ответ пришел сам собой.

— Детей, — озвучил он.

Макс с сожалением кивнул.

— В научных станциях нет родильных догм. Чтобы стать родителем, нужно переселиться на жилую, оставив свою деятельность.

Он надел на талию рабочий пояс с инструментами и зашагал по каменной тропинке, уверенно направляясь куда-то. Даби и Доран поспешили за ним. Поле было неровным и поднималось вверх, образуя холм.

— Мой хороший коллега, — рассказывал Макс, — только недавно вернулся из суетной жизни в Чэчире. Он пробыл там ровно пятнадцать лет — был родителем для чудесного мальчугана. Исследования вел удаленно, был в основном консультантом. Теперь ждет не дождется настоящих исследований, — Макс на секунду прервался, заметив что-то на земле, потом пошел дальше. — Он, кстати как раз ведет проект по цитрусовым.

Они поворачивали направо, поднимались и снова поворачивали налево по каменной сетке. Наступать на само поле, конечно же, было нельзя. Иначе им не пришлось бы идти такими причудливыми зигзагами, как в игре с лабиринтами.

— Во-от они, — пропел Макс почти с отеческой нежностью.

Было непривычно наблюдать, как грузный, неповоротливый мужчина осторожно садится на колени перед цветами, будто бы боясь их ненароком разбудить. Рубашка страдальчески заскрипела от вздувшихся мышц спины, когда Макс склонился к земле.

Подснежники росли парами, группами и редко по одиночке, поднимая бутоны к прожекторам над ними. Цветы были стандартных расцветок — желтые и лиловые. Но был среди них один подснежник, чьи лепестки были более темного, пурпурного оттенка. С ярко-золотыми нектарами он особенно выделялся среди остальных.

Макс вытащил из пояса лазер-нож и бережно коснулся пальцами бутона, отодвигая его в сторону. Прицелился и прошелся лазер-ножом по стебельку. Его судьба решилась. Уникальный подснежник навсегда был оторван от земли.

Чуть в стороне от поля располагался стол-мастерская со множеством секций, ящичков и инструментов, начиная от молотка и заканчивая рукой-манипулятором и монторами компьютера.

Макс надел специальные очки, осмотрел цветок со всех сторон, что-то записал у себя на планшете. Выглядел он сосредоточенным и казалось совсем не замечал ребят, которых сам же сюда привел. Он осторожно поместил цветок в специальную колбу из усиленного стекла.

— Температуру и влажность я настроил, — сказал Макс и протянул подснежник в стеклянном цилиндре Даби. — Вверяю цветок тебе, как напоминание Юхэ о нашей миссии.

Даби с благодарностью приняла капсулу и спрятала в кармане комбинезона.

— Спасибо, Макс.

— Как всегда, береги его. И других “Хараначчи” тоже береги. В небе вы беззащитны, у вас есть только крылья.

В этих словах была толика грусти. Даби ничего не сказала на это.

Ученый развернул мониторы с длинными полотнами чисел к себе и начал что-то печатать.

— Эта процедура только для моих старых знакомых, — он бросил в Дорана взгляд. — Может, я и для тебя что-нибудь выращу, но нескоро.

— Я не против! Моей маме понравилось бы.

— Конечно. Вы же из Юхэ. Там всё искусственное.

И снова этот неприкрыто презрительный он. Доран не вытерпел.

— А вы сами то хоть раз бывали в Юхэ?

Макс возмущенно хмыкнул, не отрываясь от экрана.

— Ага, побываешь тут. Получить визу туда сложнее, чем вывести разговаривающую ель! Но ученым даются кое-какие привилегии. Так что и мне повезло однажды. Где-то двадцать лет назад, когда я только получил докторскую степень. Помню, я полетел туда на пассажирском шаттле взволнованный, как ребенок. И Юхэ не разочаровала, — голос ученого стал более уважительным. — Она появилась меж облаков, как небесная цитадель при свете луны... Что-то было в ней такое... знаешь, как запретный дворец, который не всякий посетит.

Он нажал клавишу “Ввод” и развернулся к ним. Его вид опять выдавал его превосходство.

— Но меня удивило, как человек может расти и развиваться в искусственном пузыре, знать об этом и всё равно считать себя полноценным. Я поверить не мог в статистик, — громогласно досадовал Макс. — 92 % жителей Юхэ рождаются и уходят на покой, ни разу не покинув родную станцию! Их не интересует внешний мир.

Доран поспорил:

— Жизнь в Юхэ полностью отвечает запросам и нуждам человека. Так зачем стремиться к внешнему?

— Разум человека должен всегда жаждать познать истину, — парировал Макс и стукнул по столу. — Нельзя добровольно изолироваться от действительности. Мы ответственны за то, что происходит с планетой!

— Ма-акс... — взмолилась Даби, против воли оказавшись меж двух огней.

— Планета, которая чуть не сожгла заживо наших предков? — поддел Доран.

— Она все еще наша.

— Мы пережили Эпоху катаклизмов. Учли свои ошибки. Переселились в небо. И теперь мы можем не выживать, а просто жить в свое удовольствие. И это — признак прогресса, — отчеканил Доран уверенно. — Это моё личное мнение.

Макс помолчал секунду и покачал головой. Лично Доран считал это своей победой. По крайней мере, он отстоял Юхэ и свою точку зрения.

— Макс, метеосводка, — напомнила Даби, лишь бы отвлечь их.

— Да, точно, — спохватился мужчина. — Подснежник ты получила, так что можем идти. Зилис!

Активный веснушчатый паренек резво подбежал к нему. Похоже, это был лаборант. Макс начал ему терпеливо что-то объяснять и давать указания. В это время Даби встала перед Дораном, скрестив руки на груди.

— Макс наш самый первый клиент, — сказала она серьезным тоном. — И крайне лояльный. Этот груз должны были отправить вчера, но Макс сместил даты, чтобы груз достался нам.

— Ого, — только и протянул Доран.

— Так что вякалку свою прихлопни, а личное мнение засунь куда подальше, — прибавила Даби угрожающе.

Доран прикусил язык.

— ... ни в коем случае не жми красную кнопку, понял, Зилис?

— Да, профессор Уотт! — Зилис прижимал к себе кипу бумаг и букет укропа.

— Все, живо отсюда, — рыкнул тот, и паренек понесся со всех ног к полю.

— У нас еще есть полчаса, — Даби выпрямилась. — Я скину в рабочий чат локацию. Сам найдешь точку сбора, Доран?

— Я его провожу, — вызвался Макс. Размашистым движением он хлопнул парня по плечу. — Преподав ему пару... уроков.

“Вот я и попал, — мелькнуло у Дорана. — Я победил в споре, но не в конфликте... Стратег из меня никудышный”.

Перед тем, как уйти за метеосводкой, Даби кинула в Дорана предупреждающий взгляд, мол, следи за выражениями. Тот сделал вид, что разглядывает жука-робота с корзиной яблок.

— Она как всегда, лаконична и сурова, — усмехнулся Макс, проводя Даби взглядом.

Ученый и глайдер покинули лаборатории по лифту спустились вниз.

— А как вы познакомились? — спросил Доран, чтобы нарушить неловкую тишину между ними.

— По работе. Нужна была команда для перевозки, — неугомонный Макс опять устремился куда-то, и парню оставалось только поспевать за ним. — Я решил довериться красным ласточкам, и не прогадал. С тех пор, у нас плодотворное сотрудничество.

— Значит, вы лично знали бывшего координатора?

Даби здесь нет, так что можно было воспользоваться шансом. Макс поджал губы, и в его взгляде промелькнуло искреннее сожаление.

— Я заметил, что ты постоянно задаешь вопросы... Такая любознательность похвальна. Но не стоит совать свой нос в чужие дела, — посоветовал он. — Всеу свое время, пацан.

Всему свое время. Даже бабочка выходит из кокона в срок.

— О, это напомнило мне кое-что, — Доран почесал затылок. — Я как-то встретил человека со старой кожей. Он говорил разные вещи про метафоры, птенцов и яйца... А еще про оцифровку души.

Макс резко остановился посреди улицы, только услышав это.

— Что ты сказал?

DR-1-COS-VI-06-017

Глава 18. Земля предков. Часть 3

Они стояли посреди улицы, и вид ученого выражало мрачную обеспокоенность.

— Что именно он говорил? Человек со старой кожей?

— Не помню точно, это было давно. Про то, что железо чуждо плоти... Три души, цифровой океан. Бред, в общем, — Доран склонил голову. — Вы его знаете?

Угрюмый Макс покачал головой.

— Лично не знаю, но слышал о подобных. Заблудшие личности, бродяги, не более. Следуют странным верованиям, еще и заражают ими других, как вирусом.

— Может, он просто психически болен, — отмахнулся Доран. — Такие вряд ли опасны для нормальных людей.

— Нормальных? — повторил Макс. — Каждый считает себя относительно нормальных. И ищет похожих себе.

Доран посторонился, давая проход женщине на стремительном гироскутере.

— А я наоборот думал, что людям свойственно считать себя уникальными. Как снежинки.

— Про уникальность снежинок, конечно, миф, — Макс заметно расслабился, словно вернулся в комфортную среду. — Как ни посмотри, набор форм и линий ограничен. Однако ты используешь метафоры, пацан, уже хорошо.

— Это скорее аналогия... Но человек со старой кожей тоже упоминал метафоры. И называл нас научно ориентированным обществом.

— Названия дают, чтобы отделить одно от другого, — Макс глянул на часы и внезапно повернул совсем в другую сторону, нырнув между двумя кирпичными зданиями.

Доран побежал за ним, оказавшись в узком проходе. Им обоим приходилось идти почти боком, поскольку их плечи не уместались. Над ними шелестели веревки, натянутые между домами. Лоскуты цветной ткани свисали с них, подобно сережками березы, и иногда шелестели, роняя на них холодные капли прошедшего недавно дождя.

— Кто бы что ни говорил, — пропыхтел Макс, боком пробиравшийся вперед. — Но деструктивное это дело — слушать безумцев. Как он оказался в Юхэ?

Доран недовольно проворчал:

— Человек со старой кожей? Понятия не имею. Зачем мы сюда полезли?

— Сокращаем путь. Выступление начинается через пару минут, хотелось бы успеть.

— Надеюсь оно того стоит, — у Дорана не было клаустрофобии, но ему хотелось выбраться отсюда поскорее.

Наконец впереди показался парк. Запахло влажной травой. По центру парка возвышался холм. Отсюда можно было увидеть робота, шарнирные руки которого безуданно трудились.

На верхушке холма на ножках располагалось некое устройство. Всем своим видом он выдавал свою принадлежность до Эпохи катаклизмов — из черного лакированного дерева, грузное и неправильной формы. Доран не помнил, как оно точно называлось.

За этой штуковиной сидел тонкий мужчина в черном. Его длинные волосы касались плеч, а лицо не выражало эмоций. Так бывало, когда ты внутренне настраиваешься на что-то.

К холму постепенно подтягивались люди, они негромко перешептывались. Кто-то готовился к приятному времяпровождению, а кто-то явно пришел работать и исследовать. С

планшетами в руках, наушниками и бумагами.

Тонкий мужчина откашлялся, подался чуть вперед и приподнял пальцы. Из штуковины полилась удивительная мелодия.

— Игра на пианино. Помнишь, я тебе говорил?

— Это и есть выступление? — Доран по привычке ожидал, что начнется аффи, на дисплее будут показывать видео или хотя бы танец дронов. Но нет. Все слушали только музыку. И ничего более.

— Да, исполнение заранее отрепетированного номера. Люди развлекались так с незапамятных времен.

— Пока аффи не изобрели, — добавил Доран.

Макс говорил негромко и спокойно:

— Вам наверное сложно воспринимать музыку отдельно. Она тоже относится к метафорическому мышлению... в какой-то мере. Люди сами создавали ее, слушая природу. И умение понимать ее долгое время считалось привилегией элиты. Это называли “искусством”.

Сказал он это многозначительно, но Доран только пожал плечами. Изжитки прошлого. Ученый продолжал:

— Многие изменилось с приходом аффи, которое сразу воздействует на мозг, минуя сложные процессы восприятия. Практически все виды искусства — кино, литература, балет исчезли. Остались только игры. Да и то не все, только те, которые тренируют мышление. Рисование, музыка и скульптинг стали прикладными инструментами для аффи и видеоигр.

— Их делают нейросети, — заговорил Доран.

— Но мы, ученые, иногда помогаем.

Пальцы пианиста порхали над клавишами, надрывная музыка раздавалась над холмом. Она затихала, то снова начинала дрожать и усиливаться. Люди, слушавшие его, молчали, сосредоточенные на своих ощущениях. А вот Дорану было некомфортно. Переливы звуков бесцеремонно заползали ему в голову и заставляли чувствовать то, чего он не хочет. Совсем не похоже на аффи, которое усыпляет и баюкает медленно, для лучшей адаптации мозга.

Доран поежился, и Макс заметил это.

— Да, у многих такая реакция. Но ни с чем не сравниться, верно? Все дело в живом исполнении. Каждый звук создается человеком. Смотри.

Пианист качался в такт мелодии, совершенно погруженный в игру. Его руки увлеченно перебирали клавиши. Со стороны было похоже на видеоигры где надо попадать по светящимся кружочкам, Доран увлекался ими в детстве. Кстати, они улучшили его реакцию и координацию. Но для пианиста нигде ни было экрана, ни нужных кнопочек. Выступление длилось уже пару минут беспрерывно.

— Неужели он делает это все по памяти? — прошептал Доран.

— На слух. Он учил мелодию так долго, чтобы исполняет ее почти неосознанно.

— Так дело в мышечной памяти?

— Ты упрощаешь.

Музыка дрогнула, замедлилась, успокоилась. Пара нажатий, и отзвенели финальные аккорды.

Люди аплодировали, а пианист встал, чтобы поклониться слушателям.

— Зачем вы показали мне это?

— Я хотел, чтобы ты понял, насколько сложно наше восприятие. В Юхэ рассказывают

все о мозге и его нейронных связях, но упускают саму суть сознания.

— “Душа”? — Доран не смог скрыть пренебрежения в тоне.

— Такие, как человек со старой кожей, считают, что можно перенести душу в Сеть. Ты, наверное, слышал о взломщиках Вселенной. Когда они умирают, с вир-шлемом на голове, в экстазе и агонии, люди говорят, что они ушли в Сеть.

— Но они же просто умирают. Шлем выжигает им мозг, — Доран не понимал, как можно отрицать настолько очевидные вещи.

— Да, так и есть. С твоей точки зрения. Это твое восприятие. Но у всех оно разное.

Доран вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Макс, ясно видевший его зарождающийся гнев, только усмехнулся.

— Не злись из-за того, что вещи не соответствуют твоему представлению. Мысли самостоятельно, цыпленок! Хватит думать как все.

— Но я всегда имею в виду то, что говорю!

— Твое восприятие старательно лепили в Юхэ. Но ты покинул ее. У тебя есть шанс увидеть мир своими глазами, а не через аффи, созданные вычислениями нейросетей. Вся жизнь впереди, чтобы пережить собственный опыт и составить мнение о мире.

Доран мерно дышал, успокаиваясь. Левый протез ноги заныл от боли. Хотелось присесть и передохнуть. Пианино так и не убрали с вершушки холма, но пианист ушел. Люди оставались в ожидании продолжения.

— Так, нам нужно идти, — заторопился Макс.

— Что такое?

— Тут будет инсталляция. Не будем мешать.

— А посмотреть нельзя?

Макс поджал губы в сомнении.

— Хорошо. Только краем глаза.

— Глаз круглый, у него нет края...

Макс сделал жест, словно закрывает свой рот на молнию. Доран понял и заткнулся.

Инсталляция началась.

Двое людей парили над холмом, держась за руки. Человек в синем тяжелом комбинезоне космонавта времени до Эпохи. И молодая женщина в традиционном одеянии предков — пышном белом платье и белой прозрачной накидке на голову. Все ее одеяние было максимально непрактичным и неудобным, считая юбку.

Позади них двигались декорации — пролетали серебряные модели галактик, перекачивались огромные красные лилии, переливалась радужная ткань, сверкали зеркала. Парочка парила и неотрывно смотрела друг на друга. Станный дрон в форме креста завис между ними, поворачиваясь то к женщине, то к космонавту.

Затем космонавт стянул визор шлема. Это был мужчина. Они потянулись друг к другу и поцеловались. Робот торжественно произнес:

— Объявляю вас мужем и женой!

Они оба приземлились на холм. Лилии позади них завяли. Одеяние женщины сантиметр за сантиметром окрасилось в такой же оттенок синего, что и комбинезон ее “мужа”. Её лицо сгладилось, став плоским, как яйцо.

Доран опять передернулся. Одно дело видеть подобное в видеолекции. И совсем другое — в живом выступлении.

Сам космонавт тоже изменился. Сняв комбинезон, он отвернулся от женщины и молча

крутил ручку небольшого аппарата. Оттуда сыпались зеленые бумажки и тут же исчезали. Но он даже не смотрел на них. Главное — продолжать работать.

— Да, темные были времена, — протянул Доран тихо. — Когда человек не мог существовать отдельно. Постоянно в зависимости от кого-то другого. Особенно дети.

В какой-то момент пара и вовсе поникла, сдулась и опустилась к земле. Макс смотрел на это не с осуждением, как Доран, а с каким-то глубоким пониманием.

— Прежде жизнь человека длилась недолго, всего семьдесят лет. Из них только меньшая половина считалась молодостью. Да и родильных догм не было, в основном живорождение. Женщинам до тридцати необходимо было найти партнера и самостоятельно родить детей. А потом еще и обеспечивать их в довольно дикой конкуренции на рынке труда. Никто никому не помогал.

Доран вспомнил маму. Ей сейчас шестьдесят пять, но выглядела она как эта невеста. И вроде ни на что не жаловалась.

— Тебе, видно, жаль своих предков из двадцать первого века, — сказал Макс.

— Их жизнь была скоротечной и варварской.

— Ты рад, что не родился в то время?

— Еще бы! — заявил Доран. — Принадлежу сам себе, делаю что хочу, живу для себя. И впереди меня ждет еще 85 лет такой же жизни.

Макс понимающе улыбнулся и повел его подальше от холма. Мужчина и женщина уже превращались в пустую оболочку, которую поглощала земля.

Макс вытянул руку с дрону, который подлетел к нему с авоськой фруктов.

— Куда мы сейчас пойдём? — Доран поймал апельсин, который он бросил ему.

— У тебя осталось немного времени в Далан-Кине, скоро Даби заберет тебя. Так что хочу успеть показать тебе самое главное.

— Кисло, — парень поморщился.

— Ешь не торопясь, — посоветовал Макс.

— Цитрусовые хорошо приживаются в наших морозных условиях?

— На самой Земле нельзя выращивать или разводить то, что не входит в официальный естественный реестр флоры и фауны. Таковы правила, и их нарушать нельзя. Согласен?

Доран угукнул с набитым ртом.

— Порядок — вот основа жизни в жилых станциях, — говорил Макс. — Но ты наверняка заметил, что в научных все немного по другому.

— Вы не боитесь экспериментировать.

— Верно, пацан. Всегда должна быть альтернатива. 10 % случая везде, или начнется необратимый процесс деградации. Поэтому мы позволяем себе совершенно новаторские исследования, вроде попытки вывести морозостойкий сорт цитрусовых.

— И как успехи?

— Результат отрицательный, но это тоже результат. Кто это подтвердит, если не мы? Наука всегда должна быть впереди обывательского мышления. Ученый — это нон-конформист, который мыслит креативно. Так что мы стимулируем свой мозг как можем.

— Только мозг? — Доран имел в виду внушительную физическую форму геоботаника. Тот понял это и хохотнул.

— Мозг подобно мышцам тоже нуждается в кислороде. Так что если решишь подкачаться в науке, милости просим.

Они встали на гироскутеры. Доран был рад отдохнуть от пеших прогулок и расслабленно разглядывал дома.

— Когда я смотрел на инсталляции, я думал о том, каково это, жить на Земле, — сказал он. — Научным станциям ведь разрешено спускаться вниз? Вы посещали Нижние города? Которые построены на прямо на самой земле?

— Конечно! Все из нас там бывали. Ходили по земле предков.

— Много там жителей?

— Я бывал только в научных поселках. Сами жители Нижних городов в основном держатся обособленно. Ты же слышал о них?

— Маргиналы.

— Не надо так критично, цыпленок.

— Но ведь они существуют вне системы станций. Значит, маргиналы. И вообще, как они не вымерли еще? Как можно жить без поддержки станций?

Доран совсем не мог представить этого. Без дежурных дронов, медицины, в дикой природе. Наверное, из-за таких нечеловеческих условий они и превращаются в тех чудовищ, как было в симуляции. Пилорезы казались одичавшими, кровожадными и туповатыми.

— Жизнь внизу после катаклизмов непростая, и ежу понятно, — рассуждал Макс. — Но встречаются то тут, то там маленькие племена.

— Они все еще маргиналы.

— Не описывай их как злодеев. В основном это потомки людей, в свое время отказавшиеся переселяться на небо. А также те, кого не пустили — с неисправимой генетикой и наследственными болезнями, как психическими, и так и физическими. Думаешь, в этом была их вина?

Тут Дорану пришлось согласиться.

— Но как видишь, пацан, они сумели взять себя в руки и выжить. Люди всегда умели приспосабливаться. Их стоит уважать за это.

Они проезжали совсем рядом с роботом-трудягой. Вблизи он казался еще громаднее, а его шарниры скрипели. Вряд ли его держат из-за эффективности, ведь двигался робот медленно и был неповоротлив, зарытый по пояс в земле. Похоже, он просто достопримечательность. Они поехали дальше, к периферийным районам.

Уже там Макс завел Дорана в лифт, но на этот раз он отвез их вниз.

Как только ученый и глайдер слезли с гироскутеров, они помчались обратно, в город. Макс снова достал планшет, пока Доран осматривался — они находились посреди долины. Вдали виднелась сопка, скрытая за легким туманом.

— Подожди, сейчас, — Макс нашел что-то на планшете. — Когда девчонки впервые увидели, они просто визжали от восторга.

Доран догадался, что он имеет в виду Мичиру и Даби, но с трудом представил их визжащими.

Пол под ними дрогнул. Доран рефлекторно дернулся, чтобы побежать, а потом опомнился. Участок земли под ними исчез. Под ними проплывали бескрайние луга и серебряная река, отражавшая тусклый свет солнца.

— Опять цифровой дисплей? — Доран присел на корточки.

Макс хитро ухмыльнулся.

— Нет, это стеклянный пол.

— Вот это да! Так вот почему мы ехали на лифте сюда. Мы же сейчас на высоте двух тысяч метров, правильно? — Доран мог разглядеть, как тени облаков ползут по зеленым долинам. — Я посмотрю, терраформирование планеты идет полным ходом.

Река была чиста, а густо разросшиеся леса имели здоровый изумрудный оттенок. Ничего не напоминало об огне и смерти.

— Мы восстанавливаем Землю после Эпохи катаклизмов, ничего не меняя под свои прихоти. Кто-то любит говорить, что мы откатываем время назад, убрав самую проблемную переменную.

— Какую?

Макс развел руками.

— Человечество, — сказал он тоном, само собой разумеющимся.

Если жилые станции не меняли координат, но научные постоянно перемещались. Макс и Доран сели на скамью, которая словно парила в воздухе. Пейзаж под ними потихоньку смещался — Далан-Кин плыл в облаках. Вверх им было нельзя, а вот стыковаться с Землей можно.

— Иногда я прихожу сюда подумать, — признался Макс. — Побывать наедине с матушкой-природой. Это не аффи. И создано не нейросетью. Это и есть наш мир... наш настоящий мир.

Дорану показалось, что что-то плещется в реке. Конечно, с такого расстояния он вряд ли смог бы разглядеть. По-видимому, крупная рыба. А вот и озера показались, похожие на зеркала. Мурашки побежали по спине парня. Совсем как тогда, когда он был драконом...

— В зале ожидания я смотрел аффи, — вспомнил Доран. — Там была одна, про дракона.

— А-а, моя любимая, — протянул Макс. — Герпетологи помогали создавать.

— А еще была видеолекция, в которой наглядно показано, как человечество теряло гордость. Почему так случилось? Как наши предки допустили такое позорное падение?

Макс ответил не сразу.

— Люди делятся на три типа. Первые — исследуют и создают. Они стремятся к улучшению мира вокруг себя. Вторые — чувствуют себя недостаточно развитыми для этого и из ненависти разрушают.

— Маргиналы.

Макс пробурчал что-то неопределенное.

— Третьи?

— Третьи ничего не делают. Их большинство. Просто биологическая масса. Не создают, не изучают, но и не рушат. Они просто потребляют. Никаких индивидуальных мыслей. Пустые личности. Говорят то же, что и другие. Смотрят то, что другие назвали популярным. Но они — самые опасные.

Доран удивленно вскинул брови.

— Почему?

— В зависимости от условий общества, они либо присоединяются к первым и не мешают им.

— Либо примыкают ко вторым, — подхватил Доран.

— Верно. И способствуют разрушению.

Шум и смерть. Титан, вздымающийся из тектонических глубин океана.

— Эпоха катаклизмов, — выдохнул Доран.

Макс

— Получается, наш предки получили по заслугам.

— Как сказать... Кто-то верит в это. Но мы, учёные, знаем, что планета меняет климат и это для нее естественно. И от наших действий это не всегда зависит. Таково моё “личное мнение”, — с нажимом заметил Макс. — В какой-то момент всё снова может начать разрушаться. Цикличность бытия.

— Есть ли смысл тогда в терраформировании Земли?

— Как слабая попытка вернуть себе прежнее господство? Да, есть. Почему бы не поспорить с планетой еще один раз?

Доран скептически промолчал. Что может один биологический вид против сил мироздания?..

— Но теперь мы ничем не рискуем. В случае проигрыша мы переселимся обратно в небесные станции. Вот почему мы занимаемся наукой. Как наши предки, пережившие Эпоху катаклизмов. Они заново исследовали сушу. Давали названия материкам, разделяли на квадраты и сферы. Строили первые поселения и разработали новую систему для выживания. Систему станций, которые как звездные системы висят в пространстве и развивают жизнь.

— Я думал, вы презираете добровольную изоляцию в станциях.

— Пока терраформирование не закончится, люди останутся в небе. Это вынужденная мера. Я скорее презираю людей, не жаждущих познания, — скривился тот. — Бездумных потребителей. Понимаешь? Те самые.

— Самые опасные, ага. Но не обязательно ведь смотреть вниз, как сейчас. Люди уже добывают гелий на Луне. Что если мы будем заселять другие планеты? Строить станции на Марсе и Церере?

— Есть такое в научных кругах. Но люди станций даже не посещают собственную планету. Зачем им другие?

— Ради ресурсов, я думаю.

— Ресурсов у нас достаточно, — голос Макса стал низким, недовольным, брови нахмурились. — Дурость это все, а не наука. Я рад, что мы пока далеки от таких фантазий.

— Полисана ведь рассказывала о других мирах.

Ученый снова заворчал, забавляя Дорана.

— Как же тебе это объяснить, пацан, чтобы ты сразу понял... Представь, что ты сейчас в Далан-Кине, а потом раз — и в Юхе.

— Телепортация?

— Не совсем. Гиперпрыжки. Если у корабля есть двигатель, манипулирующей темной материей или пространством, то он сможет двигаться со световой скоростью.

— Это сделало бы транспортировки гораздо быстрее, — сразу подметил Доран.

— И соответственно, ваши услуги стоили бы ниже... Но я не об этом. Пока нет гипердвигателя, космос останется для нас недоступным, — Макс постучал пяткой ботинка по стеклу. — Нет смысла смотреть на звезды, пока не ходишь по траве.

Доран снова посмотрел себе под ноги, на холмы и долины.

— И люди вернуться на Землю?

Макс улыбнулся в ответ. Это была улыбка мечтателя.

— Нельзя сказать точно. Мы всегда надеемся, с каждым годом, с каждой сменой цикла, что время придет. Я уже вряд ли это застану, но надеюсь, что хотя бы твое поколение сможет заселить Землю, как наши предки. Что думаешь?

— Не знаю. — Доран завел руки за голову и откинулся на скамье. Колено уже не болело. — Если честно, меня всё устраивает. Летать между станциями, быть частью общества — не вижу в этом ничего плохого.

И всё же что-то тянуло его туда. Где нет бюро-машины, технологий, и вагонеток “Беспи”, которые разрежут тебя пополам, если произойдет случайная ошибка системы...

К простоте существования, традиционному труду, к единству с природой. Туда, откуда он произошел, произошло всё, что он считается жизнью.

К первозданной земле предков.

DR-1-COS-VI-06-018

Глава 19. Земля предков. Часть 4

В рабочем чате Даби сообщила, что груз готов к транспортировке.

— Что ж, значит, твое пребывание на Далан-Кине подходит к концу, — подытожил Макс.

Они встали со скамейки, висящей над долинами. Ученый нажал что-то на планшете, и стеклянный пол снова затянулся изображением газона. Доран направился к лифту.

— Ты готов к вылету?

Доран прислушался к собственным ощущениям тела.

— Еще пару минут, и я буду готов.

— Здесь есть комнаты отдыха. Быстренько сбегай, затем я отведу тебя к точке сбора.

О встретил Дорана спустя некоторое время у лифтов. Они вошли в прозрачную кабину, которая была навскидку десять на десять метров. И плавно поехали наверх.

— Даби пишет, что груз находится в консолидационном складе. Это где?

— В одном из наших грузовых отсеков. Я отведу тебя туда.

— Остальные “Хараначчи” тоже там?

— Скорее всего.

Доран вспомнил, что снаружи Далан-Кин выглядит как герметичный ромб без посадочных площадок. Интересно, какова его структура внутри? Поедут ли они на самую верхушку?

На какой-то миг лифт проезжал над самим городом. Доран смотрел на верхушки деревьев, лаборатории и фонтаны, на работягу-робота и холм.

— Мы ведь еще вернемся?

— Конечно! Пока людям нужны доставки, у вас будет работа. Попутный ветер обязательно занесет вас к нам.

— И все-таки, странный вы человек, — усмехнулся Доран.

— Есть принятая норма и другие варианты, — пожал ученый плечами.

Дорану казалось, что Далан-Кин не раскрыл ему всех особенностей и загадок. Ему хотелось остаться еще на день, или лучше на неделю... Несомненно, в научной станции было на что посмотреть.

— Сюда, — позвал Макс, когда двери лифта открылись позади Дорана.

Доран поторопился за ученым, который размашистым шагом вышел в коридор. Прямо на стенах коридора висели защитные очки с фильтр-масками. Не замедляясь, Макс подхватил две пары и одну протянул Дорану. Натянув очки на лицо и зафиксировав их ремешками на затылке, он нагнал Макса. И с удивлением заметил, что коридор с каждым метром расширяется, подобно трапеции. Громко гудели вентиляторы, усиленно вертя лопастями.

Коридор плавно перешел к огромное помещение для хранения грузов. В воздухе витали мелкие пылинки от дезинфицирующего раствора. Доран поднял голову вверх — под высоким почти пятиметровым потолком висели разбрызгиватели. Они распыляли раствор через каждые несколько секунд. Глаза Дорана начали слезиться, даже несмотря на защитные очки.

До самого потолка вдаль уходили высокие полки. Под потолком жужжали квадрокоптеры, перенося коробки. Это была целая невидимая сеть, запрограммированная на

непрестанную работу.

Всё в складе было в движении. По травелаторным лентам ползли грузы крупнее, проходя через множество сканер-арок и УФ-ламп. Работники лавировали между бесконечными рядами грузов с помощью улучшенных гироскутеров, их руки в перчатках двигались быстро и отточенно. Как механизм со множеством шестеренок и винтиков.

Работник взял стеклянный ящик, что был отмечена зеленой маркировкой, и проверил его ручным сканером.

— Груз ПР-00098-С-Ти, — сказал он, оставляя на боку коробки голографическую наклейку. — Сообщите, что нужна дополнительная упаковка.

— Ты уверен? — лениво отвечали ему из рации, что крепилась на плечевой секции его жилета.

Работник вздохнул.

— Даже при визуальном осмотре видно, что петрушка торчит из-под крышки!

— Всё-всё, сделаем.

Доран прошел дальше. Правая стена была полностью стеклянной, и за ней был еще один склад. Работники там ходили уже в химзащите. Все грузы у них были обмотаны красной лентой.

“Черт, надеюсь наш груз не оттуда”, — подумал Доран.

Макс проследил за его взглядом и хлопнул его по плечу.

— Нос не дорос, цыпленок! Оставь токсичные грузы категории “А”. Наши должны быть там.

Они покинули зону сортировки и оказались в месте, где грузы распределялись и отгружались для дальнейшей транспортировки наружу. Ящики и упаковки после кучи проверок и записей складывались в рефрижераторные контейнеры, чтобы они доставлялись в станции свежими.

Здесь воздух не был таким едким, потому что антисептик не распыляли. Можно было спокойно выдохнуть.

Чем-то место напомнило дропзону — такие же отметки на полу для парковки челноков, а также гермозатвор с желтой линии на стыке с полом. Доран расслабился при виде более знакомой обстановки. Он понял, что время чудес закончилось, и теперь его ждет рабочая рутина — полет в составе “Хараначчи”, остановки в станциях, снова полет и Юхэ.

Среди бегающих и суесящихся работников сразу выделялась команда, что прохлаждались прямо на ящиках. Нет, это были не “Хараначчи”. Угольно-серые комбинезоны, кобура с огнестрельным оружием на поясе, военизированные элементы солдат — конечно же, это отряд “Кэгэ”. Сняв шлемы, они прохлаждались, пили воду и негромко переговаривались. Семь солдат, две девушки и четыре парня. Все молодые, почти одного возраста с “Хараначчи” и “Элией”. Выглядели они уставшими.

“Наверное, после многочасового дежурства”, — подумал Доран с уважением.

Когда они проходили мимо, парень, что выглядел моложе и ниже всех ростом, махнул им.

— Лейтенант Кэхтимэ, — пробасил Макс с доброжелательной улыбкой.

— Профессор Уотт, — отсалютовал тот беспечно.

У Кэхтимэ была изможденная, но по-детски открытая улыбка. Взмокшая челка прилипла ко лбу, а в ухе сверкало серебряное кольцо.

— Сушите крылья после дождя? — Макс приблизился к ним, а Доран следом.

— Летать в такую погоду нелегко, но в тоже время и весело! — невозмутимо отвечал лейтенант.

— Эй, Бэрген, посмотри, — сказала смуглая девушка с тугой косой. Она пихнула своего сослуживца и кивнула на Дорана. — Он же из ласточек.

Парень, к которому она обращалась, сидел, сторбившись и опершись локтями о колени. Он оглядел Дорана коротким взглядом.

— Да, точно, — Бэрген выпрямился, расправляя широкие плечи. — Но я тебя раньше не видел.

— Я только начал работать. Кирай-Доран, грузовой.

— О-о, — девушка понимающе закивала. — Нелегко тебе придется, лететь вверх больше семи часов.

— У меня есть подготовка, я смогу.

Раздались смешки и перешептывания.

— Смотри-ка, Нария, опять ты задираешь салаг!

Нария подняла руки, сдаваясь.

— Извини, если обидела. Просто подметила факт.

— Кстати, Макс, — лейтенант Кэтимэ рывком спрыгнул с ящика. — У меня есть информация насчет ваших исследований. Ну, про волчью звезду...

Макс кивнул Дорану, мол, подожди немного, и отошел с поболтать лейтенантом. Доран остался с “Кэгэ”.

Он помнил, что когда они только подлетали к последней оборонительной линии, их окружило примерно 15 солдат. Сейчас их было шесть. Если считать лейтенанта, семь. Две девушки и остальные все парни. Даже через экзо-костюмы было понятно, что все они рослые, крепкие, в безупречной физической форме. Наверняка, лучшие из лучших. На плечах у них — нашивки в виде серой птицы на фоне перечеркнутого белого ромба.

— Вы ведь служите Внешней защите Далан-Кина? — спросил Доран, обращаясь большк к Нарие, смуглой девушке.

— Да, верно, — ответил вместо нее парень, Бэрген.

Доран перевел взгляд на него. В голосе солдата не было враждебности или высокомерия. Видимо он сам по себе был жестким человеком.

— И как, сложно было дослужиться? Как проходит отбор?

— Да как обычно, — без особого энтузиазма ответил тот. — Несколько лет кадетства. Потом тестирование в несколько этапов, испытательная служба. Если утвердят — начинаешь служить официально. Обычная практика.

Доран вспомнил отряд из черных солдат, стремительно и безмолвно кружащих в небе...

— Но ведь распределяют всех по разному, верно? По итогам теста? Что нужно, чтобы **точно** попасть во Внешнюю Защиту?

— Во Внешку попасть непросто, — заговорила Нария. — Труднее, наверное, только спецвойска.

— А тебе зачем? — Бэрген неспешно встал, оказавшись почти одного роста с Дораном. — В стае ласточек тесновато?..

— Жизнь меняется, — уклончиво отозвался он. — Хочу быть готовым.

Бэрген неопределенно хмыкнул и пошел собирать шлемы.

— Ты же из Юхэ? — подала голос вторая девушка. У нее была челка, сейчас закрепленная синей заколкой, чтобы не мешалась. В отличие от Нарии, тон голоса у нее был

мягче, а выражение лица задорное.

— Так точно.

— Юхэ очень закрытая станция, — сказала она. — Чтобы попасть во Внешку Юхэ, нужно быть местным жителем. Со стороны никого не берут.

— Почему? Запрещено?

— Официально нет. Они просто не берут. При прохождении пробной службы можешь подавать заявку в Юхэ сколько влезет. Но тебе придет вежливый отказ, — она негромко добавила. — По какой-нибудь дурацкой выдуманной причине.

Бэрген, стоящий в стороне, усмехнулся и поймал непонимающий взгляд Дорана.

— Просто Кэт три раза получала отказ, так что...

Кэт, поначалу показавшаяся Дорану доброжелательной, буквально вспыхнула:

— Я лучшая из лучших! Везде абсолютный максимум. Сто баллов из ста в стрельбе, всегда в альфу! Меня должны были взять, — она театрально закатила глаза, — если бы комиссия была справедливая. А мне нужна только Внешка. Не хочу я в спецвойска.

— Ничего элитнее спецвойск нет, — возразил Доран. — Например, “Джайгар”. У них нашивка — оранжевая молния на черном.

— А-а, эти? Из промо-ролика? “Джайгар” — показушники, — уверенно заявила девушка, но потом понизила голос, словно об этом не принято было говорить. — Про настоящие спецвойска видео снимать не будут. Никакой открытой информации или даже упоминаний.

— Ага, — согласилась Нария. — Вот они — настоящие монстры в небе.

— Монстры? — Доран наклонил голову, вспоминая слова Макса во время обеда о протезах для Внешней Защиты. — Вы имеете в виду киборги?

Кэт кивнула.

— Да, спецвойска сплошь состоят из таких. Там требуется почти стопроцентная киберпрокачка. И дома почти не бываешь, все время на заданиях, пока не утилизируют... — она надулась. — А я не хочу превратиться в робота! Мне нравится быть человеком.

Доран так и не нашел, что сказать на это. Ведь он сам уже был киборгом почти на 35 %. Поэтому решил увести тему в другое русло.

— Интересно, какие задания у спецвойск? Маргиналов ведь не так много, да и не вооружены они как следует.

“Кэгэ” тут же оживились и отвечали ему вразнобой:

— Маргиналы много воруют, так что не будь так уверен!

— По нашей статистике нападения маргиналов происходят все чаще.

— Да, наглеют они!

— Почему бы тогда спецвойскам не разобраться с Нижними городами раз и навсегда? — спросил Доран.

На этих словах, “Кэгэ” вдруг замолкли и уставились на него.

— Чего?

В воздухе повисло напряжение. “Что я такого сказал?” — искренне не понимал Доран.

Раздался голос Макса за его спиной:

— Простите, ребят. Он только вылутился из Юхэ, зеленый еще. Ничего не понимает.

Доран обернулся — они с лейтенантом Кэхтимэ шли к ним.

— А что я должен понимать? — уперся парень.

— Разницу, — отчеканил Макс низким голосом, — между справедливостью и

насилием.

— Они первыми на нас нападают! И получают по заслугам. Это и есть справедливость!

— Для кого я объяснял, что у людей, которые живут вне системы станций, другой уклад жизни?

— А я говорил, что виноваты в этом они сами, — отрезал Доран.

“Кэгэ” все еще напряженно молчали. Они все посмотрели на Испена. С преданной готовностью, проверяя его реакцию.

Так волки смотрят на вожака.

Сам лейтенант Кэхтимэ вытянул губы в неловкой улыбке.

— Наше дежурство вот-вот начнется. Нам нужно подготовиться к вылету.

— Да-да, конечно, — заторопился Макс и подтолкнул Дорана в сторону. — Не будем мешать.

Они отошли, направляясь дальше, к гермозатвору.

— Я в чем-то неправ? — с вызовом осведомился Доран, едва поспевая за его широким сердитым Макса. Ученый только и пояснил:

— Знаешь ли, высказывать свое мнение неплохо. Но только тогда, когда это уместно.

— Это было уместно. Мы обсуждали службу спецвойск. И о том, как нападения маргиналов участились.

Макс выглядел раздосадованным.

— Испен родился и вырос в Алларе.

Доран вскинул брови.

— Аллара?.. Так он из Нижних городов?..

— Не из маргинальных племен, — поправил Макс.

Мысли Дорана перепутались. Как? Кто-то из Нижних, и на службе у внешней Защиты научной станции?..

— Вы берете кого-то из... таких?..

— Испен много работал, чтобы взобраться так высоко.

Доран обернулся к ящикам. Лейтенант помогал одному из своих солдат правильно закрепить плечевой чехол.

— Он не выглядит, как Нижний.

— А ты их видел?

— Все знают, что у них живорождение, и поэтому плохо с генетикой и психикой.

— “В отличие от нас, появившихся из родильных догм”, — Макс снова покачал головой. — Это стереотип. Везде есть шанс вырождения или, наоборот, развития.

Лейтенант дал команду, и “Кэгэ” вскочили на ноги. Он им что-то разъяснял, и его серьезно слушали.

— А сколько ему? — шепнул Доран.

— Двадцать восемь, если не ошибаюсь.

— И он уже командир собственного отряда?

— А что такого?

— Нет, просто... — Доран замолчал.

Даже кто-то из Нижних, с неидеальной генетикой и малым шансом, смог дослужиться до лейтенанта, да еще и к своим двадцати восьми... А Доран из самой Юхэ уже отстал на год! Раньше всегда занимавший первые места, Доран ощущал давление из-за таких сравнений.

“Хараначчи” устроились с краю, у самого гермозатвора. Координатор стояла рядом с цилиндрическим ящиком в 105 кг. Устройства SATA в виде полумесяцев, а также фиксаторы уже были закреплены по бокам, чтобы облегчить Дорану перевозку.

— Опоздал, виноват, — выдохнул Доран и встал перед Даби-Дэл по стойке смирно. — Этого не повторится!

— Правила ты знаешь.

Доран покорно опустил на пол и начал отжиматься.

— Раз Юхэ, два Юхэ...

Досчитав до двадцати, он выпрямился. Макс и Даби уже отошли, болтая о чем-то.

— Ну что, Доран, — заговорила Мичира, протягивая ему воду, — как тебе первое посещение Далан-Кина?

— Столько всего повидал! Сразу и не расскажешь.

— Посещал лаборатории?

— Да, и видел столетнюю лиственницу!

— Она, должно быть, еще подросла, — протянула Мичира. Было ясно, что и она тоже ее видела раньше.

— А вы чем занимались? — поинтересовался Доран, растягиваясь.

Мичира кивнула на Эргиса и Ханая, прохлаждавшихся неподалеку:

— Вот эти играли в аркады.

— Между прочим, мы участвовали в исследовании, — с важным видом поправил Эргис. — В центре нейробиологов проходят исследования по теории нейронных ансамблей. И мы записались как испытуемые.

— Для экспериментов по безошибочному обучению, — подхватил Ханай с довольным видом.

— Ага. Будем щелкать сложные системы как орешки!

Мичира скептически усмехнулась, не веря им.

— А ты что делала? — обратился Доран к ней. — Была на лекции?

— Да, по последним разработкам. Неплохо бы внедрить кое-что в наши комбинезоны.

— Лазерный меч! Лазерный меч! — скандировал Ханай.

— Я подумаю об этом, — отозвалась Мичира, давая понять, что даже не станет пытаться.

— Давай, Доран. Все вместе мы ее уломаем, — и тот снова заскандировал. — Лазерный меч! Лазерный меч!

— Лучше посмотрите на это, — Мичира показала им планшет.

На нем транслировалась прямая запись с одного из дронов. Он летал над каменистой местностью. Мичира увеличила масштаб изображения, и теперь они могли разглядеть прекрасное создание с полосатой шкурой.

— Это тигр?

— Да.

Тигр вышел на влажную скалу, прищурился и подергал ухом. Идти дальше он не стал — дождь уже прошел, но не до конца. Гордый хищник лениво разлегся и начал умываться.

— Я участвую в проекте по восстановлению их популяции.

— И как ты участвуешь?

— Каждый месяц вкладываюсь поинтами. А еще голосую, вношу идеи по кедровым

лесам, где обитают тигры. Ты тоже можешь выбрать научный проект. На официальном сайте найдешь длинный список. Просто зарегистрируйся и нажми “участвую”. Но мой совет — выбирай не самый популярный проект, а тот, который ты лично считаешь необходимым.

— Я пока коплю на биопротезы, — Доран почесал затылок. — Но обязательно посмотрю проекты по очистке океанов.

— Звучит неплохо, — одобрила Мичира, убирая планшет.

Доран покосился на геоботаника и координатора, которые разговаривали в стороне.

— Только не рассказывай Макс, хорошо? Он наверное расстроится.

Мичира понимающе улыбнулась.

— Да, расстраивать его не хотелось бы. Наш самый лояльный клиент. А еще очень надежный человек.

— И совсем не выглядит как геоботаник, — добавил Доран не без зависти.

Мичира развела руками.

— Макс не любит ограничения и стереотипы. Ты, наверное, уже и сам понял это. Кстати, тебе бы тоже не помешало сходить на какую-нибудь лекцию. Например, про киберпротезированию. Это полезно.

Доран с сомнением пожал плечами.

— Если честно, я кинестетик. Слушать лекции не для меня.

— А вот и ограничение, — подметила та.

— Просто я думаю, что человеку лучше заниматься тем, что у него получается лучше всего... А ты из какого класса?

— Ты не знал? Почти все мы из физического.

— Даже Ситим?

— Нет, у него был какой-то спецкласс, — Мичира искренне задумалась. — Что-то связанное с управлением или что-то вроде того... Но он его бросил.

— А мне Ситим рассказывал, — заговорил Ханай, — что бросил спецкласс по ювелирному делу.

— А мне, что по ксенобиологии, — подхватил Эргис.

Доран удивленно вскинул брови.

— Какой у нас разносторонний диспетчер, оказывается.

— Ага, — хмыкнул Эргис. — Разносторонний врунишка,

— Может, он не врал. И его действительно выгнали из всех этих классов, — заметила Мичира. Доран так и не понял, она это серьезно или шутит.

— Мичира! — прогудел Макс, раскрывая руки для объятий. — Как прошла лекция?

— Было интересно, — она обняла мужчину. — Видела твой подснежник. Очень красивым получился.

Макс зарделся.

— Надеюсь, доставите его в целости и сохранности... И это тоже, — он оглядел цилиндр. — Клиент придирчивый, но вы же самые быстрые, верно? Надеюсь, успеете в срок.

— Сложно сказать, — донесся голос Даби из-за цилиндра.

— Что ж, Кирай-Доран, приятно было познакомиться! — сказал Макс и крепко пожал ему руку. — Тебе предстоит нелегкий путь обратно. Но Даби верит в тебя. Поэтому не оплошай.

— Так точно, — Доран постарался не скривиться от болезненного хруста в своих пальцах.

Доран взялся за фиксаторы. Даби настроила устройство САТА.

"Может, сделать полегче? Всё-таки лететь почти восемь часов..." — подумал Доран, поднимая и опуская груз в руках.

Он обернулся, чтобы позвать Даби, и увидел, как Макс взял её под локоть и наклонился к ней.

— Чуть не забыл... Мне сообщили, что два дня назад между Таллаком и Юхэ неизвестная банда напала на транспортную команду категории "В". Они чудом отбились благодаря плохой видимости.

Даби наклонила голову.

— Описание нападавших?

— Вооружены крюк-захватами и "жабой".

— Инди-сети?

— Не упоминались. Это всё.

— Ясно. Спасибо за сведения.

Доран напрягся. Он знал, что на транспортные команды сталкиваются с маргиналами. И даже приходится вступать с ними в бой. Но всё равно ему бы не хотелось оказаться лицом к лицу с вооружёнными грабителями в небе. Доран передернулся, вспомнив визжание бензопилы. Да уж, симуляции ему хватило.

Даби прошла мимо него, но ничего не сказала. Доран с ожиданием следил за ней. Вот координатор обходит Ханая и Эргиса, которые беззаботно растягивались. Затем садится на скамью, пока Мичира неподалеку проверяла свой пояс. Даби с расслабленным видом пила из бутылки воду.

— Надеваем шлемы, — сказала она.

И это все? Разве она не собирается перенести полет или поменять маршрут?

"Должен ли я сказать ребятам об опасности?" — подумал Доран, но его поток мыслей сбил голос, раздавшийся из динамиков шлема:

— *14 часов 27 минут по местному времени, — это был диспетчер Ситим. — Все еще облачно, ветер северо-западный, 10 метров в секунду. Ожидаются осадки. Так что повеселитесь там!*

— Выдвигаемся, — велела Даби. — Мы итак отстаем по времени, так что пошевеливайтесь.

Доран не верил ушам. Как будто ничего не произошло!

— Эй, подождите... — начал было Доран, но Эргис толкнул его с веселыми подбадривающими криками. Ребята встали перед гермозатвором.

— Удачи, ребят! — крикнул Макс.

Створки гермозавтора разошлись в сторону, и перед ними показался тоннель, похожий на тот, через который они заходили внутрь.

— Наперегонки! — вдруг крикнул Ханай, и он с Эргисом рванул к свету.

Рефлекторно Доран побежал за товарищами, забыв, что у него груз. Вперед вырвался Эргис — он с восторженным криком пробежал по тоннелю и спрыгнул вниз. Доран следом за ним. Огромный цилиндрический груз, благодаря САТА весивший всего 10 килограмм, тут же потянул его вниз. Никаких стен, стекол и узких тоннелей — вокруг только открытое пространство и свобода.

— *Покидаете станцию Далан-Кин в 14 часов 30 минут ровно, — докладывал Ситим. — Ваш полет наверх начался. Крепитесь.*

Пока остальные из “Хараначчи” легко взмывали вверх, Дорану пришлось делать дугу и постепенно набирать высоту. Он чувствовал, как вингпек за плечами потихоньку тяжелеет и тянет его к небу, подальше от земли.

Доран опустил взгляд, чтобы еще раз бросить взгляд на эти леса и долины, на самую землю предков. Каково это, пройти по настоящей первозданной траве?

Отогнав эти мысли, Доран поднял голову, к небу, к своей команде, и устремился к ним.
— *Помните о линии, не увлекайтесь,* — предупреждал Ситим.

“Хараначчи” летели аккуратно над первой оборонительной линией. Если они опустятся на хоть на два метра ниже — получают штраф и предупредительный штамп в лицензии полетов.

Отряд “Кэгэ” в угольно-серых комбинезонах неспешно появились из-за облаков. Доран не видел их лиц и не мог их точно различить. Но вон тот, что летит впереди всех, вне сомнений, лейтенант Кэхтимэ. Глайдер поменьше, что спокойно летит за ним, должно быть та девушка с челкой, Кэт. Та, которая быстро маневрирует и дерзко набирает высоту, смуглая Нария с тугой косой. А самый здоровый солдат, неспешно следующий чуть в стороне, Бэрген.

“Кэгэ” неспешно поравнялись с ними. В то время как “Хараначчи” посторонились, позволив им окружить Дорана и просканировать груз.

“Да сколько можно проверок?” — подумал Доран. — Вряд ли мы успели что-нибудь сделать с грузом за те несколько минут, что мы вылетели из станции”.

Лейтенант Кэхтимэ показал большой палец руки, подтверждая, что всё в порядке. Отряд “Кэгэ” проводил их до воздушной границы далан-Кина, и там они распрощались.

— *Доброго пути,* — пожелал лейтенант Кэхтимэ по общей линии.

— *Доброй службы,* — отвечала Даби-Дэл.

“Хараначчи” полетели дальше, покидая воздушное пространство Далан-Кина. А “Кэгэ” остались у линии, Интересно, что они будут теперь делать? Доран видел, как “Кэгэ” рассыпались, но не в разнобой, как обычно делают “Хараначчи”, когда летят без груза. Каждый из солдат полетел в своем четком направлении. Видимо, будут облетать периметр и охранять покой Далан-Кина.

Доран с товарищами миновали долины, склоны, узкую линию светлого песчаного берега, который переходил в черный океан. Тут они начали набирать высоту, поднимаясь все выше к облакам. Словно следуя пути предков, которые 200 лет назад покинули Землю.

А великолепный в могучем спокойствии, океан остался омывать возрождающуюся сушу. Ему не было дела до них, людей.

DR-1-COS-VI-06-019

Глава 20. Цена доверия. Часть 1

Подниматься вверх всегда тяжелее, чем падать. Особенно с грузом. Особенно в дождь.

Координатор попросила диспетчера предупредить клиента — Центр Экопланирования — о задержке. Сейчас “Хараначчи” в формации змеи летели друг за другом. Даби вела, за ней сразу Доран с грузом, и Ханай с Эргисом замыкали. Мичира, как сама маневренная летала вокруг, проверяя обстановку.

Доран продолжал прокручивать в голове тайный разговор Макса и Даби. Еще в Далан-Кине, до их вылета, ученый геоботаник сообщил ей про недавнее нападение на перевозчиков. Почему Даби не сообщила им?..

“Надеюсь, она знает, что делает” — подумал Доран, крепче сжимая ручку цилиндра.

Ханай поравнялся с ним.

— А ты знал, что я изначально тоже был грузовым?

— Ты?

— Ага, но недолго. Позиция гарда подошла мне больше, — подумав, он добавил. — Как-то я тоже летел с Далан-Кина в дождь. Так что не завидую тебе.

— Эргис, ты тоже был грузовым? — Доран опустил взгляд в поисках парня, но тот пронесся рядом, набирая скорость.

— Нет, когда я пришел, им уже был Эхен! — он легко выделял кульбиты в воздухе.

“А-а, тот парень, который накопил на жилье и решил уйти”, — вспомнил Доран.

— Он, конечно, был пониже тебя. Но выносливым, как медведь.

— Если честно, я думал, он умер во время перевозок, — сказал тот.

— Что, новенький, испугался?

Доран не видел лица Эргиса, но знал, что он ухмыляется.

— Если бы испугался, то не был бы здесь, — парировал Доран.

— *Станция Юхэ вызывает*, — донёлся голос Ситима из динамиков.

Из-за облаков появился Мичира. Потихоньку она сокращала расстояние между ними, нагоняя их по ровной дуге.

Это означало, что скоро остановка.

— Ну, как там погода в Юхэ? — вредничал Эргис.

— *Идеальная, благодаря Центру контроля метеорологии. В моем кресле сидится комфортно, а горячий рис с говяжьими ребрышками пахнет изумительно... Если вам интересно.*

— Не интересно, — отрезала Даби. — Говори, что должен.

— *Двести метров до станции Таллак. И да, кстати, получено подтверждение о регистрации Кирай-Дорана в реестре посетителей.*

— Отлично. Тратить время не будем, — заметила координатор.

Дорану и самому не хотелось снова скучать в зале ожидания, как это было с Далан-Кинем. Вскоре “Хараначчи” увидели жилую станцию, висящую перед ними посреди неба. Даби вела их прямо к ней. И хотя они поднимались снизу, но сейчас подлетали сбоку. Видимо, чтобы приземляться было удобнее. Диспетчер как обычно сообщил о пересечении воздушного пространства станции.

На этот раз их встретил отряд солдат в белых экзо-комбинезонах и со сканерами. Изможденный Доран мысленно молил, чтобы они поторопились.

Доран про себя подметил, что солдаты Таллака не такие грозные и серьезные, как у научного Далан-Кина или более закрытой Юхэ. Наверное, для них это такой же скучный, но необходимый процесс каждодневной рутины, как и для самих перевозчиков.

После проверки груза, солдаты дали им добро.

— Диспетчер? — позвала Даби.

— *Контрольная служба таможни Таллака готова вас принять*, — лениво сообщил тот.

На посадочной площадке их встречала группа людей со специальной тележкой для груза.

Доран, тащивший 10-килограммовый цилиндр, сбросил скорость двигателей, — нельзя было повреждать груз при приземлении. Пока остальные “Хараначчи” плавно опускались на выделенную им платформу, он завис над тележкой. Крупный цилиндр покачивался в его руках, и его трудно было расположить сразу как нужно. Таможенники давали ему сигналы и что-то кричали. А когда Доран спустился достаточно низко, они сами подперли цилиндр по бокам, чтобы он не качался и оказался боком на тележке.

Доран медленно опускал цилиндр, стараясь никого не задавить, пока груз не оказался в нужном положении. Внутри него что-то едва слышно перекачивалось.

Таможенники показали ему большой палец руки.

Доран встал обеими ногами на твердую поверхность и выдохнул. Даби-Дэл открепляла САТА, а Мичира помогла Дорану снять фиксаторы, с помощью которых он нес цилиндр в полете. Они отошли, позволяя таможенникам выполнить свою работу. Быстро и энергично они принялись облеплять груз наклейками, обливать его дезинфицирующими растворами, сканировать и что-то записывать. Самый главный из них завел беседу с Даби, о непогоде, Далан-Кине и в целом последних новостях.

Доран выпрямился и расправил плечи. Мышцы спины и рук затекли и налились тяжестью. Голова раскалывалась.

Наложили на груз отметку Таллака, работники укатили его прочь.

Даби осталась переговариваться с главным таможенником. Команда последовала к лифту. Их ждала проверка, регистрация и перекус с отдыхом в Перевалочном пункте.

— Кирай! — позвала Мичира, когда они уходили с регзала, сдав шлемы и куртки. — Советую зайти сюда. Будешь свежим, как огурчик.

Она отправила ему ссылку на физ-теру и QR-код.

— Именно то, что мне нужно, — обрадовался Доран, разминая затекшие плечи.

— Нам ты нужен здоровым, — сказала Мичира. — Только не задерживайся. У тебя сорок минут.

Вместо перекуса Доран проглотил порцию витаминных концентратов и побыстрее отправился к зданию физ-теры, расположенному совсем рядом с фуд-кортом.

В ресепшене сидела улыбчивая женщина с сеточкой в рыжих волосах. Звучала расслабляющая музыка. Здесь не было никаких острых углов или ярких цветов. Все приглушенно, спокойно, даже мониторы и терминалы стилизованы под текстуру дерева.

— Добрый день, — работница просканировала протянутый ей QR-код. — Оу, “Хараначчи”? Наш постоянный клиент. Как обычно, 30-минутный восстанавливающий массаж для спины? Вы предпочитаете аромат кедра, я правильно помню?

Она говорила так быстро, и в то же время настойчиво, что Доран опешил.

— Эм... Я здесь в первый раз.

— Ох, прошу прощения. Минутку. Та-ак... Кирай-Доран, — прочитала она с

монитора. — Вижу...

Он догадался, что работница читает его доступную историю лечения. Но вида не подала, ничего не сказав о протезах.

— Я подобрала вам индивидуальный каталог. Вот здесь список. Рекомендую те, которые повышают работоспособность и концентрацию внимания.

Она развернула к нему монитор с открытой вкладкой. Это было меню на несколько страниц с подробным описанием благовоний и их воздействия на организм. А также изображения, лицензии и разрешения. Вчитываться во все это у Дорана не были ни желания, ни сил.

— Давайте как обычно.

— Тогда аромат кедр, — работница засветилась в дежурной улыбке и вручила ему тёмно-красную палочку из стекла. — Вас проводят до капсулы.

Рабочий дрон повёл Дорана по чистому белому коридору к огромному помещению, залитому солнечным светом. Пол и потолок были из дерева, а вот стен нет — лишь море.

Конечно, никакого моря в Таллаке не было. Доран сразу понял, что это круговая установка из широкоформатных экранов. Их выдавала некая ровность, двумерность. И это пространство — лишь очередная качественная иллюзия.

По залу растянулось несколько рядов из герметичных вытянутых капсул. Некоторые были закрыты, у некоторых задраны крышки. Между рядов ходил обслуживающий персонал, проверяя работу капсул и что-то отмечая у себя в планшетах.

Посетителей было достаточно — кто-то только заходил в капсулу, а кто-то уже покидал её. Похоже, многие приходили сюда постоянно, поскольку делали всё самостоятельно и никому не мешал. Люди разговаривали тихо, даже ходили чуть ли не на цыпочках.

Доран нашёл свободную капсулу и приложил палочку к дисплею на крышке. Дисплей засветился, обрабатывая данные. Появилась надпись:

Корпоративный заказ 8297-90.

Добро пожаловать, “Хараначчи”, категория “Б”!

Восстанавливающий массаж спины с ароматом кедрового леса.

Нажмите “ДА” для начала сеанса.

Нажмите “ОТМЕНА” для изменения заказа.

Нажав кнопку “ДА”, Доран снял ботинки, забрался внутрь и устроился в мягком салоне капсулы. Крышка плотно закрылась.

Внутренние стенки засветились приглушенным зеленым свечением. Места в салоне хватало, можно было даже вытянуть руки и перекачываться.

Когда Дорану отрезало ноги, ему иногда назначали курсы физиотерапии. Они не слишком то помогали, но парню нравилось менять больничный номер на тихие уединенные залы, где его оставляли в покое.

Доран закрыл глаза и решил помедитировать, очистив голову от мыслей. Глубокий вдох, три секунды, глубокий выдох. Терпкий бодрящий запах леса наполнил все вокруг. По телу разливалось приятное, щекочущее тепло. Его размеренно укачивало, как в люльке.

Когда спустя полчаса крышка массажной капсулы открылась, голова Дорана больше не болела. Он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим, как после длительного качественного сна.

Тонкий юноша с планшетом в руке склонился к нему.

— Здравствуйте. Позвольте задать пару вопросов.

— Позволяю, — Доран с наслаждением потянулся.

— Опишите свое отношение к сеансу по пятибалльной шкале.

— Пять из пяти!

— Спасибо за ответ. Опишите удобство капсулы по пятибалльной шкале...

Соседняя капсула противно пискнула, крышка засветилась красным, затем резко откинулась. В расслабленной тишине зала это было подобно раскату грома. Все обернулись в сторону шума.

Из капсулы выпрыгнул крепкий парень. Длинные светлые волосы собраны на затылке, на шее сверкнул серебряный амулет на цепочке. Парень не обращал внимания на окружающих — он что-то читал на своем телефоне и торопливо натягивал ботинки.

Доран удивлённо присмотрелся к нему. Ботинки были высокие, на толстой подошве, предназначенные для приземления с большой высоты...

Совсем как у него.

К светловолосому парню тут же засеменяла девушка с планшетом, на её лице читалось беспокойство.

— Здравствуйте, — прошептала она взволнованно. — Могу ли я узнать, по какой причине вы приостановили сеанс?..

— Я не хотел. Но у меня экспресс-заказ, — парень обулся и спешно направился к выходу.

Доран провожал его взглядом. Он только что сказал “экспресс-заказ”? Да и обувь, типичная для глайдера. “Так он тоже из транспортировок?” — мелькнула у него мысль.

— Опишите довольство ароматом...

— Пять из пяти, — Доран встал. — Извините, я пойду.

— Спасибо за ответ. Продуктивного дня.

Задерживать было нельзя. К тому же, а вдруг по дороге в регзал ему встретится еще одну команду перевозчиков? Интересно, какой у них символ... Неясыть? Свиристель?

Доран боялся, что опять опоздает на общий сбор. Но когда он прибыл в регзал, Ханая и Мичиры еще не было. Эргис уже прошел сканер-арку и сейчас стоял, с упаковкой фруктовых тянучек в ладони. Даби стояла неподалеку, скрестив руки на груди. Никого больше в зале не было.

— Ну, как массаж? — спросила координатор, когда Доран прошел охранников и подбежал к ним.

— Лучше не бывает! — Доран огляделся.

— Это хорошо. Но компания оплачивает только четыре сеанса в месяц.

— Я запомню. А кроме нас здесь никого нет?

— Мичира и Ханай сейчас подойдут, — только и ответили ему.

Эргис угостил его тянучками. Доран отправил в рот малиновую конфету.

— А я видел одного парня, с комбинезоном как у нас, — рассказал он с набитым ртом. — Он тоже был в физ-тере.

— Многие туда ходят, — пожал плечами Эргис.

— Просто из всех команд я видел только “Элию” и “Хотой”. Что если он из “Хотой”?

Эргис тут же оживился.

— Думаешь? А как он выглядел?

Доран описал его.

— Если у них тоже заказ, то мы можем вылететь в одно время! — воскликнул Эргис с нескрываемым восхищением. — Всегда хотел полетать с кем-нибудь из категории “А”. Мне почему-то кажется, что мы побьем их в скорости. Верно, Даби?

Та не ответила.

— Эй! — Эргис замахал руками. — Вы где были?

Доран повернул голову и увидел, что к ним идут Ханай и Мичира.

— В городе начинается фестиваль масок, — ответил Ханай.

— Люди вышли на гуляния, — подхватила Мичира. — Улицы так красиво украшены!

Жаль, что мы не можем остаться.

— Как-нибудь в следующий раз, — пообещала Даби. — Мы не можем задерживаться.

Шевелись, грузовой.

— Да, так точно, — спохватился Доран.

Забрав груз у таможни, они вышли на уже знакомую площадку. К непомерной радости Дорана, дождь уже прекратился, но облака оставались темными, окружая Таллак. Перепроверив груз и комбинезоны, “Хараначчи” взлетели прямо в хмурое небо.

— Я внес коррективы в маршрут, — сообщил Ситим. — Отправляю координатору.

— Значит, мы можем успеть? — обрадовался Ханай.

— Ох, лишь бы! Не хотелось бы выплачивать неустойку из-за нарушения сроков, — сказал Эргис.

Из-за облаков появилась Мичира и подняла сжатый кулак, привлекая внимание.

— Дайте дорогу, — сказала она.

Доран опустил взгляд и увидел, что к ним со стороны Таллака летит глайдер. Одетый в темно-зеленый комбинезон, со шлемом и вингпекем за плечами, а под мышкой зажат небольшой чехол из черной стали — груз! Система опознала перевозчика как ЭГ-00, категория “Д”.

Ханай и Эргис на всякий случай поравнялись с Дораном, напряженно следя за чужаком. Но тот легко обогнал их и поднялся выше.

— Ты о нем говорил? — спросил Эргис. Доран закивал.

— Да, это был он.

— Ты уверен?

— Я успел разглядеть его лицо.

Да, то самое. Нахмуренные брови, серьезный взгляд. Чужак уже скрылся в облаках. Где же его товарищи по команде? Может, они скрываются в грозových облаках...

— Он не из “Хотой”, — произнес Эргис. — Просто одиночка.

— Поэтому у него порядковый номер был 00? — протянул Доран. — Я думал, что бывают только команды.

— Таскать грузы можно как угодно и в любой численности, — объяснила Даби. — Но только представь, что ты отвечаешь за груз совершенно один. Тебе нужно быть координатором, составлять маршрут, самому договариваться с клиентами. И защищаться тоже придется в одиночку. Если с тобой что-то случится в небе, никто не подхватит и не подстрахует.

Доран вспомнил, как при подлете к Таллаку Ханай уснул, и Мичира поймала его в воздухе, помогая выровнять положение. Да, иметь товарищей по команде лучше, чем полагаться только на себя.

— Одиночки перебиваются в категории “Д” и “Г”, — продолжала Даби. — Для того,

чтобы брать грузы категории выше, нужна команда численностью в четыре человека. Иначе не выжить. Да и не доверяют клиенты крупные заказы одиночкам. Команды надёжнее.

Доран был согласен с этим.

— Кстати, он летает дольше, чем мы, — подметила Мичира.

— Вы знаете его? — заговорил Ханай.

— Сталкивались пару раз, но лично не общались.

— И он всё ещё в категории “Д”? — не поверил Эргис. — Там ведь только мелкий груз.

И сколько же перевозок ему нужно совершать, чтобы прокормить себя?

— Должно быть, все эти пять лет он пашет, как проклятый, — с сочувствием протянула Мичира.

— Может, у него нет выбора, — сказала Даби.

Пока они летели к Таллаку, Эргис и Ханай играли в камень-ножницы-бумага. Кто проиграл, тот получает пинок. В воздухе, конечно, особо не больно не ударишь. Но всё равно выглядело весело. Доран тоже хотел бы поучаствовать, но его руки были заняты грузом. Что ж, такова участь грузового.

Доран всегда гордился своей выносливостью, но до Дийодэ он вымотался. Долетев до станции, он попросил у Даби-Дэл разрешения на сон. Было немного стыдно, потому что никто кроме него не устал. Эргис проводил его до капсульного отеля, потом побежал в аркадную галерею, что была неподалеку. Доран же сразу завалился спать.

— Выглядишь не очень, — прокомментировала Мичира, когда они встретились в регзале час спустя.

— Мой первый вылет длился пяти часов. А этот в четыре раза дольше, — Доран протер лицо. — Потом станет легче... наверное.

— Не станет, — возразила Мичира. — Но ты привыкнешь.

Когда Доран присоединялся фиксаторами к грузу, ему ужасно захотелось избавиться от него. Вот бы сдать его поскорее центру Экопланирования, потом завалиться домой и нормально отоспаться! Сходить в аркадную или сделать пробежку по парку... Доран встряхнул головой, отбрасывая эти мысли. Работа. Сейчас важна только работа.

Дождь, как назло, снова заморосил. Все берегли силы и не разговаривали, держась рядом. Никаких больше остановок, теперь они летят до конца. Впереди их ждала родная Юхэ. Поэтому все были серьёзны и сосредоточены.

Измощенный грузовой летел чуть ниже остальных. Он глубоко дышал и старался отстраниться от собственной усталости. Иногда по протезам ног проходила неприятная дрожь. Наверное, от чрезмерных нагрузок в воздухе.

— Диспетчер, — не выдержал Доран. — Сколько там осталось? Час?

Ситим не отвечал.

"Засранец! — сверкнула злая мысль. — Небось опять обжирается в своей диспетчерской, игнорируя наши запросы!"

Краем глаза Доран заметил движение — к нему на полной скорости неслась Мичира. Наверное, хотела что-то сказать.

— Что... — начал было Доран, но Мичира со всей силы врезалась в него.

Дорана с грузом завертело, цилиндр больно ударил по коленям. Но парень быстро выровнялся. Что это было? Не может быть такого, чтобы самая маневренная из “Хараначчи” не заметила его, даже в облаках...

— Мичира, ты чего? — выдохнул Доран, ища глазами ребят. Но его окружали только плотные облака.

Мимо парня что-то просвистело.

Доран вздрогнул и снова огляделся. В этот момент он увидел, как Мичира летит вниз, путаясь в сетях. Они искрились, как будто...

Заряжены электрическим током!

— Мичира! — не раздумывая Доран спикировал за девушкой, забыв о грузе. Надо помочь ей!

Снова движение слева, но Доран ловко увернулся в воздухе.

Развернутая сеть, шипя и рассекая воздух, пролетела мимо него. Кто-то целится в него! Адреналин подскочил в крови. Мичиры не было видно, он упустил её?

Маргиналы. Это могли быть только они.

— Нас атаковали! — завопил Доран, пытаясь найти глазами хоть кого-нибудь из товарищей. — Ребята!

— *Грузовой, не паникуй.*

Но голос диспетчера только разозлил Дорана еще больше.

— Как ты их не заметил? Чем ты занимаешься вообще?!

— *Захлопнись и лети вверх.*

— Но Мичира...

— *Я сказал: лети! Координатор, у них инди-сети...*

Он никого больше не слышал, только иногда голос Ситима доходил до него, и то обрывками.

Конечно же, маргиналы заблокировали им связь! Чтобы разделить и дезориентировать.

А ведь Макс предупреждал их! А эта Даби...

Доран стиснул зубы и полетел вслепую, не понимая что происходит. По данным на визоре шлема можно было определить направление, но стоит ли им верить? Мичира говорила, что маргиналы умеют взламывать их программы. Доран опустил взгляд, надеясь увидеть девушку, целую и здоровую. Но он был один.

“Черт подери!” — парень сжал фиксаторы и набрал скорость. Облака расступились перед ним.

Сердце Дорана ухнуло куда-то вниз.

Он летел прямо в разинутую пасть металлического чудовища.

DR-1-COS-VI-07-020

Глава 21. Цена доверия. Часть 2

Когда грозовые облака, клубясь и извиваясь, расступились перед Дораном, он увидел десантный корабль, больше похожий на металлическое чудище. Невероятно уродливое, старое воздушное сооружение маскировалось под проливным дождем. Издалека заметить его было попросту невозможно.

Его передняя корма хищно раскрылась, и он выплюнул что-то, как жаба свой язык. Раскрытая сеть нацелилась на Дорана, словно ладонь великана. Но парень сиганул влево. Даже несмотря на груз в его руках, ему удалось увернуться.

Инди-сеть пролетела над ним, злобно шипя искрами заряда.

Схватив пустоту, она повисла и начала затягиваться обратно в пасть корабля. Внутри него что-то усиленно трещало и стучало.

Доран понял, что не будь у него идеальной реакции, выработанной в физическом классе, то сейчас он был бы уже заложником во чреве вражеского корабля! Сердце в груди бешено колотилось. Он нырнул под корабль, не веря происходящему. Парень знал, что быстрее судна и сможет уйти. Но где же остальные ребята? Его намеренно отрезали от них, как грузового? Конечно, главная цель маргиналов — цилиндр в его руках. А как же Мичира?

Доран выругался сквозь зубы. Если эти бандюганы навредят кому-то из “Хараначчи...

Но думать нет времени. И так видимость плохая, дождь мог усилиться. Нужно найти своих и улететь побыстрее.

Парень уже достиг хвоста корабля и нырял в облачную гущу, как что-то накрыло его сзади. Раздалось сухое “щелк”. И в ту же секунду Дорана сильно встряхнуло.

Зрение резко пропало. Дыхание спёрло, а пальцы, сжимающие груз, сжались в судороге. На визоре замигали помехи.

Внимание! Перегрузка сети

Возможны перебои в работе системы

По телу Дорана снова пробежался заряд тока, и ему свело челюсть. Мысли смешались, кости резко заныли. Он ничего не видел и не слышал. Но краем сознания понял, что попал в сеть.

И теперь летит вниз.

Мы лишь тело, лишь реакции нейронов мозга на внешние раздражители. И как бы мы не хотели, сколько бы ни тренировались и медитировали, мы никогда не будем чем-то большим.

Сознание никогда не победить рефлекс тела.

Возможно, это длилось лишь секунду. Или чуточку больше.

Но именно на этот период времени Доран перестал быть Дораном. Он превратился в дергающееся от ударов тока тело, что пытается вытерпеть боль и выжить.

Но это прекратилось так же внезапно, как и началось.

Восприятие мира возвращалось к нему. Он все еще ничего не видел, но слышал — собственное сбивчивое дыхание. А также чувствовал, как падает вниз, утягиваемый грузом. К горлу подступала тошнота.

К счастью, ног он не чувствовал. Видимо, от перегрузки протезы просто-напросто отключились. А вот спина болела и ныла.

Система комбинеzona переагружалась. По визору шлема ползли дождевые капли. Но цифры и надписи уже светились на нем. Да, по всем показаниям Доран падал. Но пострадавший мозг отказывался что-либо делать с этим.

Кто-то схватил его под локоть и потянул.

— Живой, новенький? — совсем рядом, сквозь помехи связи.

Это был Ханай.

— Поря... — голова Дорана слабо болталась на плечах.

— Включай, двигатели! Ты меня слышишь? Эй!

Доран выполнил приказ скорее рефлекторно, чем осознанно. Дрожащие пальцы сжались в кулак, нащупав кнопки на ладонях. И вингпек за его плечами ожил, стал тяжелее и подтолкнул его вперед.

— Держись! — Ханай потянул его в сторону.

Над ними просвистела, треща искрами, очередная сеть. Маргиналы все еще пытаются их поймать! Закидывают снасти, как рыбаки в реке. Но добыча была проворнее. Ханай, второй по маневренности в “Хараначчи”, легко уводил грузового от маргиналов.

— Ми... ши... — промямлил Доран. Язык его не слушался.

— Груз у нас, — сообщил Ханай по линии связи.

Сквозь шум и помехи едва различались голоса — ругался Эргис, плевалась проклятиями Даби.

— Носом к Юхэ, и проваливайте! — рывкнула она. — Диспетчер, что там с разрешением?!

— *Запрос отправлен*, — тут же отвечал Ситим. Доран впервые слышал его действительно серьезный тон.

— Мишира... — наконец выговорил он, постепенно приходя в себя.

— Оглохли?! — мимо них пронеслась красно-черная молния. — Улетайте!

Это была Мичира-Арда. Жива и здорова, и даже больше — в ярости. Она неслась прямо в пасть чудищу, ловко уворачиваясь от выстрелов, что летели в нее. Доран никогда не видел ее настолько быстрой.

Залпы выстрелов вылетали из броневых башен, торчащих из корабля как шипы и наросты.

— Это... — Доран запнулся, от дрожи по телу.

— Удильщики, — сказал Ханай.

Доран и не думал, что в цилиндре от Далан-Кина есть что-то настолько ценное, что маргиналы организовали целую операцию. От этого возникало мерзкое чувство. Ведь сам Доран этого не знал.

Пасть корабля захлопнулась прямо перед Мичирой. Она резко развернулась и отлетела. Корабль Удильщиков медленно разворачивался под дождем, опять раскрывал корпус, прицеливаясь в нее.

— Наводка! — потребовала Даби.

Где координатор? Доран, которого все еще тащил Ханай, вертел головой. Но нигде не мог ее разглядеть.

— Установка БС-203 77-ого года, стальной корпус, — отчитывалась Мичира в полете. — Автозаряд, один наводчик.

Из пасти чудища снова выпустили инди-сеть, которая полетела точно в девушку. Но Даби спикировала вниз, наперерез ее траектории.

Один безошибочный удар, и сеть распалась в воздухе на две части. Даби уже метнулась к вражескому судну. Что-то сверкало в ее левой руке.

Доран затаил дыхание. Неужели это клинок?..

Видя опасность, корабль нырнул вниз. Но не успел хлопнуться, нет, “Хараначчи” гораздо быстрее.

Ухнул гулкий взрыв. Корабль Удильщиков содрогнулся. Пасть начала со скрипом отваливаться, как поврежденная челюсть.

— Так им и надо! — крикнул Ханай с азартом.

А Даби уже исчезала в облаках, уворачиваясь от разъяренного залпа выстрелов. Корабль, рыча и охая подобно неповоротливому зверю, повернулся следом за ней. Судя по всему, Даби уводила его подальше. А Ханай и Доран напряженно следили за этим... А зря — они все еще были в пылу боя.

Что-то пронеслось рядом с ними, задев Ханая.

Доран приготовился защищаться, но это была молниеносная Мичира.

— Группа захвата на десять часов! — выкрикнула она.

— Ублюдки! — ругнулся Ханай.

Доран проследил за его взглядом — темные точки летели к ним с другой стороны, стремительно сокращая расстояние. Их было человек 12–13, если не больше. А вот и сами Удильщики...

В памяти Дорана снова зазвучали бензопилы, режущие его руки... Но он встряхнул головой. Если будет драка — он будет сражаться за груз, как и в симуляции.

На таком расстоянии сложно было разглядеть врагов. Одеты в серо-коричневое тряпье, панцирные шлемы с выступающими подбородочными дугами, как челюсти у реальных рыб-удильщиков. Отряд маргиналов спешил к ним, и в руках у них были какие-то установки.

Мичира дала сигнал, подняв руку, и полетела влево. Ханай потянул грузового следом за ней. Они следовали приказу координатора — носом к Юхэ, летели вверх на максимальной скорости, к дому. Доран глянул вниз — Удильщики не отставали, но и нагнать не могли. Наверняка, их вингпеки оснащены хуже, чем у “Хараначчи”. Возможно, удастся уйти от них без боя...

— Им нас не нагнать, — сказал Доран.

— Значит, будут стрелять, — раздраженно бросила Мичира. — Инэрэ...

— Знаю, — тут же отозвался тот.

Ханай отпустил Дорана и сбросил скорость, переходя ниже и замыкая их. Теперь они летели змейкой. Таким образом он оказался между грузовым и Удильщиками. Неприятная догадка закралась в голову Дорана. Позиция Ханая — гард. Но это же не значит, что он будет живым щитом?..

— Где Эргис? — спросил Доран.

— Занят, — сплюнул Ханай.

Мичира резко сиганула влево, почти на 90 градусов. Доран едва успел среагировать и не отстать. Он был весь насторожен и заряжен адреналином. А цилиндр только мешал ему, качался и висел в руках буквально мертвым грузом. Мичира снова поменяла траекторию, на этот раз Доран отстал, но быстро нагнал ее.

— Три заряда! — вдруг выкрикнул Ханай.

Мичира свернула так быстро, что буквально исчезла у него перед глазами, растворившись в ливне. Доран метнулся вправо. Только после этого он услышал звук

хлопанья крыльев, словно к ним летит крупная птица. Затем рядом с ним что-то оглушительно разорвалось.

Ударная волна швырнула Дорана в сторону, он отлетел, вращаясь в воздухе. Фиксаторы груза больно вцепились ему в запястья. Он был готов к этому и быстро выровнялся.

“Осталось два...” — мелькнуло в голове.

Не успел он опомниться, как Ханай врезалась в него, снова уводя в сторону. Два взрыва раздались одновременно. На этот раз Доран их видел — огненные цветы медленно распускались в небе, окруженные черным дымом. Дождь не спешил тушить их.

“Они пытаются нас дезориентировать...”

— Срочно! — голос Даби в динамиках резал слух. — Разрешите активировать протокол самозащиты!

Ей никто не отвечал. Всю линию заполняли помехи.

Мичира вынырнула из черной пелены смога. Она была цела, экзокостюм выдержал. И теперь девушка летела наперерез Удильщикам, с фальшфайерами в руках. Вряд ли это атака, она просто выигрывала им время.

Ханай потянул Дорана вверх. Снова этот звук крыльев и взрывы, но уже гораздо ниже них. Ударная волна только слегка толкнула их, и парни продолжили полет.

Внезапно в динамиках раздался голос Эргиса:

— Перехват на три часа!

Трое маргиналов появились слева, из ниоткуда, словно поджидали их тут. Инди-сеть нацелилась на Дорана, но Ханай успел прикрыть его собой. Запутавшись в путях, он начал терять высоту.

— Ханай! — Доран ринулся за ним, но левый протез резко отозвался болью. Опустив взгляд, он увидел, что его ногу обвивал аркан. Удильщик, который держал другой конец веревки, уже летел к нему. Доран мог видеть, как переливаются светодиоды у него на шлеме.

— Черта-с-два! — он замахнулся цилиндром.

Металлический груз с мелодичным лязгом ударил маргинала, сбив его с траектории. Доран был очень рад слышать этот звук и видеть, как маргинал от боли хватается за шлем.

— Сдурел?! — мимо него пролетел Эргис, возмущенно всплеснув руками, затем схватился со все еще оглушенным маргиналом.

— Где ты был? — начал было Доран, но его прервал сухое “щелк”.

По телу снова прошелся заряд тока.

— Даби! — кричала Мичира где-то. На фоне слышались гулкие взрывы.

— Да черт побери! — прорычала Даби на линии. — Дайте гребаное разрешение!

Доносились глухие хлопки. Вспыхивали и угасали огненные цветы. Где-то вдали извергал из себя пулеметные очереди десантный корабль маргиналов.

И тут к линии связи подключился еще один человек. Ей ответил зычный, равнодушный мужской голос, незнакомый Дорану:

— *Разрешаю.*

Инди-сеть, покрывающая Дорана, выключилась. Он выдохнул, дрожа и не понимая, что происходит. Потом скинул с себя сеть и огляделся. Ханай летал рядом с ним, и у него из рукавов комбинезона торчали острые клинки. Видимо, достаточно острые, чтобы разрезать сети и арканы...

— Погнали! — Мичира появилась из облаков и устремилась к Дорану.

В её руках были пистолеты, и она целилась прямо в него.

— Что ты... — Доран не договорил — появившийся Ханай утянул его вниз.

Выстрелы донеслись над их головами.

Началась настоящая бойня.

Эргис и Мичира снова отстали, ввязавшись в перестрелку, но Ханай вывел Дорана из дымовой ловушки, по направлению вверх. Они набирали высоту.

Среди облаков, как хищная птица, виднелся силуэт корабля.

— Да чтоб вас! — Ханай заметил кого-то и оттолкнул Дорана.

Удильщики все не отставали на них. Размахистыми движениями Ханай разрезал арканы в полете, не дав им достигнуть грузового. Тогда удильщики кинулись уже врукопашную.

— Нужна поддержка! — выдохнул Ханай.

“Да что же такого в этом цилиндре?!” — со злостью подумал Доран.

Он был как мяч в баскетболе, каждая сторона хотела его заполучить и отчаянно вела борьбу.

Достаточно ускориться и исчезнуть в дожде он не успел — Ханай, который блокировал удильщиков, пропустил одного, и он вцепился в Дорана, повиснув на его спине. Пытается придушить? Или просто удержать, чтобы не улетел далеко?

Поскольку его руки были заняты грузом, Доран не мог достать врага за своими плечами. Зато он увидел, как к ним на полной скорости летит Даби. Острое лезвие в ее левой руке выделялось бледным отсветом.

Доран развернулся, специально подставив Удильщика спиной к ней. Секунда, удар, и Доран сбросил опешившего маргинала. Он падал, размахивая руками, а его вингпек, почти разрезанный пополам, искрился и вспыхивал. Наконец, Удильщик догадался раскрыть парашют.

Даби поравнялась с Дораном. В правой руке у нее дымился пистолет.

— Грузовой, слушай приказ, — сказала она. — Движки на полную и не оглядывайся. Предоставь всё нам.

Но Доран смотрел на ее левую руку. Точнее на то, как человеческое запястье переходит в острый узкий клинок из стали. Если у остальных оружие выходило из специальных красных наручей на рукавах, то Даби это было не нужно.

— Грузовой!

— Д-да, так точно, — опомнился тот.

“Биопротез, — думал он. — Клинок прямо в ее руке... Она тоже киборг, как и я”.

Показался Эргис. Он летел чуть ниже них и тревожно вглядывался в облака, как сокол в туманное утро.

— Снял троих, — сказал он. — Упустил еще четверых.

Он перезарядил пистолеты резко, даже с досадой.

— Не смей сходить с маршрута. Ты меня понял?!

— Так точно.

— Всё, пошел!

Даби развернулась к Эргису, с оружием наготове. Доран нажал на кнопки перчаток. Вингпек понес его вверх. На линии всё ещё раздавались обрывки приказов и ругательств. Ребята вели отчаянный бой с маргиналами, и всё ради одного — открыть путь Дорану.

Черт, если бы не треклятый груз, что сковывал ему руки!

— Не сходить с маршрута... Не сходить с маршрута... — твердил он себе сквозь зубы.

— *Грузовой*, — Ситим впервые за это время заговорил с ним. — *Ребята справятся. Но видя, что ты уходишь, эти ублюдки начнут действовать еще ожесточеннее. Им важна каждая секунда и каждый метр, что вас разделяет.*

— Да знаю я! Лучше скажи, кто-нибудь меня преследует?

— *Помехи, не вижу.*

“Какая от тебя тогда польза-то?!” — Доран глянул вниз.

Да, как он и думал, ему на хвост подсела пара Удильщиков.

— *Подпусти их ближе, потом увливай.*

— Не отвлекай!

— *Ты быстрее, но у них инди-сеть. Не заставляй их использовать ее, держись ближе.*

“Ага, конечно!” — Доран просто нажал на кнопки, выжимая максимум из двигателей. Вингпек за его спиной с готовностью зарычал, унося его выше, к Юхэ. Если он оторвется от них достаточно далеко, то никакие инди-сети его не доста...

Темнота накрыла его.

Что происходило в следующие пару секунд, Доран не помнил. Но когда очнулся, он уже был в руках у Удильщиков. Дорана крепко держали сзади за шею, не давая двигаться. На линии матерился Ситим.

Груз уже обматывали цепями. А один из удильщиков, достав болгарку, резал им фиксатор, что крепил руки Дорана к грузу. Искры летели во все стороны, отражаясь на черных визорах маргиналов.

Они явно торопились, и им чрезвычайно нужен был этот цилиндр.

Похоже, они не заметили, что грузовой пришел в сознание. Доран вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Возможно, от того, какое решение он примет сейчас, зависит не только судьба груза, но и его самого.

Он глянул вправо. К его шлему приставили пистолет, красноречиво давая понять, что сопротивления не потерпят. Удильщик, а точнее, удильщица (судя по миниатюрному тонкому телу) парила в воздухе и неотрывно смотрела на него, и только ждала повода выстрелить. Теперь, когда груз у них, Доран им был не нужен.

Он не видел их лиц. Да и не похожи они были на людей. Скрюченные, нервные, со старым снаряжением. Их вингпеки были крупные и тяжелые, со множеством проводом и клапанов, явно собранные из разных устройств. Даже пистолеты у них были не ионные, а плазменные, как в старину. Тем не менее, все это старое вооружение работало, и очень даже неплохо. Раз они смогли дать бой “Хараначчи” из категории “Б”. Маргиналов действительно не стоило недооценивать. Ребята из “Кэгэ” были правы...

“Я облажался”, — с досадой подумал Доран.

Они полностью разрезал правый фиксатор. Цилиндр повис на левой руке Дорана. Он стиснул зубы, когда Удильщик схватил его за свободную руку, больно заломив ее. Они приступили ко второму фиксатору. И Доран ничего не мог сделать.

Вот бы как-то отвлечь их, а может даже заговорить, пойти на сделку, или угрожать... Что сейчас мог Доран, с пистолетом у виска?..

Левый протез опять заныл от резкой боли. Доран дернулся, вместе с этим дернулась и удильщица с оружием.

— *Держись*, — голос Ситима срывался и исчезал. — *Я отправил запрос, так что...*

Раздался выстрел. Болгарка в руках у Удильщика подпрыгнула и упала вниз. Второй

выстрел. Сам удильщик вздрогнул, замер. Доран и остальные удильщики удивленно смотрели на него. Потом он медленно завалился вбок, падая.

Маргиналы сразу сообразили, что произошло. И тут же бросились врассыпную, мигом позабыв о грузе. Доран остался парить, с висящим на левой руке цилиндром. Он поднял голову.

Среди клубов дождя вылетела стая глайдеров, одетых во все черное, как вестники смерти.

Так вот кого маргиналы испугались — Солдаты Внешней Защиты!

Доран облегченно выдохнул и не мог сдержать улыбки. Он полетел им навстречу, чувствуя себя в полной безопасности. Они пришли спасти его! А кто бы сомневался?..

Если они здесь, значит Юхэ, его родной дом, совсем близко. Теперь все будет хорошо.

Обессиленный, избитый, Доран хотел им что-нибудь сказать, но не смог. Солдаты были в полной боевой амуниции. Идеальный непробиваемый экзо-костюм полностью увешан самым разным оружием — кобура с огнестрелом, пояс с гранатами, за спиной винтовки, в плечевых чехлах ножи, и это еще не все. Черные шлемы блестели от капель дождя, отличительные визоры в форме Т мигали красным. Удильщики трусливо растворялись в облаках, понимая, что враг превосходит его по всем параметрам.

Солдаты собрались в клин и спикировали вниз, мимо Дорана, даже не взглянув на него. У них было задание. И они его выполняют.

Доран был сбит с толку, но безошибочно узнал их нашивки и дизайн вингпеков.

Оранжевая молния на черном.

“Джайгар!”

DR-1-COS-VI-07-021

Глава 22. Цена доверия. Часть 3

Гул и треск. Металл и плоть. В пелене дождя, в небе, где негде спрятаться, шел воздушный бой между Юхэ и маргиналами.

Облака заливали вспышки света от выстрелов ионовыми пулями. Быстро, без суеты солдаты "Джайгар" распределились по периметру, разгоняя Удильщиков. Те улетали, не оглядываясь, спасая жизни. Ведь они прекрасно знали, что их ждет.

А вот десантному кораблю повезло меньше. Он скрежетал, пытаясь разогнаться. Но стая быстрых черных глайдеров преследовала его, обстреливая со всех сторон и добивая гранатами. Из башен уже не вылетали горящие линии пуль. Похоже, они израсходовали свои боеприпасы, пока гонялись за Даби и Эргисом.

Корабль взорвался изнутри и жалобно затрещал, разваливаясь на части. Теперь солдаты хищно и хладнокровно выжидали, когда экипаж корабля будет сбегать от огня, чтобы выловить их.

Доран с восхищением наблюдал за этим, паря в стороне. Как четко "Джайгар" действуют, ни секунды сомнений! Доведенная до совершенства стратегия, хладнокровие и уверенность в себе...

Для показушников, "Джайгар" были слишком хороши.

"Какими тогда должны быть спецвойска?" — пронеслась мысль в его голове.

Четыре черно-красных силуэта летели к нему.

— Я сохранил груз, — произнес Доран. — Все в порядке?

Ему никто не ответил. Груз висел на его левой руке, но Доран не чувствовал тяжести. Молча они полетели вверх, ведомые Даби и не убирая оружия. У каждого из "Хараначчи", кроме грузового, было по два пистолета и два выдвижных клинка. Доран летел последним и видел только, что у Мичиры и Эргиса комбинезоны в некоторых местах рассечены и искрят.

— Почти полночь. Тридцать метров до первой оборонительной линии, — заговорил Ситим в динамиках. — Теперь вы в безопасности, ребята.

У сетки, заряженной смертоносным током, их ждали. Солдаты на оборонительной линии всегда были напряженными и подозрительными, но сейчас их бдительность была уровнем выше. Их интересовал груз — что в нем такого, что маргиналы устроили дерзкую засаду?

А еще их интересовало вооружение "Хараначчи". Ребятам пришлось сдать им свои пистолеты и наручи с клинками прямо в воздухе.

— Когда мы сможем их забрать? — спросила Даби явно враждебным тоном.

— А зачем вам оружие в Юхэ? — отвечал ей солдат, который забирал у нее пистолет. Он резким движением откинул коробчатый магазин. — Тип снаряда?

— Огл-пули.

Солдат критически цокнул. Потом отдал пистолеты другому и кивнул Даби.

— Сдайте клинок тоже.

— Этот?

Даби подняла левую руку, у которой выше запястья начинался обоюдоострый блестящий клинок в 30 см в длину. Ей было достаточно одного взмаха, чтобы здесь и сейчас рассечь глотку солдату.

— Вам придется отрезать мне руку, — говорила Даби.

Дорану почему-то показалось, что она скажет: "Снова".

За непроницаемым черным визором не было видно лица солдата. Но его тон едва слышалась усмешка.

— Не забудьте предоставить для администрации Внешней Защиты отчет об использовании вашего биопротеза.

Доран ушам не верил. Их только что чуть не убили, где-то там внизу "Джайгар" устроили заварушку, а эти двое обсуждают бюрократию!

— Как тут забудешь, — Даби убрала клинок. Он втянулся внутрь ее руки, сменившись обычной человеческой кистью.

Наконец, их пропустили. "Хараначчи" пересекли сетку и набрали высоту.

И когда колонны облаков отступили, Доран увидел над собой прекрасное звездное небо. Миллионы огней освещали им путь. И на его фоне их ждала знакомая и такая родная станция. Юхэ.

Он дома! Теперь он действительно дома.

Команда полетела на точку доставки. Теперь Доран сполна ощутил тяжесть усталости. Обеими руками он держался за единственный фиксатор. Следом за Даби парень влетел в люк и поставил груз на заранее подготовленную тележку. Потом отсоединил фиксатор от цилиндра и выдохнул. Словно освободился от кандалов.

Его все еще била дрожь. Оба протеза ног сильно болели — удары током не прошли бесследно. Стоять Доран не мог, поэтому он просто оставил вингпек включенным и парил над полом.

— Вы опоздали, — услышал он чей-то голос.

Это был заказчик — худой мужчина с высокомерным выражением лица. Даби стояла перед ним, сдержанно сцепив руки за спиной.

— Плохие погодные условия, — отвечала она. — Видимость была ни к чёрту. Пришлось менять маршрут...

— И груз поврежден! Что это такое? Царапины?

Доран шепотом выругался. Точно, он ведь ударил им того маргинала, когда дрался... Получилось рефлекторно, он тогда и не подумал, что это оставит следы на цилиндре.

— Был... инцидент, — совершенно невозмутимым тоном произнесла Даби.

— Какой к черту инцидент в небе?! Врезались в челнок? — плевался ядом заказчик.

— Просим прощения.

Даби чуть повернула голову и бросила в Дорана ледяной убийственный взгляд.

"Меня ждет великая взбучка" — подумал он.

— К чему мне ваши отговорки? — заказчик отвернулся. — Выпишите им штраф за задержку. Мы люди занятые, ждать вас не обязаны!

— Вы правы.

— Тоже мне, категория "Б", — сварливо возмутился тот.

"Врезать бы тебе по роже..." — подумал Доран.

Руки у него дрожали, но этого холеного дрыща в костюма он бы уложил в легкую. А потом еще пару раз по носу, чтобы не строил из себя важного!

Доран встряхнул головой, успокаиваясь. Всё позади.

Цилиндр забрали. Ему все хотелось спросить, что в нем такого понадобилось маргиналам. Но слишком устал.

В блок они вернулись утомленными и разбитыми. Доран сразу уселся на коляску и только теперь выключил вингпек.

Всё так же в молчании они по очереди прошли диагностику. Никто серьезно не пострадал — комбинезоны приняли на себя большую часть урона. Разве что у Дорана на плечах остались легкие красные ожоги после нескольких ударов током. Мичира одолжила ему мазь из своей аптечки, и Дорану полегчало.

Ему не нравилась обстановка, которая царила в блоке. Все молчали и избегали его взгляда. Ситим так и не заявился на собрание, так что Даби начала без него.

— Мы не уложились в срок, поэтому получим меньше, чем было оговорено вначале.

Что ж, это было ожидаемо.

— Большой штраф нам выписали? — спросил Ханай.

Даби мотнула головой.

— Хотели бы, да не могут по правилам. Диспетчер готовит видеоотчет о случившемся, после чего неустойку с нас снимут. Но штраф выплатить придется, пускай и минимальный.

— Легко отделались, — горько усмехнулся Эргис.

— А с маргиналами что-нибудь делать будут? — подал голос Доран.

Все повернули к нему головы, словно только что вспомнили о его существовании.

— Что именно? — голос Даби похолодел.

— Их захватят? Изолируют? Проведут расследование? Внешняя Защита нас охраняет она должна с ними разобраться, — он сжал кулаки.

Даби ничего не сказала. Лицо ее ничего не выражало, разве что изможденность. Казалось, круги под ее глазами стали еще темнее. Она велела:

— Все, кроме грузового, свободны.

Ребята покорно зашуршали и засобирались.

— Ну уж нет, — Доран вскочил с коляски, игнорируя боль в протезах. — Макс предупредил её о возможном нападении. Но она ничего не предприняла! В том, что на нас напали, виновата Даби!

В блоке повисла напряженная тишина. Доран не мог больше держать язык за зубами, натерпелся уже. Он следил за ее левой рукой, чтобы успеть среагировать. Но отступить не собирался.

Заговорила Мичира:

— Нет, Кирай. Она сказала мне. Мы обе знали.

— И скрыли от нас?

Он обернулся к Ханая и Эргису. Они ведь тоже пострадали. Однако те выглядели спокойными, даже недоумевающими.

— Ты же видел все в симуляции, — сказал Ханай. — И осознавал риски.

— Ещё как осознавал. И думал, что в случае нападения, у меня будет оружие, чтобы отбиться!

— У тебя было оружие. Мы, гарды, — твое оружие.

— Но они, — Доран указал на координатора и инженерку, — должны были нам сказать. Тогда мы были бы готовы к бою!

— Ваша задача — довести груз, — резко обозначила Мичира. — Всё остальное на нас.

— Тогда почему у Даби конфликт с солдатами Внешней Защиты? Вы занимаетесь чем-то незаконным?

Даби чуть склонила голову. Впервые за все это время в ее глазах появилась искра

интереса. Доран продолжил:

— Как ты получила биопротез руки? Кто это сделал?

— Ты послушался приказа.

Дорана было уже не остановить.

— Какой именно? Ты сказала лететь, я и летел!

— Диспетчер сказал тебе подпустить их и не заставлять стрелять инди-сетями.

— О-о, теперь за выкрутасы Удильщиков тоже я отвечаю? Я их вынудил, получается?!

— Ты послушался приказа.

Доран сжал кулаки. Ну, вот опять на него накатывает приступ ярости. Хотелось разнести все тут к чертям!..

Левое колено стрельнуло сильной болью. Доран скривился и повалился в коляску. Все смотрели на него. С недоверием? Враждебностью? Или... с жалостью?..

— У нас есть обезболе... — начала Мичира, но Доран прервал ее:

— Не нужно.

Мичира прошла ладонью по волосам и сказала более доброжелательным тоном:

— Такие дерзкие налеты — редкость. Мы не хотели сеять панику. К тому же, мы не знали, как ты отреагируешь. Вдруг ты струсил? Откажешься вылетать из Таллака? Или сбросишь груз прямо в воздухе? Такое уже бывало, и мы не хотели лишних проблем. Поэтому мы и не сказали, Кирай.

Доран стиснул зубы, преодолевая волны боли.

— Вы ошиблись, — процедил он. — Надо было сказать.

— Иногда приходится действовать по ситуации. Но мы выполнили свои обязанности. Мы вытащили тебя и груз.

Да, Доран прекрасно помнил, как они подставлялись под оружие маргиналов, как Ханай тащил его буквально на себе, как Даби отвлекала корабль на себя.

— Конечно, вы же из категории “Б”, выполнили более тысячи успешных перевозок, — пробурчал он все еще в гневе. — Но я видел их, Удильщиков. Если бы не “Джайгар”, нас бы прикончили.

Не спрашивая разрешения, Доран выехал из блока.

Он увидел, как к нему подъезжает белая вагонетка “Беспи”. Главная причина, почему Доран здесь, в коляске и шипит от боли в протезах, а не с Чеми и Энди на тренировочном полигоне солдат Внешней Защиты.

“Беспи” повезла его из Доков обратно в город. Через боковое стекло Доран смотрел на зеленые парки и уснувшие дома. На эту размеренную жизнь людей, которые даже не подозревают, какая настоящая жизнь там, за пределами станции.

Просто существуют в скорлупе — птенцы, что никогда не вылупятся...

Искусственное солнце больше не светило, наступила глубокая ночь. И никакой непогоды. Только рабочие дроны в полутьме чистили улицы. Индикаторы на их боках напомнили Дорану светодиоды на шлемах Удильщиках.

То, как капли дождя ползут по стеклу, и летят во все стороны искры от болгарки...

Доран налепил на запястье сразу три тирозиновых пластыря и закрыл лицо руками. Поскорее бы уснуть и отпустить всё это, как плохое аффи.

Доран заехал в дом, стараясь не шуметь. Протезы ног уже не болели. В прихожей он встал с коляски и сложил ее в вертикальную конфигурацию, чтобы не мешалась. Ему все еще чудилось, что идет дождь.

— Доран? — Сиб выглянула в коридор. — Как все прошло? Устал?

— Нормально, — огрызнулся он.

Мама терпеливо улыбнулась.

— Более 20-ти часов полета... Конечно же ты устал.

Доран опомнился и произнес спокойнее:

— Ничего особенного. А ты почему не спишь?

— Решила тебя дождаться. Ужинать будешь?

— Нет, просто перекушу.

— Ладно. Попросишь тогда побольше клетчатки, хорошо? Я пошла.

— Куда? Посреди ночи? — Доран взглянул на дисплей телефона — уже два часа ночи.

— На вторую смену, — мама натянула куртку. — Поработаю для премиальных.

“Копит на мои биопротезы...” — понял парень.

— Ты же переутомишься. Как тебе вообще дали разрешение работать по ночам?

— Это лишь раз в декаду, не беспокойся, — мама натянула куртку и похлопала его по плечу. — Мне кажется, или ты все еще растешь? Скоро будешь потолок подпирать.

— Это вряд ли, — буркнул тот. — Мам!

Она остановилась на пороге.

— Береги себя, — только и сказал Доран.

Он не знал, какое у него было выражение лица. Но мама почему-то стала серьезнее.

— И ты тоже, сынок.

Доран плюхнулся на кровать. Он отоспался, принял душ, наелся. Тело активно восстанавливалось. А рабочее приложение все молчало. Ему никто не писал. Новых заказов не было.

Нащупав пульт, Доран включил настенный экран. Потом по памяти ввел адрес аккаунта Чеми в "Сильмаде". Перед ним развернулась галерея её публикаций. Учебный центр, спортзалы, горные походы, галереи аркад. Периодически на ее фотографиях появлялись Доран с Энди и остальные ребята из их физического класса. Но вот со дня выпуска у неё появилось только два новых поста.

Чеми снялась на фоне микроавтобуса с логотипом Внешней Защиты на боку.

“Нас уже распределили! Йухуу! Начало нового этапа в моей жизни” — гласила подпись к фото. Позади девушки корчил рожу Энди. Доран пролистал к следующей публикации.

“Ну, и как вам?” — на Чеми уже была синяя форма кадета с красным поясом на талии и белая фуражка. Она стояла, гордо выпрямившись и уперев руки в бока. Взгляд ее был устремлен куда-то вдаль. А на фоне бегала рота и виднелись ангары. Наверняка, с истребителями внутри.

На странице Энди тоже не было обновлений за последнее время. Только короткое видео с небом, на котором белели конденсационные следы и загадочная подпись к нему: “Скоро я тоже буду летать, как они”.

Сердце сжалось от тоски. Доран так захотелось оказаться рядом с ними, там, где куют солдат Внешней Защиты! Он прекрасно знал, на что способны Чеми и Энди. Они легко попадут в "Джайгар" или даже в спецвойска... А он?..

“Я не могу полагаться на дядю и маму. Если меня вышвырнут из “Хараначчи”, надо будет найти другую работу... Да поскорее”.

Возможно, ему удастся пройти в грузчики в Доках. Конечно, лишняя нагрузка на ноги, но это не имеет значения. Доран все равно заменит их на новые, уже биопротезы. Если Доран планировал в следующем году сдавать нормативы во Внешнюю Защиту, то должен быть готов. И без биопротезов не обойтись. Времени мало.

Он представил, как сидит вечером после тяжелых тренировок и играет с товарищами. Чеми смеется рядом, а Энди ругается на их инструктора, придумывая ему какое-нибудь нелепое прозвище...

Это то, о чем Доран мечтал с детства. Но сейчас всё это казалось таким далеким и даже чужим.

“У тебя совсем нет времени, чтобы вести аккаунт, верно? — Доран смотрел на улыбку Чеми на экране. — Знаешь ли ты о том, что я тоже летаю?”

— А чего ты ожидал? — усмехнулся дядя. — Что они пылинки с тебя сдувать будут?

Доран недовольно нахмурился. Лицо Кирай-Таса на дисплее планшета стало насмешливым. Он был в черной футболке, форменная куртка завязана на поясе, а за его плечами — каюта в лунной станции. Когда дядя связался с ним по видеосвязи, парень не упустил случая рассказать о недавних событиях.

— Вот он каков, внешний мир! В Юхэ нет такого понятия, как воровство или преступность. Но во время передвижения между станциями можно натолкнуться на таких вот разбойников, — дядя беззаботно почесал щетину. — Но не вижу причин для беспокойства. Они просто выживают.

— Ты тоже жалеешь этих маргиналов? — фыркнул Доран. — Что-то они не пытаются с нами подружиться. Нападают исподтишка и грабят.

— Никто никого не жалеет. Я просто отметил, что они уровнем ниже нас. У нас оружие, которое им и не снилось. Чем, ты говорил, вы там оснащены?

— Не помню. Огл-пули что ли.

— Оглушающий огнестрел, — одобрительно протянул дядя. — Хороший выбор. А эта Даби-Дэл у вас с мозгами. Лучшего оружия для легального нападения не найти.

— Но пока владелец даст какое-то там разрешение, нас всех перебьют! — бесился Доран. — Зачем вся эта гребаная бюрократия в воздухе? В такой опасной ситуации? Меня били током, чуть руку не оторвали. И всё это на подлете к Юхэ, под носом у солдат!

— Да, о такой наглости я еще не слышал, — согласился дядя. Но Дорану показалось, что Тас не до конца понимает ситуацию.

— Мы могли избежать этого, если бы координатор предупредила нас и попросила о сопровождении. Удильщиков было больше! И у них был корабль, напичканный оружием!

— Координатор предупредила.

— Что?

— Внешняя Защита была предупреждена и ждала вас.

— Тогда почему “Джайгар” не спустились и не встретили нас? Раз были предупреждены? Нет, Даби слишком гордая и высокомерная, поэтому...

— Солдатам Внешней Защиты запрещено опускаться ниже установленного порога, Доран. Они защищают не перевозчиков, а воздушное пространство вокруг станции. При всем желании координатора, солдаты не могли встретить вас, пока вы не вошли на территорию Юхэ. Она сделала всё возможное в этой ситуации.

Доран сжал кулаки.

— Она не сказала нам, своим подчиненным.

— И правильно. Я бы тоже не сказал, если бы не было точной информации. Профи не наводят суету по пустому поводу. Но всегда готовы к любой ситуации, вроде этой.

Доран закатил глаза. Дядя, увидев это, рассмеялся.

— Вот это и есть энергия молодости! Спорь, злись, решай, торопись! Что может быть хуже равнодушия? Не принимай так близко к сердцу. Это всё временно. Потом ты даже не вспомнишь всё это.

— Ты бы видел этих Удильщиков... Такое не забывается.

Дядя хмыкнул. Доран подумал немного и спросил:

— Я накосячил, когда пошел против координатора?..

— Почему? Ты высказал все как есть. Кираи никогда не были лицемерами. Пускай знают, с кем имеют дело.

Доран был рад, что хоть кто-то его поддерживал и не пытался сломать. Однако дядя добавил:

— Но помни о последствиях. В работе не всегда приветствуют людей со своим мнением. Возможно, стоит прислушаться к тем, кто опытнее тебя.

— Я поддался чувствам, — вздохнул Доран. — Это плохо.

Мужчина покачал головой.

— Не бойся своих эмоций, — сказал он и с грустью добавил. — С годами всё стирается в памяти и тускнеет.

Дорану бы этого не хотелось. Он решил сменить тему.

— Ну, как там работается? — и с детским любопытством поинтересовался. — Гулял по Луне?

— Да, пару часов назад. Она такая же, как и в прошлый раз, — без особого энтузиазма отозвался тот. — Залетай к нам когда-нибудь. Ты же теперь глайдер.

— Обязательно! — рассмеялся Доран.

— У нас новый заказ? — Доран въехал в блок.

Когда пришло оповещение, он тут же запрыгнул в коляску и поторопился в Доки. Целая неделя бездействия была пыткой для него.

Все, кроме Ситима, уже были здесь, но ещё не надели комбинезоны. Даби стояла, оперевшись о стену.

— Пункт третий, параграф восьмой.

— Что?

— Пункт третий, параграф восьмой Кодекса, — повторила она.

— Без понятия. А что?

Даби приложила телефон к уху.

— Мы отказываемся брать заказ. Наш грузовой не в состоянии лететь.

Доран встрепенулся.

— О чем ты вообще? Очень даже я в состоянии! В самом лучшем! Всё отлично, я в форме, шок и стресс прошли! Что не так?

Даби отложила телефон и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты нам не доверяешь, — констатировала она.

Доран поджал губы. Он то надеялся, что всё со временем уляжется, и никто не вспомнит его прошлую выходку...

— Дело не в доверии, — уклончиво проговорил он. — Я просто забочусь о своей безопасности.

— Мы не можем полагаться на человека, который ни во что не ставит мои приказы, — спокойно заявила координатор. — И может бросить нас в небо.

— Я бы вас никогда не бросил, — возразил Доран. — Но я хочу жить. Или хотя бы иметь шансы на выживание.

— Мы знаем тебя только один месяц. Именно ты — слабое звено в нашей команде. Мы не вылетим, пока ты не выучишь Кодекс.

Эргис вскочил со скамьи.

— Подождите! За его косяки должна отвечать вся команда?

— Именно.

— А нам что делать? Воздухом питаться? — возмутился Ханай. — У нас было только два вылета после долгого перерыва. Мы так не договаривались!

— Мы не примем заказ, пока я не буду на все сто процентов уверена в нашем грузовом.

— Даби...

— Молчать, — прорычала она, и все поняли, что координатор зла не на шутку.

Парни с надеждой покосились на Мичиру, но та даже не собиралась смягчать нрав координатора.

— У тебя тридцать часов, — бросила Даби Дорану. — Буду спрашивать до тех пор, пока ты не ответишь на все мои вопросы именно так, как написано в Кодексе. Свободны.

Она вышла из блок-комнаты, закончив разговор.

Мичира взяла со скамьи сумку с инструментами и тоже ушла. Эргис раздосадованно пнул пуфы. Доран взвыл и почесал затылок.

— Извините, ребят... Я не думал, что все получится так.

Ханай встал и включил экран на стене.

— Тебе лучше начать прямо сейчас. Ничего не остается, кроме как зубрить. Но сам Кодекс можно разделить на смысловые блоки, так быстрее будет.

Эргис отнял у него пульт.

— Нет, лучше учить по очереди! А то запутаешься в параграфах.

Доран неверяще сморгнул.

— Вы мне помогаете?

Парни с неохотой закивали.

— Твой косяк означает то, что мы будем голодать. Так что в наших интересах, чтобы ты сдал экзамен.

— Вы тоже сдавали Кодекс когда-то?

— Нет, мы не косячили как ты.

— Я уже извинился!

Спустя три часа усиленной зубрежки у Дорана уже закипал мозг. Ханай его спрашивал, но тот сбивался и ошибался даже в простых вопросах.

— Мне нужен перерыв, — Доран отошел от экрана и размялся.

Он всегда ненавидел устные экзамены. Энди как-то пошутил, что мозг — его самая слабая часть тела.

— Может, сходим к Ситиму? — предложил Ханай. — Как раз небольшая прогулка.

— Он где-то здесь? — удивился Доран. — Я думал, что в свободное от вылетов время он дрыхнет.

— Ого, ты реально настолько плохого мнения о нас?

— Что? Нет, просто...

— Эй, давай покажем ему, какие мы профессионалы! — заявил Эргис с возмущением. — А то новенький считает, что мы тут в игры играемся.

— Я так не считал, — процедил Доран.

Они вышли из блок-комнаты и последовали к лифту. Выйдя из здания, они направились к бизнес-зданию, единственной высотке в Доках. Доран был удивлен, увидев здесь охранных роботов и множество сканеры. Ханай показал карту работника “Хараначчи” угрюмому охраннику у входа.

— Я, Ханай-Инэрэ беру ответственность за Кирай-Дорана, — сказал он, кивнув в сторону парня.

Они прошли несколько арок-сканеров и заполняли соглашение о конфиденциальности. После чего их наконец пропустили внутрь.

Вестибюль был самым обычным. Администратор у стойки, много скамеек и небольшой фудкорт. Тут же в ряд выстроились мониторы. Видимо каждый с нужным доступом мог зайти и воспользоваться интернетом. Также продавались напитки и ланчи.

— Это дата-центр, — сказал Ханай. — Можно сказать, мозг и основное облако Доков,

— Поэтому сюда так трудно попасть, — понял Доран.

Что может быть ценнее информации? Репозитории были основными сокровищами в Юхэ и тщательно охранялись от кражи ил даже копирования.

Парни купили газированные чай со льдом в стеклянных стаканах. У них также были деревянные крышки и подавались они в крафт-пакетах с ручками. Как заметил Доран, работники дата-центра часто спускались сюда за едой или просто поболтать. Аркад и аффи-румов, видимо, тут не было.

У лифта Эргис нашел блок вызова и ввел код из цифр и букв.

— Чего? — донесся голос из аудио-модуля.

Доран сразу узнал его — так это же Ситим! Даже как-то непривычно слышать его не из наушников шлема. Эргис склонился к динамику и небрежно бросил:

— Привет! Мы на чаек, — потом он добавил. — С нами новенький.

— Решили устроить ему экскурсию напоследок? — лился язвительный голос из динамика. Ситим никогда не изменял себе.

— Так тебе нужен чай или нет? — Ханай поднес стакан чая к аудио-модулю и потряс его. Кубики льда весело зазвенели.

— М-м... со смородиной?

— Конечно.

Судя по их интонациям, видимо для них обычное дело навещать диспетчера. Дорану даже стало обидно, что его привели сюда только сейчас.

Они на лифте добрались до шестого уровня дата-центра. Это был так называемый Системный отдел. Весь этаж герметичен, без окон, целиком черный — стены, пол и потолок. Мерное освещение только в коридоре. В отличие от шумного первого этажа, тут царил мертвая тишина. Пока Доран шел за парнями вдоль дверей с неоновыми номерами, он с изумлением заметил, что пол поглощает звук их шагов. А нумерация была не по порядку — совершенный хаос. Найти нужную комнату с первого раза было практически невозможно.

— У них опять перестановка? — Эргис поежился. — Я, конечно, понимаю, постоянная смена этажей и расположения операторских это часть протокола киберзащиты, но... Черт, и

где здесь наша диспетчерская-то?

— Вон там, — Ханай указал на дверь с неоновой вывеской **230-AE-44**.

Постучавшись, они вошли в диспетчерскую и погрузились во тьму. Никакого освещения, только мерцание мониторов и панелей управления. Доран выдохнул — он как будто попал в кабину пилота!

Кожаное кресло крутанулось, и они увидели полусонного Ситима с наушниками на шее.

— Ну, здравствуй, цыпленок, — только и сказал он, выдыхая сладкое облако дыма.

DR-1-COS-VI-07-022

Глава 23. Цена доверия. Часть 4

Сильно пахло дыней. Едва заметный дым витал и тут же растворялся. Доран закрыл за собой дверь, и Ситим включил свет.

— А-а, наш герой дня, — он окинул Дорана насмешливым взглядом. — Твои 10 % случая — это раздражать других людей?

— Я уверен, это твоя особенность, — парировал тот.

Ханай вручил Ситиму стеклянный стакан с деревянной крышкой.

— За чай спасибо, но сразу предупреждаю — не надо заваливаться ко мне когда заблагорассудится, — сказал Ситим, с удовольствием хлюпая чаем через трубочку.

— Почему? Где твое гостеприимство? — съязвил Доран.

— Ага. По записям вы мои визитеры. И если что-то случится — к примеру, утечка данных — именно меня вызовут на допрос к нейрофизам. Оно мне не надо, — и недовольно проворчал. — На допросах бывает до смерти скучно...

Доран хмыкнул. Странно было видеть его в рабочей обстановке. Но даже в профессиональной диспетчерской Ситим умудрялся вести себя вальяжно и свободно.

— Опять перестановка? — спросил Ханай.

— Да, нас переселили с десятого.

— Как думаешь, диспетчер “Элии” далеко посадили?

— Джу? Не знаю, не болтал с ним еще, — Ситим попил чая. — Он вроде дальше по коридору.

Они неспешно разговаривали, обсуждая обыденные вещи. А Доран с завистью разглядывал его рабочее место. Никогда еще в жизни он не видел такое количество мониторов в одном месте!

Комната была небольшая, четыре на четыре метра, но больше напоминала кабину лайнера. Стена напротив двери и потолок сужались и плавно переходили в “лобовые стекла” — два огромных изогнутых монитора. Один экран транслировал вид на Землю со спутника в режиме онлайн, а на втором отображались разноцветные вкладки переписок. Доран узнал их собственный рабочий чат в черно-красных тонах. А также логотипы Центра Транспортировок, администраций станций и даже службу обращений Внешней Защиты. Видимо, вылеты транспортных команд координировались совместно с несколькими службами.

Широкий дубовый стол был заставлен гаджетами — смартфон на дистанционной подзарядке, планшет с открытым плейлистом, стандартный монитор в 17 дюймов, а также целых две клавиатуры с подсветками. Одна из них была кастомная — с черно-красными кейкапами, которые образовывали уже знакомый Дорану логотип ласточки.

— Сколько же у тебя их? — выдохнул Доран. — Тут же целый кластер!

— А, ты про мониторы? — Ситим крутанулся в кресле и махнул рукой. — Четыре системных блока, но все работают в одной сети.

Длинный горизонтальный экран висел над основными мониторами под углом, чтобы удобно было смотреть снизу вверх с кресла. Он показывал только данные метеосводок, обновляющиеся в режиме реального времени.

Еще один длинный вертикальный монитор стоял отдельно от рабочего места, вплотную к правой стене. На черном дисплее пестрил код. Программа проводила вычисления и, судя

по длинному полотну, обрабатывался огромный пласт информации.

— Все они тебе нужны? — с долей зависти поинтересовался Доран.

Ситим посмотрел на него угрюмым взглядом, словно спрашивал: “Издеваешься?”

— Между прочим, найти квалифицированного диспетчера гораздо сложнее, чем ходячие мускулы.

“Поэтому Даби его и терпит”, — подумал Доран.

— Получается, ты обучался в программном классе? — он рассматривал стену слева. На ней висели распечатки с мудреными уравнениями и кодом.

— Не только, — загадочно отозвался тот.

Помимо диспетчерского оборудования, в комнате была небольшая кожаная софа, сейчас заваленная курткой Ситима и его рюкзаком. А также полка с комнатными растениями.

Доран расслышал едва различимый шелест — в стену были вмонтированы вентиляторы по бокам от стола. И по-видимому жидкостные охладители.

— Дай посидеть, — нетерпеливо попросил Эргис.

Ситим со вздохом поднялся с места, и Эргис тут же плюхнулся в кресло и блаженно выдохнул.

— Вот это удобства! — он потянул рычажок под подлокотником, и спинка кресла откинулась. — Даже поспать можно, и спина не будет болеть.

— Будет, поверь мне, — заверил Ситим печальным тоном.

— А что это? — Ханай склонился над длинным монитором, замороженно наблюдая за живой волной вычислений.

— Согласно статистике, маргиналы чаще нападают во время осадков, чтобы замаскировать свои сигнатуры. Из-за чего я их не вижу и не могу предупредить вас. Так что пишу программу, которая устранил эту проблему.

— Ты на это способен? — поразился Доран.

— Не в одиночку. Сайл мне помогает, — дернул плечом Ситим.

— А-а, — понимающе протянул Ханай. — Она инженерка “Элии”.

Доран вспомнил единственную девушку из команды черно-желтых глайдеров, что устроили ему веселое посвящение во время первого полета. Доран тогда врезал самому мерзкому из них, Келару, по голове. Тогда его блокировали, и девушка улыбалась, словно знала какой-то секрет. Именно Ман-Сайл первая назвала его “цыпленком”.

— Вы разве не конкуренты? — вскинул брови Доран.

Ситим задумался.

— В отношении грузов — конкуренты. Но в сражениях с маргиналами — союзники.

— Да уж, — Доран почесал шею.

Его плечи все еще болели от ожогов. Благодаря мази, от них не должно остаться и следа. Но вот воспоминания о встрече с Удильщиками еще долго будут свежи в памяти.

— Крепко же вам тогда досталось, — Ситим начал скроллить плейлист на планшете и искать песню. — Если бы мы не предупредили Внешнюю Защиту заранее, солдаты могли и не успеть.

— Это были “Джайгар”, — поспешил поправить Доран.

— Они все одинаковые, — дернул плечом Ситим. — Только дизайн нашивок меняется. Знаешь, чтобы красивее выглядело на промо-роликах.

— Ну не знаю. Они и в жизни эффективны. При виде “Джайгар” Удильщики сразу сбежали!

Ситим только усмехнулся в ответ. Он наконец выбрал трек, и из колонок раздалась динамичная техномузыка. Ханай в это время оторвался от созерцания кода на длинном мониторе.

— Кстати, ты слышал про отмену сегодняшнего заказа? — спросил он. Ситим вращал стаканом, слушая звон ледяных кубиков.

— А как же. Поблагодарим за это Кирай-Дорана! Он, несомненно, герой дня.

Доран поджал губы и промолчал. Он уже начинает привыкать к издевкам.

— Эй! — прикрикнул Ситим, когда Эргис начал увлеченно вращаться в кресле. Тот остановился и заулыбался от головокружения.

— Ты знаешь, что Даби сказала ему сделать? — пролепетал он, моргая.

И тут Ситим вдруг расхохотался, словно вспомнил уморительную шутку. Чуть чай свой не расплескал.

— Выучить Кодекс! — давясь смехом, проговорил он. — Давно у нас такого не было!

— Это не так сложно, — буркнул Доран. — Выучу, сдам, и координатор от меня отстанет.

— Ну, если заявишься к ней с такой рожей, она тебя точно не допустит.

— Другой рожи у меня нет. И меняться я не собираюсь.

Ситим допил чай. Выглядел он серьезным, даже обеспокоенным.

— Ты перечил координатору, которая старше тебя на десять лет и гораздо опытнее в перевозках. Ты совсем не смекаешь, что происходит?

— Я пострадал во время полета. И не только я!

— И при чем Даби? Это она напала на тебя?

— Она могла это предотвратить.

— Пойти и убить всех Удильщиков? — Ситим всплеснул руками. — О, поверь она на это способна. Так вот что ты предлагаешь?

Доран стиснул зубы и протер запястье с пластырем. Ситим заметил это нервное движение.

— Извини, — вдруг буркнул он.

Доран ушам не поверил. Это опять издевка, или он всерьез?..

Ситим кивнул на его ноги.

— Ты все еще восстанавливаешься, — подумав немного, он с сомнением добавил. — Если честно, я согласен с Максом. Даби поторопилась, взяв тебя на работу на данном этапе реабилитации.

Доран взглянул на Эргиса, что качался в кресле, и Ханая.

— Вы тоже так думаете?

— Мне кажется, ты в норме, — признался Эргис беззаботно.

— Ты только начинаешь работать, косяки неизбежны, — поддержал Ханай. — Думаю, Даби тебя просто проверяет.

Донесся звон уведомления. Эргис подкатил к столу и посмотрел на монитор с вкладками чатов.

— Тебе сообщение от “Элии”.

— Уже вернулись? — Ситим взглянул на часы. — Уложились в пять с половиной часа.

— Быстрее чем мы? — насторожился Эргис.

— Нет, конечно. Но быстрее, чем стандартно для “Элии”.

Ханай покачал головой.

— Значит, нагоняют нас. Надо сказать Мичире.

Доран поднял голову к верхнему экрану с метеосводкой. Сейчас там, снаружи в настоящем мире, шел дождь.

— Интересно, а они столкнулись с Удильщиками? — задумался он. — Спроси у них, Ситим.

— Делать мне нечего, — фыркнул тот.

— Мы сами, — Ханай выпрямился. — Заглянем к ним по дороге к себе. Ситим, пойдешь?

Диспетчер молча указал на длинный монитор с программой. Курсор мигал. Программа поразмыслила секунду, затем снова выдала новый абзац кода.

Доран стоял напротив блок-комнаты с номером 31. На его боку нарисовано изображение летящего желтого коршуна, выставившего вперед когтистые лапы.словно в кураже охотничьего азарта, птица собиралась схватить добычу.

“Элия находятся так близко?” — удивился Доран.

Буквально в десяти шагах от их собственного блок с логотипом ласточки, летящей вверх. Эргис постучался. Дверь отодвинулась, и на них изнутри обрушился шквал голосов и смеха. О косяк двери оперлась высокая девушка в мешковатой рабочей спецовке. Руки в толстых перчатках, а длинные каштановые волосы собраны на затылке.

— Черно-красные неудачники прибыли, — усмехнулась она.

— И тебе привет, Ман-Сайл, — отозвался Ханай. — Можно мы зайдем?

Ман-Сайл вытянув ногу, преградив им путь. Её пристальный взгляд скользнул по лицу Дорана.

— А откуда нам знать, что ваш новенький не кинется полировать наши шлемы?

— Зачем мне это? — не понял тот.

Ман-Сайл звонко рассмеялась. Он догадался, что девушка говорила не буквально и имела в виду его драку с Келаром во время посвящения. Доран почувствовал себя глупо.

— Ладно, цыпленок, ты позабавил меня, — Ман-Сайл убрала ногу. — Милости просим.

Парни последовали за ней внутрь в блок 31.

Блок “Элии” был обустроен совсем по-другому, чем “Хараначчи”, и скорее напоминал цокольный этаж. Стены и пол выполнены под имитацию бетона. Интерьер в основном в холодных темных тонах, что контрастировало с теплым оранжевым освещением. Деления на комнат не было, весь блок как на ладони.

Ман-Сайл провела гостей мимо высокой стойки, за которой сидели парни и расслабленно пили газировку, будто находились в баре. Они поприветствовали друг друга, не забыв поддеть Дорана парой шуточек, и хотели угостить.

— Да ладно, ребят, мы только с успешного вылета, отпразднуйте с нами!

Дорану хотелось остаться с ними и обсудить всю рутинную жизнь глайдеров, но у них не было времени.

— Мы всего на минутку, — отказался Ханай.

В другом углу громко галдели еще трое, надев вир-шлемы. Похоже, они смотрели коллективное аффи и, судя по их ругательствам и эмоциональным выкрикам, крайне захватывающее.

— Бей его, бей! Да не туда, дебил, там же броня!

Ман-Сайл усмехнулась.

— Они снимают накопившийся стресс.

— Почему мы так не делаем? — шепнул Доран.

— Мы делаем, — заметил Ханай.

— Но без тебя, — виновато добавил Эргис.

“Ну, конечно”, — подумал Доран недовольно.

Отдельно от зоны отдыха располагался широкий стол с неоновой подсветкой. На нем сейчас лежали разобранные на запчасти вингпеки, рядом — работающий монитор и 3D проектор, который генерировал модель двигателя. Арсай-Томсо, координатор “Элии”, двигал эту модель с помощью интерактивных перчаток и задумчиво разглядывал. На нем опять была та же желтая куртка, что и в прошлый раз.

— Маргиналы? — хмыкнул Арсай, когда парни спросили у него. — Да, эти уроды пытались на нас напасть сегодня. Но легко отделались. Мы подпалили им крылышки.

Позади Арсая на стеклянных светящихся полках хранились шлемы с разными вариациями дизайна. Больше в блоке ничего не было.

Но Доран знал, что глазам верить нельзя. Он сразу заметил голую стену напротив двери. На ней не было ни полок, ни экранов, ни постеров. Скорее всего, это фальш-стена и именно за ней “Элия” хранят амуницию, топливо, оборудование, оружие и все свои тайны.

Появился Келар и сел на край стола, задиристо кивнув Дорану:

— Ваш новенький небось наделал в штаны при виде них?

Доран уже собирался ответить ему, но заступился Эргис:

— А вот и нет! Дрался сразу с несколькими. И так легко уворачивался от их инди-сетей. Вот так, вот так! Он был даже маневреннее, чем Мичира!

— Чем Мичира? Это вряд ли, — скеплично хмыкнул Арсай. — Ваш цыпленок, что ли?

— А что? — с вызовом бросил Доран. — Меня не просто так взяли в “Хараначчи”.

— Это точно, — подтвердил Ханай. — Было столько кандидатов, и он прошел испытательное аффи лучше всех. Да и по физподготовке у него выше всех баллов.

— Если он такой уж крутой грузовой, что вы делаете тут? — беззаботно заговорила Ман-Сайл.

— Да, у вас что, нет заказов? — подхватил Арсай, снимая перчатки.

Эргис и Ханай растерянно замолкли. Доран решил оставаться честным.

— Я должен сдать координатору экзамен по Кодексу.

“Элия” обменялись многозначительными взглядами. Затем дружно прыснули от смеха.

— Вот это попадос, — Ман-Сайл взяла вингпек и прошла мимо них. — Даби — худший экзаменатор.

— Я уже понял это, — проворчал Доран. — Спасибо за поддержку.

— Ты что, ей перечил? — Арсай выключил проектор. — Напрочь отсутствует инстинкт самосохранения?

— Я её не боюсь, — возразил Доран. — Да, она мой командующий в небе. Но здесь-то я не обязан перед ней пресмыкаться.

Арсай вонзил в него долгий тяжелый взгляд. Потом расправил плечи, потирая запястье. Изменившимся тоном он спросил:

— Ты в курсе, что произошло с предыдущим координатором? С основателем “Хараначчи”?

Ман-Сайл повернула к ним голову.

— Н-нет...

— Тогда захлопнись. Даби будет ломать тебя, пока ты не станешь мягким, как суфле. Так что мой совет. Либо признай ее, либо уходи. Ты с ней не справишься.

Доран не отвел взгляда, но спорить с ним не решился. Келар присвистнул, снимая напряжение, повисшее между ними.

— Вы в курсе, что у Даби клинок в руке? — проговорил он оживленно. — И она может им пользоваться на территории станции? Даже не знаю, как она вообще получила разрешение...

Ман-Сайл пихнула его в бок, и Келар чуть не свалился со стола.

— Что, завидуешь?

— Конечно! Тоже хочу личное оружие в своем теле. Это же так круто!

— Не особо, — протянула Ман-Сайл меланхолично.

Арсай поднял руку и дал знак. Парни у барной стойки тут же вскочили с мест и с радостными криками побежали в угол, хватая вир-шлемы. Словно только этого и ждали.

— Ребята вас уже угостили? — Арсай включил экран на всю стену. — Мы тут собираемся в одну игрушку испробовать, присоединяйтесь.

— Нет-нет, — махнул Ханай. — Отдыхайте. У нас есть срочные дела. Верно, Доран?

— Да, именно, — уныло вздохнул тот. — Тридцать страниц Кодекса и тридцать часов.

— Уже двадцать семь, — поправил Эргис.

— Спасибо за поддержку.

Ман-Сайл проводила их до выхода. Остальные “Элия” уже вовсю шумели и смеялись, устраиваясь перед экраном. Началась загрузка игры, из колонок лилась эпичная музыка. Девушка открыла дверь.

— Небо ошибок не прощает, — сказала она. — Поэтому мы и следуем за Арсаем. А вы за Даби. Они выжившие.

“Выжившие?”

— Ну все, покедова.

Дверь закрылась. Музыка и гвалт голосов стихли. Парни снова оказались в тишине. И они побрели к свой блок.

— А что произошло с предыдущим координатором? Разве он не ушел сам?

— Основатель?

Эргис и Ханай неуверенно переглянулись. Было видно, что им тоже было интересно. Но сами так ничего и не узнали за все это время.

— Об основателе никогда не говорят, — сказал Ханай. — Но они с Даби не ладили.

— Почему ты так решил?

Ханай задумался, подбирая слова.

— Из того, что я сам понял, основатель придерживался метода “жонглирования”. То есть груз не закреплялся у кого-то одного. Координатор решал, кто будет нести груз на определенный отрезок пути. А иногда он менял позиции прямо в воздухе.

Доран ошеломленно вскинул брови.

— То есть каждый может взять на себя обязанность грузового? Это же гораздо практичнее! Зачем вы отказались от этого метода?

Эргис приложил карту работника к экранчику, открыв вход в блок.

— Вот любишь ты задавать вопросы. Может, попробуешь хоть раз включить мозги?

— Не вижу минусов. Если груз переходит от одного к другому, то никто сильно не устает. Все делят нагрузку поровну.

— А еще можно путать маргиналов, если они внезапно нападут, — добавил Эргис. Ханай продолжил:

— Даби была против метода “жонглирования” и голосовала за фиксированные позиции. Не знаю, что именно произошло, но основатель ушел. А Даби стала координатором вместо него и установила собственные правила. Всё, как она и хотела.

— То есть Даби вытравивала прежнего координатора, чтобы занять его место?

Эргис дернул плечом.

— Мозги у нее устроены как надо. Она могла сделать всё, что угодно.

Доран поразмыслил над этим. И вправду, можно оспаривать решения Даби сколько угодно, но стратегическое мышление у нее есть. Как и жесткий нрав. Вряд ли это понравилось бы другому координатору, и конфликтов не удалось бы избежать.

— Может ли быть такое, что они подрались?

Парни непонимающе уставились на него, и Доран пояснил:

— У Даби ведь биопротез. Значит, она как-то лишилась руки. Может, ее отрезали... ну... другим клинком? Как в ваших наручах?

— Да не-е-ет, — неверяще протянул Эргис. — Вряд ли...

Хотя по его лицу было видно, что он думает об этом.

— То, что мы тебе рассказали, только наши догадки! — торопливо подметил Ханай. — Всё могло быть наоборот. Не подумай, что мы настраиваем тебя против Даби! Она в целом хорошая личность... — он почесал затылок. — Наверное... Просто бескомпромиссная. Вот и всё.

— Это даже хорошо для координатора, — подхватил Эргис. — Ты же видел Арся. Он тоже компромиссов не признает.

Доран согласился с этим. Какими бы вспыльчивыми, безалаберными и хаотичными не казались ребята из “Элии”, Арсяю они подчинялись беспрекословно.

Эргис подхватил:

— Мне кажется, только такие и становятся координаторами в межсферных транспортировках. Бизнес-то сам по себе суровый.

Парни устроились напротив экрана на стене. Кодекс пока только загружался.

— Кстати, — вспомнил Эргис, — “Элия” до сих пор придерживаются метода “жонглирования”. Но в воздухе их восемь, а значит, и выше защита. А нас всего пять.

— Мы тоже могли бы набрать дополнительных людей.

Ханай в ответ на это хмыкнул.

— И дополнительные счета, между которыми надо делить доход. И тратиться больше на оборудование. Соответственно, чаще вылетать, рискуя здоровьем... Нет, не быть тебе координатором, новенький.

Так Доран никогда и не собирался.

Доран зубрил Кодекс весь остаток дня, но под вечер буквы и цифры начали расплываться перед глазами. Ханай и Эргис ушли, посоветовав ему перейти на видеолекции. Но и они были просмотрены по сто раз, что Доран уже ничего не запоминал.

— Пойду домой, выплюсь, — решил он, выключая экран.

Перед тем, как покинуть блок, он окинул его взглядом, стараясь все запомнить. Шкафчики-локеры, пуфы, тренажеры, комнату диагностики. Момент, когда фальш-стена отодвинулась вверх, и он впервые увидел их амуницию. И вингпек класса глайд. Его верный товарищ в полетах, тот, кто поднимал в небо и давал возможность по-настоящему летать.

Часы, проведенные в облаках, в полете. А также опасность, что их подстерегала.

Доран вспомнил те бездушные маски-лица и искры от инди-сетей... Но парень отряхнулся.

Были ведь и хорошие моменты. То, как он учился правильно приземляться и управлять двигателями. Жилые станции, которое он посетил. И диковинный Далан-Кин, первая станция горизонта. Разве все эти удивительные путешествия были бы возможны, если бы его не приняли в “Хараначчи”?

Доран обещал Мичире, что не подведет их. Но слова это только слова.

На следующее утро решалась его судьба.

Эргис хлопал его по спине и делал ему массаж плеч. Ханай подал бутылку воды.

— Сфокусируйся. От тебя зависит будущее всего “Хараначчи”!

— Помни, Кодекс боится тебя, а не ты его!

— Да, спасибо за поддержку, — Доран сделал глубокий вдох, успокаиваясь.

После стольких часов зубрежки, его голова была чиста от мыслей. Но это его не пугало.

— Поднажми! — шепнули парни под конец.

Доран выдохнул и вошел в блок 33.

Даби уже ждала его.

DR-1-COS-VI-07-023

Глава 24. Цена доверия. Часть 5

Ее глаза были бесцветными и холодными, как стекло.

Доран сдавал экзамены бесчисленное количество раз. Этот ничем не отличался от остальных. Но сейчас он ощущал странную неуверенность. Он с готовностью стоял перед Даби-Дэл. Коляску он оставил снаружи блока, потому что не хотел находиться ниже. Ему нужно доказать, что он достоин находиться в “Хараначчи”.

— Параграф 18-ый, пункт 1-ый.

— “Каждая команда перевозки в обязательном порядке должна носить с собой оффлайн-навигатор на случай неполадок с сетью”, — продекларировал Доран.

В горле пересохло. Он знал, что ответил правильно, но дрожь в ногах не проходила.

— Параграф 3-ий, пункт 27-ой.

— “Использование огнестрельного оружия категорически запрещено, вне зависимости от того, нападение это или самозащита”, — сказал Доран.

Даби вздернула бровь, и он поспешно добавил.

— Кроме категории “А”.

“Соберись!” — отругал себя Доран.

— Параграф 1-й, пункт 10-ый.

— “Все члены команды обязаны носить опознавательные ID на своих комбинезонах, по первым буквам имени и порядковому номеру регистрации в компании”.

Она спрашивала его снова и снова.

— У тебя есть вопросы, — вдруг сказала она.

Доран опешил.

— Задавай.

— Л-ладно... Почему мы не жонглируем позициями, как “Элия”?

— Не выгодно, с нашей меньшей численностью.

Теперь как будто Доран проверял ее, а координатор отвечала.

— Почему ласточка?

Даби нахмурилась.

— Что?

— Ваш логотип. Согласен, птица красивая. Но что-то вроде сокола или орла было бы круче...

— Они стремительные и маневренные. И буквально живут в небе.

Доран вспомнил полет Мичиры и ее резкие повороты — он тогда едва за ней поспевал.

— Еще вопросы?

— А кто наш владелец?

— Мой старый знакомый.

— Можно узнать, почему ушел основатель?

— Нет.

Тот не сдавался.

— А как ты потеряла руку?

— Случай.

Что ж, категоричные и исчерпывающие ответы. Доран задумался.

— Тогда у меня нет вопросов.

Помолчав немного, Даби заговорила:

— Я координатор. Мне нужно, чтобы мои люди выполняли мои приказы.

— Так точно.

— Кроме того, Ситима стоит уважать, несмотря на его специфический стиль общения.

Когда меня или Мичиры нет рядом, он ведет команду. От него многое зависит.

Доран сам уже это понял.

— Так точно.

— Ты собирався идти во Внешнюю Защиту. Все еще планируешь поступать?

Доран заколебался. Но он не хотел врать товарищам по команде.

— Я хочу купить биопротезы ног. И если удастся, подать туда заявку еще раз.

Даби молчала. “Она меня выгонит! — сверкнула отчаянная мысль в голове у Дорана. —

Уже нашла замену!”

— В таком случае, — заговорила она ровным тоном, — ты должен знать о субординации.

— Да, конечно.

— В Юхэ, в Учебных центрах, среди сверстников, ты чувствуешь себя равным им. И тебе внушают, что ты нормальный, что такой же, как все. Индивидуальность среди других индивидуальностей. Но во Внешнюю Защиту берут только тех, кто умеет подчиняться.

Доран склонил голову вбок.

— А ты многое об этом знаешь.

Даби только отозвалась:

— Разве это не очевидно?.. — и строго добавила. — Там твое личное мнение слушать не будут. А критика приказов от вышестоящих, тем более неповиновение им отправят тебя под трибунал.

“Доставки и служба родине же разное”, — подумал Доран, но не сказал этого вслух, из благоразумия.

— Да вижу я, о чем ты думаешь, — скривилась Даби. — Что это не одно и то же. Ты искренне веришь, что солдаты служат во имя Юхэ и мира людей?

— Так и есть.

— Что ж, слова ты не понимаешь, — заключила Даби спокойно. — Будешь на своей шкуре учиться. Мы отправили запрос о возможном нападении заранее. Но ряженые солдаты заявили только у самой оборонительной линии. Почему бы тебе не задуматься об этом, Кирай-Доран?

Сказав это, Даби обогнула парня и вышла из блока. Доран остался непонимающе озираться. Что это значит? Так он прошел экзамен или нет?..

Мгновение спустя Эргис вбежал внутрь блока и налетел на Дорана, чуть не сбив коляску.

— Молодец! Ты сдал! Ура, теперь у нас будут заказы и поинты!

— Серьезно? — не поверил тот.

— Еще бы, — сказал Ханай, заходя следом. — Голодать из-за твоего тугодумия не будем.

— Ну... спасибо за поддержку, — усмехнулся Доран.

Парни весело трепали ему волосы и подбадривали.

— Сдать Кодекс — это сильно! Я бы предпочел Удильщиков, чем это.

— Да ладно. Раз плюнуть, — самодовольно протянул тот.

Эргис нетерпеливо вкатил коляску.

— Все, бежим к Ситиму, закажем еды и оторвемся как следует!

Доран был согласен на все сто. Но Ханай напомнил:

— Он же просил не беспокоить его. Программу надо дописать.

— Ну и ладно! — не унывал Эргис. — Тогда едем в аркадную галерею. Вышла новая игрушка на реакцию.

— Новая? — оживился Доран. — Прошлая часть была хороша. Что-то я совсем отстал от новинок.

— Вот и попробуем. Едем!

Эргис схватил коляску и повез его вперед, под смех Ханая.

Когда несколько дней спустя Доран явился в блок, там никого не было, кроме Мичиры.

— Кирай? — она удивленно выглянула из комнаты диагностики.

— Привет, — Доран въехал внутрь и встал с коляски.

— Ты что тут делаешь? Сегодня же отчетный день. Заказов не будет.

— Да, я знаю, — ответил он. — Просто не хотелось дома торчать.

— Ладно. Пока не беспокой меня, я занимаюсь ремонтом.

— Не буду.

Тем не менее Доран не удержался и с любопытством заглянул в комнату диагностики. Мичира разложила на светящемся столе кучу инструментов и их комбинезоны. Сама она надела перчатки, защитные очки и включила музыку.

Парень решил не терять времени зря и потренироваться. Когда он подтягивался на перекладине в 40-й раз, Мичира вышла из комнаты. Доран тут же прервался и спрыгнул.

Мичира взяла со стола бутылку воды.

— Помощь не нужна? — предложил Доран.

— Нет, я почти закончила.

Она вспомнила о чем-то.

— Кстати, поздравляю, — и улыbnулась ему. — Ты сдал Кодекс. Сказать честно, никто из нас не надеялся на это.

И снова этот тон, когда непонятно, шутит ли она. Доран покосился на стол, заваленный запчастями и инструментами.

— У меня к тебе просьба.

Мичира с готовностью повернулась к нему. Доран выдохнул и сказал:

— Научи меня драться с клинками.

Та удивленно вскинула брови.

— Уверен? Ты не гард. Только отвечаешь за груз.

— И возможно когда-то мне придется его отбивать у вооруженных маргиналов, — он пояснил. — Я доверяю вам. Но не доверяю им.

Мичира развела руками.

— Пожалуй, ты заслужил. Надевай полную экипировку. Живее.

Минуту спустя Доран и Мичира стояли друг напротив друга в полном снаряжении, готовые вылетать хоть сейчас. Шлем, комбинезон, ботинки, перчатки и, конечно же, вингпек.

— Слушай и запоминай, — она положила руку себе на пояс. — Здесь у тебя всё необходимое для выживания в воздухе. В первой секции запасные кислородные баллоны. Их

терять нельзя.

Она отстегнула первый кармашек и показала чехол с тремя капсулами. Доран повторил за ней. Капсулы были гладкие и цельные, пять сантиметров в длину.

— Одной капсулы хватает на четыре часа. Процент расхода ты видишь внизу.

Сейчас Доран видел, что кислорода у него на 100 %.

— Обычно я сама за всем слежу, но если вдруг что случится, ты должен уметь сам ими пользоваться.

Мичира показала, как менять их, отстегнув выемку в подбородочной дуге шлема. Доран все прилежно повторил.

— Здесь у тебя нано-пропеллент, — Мичира достала маленький спрей. — На случай внешних повреждений и разгерметизации комбинезона. Наносишь на место разрыва, и зазор покрывается защитным слоем.

Доран нанес тонкую серебристую струю на пустую бутылку минералки, что валялась под рукой. Покрытие мгновенно затвердело.

— Этого должно хватить до оказания первой помощи. Ясно?

— Ага. Это все? Покажешь, как выдвигать клинки?

— Я не закончила, — Мичира сунула спрей обратно и выудила из третьего кармашка устройство, похожее на электрошокер.

— Это оружие, чтобы отбиваться от Удильщиков? — попробовал угадать Доран.

Мичира нажала на кнопку, и устройство изменилось, приобрело вид пистолета.

— Сигнальная ракетница для зрительной связи. На случай плохой видимости или неполадок со связью. В начинке — дымовые снаряды.

— Вам приходилось к такому прибегать?

Мичира покачала головой.

— Нет, но техника безопасности требует, чтобы каждый глайдер был оборудован сигнальным пистолетом. На всякий случай.

Ракетница была самой обычной, с широким коротким стволом. Снаряды хранились на поясе — пять зеленых и пять красных патронов.

— В Кодексе не было обозначения сигналов, — задумался Доран.

— Ничего сложного. Один зеленый выстрел — всё в порядке, а красный — сигнал об экстренной помощи. Запомнил?

— В опасной ситуации клинки будут полезнее.

Мичира усмехнулась.

— Ты прав. Но использование оружия категорически запрещено. Как ты помнишь, когда Удильщики напали, нам пришлось согласовывать наши действия с владельцем компании, чтобы хоть как-то защититься.

Ага, тот таинственный голос, который только и сказал: “Разрешаю”.

— С этим всё строго. Все наши действия записываются в памяти комбинезона и передаются Центру транспортировок. Если они узнают, что кто-то использовал оружие без разрешения на самозащиту, нас могут лишить лицензии полетов.

— Но это же самозащита! Почему нападают маргиналы, а наказывают нас?

— Таковы правила, Кирай. Либо поменяй их, либо следуй. Возмущаться не имеет смысла.

Мичира зашла парню за спину и подключилась к его системе управления костюмом.

— Поэтому показываю только один раз. Запомни всё хорошенько.

На визоре Дорана появилось оповещение:

Внимание, срочный ремонт комбинезона!

Экран стал красным, все текущие задачи были приостановлены. Мичира взяла Дорана под локоть, нащупала что-то на его рукаве, там, где пульс, и нажала. Затем приказала сжать кулак, оставив большой палец прямым. Согнула руку в локте и сказала резко выпрямить. Доран так и сделал. Что поползло по коже его запястья, лязгнул металл — из наручи Дорана выдвинулся клинок.

— Ого! — Доран поднял руку, чтобы лучше разглядеть.

Плоский эфес достигал пятнадцать сантиметров в длину. Сам двулезвийный клинок был тридцать сантиметров в длину и блестел на освещении. Доран коснулся лезвия пальцем, проверяя остроту. Клинок был в хорошем состоянии, хоть и имел царапины на поверхности.

— Нержавеющая сталь, — сказала Мичира. — Легирована молибденом для большей износостойкости и оснащена генератором. Я специально разработала их такими, чтобы они разрезали оружие маргиналов — сети и крюк-захваты Удильщиков, к примеру. Генератор включается нажатием на центральную кнопку.

Доран сжал эфес пальцами и нащупал кнопку. Вместе с этим эфес мерно загудел, а клинок покрылся слабым белым сиянием. Когда Доран махнул рукой, он жужжало, как пикирующий шмель. Он отпустил кнопку, и эфес затих.

— Благодаря им, вы разрезали инди-сети?

Мичира кивнула.

— Как ощущения?

— Чувствую себя в бóльшей безопасности, — хмыкнул Доран. — Только кисть руки побаливает.

— Вот почему нельзя держать генератор включенным всё время. Вибрации на такой высокой частоте разрушают кость и мышцы.

— Частота не регулируется?

Мичира снова покачала головой.

— Мы не так часто ими пользуемся. Ближний бой — это крайняя мера, стараемся избегать его всеми силами. А теперь опусти руку, сожми кулак, не сгибая большой палец, и сильно встряхни.

Доран покорно выполнил просьбу. Клинок и эфес полностью втянулись обратно в наручи, словно их и не было. Настоящее скрытое оружие! Доран сделал то же самое со второй рукой. Он выдвигал и прятал клинок еще пару раз, чтобы запомнить порядок действия и привыкнуть. Возможно, в пылу боя у него будут лишь секунды, чтобы среагировать. Лучше быть готовым.

— И напоследок, — Мичира завела руку себе за спину и достала что-то из бокового отделения вингпека. Раздался скрип — у нее в руке был пистолет, который присоединялся к вингпеку проводом.

— Пистолет серии “Уордай”.

К удивлению Дорана, он был кастомный, в черно-красных тонах. Довольно крупный, минималистичного дизайна. Из рукояти пистолета выходил крепкий стальной трос, который исчезал в боку вингпека. Дорану не доводилось еще видеть реальное оружие так близко, и живую, не в симуляции. Как бы то ни было, оружие вызывало одновременно восхищение и страх.

Мичира заметила, что Доран стоит перед ней истуканом и ждет.

— Что смотришь, Кирай? Повторяй!

Снова шутка? Без особых надежд Доран завел руку за спину и нащупал на боку вингпека выемку. Это была крышка. Он откинул ее, раскрывая секцию внутри. Пальцы удобно легли на что-то, на ощупь напоминающее рукоять. Доран схватился за него и с силой потянул.

Провод со скрипом размотался и щелкнул, фиксируясь.

— Проклятье! — Доран ошеломленно пялился на пистолет в своей руке. — Так он все это время был у меня за спиной!

Если бы он знал раньше, то мог бы использовать в бою!.. Хотя бы тогда, когда Удильщики болгаркой отсекали один фиксатор груза.

— На боку кнопка предохранителя. В магазине двадцать огл-пуль, — пальцы Мичиры быстрыми отточенными движениями разобрала пистолет. — Это нелетальные малокалиберки с сжиженным газом в качестве начинки.

Доран с удивлением смотрел, как она легко раскладывала оружие на мелкие части.

— Серьезного урона не наносят, но создают светозумовой эффект с целью оглушить противника и временно вывести из строя. Ты уже видел их в деле... — Мичира поймала его пристальный взгляд. — В чем дело?

Доран пересмотрел столько видеороликов, что его визуальная память уже сама все вывела. Мелкие детали, которые он замечал все это время, но не складывал в единую картину, наконец-то сошлись.

Доран уже был в этом уверен, когда встретился с ее глазами.

— Ты солдат Внешней Защиты, — сказал он.

Выражение лица Мичиры стало безэмоциональным, словно маска.

— С чего ты взял? По тому, что я называю вас по фамилии?

— Не только.

— Ясно. Осанка?

— Это даже не осанка, а военная выправка. Четкий солдатский шаг. Обращаешься с оружием как с повседневным инструментом, подобно тому, как обычный человек с чайником.

— Я инженер. И оснащаю вас оружием.

— Нет, — Доран покачал головой, — тут другое.

Перед глазами возникла искрящаяся от инди-сетей Мичира, что летит и целится прямо в него.

— Ты сама говорила, что “Хараначчи” редко прибегают к оружию. А ты стреляла как профи. Точнее, как солдат, что провел на стрельбище не один месяц.

Мичира вздернула затвор пистолета.

— Не один месяц, — эхом повторила она, соглашаясь. — Полтора года.

— Ты же знала, что я хочу туда. И ничего не сказала!

Девушка молча собирала пистолет. Теперь Доран ясно видел, что каждое ее движение выдавало в ней солдата.

— Тебя отстранили от службы?

Она неопределенно мотнула головой.

— Ты ушла? Почему?

— Были причины, Кирай.

— Ты дослужилась до какого-нибудь звания?

Мичира нажала на кнопку в корпусе пистолета, и он сам втянулся обратно в вингпек с мелодичным свистом.

— Тросы нужны, чтобы не потерять оружие во время боя в воздухе.

— Даби тоже была солдатом?

— Нет.

— Но она их ненавидит.

— Координатору пришлось попотеть, чтобы выпросить у Внешней Защиты лицензию на ношение и хранение оружия, — Мичира плавно перешла на другую тему разговора. — Использовать его можно только после получения прямого разрешения от самого владельца. Ни Даби, ни Ситим, ни кто бы то еще не может разрешить использование клинка или пистолета. Если решишь выстрелить без согласования, будешь потом разбираться с Центром транспортировки. Ясно?

— Так точно!

— Лекция окончена. Сложи комплект на кушетке.

— На этом всё? Ничего больше у меня в комбинезоне нет? — с надеждой спрашивал Доран. — Может, граната? Такие же крюк-захваты или сети?

Мичира искренне задумалась.

— Есть жгут и пакетик для рвоты.

— Ладно, — отмахнулся Доран. — Понял.

Он бережно сложил комбинезон на кушетке, а вингпек рядом. Он был теплым. Видимо, Мичира включала его недавно.

— Вроде как я всю подготовку глайдера прошел, даже экзамен. Когда я официально устроюсь в "Хараначчи"?

Мичира снова склонилась над столом, сдвинув защитные очки на лоб.

— Когда я, Даби и Ситим единогласно это решим.

— То есть никогда? Ситим же считает, что я не готов из-за травмы.

— Мы просто даем тебе время свыкнуться.

— А Даби меня ненавидит.

— Это неправда.

— То есть Даби всегда такая строгая с грузовыми?

— Она строгая со всеми, — поправила Мичира. — Хотя, она больше, чем кто-либо, заботится о нас.

— Что-то не особо заметно, — буркнул Доран себе под нос.

Мичира усмехнулась.

— Ты разве сам не видишь? Даби же решила две проблемы одним махом!

— Это как?

— Поставила тебя на место. И сдружила тебя с Эргисом и Ханаем, — Мичира развела руками. — Тимбилдинг может быть разным.

Доран фыркнул. Его снова провели?..

— Тебе стоит хорошенько отдохнуть и набраться сил до нашего следующего вылета. Ты справился с Далан-Кином и даже с нападением маргиналов. Теперь Даби будет брать серьезные заказы.

“Так это еще были цветочки?” — понял Доран.

Он с нетерпением ждал, когда снова поднимется в воздух и будет летать.

DR-1-COS-VI-07-024

Глава 25. Джикэй. Часть 1

— Нам обязательно туда лететь?

За всё время, что Доран работал в “Хараначчи”, Мичира впервые была чем-то недовольна. Даби-Дэл вскинула голову.

— Сначала говорите, что я морю вас голодом. Потом отказываетесь от хорошего заказа. Мне 9

кажется, или вы обнаглели?

Мичира сердито нахмурила брови и повернулась к Ситиму, но тот безмятежно спал на скамейке.

— А других заказов нет? — заговорил Ханай осторожно. — Из Дийодэ, Чэчира...

— Откуда угодно, только не из Джикэя! — поддакнул Эргис.

Даби вперила руки в бока. Члены её транспортной команды не слишком рвались к вылету, и даже запугивания не помогали. Доран с удивлением наблюдал за всем этим. Даже забавно. А он-то думал, что только он смеет перечить координатору!

— А мне кажется, — примирительно протянул Доран, — координатор права. Заказчик платит много, груз легкий. Что нам мешает?

— Хоть кто-то дружит с мозгами, — сказала Даби и направилась в комнату диагностики.

— Ну, ты и сказанул, — Эргис передразнил. — “Что нам мешает”!

— Ты же ни разу не бывал в Джикэе, откуда тебе знать? — проворчал Ханай.

Доран пожал плечами. Он согласился работать без лишних вопросов и выполнять то, что ему скажут. Надо лететь — полетит.

Тем более, нет ничего радостней, чем встать на обе ноги и избавиться от дурацкой коляски! Доран натянул СКК, комбинезон, перчатки, ботинки и вингпек. Прошло почти три недели с их последнего вылета. Им вернули оружие — пистолеты и клинки — и теперь “Хараначчи” были готовы к новым приключениям.

Их вызвали ранним утром. Но Доран был отдохнувший и бодрый. На дропзоне никого еще не было, ни грузовых челноков, ни других глайдеров.

Впереди шесть часов полета вниз, две остановки в Кирби и Чэчире. Потом отдых в Джикэе, и с грузом опять лететь вверх. Маршрут сложный, расчетное время почти в 15 часов, и потому Доран просто позволил себе полностью расслабиться и падать вниз, без лишних мыслей.

Когда грянула Эпоха катаклизмов, люди нашли решение и переселялись в небесные города. Это стоило им всех жалких ресурсов, которые у них остались на тот момент, — материальных, интеллектуальных, человеческих. Джикэй, наряду с Юхэ, был одной из первых станций того времени. Он выполнял функции перевалочного пункта, пока люди, убегая от ядовитых паров земли, поднимались в небо.

Время шло, Юхэ пополнялась, жизнь налаживалась. Появилась надежда на возрождение цивилизации. А Джикэй стал пристанищем для тех, кого Юхэ так и не приняла. Люди с неисправимой генетикой, заразными болезнями, психическими расстройствами. Все те, кто был лишен права считаться человеком будущего. И хотя со временем технологическое развитие позволило людям построить другие станции помимо Юхэ и люди смогли с

комфортом расселиться, Джикэй так и остался станцией с “диким” отсталым контингентом.

Даже Доран в свои шестнадцать лет был наслышан о репутации Джикэя, в основном, от дяди. Но страха не было. Наоборот, в нем пробудилось истинное любопытство.

— А почему вы не хотите брать заказы оттуда? — спросил он.

Эргис пролетел мимо него, вращаясь в воздухе.

— Сам увидишь, — отозвался он.

— Просто это невозможно объяснить двумя словами, — подхватил Ханай.

— *Говорят, что там живут одни дикари. Официальное имя станции — Халл-Джай,* — сказал Ситим по линии. — *Но прозвище так сильно пристало к нему, что никто уже и не помнит этого, даже в документах.*

— Диспетчер, — заговорила Даби, летевшая впереди.

— *13 часов 7 минут по местному времени. Вы подлетаете к станции Джикэй,* — привычно монотонным голосом сообщил тот. — *У вас 64 секунды.*

— Корректируем угол падения, — скомандовала Даби, и они приняли формацию клина.

Поначалу Дорану показалось, что из-за пятичасового полета зрение подводит его. Но вот из-за облаков выступила станция, целиком состоящая из башен, беспорядочно нагроможденных друг на друга. Четыре самые крупные башни были грязно-красного цвета и заметно выделялись. Остальные башни, похоже, были построены позже, а некоторые так и вовсе недавно. Их словно налепили поверх четырех главных, зашив все толстыми швами-проводами. Доран пораженно выдохнул. Она реальна? И люди тут жили почти 200 лет? Когда они подлетели поближе, Доран понял, что вокруг башен свободно летали сотни глайдеров с вингпеками, а также дроны самого разного назначения. Движение не останавливалось, как у осинового гнезда. Жизнь кипела.

Станция словно была мечтой безумного концепт-художника, воплощенной в реальность. Доран настолько привык к порядку, оптимизации и симметрии в Юхэ, что не мог оторвать взгляда от хаотичного Джикэя. Кто-то толкнул его в плечо. Это была Мичира.

— Знаю, тебя это впечатляет. Но в Джикэе лучше голову не терять. Народ там специфичный, а криминала много. Причем там, где ты и не ожидаешь. Так что оставайся рассудительным.

— Порядок, как-нибудь разберусь, — заверил Доран, и ему ответил издевательский смех Ситима из динамиков.

— *Ребят, отведите его в эйфо-салон, посмотрим на его реакцию!*

— Отставить, — сказала Даби. — Диспетчер, нам куда?

Ситим откашлялся, все еще подавляя смех, и проговорил:

— *Башня А-03, второй вход.*

Они начали снижаться. Теперь Доран отчетливо видел, что на вершинах главных башен застыли статуи людей. В руках каждая держала звезду и смотрела в небо. Наверное, раньше они были великолепны. Но сейчас предстали перед Дораном в плачевном состоянии — камень потрескался и покрыт неприличными граффити, носы откололись, звезды крошились, некоторые и вовсе безрукие или безголовые. Никакого единства в дизайн-системе — все были разного цвета, материала, формы и назначения.

Даби свернула, и остальные цепочкой полетели за нею. Они нырнули прямо в густой рой летающих людей, петляя между башнями и статуями. Доран старался не терять из виду свою команду, но всё-таки умудрился врезаться в какого-то угрюмого здоровяка в потертом синем комбинезоне и кислородной маске.

— Извините! — Доран отпрянул от него и налетел на башню, больно ударившись об острые колья торчащей руки. Шипя от боли, Доран огляделся. Кто-то махал ему — это Эргис. Доран полетел к нему.

— Уже нарываешься на драку? Уважаю! — усмехнулся он.

Они нагнали остальных. Даби привела команду к цилиндрической башне. Никаких посадочных площадок Доран все еще не видел. Как они попадут внутрь?

Даби зависла перед башней и приложила к экрану свою карточку. Экран зажегся зеленым. Из динамиков донеслось чье-то недовольное ворчание, и Даби приступила к переговорам. Под крышей на шарнирах вращались камеры и следили за ними, как любопытные птицы со своих насестов.

После короткой проверки, в стене появился проем, и “Хараначчи” влетели туда. И сразу попали в широкий холл, полный людей и киборгов. Доран опешил. Отовсюду доносились голоса, ругань, смех. Все куда-то торопились, плевались прямо на пол. Мусор, грязь, поношенность. И совершенно сумасшедшие кибер-модернизации — то глаз вращается, то вместо волос из головы торчат светодиодные ленты, то эластичная рука, которая все пытается залезть проходим в сумки. Зато не было никаких сканер-арок или дежурных дронов.

— Сдавать вещи нам не надо? — спросил Доран.

Эргис уставился на него, как на дурачка.

— Ты чего? Мы же в Джикэе!

“Хараначчи” просто пошли вперед. Что удивило Дорана больше всего, так это то, что почти у всех были вингпеки. Не лучшего качества, конечно, больше похожи на реактивные ранцы. Даже маленькие дети носили глайдерские комбинезоны и мини-вингпеки. Судя по кислородным маскам у каждого на шее, для них полеты, как обычные прогулки. Просто берешь и вылетаешь из башни когда захочешь.

Ребята шли, не снимая шлемов и лоя на себе самые разные взгляды. От удивленных и ехидных, до почти ненавидящих.

— Они такие высокие! — шептались люди.

— Ну, и генетика. Явно верхние?

— Хочу такое же лицо!

— Чего они приперлись, куклы уродливые?

Даби невозмутимо шла впереди. При любом нападении, она могла использовать свой биопротез руки. Доран тоже чувствовал себя увереннее, учитывая пистолеты у него за спиной. Хотя, в отличии от Даби, ему понадобится разрешение. Эх, эти капризы бюро-машины...

Раздался истеричный визг, началась суматоха. Карлик бежал по холлу, прижимая к себе явно чужой вингпек пурпурной расцветки. Дамочка с размалеванным лицом и ядовито-розовыми волосами орала на весь холл.

— Ловите его, сукины дети! Грабеж!

Карлик взлетел на своем реактивном ранце и направился прямо в сторону “Хараначчи”. Даби подала знак посторониться и спокойно пропустила его. Доран неуверенно заговорил:

— Может, нам стоит...

— Нет, — отрезала она.

Когда вор почти достиг выхода, огромная металлическая клешня схватила его в воздухе. Он испуганно заверещал, но сумку не отпустил. Киборг-великан, обладатель клешни,

кровожадно ухмыльнулся и начал сдавливать его пополам. Карлик забулькал синей жидкостью и задергался. Засверкали искры, синтетическая кожа стягивалась и рвалась, обнажая металлическое нутро.

Только Доран в ужасе смотрел на это. Остальные либо проходили мимо, либо с азартом улюлюкали, но в основном снимали на видео. Карлик вздрогнул в последний раз и сдулся, как шарик.

Женщина уже семенила к ним, яростно проклиная всех и вся. Но киборг-великан не собирался отдавать пурпурный вингпек. Они принялись торговаться, посыпая друг друга матом. Доран пялился на это, как на необычное развлечение. В Юхэ, да и в других жилых станциях такого точно не увидишь.

“Хараначчи” двинулись дальше.

Покинув холл, ребята вошли в грязный лифт. Кабинку заполнили до краев, несмотря на явное превышение веса. Затем, скрипя и дергаясь, лифт поехал вниз. Доран оказался зажат в угол, без возможности двигаться. Вот теперь ему уже не до веселья. Лифт мог не выдержать и сорваться, или еще хуже — они могли здесь застрять на часы... В надежде Доран глянул на панель уровней — почти 90 этажей!

На каждом уровне двери открывались, и люди буквально вываливались наружу. Но тут же заходило еще, сдавливая пассажиров к стенкам. Доран старался дышать и думать о хорошем.

В динамиках шлема он услышал голос Даби:

— У вас час, — и с нажимом она добавила. — Не опаздывать.

При этом координатор сверкнула глазами и посмотрела на виноватых Ханая и Эргиса. На 83-м этаже двери в очередной раз раздвинулись. За ними показался стеклянный коридор, ведущий в соседнюю башню. За стеклом летали глайдеры, а огромная безголовая статуя бросала на них тень. Даби единственная вышла из кабинки, протиснувшись сквозь недовольных людей.

— В прошлый раз мы зависли в аффи-руме и опоздали почти на полчаса, — рассказал Ханай и вздохнул. — Пришлось сделать 50 отжиманий...

Доран понимающе закивал и мог представить, как у них потом болели руки и плечи.

— Ну, куда хотите сходить? — с предвкушением спросил Эргис. — Мичира, ты сейчас куда?

Девушка наклонила голову, задумавшись.

— На 61-й. Нужно проверить кое-что. И да, Кирай, — Мичира поймала взгляд Дорана, — что бы ни случилось, помни, что ты сам за себя отвечаешь.

— Так я и не забывал, — отвечал ей тот.

На 61-м этаже двери открылись.

— Не прибай кого-нибудь случайно, — пожелал Ханай, то ли в шутку, то ли всерьез.

— Постараюсь.

Мичира покинула их, выйдя на уровне с техмастерскими — там царили грохот и лязг металла, крики и ругань, завывание ремонтного оборудования с мерным постукиванием. Мичира уверенно направилась в сторону комплекса с тарахтящими моторами.

Доран всегда считал инженерку самой отзывчивой и дружелюбной из “Хараначчи”, но недавно узнал, что она полтора года была солдатом Внешней Защиты. А он как никто знал, что туда берут только людей с определенным уровнем агрессии. Да и во время нападения Удильщиков Мичира вела себя решительно и яростно. Теперь Доран и не знал, что думать.

— Она может кого-то случайно избить?

Ханай хмыкнул.

— Ты быстро поймешь, почему.

С каждым пройденным этажом людей становилось все меньше. Доран выдохнул с облегчением. Они потихоньку ползли вниз. Эргис наклонился к Ханая и что-то шепнул ему. Ханай прыснул от смеха и хлопнул Дорана по спине.

— Отведем тебя кое-куда, — сказал он.

Доран был рад, что хотя бы одну станцию он сможет полноценно посетить и осмотреть. Самостоятельно, без проводников и запретов. Даже если это Джикэй. Хоть какое-то разнообразие.

Парни вывели его на 17-м этаже. Ему в глаза тут же ударили ядовито-пурпурные лучи прожектора. В полумраке лилась тягучая гипнотическая музыка, по полу ползли клубы дыма. Это был этаж, наполненными мерцающими дисплеями и неонами. На экранах сменялись кадры с обнаженными людьми. Разнообразие форм, цветов и декораций — мужчины, женщины, даже животные, дети и пожилые.

— Ясно, — протянул Доран. — Как там Ситим сказал, эйфо-салоны?

— Ага. И лучше шлемы не снимать, — предупредил Ханай. — В воздухе могут быть токсины.

Они прошли дальше. Из освещения, зеркального потолка и тумана казалось, что уровень бесконечный. Из динамиков доносились стоны, смех, глубокие низкие голоса, что завораживали или отдавали приказы, вздохи и визги. Эти звуки были неестественные, созданные симуляторами. Помимо лабиринта из мониторов, здесь так же были стойки, где продавались не только напитки, но и психостимуляторы и вещества. А в глубине уровня, скрытые за туманом, располагались кабинки с номерами. У некоторых была очередь. Над каждой кабинкой висел небольшой дисплей, на котором проигрывался ролик определенного содержания, а также код и цена.

Самая большая очередь столпилась у кабинке, где ребенок в маске с кроличьими шутками просил почитать сказку перед сном. Голос у него был до омерзения неестественный и слащавый.

— Это ведь просто видео, верно? — угрюмо спросил Доран, требуя скорее подтверждения, чем правды.

— Когда как. Насколько я понял, если первая цифра в коде 1, то это живой человек. Если 0 — симуляция. Причем вторые гораздо популярнее.

У ребенка-кролика код был 08874666. Доран почувствовал облегчение от этого.

— Подобное вообще законно?

— Это Джикэй, — отвечали ему, словно это все объясняло.

— И вы сюда ходите? — недовольно пробурчал Доран.

— Нет, но ты должен знать, что подобное существует в Джикэе, — сказал Ханай. — Посмотри, как много тут людей. И до какого дна они опускаются.

Посетители эйфо-салона были такими же разнообразными по возрасту и внешности, как и предложения на экране. Большинство все же люди зрелого возраста. Дорану стало не по себе при виде них. У этих людей было бессмысленное выражение лиц, как у животных под успокоительными. Они просто брели на голоса. Лишь изредка в пустых глазах появлялись искорки, которые будто давали сигнал мозгу двигаться вперед, а лицо искажалось от глупого оскала. Они выглядели жалкими.

Мимо них прошла группа из женщин лет 35–40, кидая в парней веселые взгляды. Они покачивались на высоких каблуках и смеялись.

— Красавчики, вышли подышать?

— Скажи мне свой код, сладенький, и мамуля о тебе позаботится.

— Ты высокий! У тебя все большое?

— Тихо, дамы, — их встретил человек, не похожий ни на женщину, ни на мужчину.

Скорее смесь и того и другого. Глаза с длинными ресницами полуприкрыты, на пальцах поблескивают перстни, ногти также покрыты золотым лаком. Одежды почти нет, вместо этого цветные татуировки неприличного содержания.

— Не распугивайте их. Пускай осмотрятся и сами решат, где хотят быть — сверху или снизу, — человек игриво подмигнул им.

Судя по его уверенным расслабленным жестам, он тут работал. Или вовсе был владельцем.

— Мужчина, — предположил Ханай, когда они, громко смеясь, удалились. — Адамово яблоко и запястья.

— Но ты видел талию и ноги? — покачал головой Эргис.

— Гермафродит?

— Ага. Врожденно или само с собой сделало?

— Всё возможно в Джикэе.

Мимо Дорана прошла девушка, покачивая бедрами. У нее были карнавальная маска на лице, кошачьи уши и пятнистая кожа. Она остановилась у стойки неподалеку и заказала крепкий напиток.

— Ну, что думаешь? — спросил Эргис.

— Она не в моем вкусе.

— Да я не про нее! Я в целом.

Доран мотнул головой.

— Сюда ходят не из хорошей жизни, — проговорил он скорее с жалостью, чем с осуждением. — Искалеченное общество.

— Согласен, — кивнул Ханай.

— Ой, какие моралисты нашлись.

Парни обернулись на голос — это была та девушка-кошка в маске. Она смотрела на них с улыбкой.

— Сразу видно — верхние, — засмеялась она. — Они на всех нижних смотрят, как на дерьмо.

— Это не так, — возразил Ханай спокойно. — Мы просто к такому не привыкли.

— Кстати, — девушка-кошка выгнулась демонстрируя свое тело. — Я не товар. Я клиентка. И я родом не из Джикэя.

— Ты из станции? — не поверил Доран. Она провела пальцем по маске.

— А ты думаешь, что все верхние — правильные святоши?..

— Ну, как бы... — начал Доран, но Эргис толкнул его.

— Всего хорошего! Желаем продуктивного дня! — и они направились к лифту.

— Сразу предупреждаем, — обозначил Эргис, когда они ехали вниз. — В Джикэе никому верить нельзя. И лучше долго не разговаривать, не сообщать о себе никаких сведений, не брать ничего из рук и не отдавать.

— Да понял я, понял, — отвечал тот.

Дорану казалось, что его окатили грязной водой. Он отряхнулся и постарался забыть об этаже 17. На этот раз они поднимались вверх.

— А хочешь узнать причину, почему мы опоздали в прошлый раз? — поинтересовались парни

— Теперь не особо, — честно признался тот.

Тем не менее, парни отвели его на 25-й этаж. Это был торговый район, залитый ярким светом, с праздничной атмосферой и несмолкающими голосами. Посетителей тут было больше, чем в эйфо-салоне.

— Это торговый уровень! — догадался Доран. — Можем что-то приобрести?

— Координатор запретила уносить с собой что-нибудь из Джикэя, — сказал Ханай. — Но если честно, мы покупаем тут мелкие побрякушки. Так, на память. И проносим незаметно.

Эргис хмыкнул.

— Ты реально думаешь, что Даби не знает? Она в курсе, просто закрывает глаза, если не считает наши “покупки” опасными.

— Эй, ты пропустил эйфо-салон, — вдруг сказал Ханай.

— *Плевать. Вы в торговом?*

Доран взглянул на данные визора шлема и только сейчас заметил, что Ситим снова на линии связи.

— *Купите мне пару стаффов. Вы знаете какие.*

Парни двинулись к торговым рядам. Чего тут только не было! Кроме палаток с едой и товарами, игровые терминалы, аттракционы, аффи-румы. Тележка с колокольчиками и ракушками соседствовала с новыми смартфонами, а напротив них — подержанные роботы для удовольствий. Но никто не брезговал и не удивлялся.

Они остановились у одной палатки, где продавался только один товар — разноцветные драже. Полки ломились от стеклянных и жестяных банок, контейнеров, тетрапаков, блистеров. На полу палатки лежали целые коробки и тары.

Поначалу Доран подумал, что это обычный магазин сладостей. Потом увидел покосившуюся вывеску — **АФФИ-СТАФФ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ СИНЕСТЕТОВ.**

У палатки стоял пацан, лет 13-14-ти, тощий и с большими ушами. На нем был черный комбинезон со светодиодными проводами. Он расхаживал в нем перед палаткой, всматриваясь в лица людей.

— Для расслабления, возбуждения, сна, адреналинчику, — тараторил он ломающимся голосом. — От 18-и секунд до 10-и минут... Самые разные ощущения, от мурашек до активации, все виды триггеров... Для расслабления, возбуждения, сна, адреналинчику...

Ханай и Эргис уже перебирали упаковки с разными драже. Пацан обхаживал их, когда заметил Дорана, стоящего в стороне скрестив руки на груди.

— Давай, старший братец, ты тоже выбирай. Не огорчай мою маму, обеспечь ее ужином.

Он начал вертеться вокруг него и канючить.

— Извини, — тот покачал головой. — Не интересно.

— Да брось, это же игрушки для детей! — воскликнул Эргис.

Ханай поддержал его:

— Это не совсем те аффи, которые у нас показывают. Тут нет сценария. Насколько я понял, стаффы стимулируют участки мозга, и ты испытываешь случайные ощущения. И

чтобы объяснить это, память выдает наиболее близкие ассоциации.

— Или даже воспоминания, — сказал Эргис. — Получается прикольно. Ты и сам не знаешь, что твой мозг учудит в очередной раз.

Пацан резво выудил из кучи барахла коробку, в ней шуршали драже в бумажных упаковках.

— Попробуй эти, старший братец! Они по 30 секунд, тебе понравится!

Доран вздохнул, взял одно и повертел в пальцах. Обычная пластмассовая штучка не больше пуговицы, в форме диска, с простым QR-узором. Пацан протянул ему полноразмерные наушники. Доран вставил стафф в один из амбушюр наушников и натянул на голову.

Амбушюры плотно покрыли на уши. Звуки торгового района затихли.

Доран закрыл глаза, погружаясь в мир ощущений. Мурашки пробежали по телу, поползли к затылку, а сердцебиение участилось.

Он увидел... нет, скорее ощутил Чеми.

DR-1-COS-VI-08-025

Глава 26. Джикэй. Часть 2

Мурашки побежали по спине, по затылку. Что-то сладкое на языке... Ваниль? Нет, это мороженое солнечным утром. Доран чувствовал его так отчетливо, словно наяву. Даже слышал голоса Чеми и Киндила, как они спорят о новом аффи. А он стоит в тени, наслаждаясь мороженым. Встревать в спор не особо хочется, зачем? Такой классный день!

Дорану не слишком нравится сладкое. Но вкус ванили напомнил ему то беспечное время, когда его мечты еще оставались мечтами, а не обратились в разочарование.

Интересно, почему именно эта ассоциация пришла ему в голову?..

Мурашки заползли под макушку, заставив его вздрогнуть.

Ого, грудь стискивает. От детского восторга. На этот раз воспоминание. Первый раз, когда Доран увидел бурого медведя в проекции. “Они были такими огромными?” Он знал, что никогда не встретит их вживую, но все равно восхищался ими.

Воспоминания, вкусы, запахи переливались, переходили друг в друга. Непонятно было, что возникало первым — ощущение или ассоциация. Ему казалось, что он снова на палубе корабля, качается и вращается.

Уют. Даже расслабленность. Все тихое, размеренное. Полутона. Ожидание. Полное доверие. Цитрусовый запах и прикосновение мягких каштановых волос к его обнаженной груди...

По телу пробежала дрожь, и Доран резким движением скинул наушники.

Торговая площадь обрушилась на него градом из голосов, тархтения аттракционов и притворно праздничной музыки.

Эргис и Ханай смотрели на него с любопытством.

— Ну как? — с нетерпением спрашивали парни. — Понравилось же?

— Не особо, — отозвался Доран, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Пацан в неоновом комбинезоне вытер нос от соплей и с серьезным видом заявил:

— Это твой первый раз, старший братец? Поначалу многие так реагируют. Но эти штуки популярны. Все ими пользуются, расслабляются после трудовых часов. Может, у тебя просто необычные вкусы? Если релакс не подходит, — он оглядел Дорана оценивающим взглядом, — вам точно понравится адреналин...

Он принялся копошиться в своих коробках.

— Нет, не нужно, — Доран снова покачал головой. — Не стоит.

Вкус ванили во рту еще не проходил. Ему это не нравилось.

— Ситим, ты на связи? — спросил Ханай.

На линии царило молчание. Видимо, диспетчер отошел поесть или попросту задремал.

— О! — пацан выдернул из круглый органайзер с отсеками. — Нашел! Братец, смотри! “Эйфория бегуна”! Тебе точно понравится! Точно-точно!

Доран сердито нахмурился и покачал головой. Пацан опустил руки.

— Почему? — искренне расстроился он.

“Он манипулирует через чувство вины? — подумал Доран. — Мальчик еще слишком мал. Сколько ему? Двенадцать? Или чуть больше? Он делает это намеренно или просто выживает?”

— Мне эти, — заговорил Эргис и потряс блистерной упаковкой с 10-ю перламутровыми драже.

Пацан буквально засиял от радости и достал платежный терминал. Жадными глазами он смотрел на то, как Эргис расплачивается смартфоном.

— Ситим, — продолжал звать Ханай. — Торговый район вызывает!

Наконец, ему ответили.

— *Да-да, извини. Даби вызывала.*

— Тебе видно? Эти купить? — Ханай держал в руках прозрачный пакетик на зип-молнии, полный черных глянцевых драже.

— *Да, пять штук давай. Спасибо.*

Когда оплата от Ханая прошла, пацан тут же побежал куда-то вглубь палатку, за полки с драже.

— Ма-ам! — совсем детским, полным наивности и доверия голосом протянул он. — Маму-уль...

Ему ответило странное невнятное бормотание. Доран ничего не мог разглядеть, но догадался, что голос принадлежал болеющему чем-то человеку.

Парни пошли дальше, разглядывая палатки и аттракционы.

— *Чего такие кислые.*

— Дорану не нравятся стаффы, — сказал Эргис таким тоном, словно это невозможно.

— *Уж не думал, что наш новенький зануда.*

— Называйте как хотите, — дернул тот плечами.

— *Может, ты просто боишься своих эмоций? Не говорил об этом с нейропевтом?*

Они остановились у шатра со стрелковым аттракционом.

— Дело не в этом, — сказал Доран, смотря, как мужчина стреляет и пытается попасть по противно хихикающему бумажному человечку. — Я пробовал их раньше. Но то, что ты испытываешь — неестественно.

— Конечно, в этом и суть.

— Я не про это. Ты не расслабляешься. Тебя обманывают твои же собственные органы чувств, а ты даже не понимаешь этого.

Эргис фыркнул.

— Тоже мне. Все отлично понимают, что это понарошку.

Доран серьезно обронил:

— Грань тонкая.

— О-о-о! — издевательски протянули парни и присвистнули.

— Думаю, это зависит от твоей силы воли. Сильные не поддаются.

По идее, он был прав. Но видимо Ситим не понимал всех нюансов употребления таких развлечений.

— Ну... — Доран потер шею. — Когда мне отрезало ноги, я отключился от болевого шока и потери крови. В медцентре, где я пролежал почти год, мне вкалывали препараты, приглушающие боль. Но это не помогало.

— *Фантомная боль?*

Доран кивнул.

— Она не физическая, а психосоматическая. Поэтому половину бодрствования я проводил в аффи. Иначе бы я просто сошел с ума от агонии.

Эргис теперь смотрел на него пораженно.

— И однажды ты перешел эту самую грань? — поинтересовался он. — Ну, которая тонкая?

— Можно и так сказать.

— И как это было? В смысле, ты перестал различать реальность и симуляцию? Напал на врача? Хотел прыгнуть, чтобы проснуться?

Доран замялся. Ханай похлопал Эргиса по плечу и мотнул головой, мол, не стоит продолжать. Дорану стало неприятно, что его жалеют.

— Это что-то похожее на тест с разноцветным кубиком. Помните, когда вы проводили испытательную симуляцию, с Пилорезами? Воспроизведение окончено, но я продолжал видеть то, что было в аффи, но не было в реальности.

— Например?

— Например... лица людей стирались и подменялись чужими. Я никого не узнавал. Предметы вокруг меня начинали двигаться... — тут Доран стыдливо замолчал. Не нужно было рассказывать обо всем.

Они пошли дальше.

— *Как ты вернулся в норму?*

Ситим спросил это скорее с опасением. Доран его понимал.

— Я постоянно был под присмотром нейропевтов. Они выводили меня из симуляции понемногу, день за днем, сокращая сеансы, минута за минутой. Образы из аффи сначала сливались с действительностью, а потом и вовсе исчезали, когда я снимал вир-шлем.

— А тебя не тянет обратно? — осведомился Ханай.

— Нет, теперь я предпочитаю абстрактные записи, желательнее без людей. От начала и до конца записи я понимаю, что это красивая ложь. Если аффи слишком реалистичное, я чувствую внутреннее отвращение... даже не знаю как объяснить.

— *Как зловещая долина.*

— Вот, точно! Не люблю, когда меня обманывают. Даже если это мои собственные органы чувств. Хочу оставаться в этой реальности.

— *Поэтому ты плохо перенес нашу испытательную симуляцию?*

— Возможно. Но никакого эффекта долины не было. Небольшое головокружение, и все.

— Симуляцию разрабатывала Мичира, — сказал Ханай. — Можешь спросить у нее.

— Спрошу.

Они забрели в небольшой фуд-корт под навесом. Доран и забыл, что надо поесть! Развлечения никуда не денутся, а ему еще лететь вверх с грузом. Погода была ясная, и вряд ли маргиналы дерзнут выступить против них. Но все равно Доран решил наесться как следует.

Фуд-корт был полон посетителей. В центре — мини-кухня с хозяином, а вокруг нее стойка, что образует круг. Любой мог подойти и заговорить с хозяином. Небольшие квадратные столики были раскиданы по всей территории. Компания мужчин играла в дартс.

Парни сняли шлемы и прошли к стойке, чтобы сделать заказ. Голоса внезапно стихли. Доран кожей ощутил взгляды людей. Все пялились на них, кто-то с ухмылкой, кто-то с брезгливостью.

Обстановка стала напряженной.

— Я так понимаю, к гостя тут особое отношение, — шепнул Доран.

Хозяин фуд-корта сразу почувствовал общее настроение. Он неохотно отошел от скворчащей плиты.

— Чем обязаны?

Его тон был любезный, а выражение лица недовольное. Парни уселись за стойку, заговорил Ханай:

— Добрый день. Мы хотим сделать заказ.

— Меню по коду, — бросил тот и отвернулся.

Доран мог поклясться, что он закатил глаза. На стойке лежала тейбл-тент с узором. В нем было закодировано электронное меню. Доран выбрал жареный рис с мясом. Люди вокруг уже перестали пялиться на них и вернулись к своим разговорам.

— В Джикэе все как обычно? — спросил Ситим с насмешливо.

— Получается тут всегда такая обстановка? — Дорану все еще казалось, что на них косятся.

— Ты привыкнешь, — отмахнулся Эргис. — Нас тут не особо жалуют.

— Кого “нас”?

— Ну... здоровых.

И вправду местные были сложены по другому. Это бросалось в глаза не сразу. Рост пониже, пропорции тела нарушены, есть лишний вес или наоборот нездоровая худоба. У кого-то скошена челюсть, у кого-то большие уши, кто-то хромает. Даже двигались они по другому — менее свободно и плавно.

Доран с удивлением заметил, как сильно здесь различаются мужчины и женщины. И дело было не во вторичных половых признаках. Мужчины кучковались в большие компании и привлекали внимание, пытаясь в шутку подражаться. Женщины же наоборот были по одиночке, выгибались, специально выпячивая грудь и бедра. Играли с длинными волосами, смеялись притворно. Такое впечатление, что главная цель местных не отдохнуть или подкрепиться. А старательно отыграть свои роли в постановке. Но вот только зачем?

— Вау, я впервые такое вижу. Сегодня какой-то спектакль?

Эргис понял о чем он и усмехнулся.

— Надень наушники. Ситим смешнее объясняет.

— *У них неравные права и возможности,* — заговорил Ситим, когда они присоединились к линии связи. — *Доступ к ресурсам есть не у всех, что порождает конкуренцию и социальную иерархию. В любой борьбе победит сильнейший. В условиях Джикэя это взрослый мужчина, у которого есть физическая сила, худо-бедно развитый интеллект и генетика чуть лучше, чем у остальных.*

— Иерархия? Разве она не присуща группам животных и роевому строю?

— Изжитки прошлого, — согласился Ханай.

— *Да, в других станциях вы такого не увидите. Агрессивная социальная среда. Мужчины-неудачники и женщины конкурируют за внимание ресурсного мужчины.*

— Вон тот, — Ханай указал.

Высокий широкоплечий мужчина играл в дартс под одобряющее улюлюканье компании. У него был крупный нос и близко посаженные глаза, но в остальном его тело соответствовало стандартам здоровья. Да и одет был лучше других, держался уверенно и расслабленно. Все в помещении посматривали на него, заискивали перед ним, внимательно следя за выражением его лица. Если он смеялся — смеялись другие, если раздосадованно кривился, то подбадривали.

— *У него есть ресурсы. У остальных нет. Ничего не остается, как добиться его расположения, чтобы он поделился. Говоря по другому — выживание. Представь, что некоторые родились и живут на комфортабельной яхте. Они любят закатами и живут*

для себя. А кому-то надо постоянно барахтаться, чтобы не утонуть. Вот такая разница.

— Они ведь могут жить лучше. Организовать свою жизнь так, чтобы не приходилось выживать.

— Они сами себе не могут помочь, вот в чем суть. В силу низкого интеллекта, врожденных асоциальных наклонностей, болезней. Поэтому они на Джикэе, а не в Юхэ. Люди другого сорта.

— В твоём тоне высокомерие?

— Есть такое. Я понимаю их мотивы, но не одобряю.

— А ты бы хотел пожить здесь, Ситим? — спросил Эргис.

Диспетчер не ответил.

— Прием? Ситим?

Парни переглянулись и пожали плечами.

— Наверное, опять Даби вызвала, — предположил Ханай.

Хозяин принес им заказ и сквозь зубы пожелал приятного аппетита. Парни быстро расправились со своими порциями.

— Тут рядом аффи-рум был, помнишь? Прямо за углом, — Ханай потянулся. — Сходим? Только с таймером, а то опять опоздаем.

— Может, что-нибудь еще присмотрим, — Эргис кивнул на Дорана. — Чтобы всем понравилось.

— Да нет, идите, — отмахнулся тот. — Я закажу еще.

— Серьезно? Ты не наелся? — Ханай жестом попросил счет.

Эргис засомневался.

— А ты будешь в порядке?

— Мичира, сказала, что я сам за себя отвечаю.

Парни ушли, попросив, чтобы он далеко не уходил и ни во что не встречал. Хозяин поставил перед Дораном миску с горячим ароматным бульоном и яичной лапшой. Чтобы подкрепиться — самое то. Доран уже приступил, когда рядом с ним кто-то сел.

— Привет, клубничка.

Доран чуть не поперхнулся.

Это была девушка с хрустальными сферами вместо глаз.

На ее шее болталась фильтр-маска. Она буквально прижалась грудью к его плечу, восхищенным взглядом изучая его лицо. Доран взял миску и отодвинулся.

— А где ты сделал лицо? — спросила она. Видимо, намеков не понимает.

— Нигде. Это моё.

Она склонила голову и заглянула ему в глаза. Каштановые волосы растрепаны, где-то вплетены синие ленточки, делая ее вид еще неряшливее. Миниатюрная, худенькая, из-за чего Доран не смог определить ее возраст. Может, тринадцать. А может двадцать три. Одета в старый рабочий комбинезон из хлопка и с широкими лямками, надетом поверх белого свитера.

Девушка подозрительно сощурила глаза и потерла подбородок.

— Не-а, не верю. Ты слишком красивый, чтобы быть обычным.

— Я хочу спокойно доесть, — отрезал он, уплетая лапшу.

— Ты как идеальная 3D моделька!

Видимо, намеков она не понимает. Наконец незнакомка оторвала пристальный взгляд с

его лица и опустила его к его одежде. Только теперь она обнаружила вингпек за плечами Дорана и нашивку ласточки на рукаве. Девушка изумленно выдохнула и закрыла рот руками.

— Только не говорите, что вы из Пончика!

— Нет, я из Юхэ, — выдал Доран.

И только потом задумался: а стоило ли? Не опасно ли это?

— Офигеть! Впервые встречаю чувака с Пончика! — девушка достала телефон, весь обклеенный потертыми стикерами, и начала что-то печатать.

Щелкнул звук затвора камеры. Доран рефлекторно прикрыл лицо рукой — незнакомка бесстыже фотографировала его на свой телефон.

— Не делай этого без разрешения, — сказал Доран строго.

— Да ладно тебе, улыбнись! — она прижалась к его плечу и вытянула руку с телефон. — Скажи “Помидор”!

Доран взял ее руку за запястье и опустил. Камера успела щелкнуть, но вряд ли снимок получился качественным. Девушка возмущенно заверещала.

— Не делай этого без разрешения, — повторил Доран как можно суровее. Он как будто общается с ребенком, которого не учили простым правилам.

— Вот блин! Размазалось, — она надулась, копаясь в телефоне. — Ты вредина.

Доран невозмутимо захлюпал бульоном.

— Слушай, — незнакомка отложила телефон. — А как вас там создают? Типа клонируют?

Доран решил ее игнорировать. Так будет лучше. Он полностью сосредоточился на том, чтобы вычерпать остатки супа со дна миски.

— Или вы просыпаетесь сразу в стеклянной автоклаве? Ну, типа, запускается дым, и человек выходит оттуда голый и накаченный? — она начала напевать какую-то мелодию, которую Доран никогда раньше не слышал.

Девушка продолжала:

— Разве это не круто? Ты проект из “Пончика”. Над тобой трудились лучшие инженетики и биоархитекторы! А вот я живорожденная, прикиньте? Случайный набор хромосом, — она грустно вздохнула и понурилась. — Ходячая нелепость.

Девушка вдруг оживилась, словно вспомнила о чем-то.

— А я слышала что в Юхэ все высокие, потому что на вас гравитация не действует! Поэтому у вас длинные и тонкие кости.

— Это заблуждение. Благодаря САТА, гравитация на нас действует как на всех людей.

Она задумчиво уставилась на его руку. Доран понадеялся, что она не собирается сломать ему пальцы, чтобы проверить это.

— Почему же вы тогда все долговязые, словно в фоторедакторе вас вытянули?

— У нас нормальный человеческий рост согласно стандартам... — Доран вздохнул и не стал продолжать. Ему казалось, что она намеренно его нервирует.

— А это правда, что у вас нет... ну... это... гениталий? Раз вы рождаетесь из пробирки, да ведь?

Доран драматично закатил глаза.

Рядом с девушкой плюхнулся коренастый мужчина с густой бородой и глубокими морщинами под изможденными глазами.

— Уж поверь мне, у верхних все на месте, Ситалл, — прогудел он хрипло и кивнул владельцу. — Правда вместо мозгов — чипы.

— Бирюк! — воскликнула Ситалл. — Вылез-таки из своей ямы.

Хозяин радостно подошел к ним, сияя желтыми зубами. Они шумно обнялись. Хозяин счел нужным сообщить, что Бирюк выглядит как кусок дерьма. Бирюк ехидно согласился.

Пока мужчины болтали, Ситалл снова повернулась к Дорану.

— А какой у тебя рост? Два метра? Да? Верно? У тебя ноги длинные, может даже выше двух метров!

— Метр девяносто семь, — поправил тот.

Стоило бы просто промолчать, но Ситалл не казалась ему опасной. Посетители эйфосалона и даже маленький продавец аффи-стаффа — да, от них исходит угроза. А от нее нет.

Ситалл спрыгнула со стула и провела ладонью над своей макушкой, сравнивая с ним. Несмотря на то, что Доран сидел ссутулившись над стойкой, она все равно была ниже него.

— Завидую! Тоже хочу родиться высоким сильным мужиком в какой-нибудь крутой навороченной станции. Быть девчонкой в таком гадюшнике — отстой.

Доран ничего не сказал. Она прожигала его взглядом, словно ожидая вопроса. По потом сама же на него ответила:

— Если бы я была сильным мужиком, то в любой момент могла бы защитить себя! Вот так! — Ситалл начала с неловкостью ребенка избивать воздух. — И все бы меня боялись!

Компания у дартса громко загалдела — мужчины разливали пиво со стаканов и смеялись. Девушка с пренебрежением покосилась на них.

— Будь я парнем, разукрасила бы им морды и вытолкала отсюда. Гниды они поганые.

— Если они нарушают правила заведения, нужно сказать дежурному дрону, — вымолвил Доран.

Девушка непонимающе скосила на него хрустальные глазки, потом рассмеялась.

— Что смешного в правилах? — буркнул Доран.

— Вы все из Пончика такие смешные. Как трехлетки. Seriously, вас бы на полгода в Аллару, сразу бы повзрослели.

Доран усмехнулся. Нет, ребенком тут как раз была она. Только взрослый человек следует правилам и понимает, насколько это важно. Но он не стал ничего разъяснять, просто пожал плечами. Этот разговор был для него бессмысленной тратой времени.

Видимо, Бирюк считал также.

— Не приставай к нему, Ситалл, — пробормотал он, уткнувшись в кружку с пивом.

— Завожу новые знакомства. Что такого? Я экстраверт.

— Ты веришь в эти сопливые веб-новеллы, где красавчик из верхних забирает простушку к себе, и живут они долго и счастливо, и рождаются у них детишки без изъянов? — он захлопал пивом. — Ну-ну!

— Я не читаю веб-новеллы, они для тупых кукол. А я — боец! — она возмущенно ударила кулачком по стойке. — У меня будет своя банда, которая будет держать в страхе весь Джикэй.

Тень легла на лицо Бирюка. Он стукнул кружкой и вытер густые усы.

— Ты это, — протянул он низким, почти угрожающим тоном, — не болтай что в башку взбрдет. Окажешься в пасти лютого зверя.

— Есть мясо хищников не принято. Я стану хищником, и меня не съедят. Логично, да ведь?

— Все успешные хищники нападают из засады. Вот и помалкивай, усекла?

Доран усмехнулся. Бирюк перевел взгляд с девчонки на него.

— Чего лыбишься?

— Ваш способ вести беседу через метафоры... очень захватывает.

— Хлебало завали, верхний. Я свистну, и тебя отсюда вышвырнут, как шавку бездомную.

— Конечно, тут ведь нет дежурных дронов.

Доран выпалил это не подумав и тут же пожалел об этом.

Бирюк медленно выпрямился, вставая со своего места, стул закрипел по полу. Разговоры снова стихли. Взгляды — заинтересованные, хищные, предвкушающие — устремились к ним. Ситалл благоразумно отошла в сторону, но встала сбоку Дорана как можно ближе. Бирюк угрожающе навис над парнем.

“Только это не хватало”, — мелькнула мысль у Дорана.

На самом деле, пара точных ударов в челюсть разрешила бы спор. Но ничего бы не изменило. Верхних все так же ненавидели бы.

Доран вдохнул и выдохнул, умиряя гнев. Он спокойно завел руку за спину, к днищу вингпека. Нужно только откинуть крышку и достать пистолет. Бирюк заметил это движение и замер, прикидывая шансы. Потом сел обратно.

“Не такой уж и глупый”, — Доран убрал руку. Пользоваться оружием совсем не хотелось.

— Не заносись, кукла МЭИ, — злобно проворчал Бирюк, сверля его взглядом исподлобья. — Вашу жизнь контролирует суперкомпьютер. Вы запрограммированы быть такими идеальными, это не ваша заслуга... Хотя, я слышал, что случайности происходят даже в “Пончике”?..

По спине Дорана пробежал холодок. Ему почудился звук визжащих рельсов и грохот... Он встряхнул головой и выдохнул, приходя в себя. Лучше не поддаваться издевкам местных.

— Ты про “десять процентов случая”, — закивала Ситалл. — Людей планируют заранее вплоть до пола и роста, но оставляют десять процентов на волю случая.

— Для генетического разнообразия и предотвращения вырождения, конечно же. Мол, в природе так и происходит. Именно случайности являются гарантом естественности. Но вы всё еще искусственные. И у вас у всех одинаковые уши! — добавил он таким тоном, словно это оскорбление.

Доран опустошил миску и махнул владельцу кафе, чтобы попросить счет. Что-то он задержался тут.

— Ты уже уходишь? — Ситалл запротестовала и буквально повисла на нем. — Посиди еще! Не хочу слушать душное нытье этого старпера!

Доран неохотно выдавил улыбку.

— Мне надо идти.

Бирюк булькнул пивом.

— Гляньте на его рожу. Сидит тут, сморщив свой красивый носик. Ничего! Рим тоже был городом для беженцев, а потом стал столицей великой Империи... И мы однажды запоем нашу песню... Однажды.

— Эй, может не стоит так громко про революцию? — шепнула Ситалл.

Бирюк рыкнул на нее.

— Кто тебя за язык вообще тянет, малая? Заткнись уже!

Доран вмешался:

— Революции возможны только в условиях произвола власти. У нас такого нет. Как раз

таки благодаря МЭИ.

Бирюк скривился в болезненной ухмылке. Его лицо стало зловещим.

— Тогда бы дракон не вылупился из яйца.

DR-1-COS-VI-08-026

Глава 27. Джикэй. Часть 3

— О-о-о, — протянула Ситалл.

В ее голосе отчетливо различались почтение и восхищение. Доран же ничего не понимал.

— Что? Это опять какая-то метафора?

— Нет, это было в действительности, — даже интонация Бирюка изменилась, стала более уважительной. — Я слышал, что змей, разбуженный людской алчностью, вырвался из своего серебряного яйца, и тысячи его драгоценных чешуек сверкали в лучах настоящего солнца. В тот день все видели полярное сияние в небе, и поняли, что дракон пробудился.

“Он это серьезно?” — Доран надеялся, что крепкий напиток ударил в голову этого странного мужчины. Не может же взрослый человек на полном серьезе верить в подобные сказки.

— Знаешь ли, — теперь Бирюк как будто делился своими мыслями, — дракон всегда голоден. Такова его суть. Он проглотит станции, одну за другой, становясь всё больше. А потом проглотит и луну.

— Мне нравится луна, — сказала Ситалл, склонив голову.

— Успокоившись и утолив свой голод, дракон обернется вокруг Солнца и уснет, убаюканный его теплом. Свет перестанет доходить до уголков нашего мира. И планеты замерзнут, остановив свой танец. Наступит Ледяной конец всему.

Доран и Ситалл молча смотрели на Бирюка, в ожидании продолжения истории. Но тот только рыгнул и попросил еще “этого дрянного пойла”.

— А расскажи про вечную гонку красного за серым! — попросила Ситалл.

— Гонка кого?

— Ты не слышал эту байку? — заговорила Ситалл. — Хотя, ты же из Пончика.

— Весь мир зависит от того, будет ли эта парадоксальная гонка вечной. Красный бежит за серым по прямой. Но когда догоняет — они оба останавливаются. Поэтому, чтобы продолжать бежать, красный никогда не должен нагнать серого. Говорят, что когда красный всё-таки его настигнет, время остановится. И мы все застынем. Как манекены, — Бирюк задумался о чем-то, потом усмехнулся сам себе. — Ха, вот это выдумки, конечно.

— Так вы и сами понимаете это, — проговорил Доран негромко.

Мужчина его расслышал. Он взял протянутую хозяином бутылку и заявил:

— Мифы — это то, что отличает нас от вас.

“От здоровых?”

— От кукол.

— Мы не куклы.

— Ага! — Бирюк весело покачал головой. — Так бы сказала любая станционная кукла.

— Каждый месяц мы проходим полное медицинское обследование. Зачем это надо куклам, как вы говорите?

— Правда? Каждый месяц? — Ситалл с завистью присвистнула. — У нас и врачей-то толком нет...

— Вас создают компьютеры, — Бирюк как будто не слушал их и продолжать упрямо защищать свое мнение. — Машина — вот Творец нынешней эпохи!

— Ой, начинается, — шепнула Ситалл.

— А что? Они создают их. По задумке, ведомой только им самим...

Доран не мог промолчать. Слишком абсурдным ему казался весь этот разговор.

— Программу закладывали люди.

— Люди? Какие? Которые на кнопку нажимают?

— Задумка принадлежит людям, после исследований...

— А кто проводит эти исследования?

Доран начинал закипать. Такое ощущение, что он разговаривает с умственно отсталым.

— Я уже сказал — люди, — раздраженно повторил он.

— Ага! А кто хранит информацию? Делает сложнейшие вычисления, моделирование, прогнозы, предлагает решения по оптимизации и так далее?

Доран не ответил. Что бы он ни сказал, это бессмысленно. Его не слушают. Бирюк понял его молчание по-другому.

— Правильно. Машины. Всё это — задумка машин. А вы только биологические манекены, нажимающие на кнопку. Вы действительно этого не осознаете? — он криво ухмыльнулся, довольный собой. Его лицо исказилось от морщин. — Машина умнее вас. Она вечна. Совершенный абсолюте. А вы только расходный материал, часть ее статистики. Машина — это и есть Бог.

Ситалл склонилась к Дорану и шепотом посоветовала:

— Он всегда душит на эту тему. Ничего не поделаешь.

— Для Машины, — продолжал тот увлеченно, — мы с вами не более, чем разговаривающие приматы. Она не видит разницы. Машина и создала нас.

Доран заговорил:

— Есть множество исторических данных, подтверждающих обратное. Развитие машин стало результатом промышленной революции, устроенных людьми.

— Для чего?

— Чтобы облегчить ручной труд.

— Да? И что потом? Люди 19-ого, 20-ого, 21-ого веков стали работать меньше? Что-то такого не припомню. Великие депрессии, безработица, снижение демографии, лишение пенсий. Работали все — дети, женщины, старики. Ну, что, помогли машины? Нет, это звучит как слабая отговорка. Звучит, как ложь машин.

Ситалл разглядывала светильники-прожекторы под навесом фуд-корта. Доран все еще ждал счета, но хозяин, кажется, забыл о нем.

— Машина и создала нас когда-то, после экспериментов над приматами.

— Это бред.

— Почему?

— Просто бред и всё.

— Аргументируй обоснованно, верхний.

Доран уже закипал. Кулаки сжаты, дыхание прерывистое. “Будь спокоен, — твердил он себе. — Ты же видел уровень жизни в Джикэй... Нечего их слушать и тем более что-то доказывать. Ты выше этого”.

— Не можешь, верно? Потому что всё ведет к одному выводу. Машина — Бог. Она нянчиться с нами, запирая в манеже, подсовывая сказки с удобным для неё сюжетом, делая нам уступки и выполняя наши капризы, лишь бы мы не ревели. Когда ты поймешь это, то уже не будешь прежним.

— Хорошая байка, — процедил Доран.

Телефон зажужжал в кармане. В рабочем чате приложения “Хараначчи” появилось новое сообщение.

“Жду вас сейчас же”, — требовала Мичира. К сообщению была прикреплена геолокация. Доран совсем не удивился тому, что это был 83-й этаж. Именно там сошла Даби. И наверное ждет их сейчас там, уже с грузом.

“Вот и отдохнул. Теперь буду несколько часов в небе...” — с радостью подумал он.

— Я должен идти, — Доран слез со стула. — Вы дадите мне счет?

Хозяин и вправду забыл о нем. Потому что только сейчас он встрепенулся и начал искать платежный терминал.

— Уходишь? Уже? — Ситалл подняла голову. — Сделаем фотку на память?

— Нет.

— Но я же попросила разрешения!

Наверное, нужно поощрить ее за это. Доран все-таки позволил сделать снимок с ним. Ситалл осталась довольной. Расплатившись, Доран направился к выходу.

— Когда ты вернешься, я уже буду тут всем заправлять! — она махнула кулаком. — Так что тебе лучше запомнить меня, клубничка!

— Тогда удачи.

— И вам того же, — отозвался Бирюк. Он уже выглядел не таким угрюмым, как вначале. Как будто снял стресс.

— Классно вышло! — Ситалл что-то показывала ему на телефоне. — Блин, надо было встать рабочей стороной...

Доран вышел из кафе. За углом он нашел аффи-румы — небольшие кабинки с оборудованием для просмотра аффи. С Ханаем и Эргисом они вернулись к лифту и поднялись наверх.

— Что смотрели? — спросил Доран.

— Симулятор выживания в лесу, — ответил Ханай. Он все еще был слегка заторможенным, так бывает после реалистичных аффи. — Бегали по болоту в дождливые сумерки.

— А потом появился знаешь кто? — Эргис расхохотался. — Тиранозавр!

— Что?

Ханай с досадой отмахнулся.

— Странное аффи. И сделано плохо. Воспроизведение постоянно лагало и пиксели слетали. По задумке надо было в панике бежать от ти-рекса, но в итоге мы просто хохотали.

— И умерли! — Эргис вытирал слезы от смеха. — Нас съел ти-рекс! Ти-рекс!

Смех тоже был побочным действием от аффи. Насколько Доран помнил, это что-то вроде защитного механизма психики.

— А ты что делал? Обжирался и все?

— С местными общался. Точнее, они со мной.

Ханай понимающе закивал.

— У них бывают интересные байки.

— Скорее абсурдные какие-то. Хотя, это же Джикэй, — Доран наконец понял, почему ему так говорили. — Местные называют нас “верхними”.

Эргис к этому времени успокоился и выдохнул.

— А еще куклами, — сказал он уже более сдержанным тоном. — Мол, нами управляет МЭИ.

— О-о, это их любимая байка! — согласился Ханай. — Им просто удобно так считать.

Доран в который раз мысленно обрадовался, что он вернулся в нормальное общество, где люди думают рационально. Ведь жизнь в Юхэ это результат их развития и менталитета. И никакой магии или зловещей машины. Люди станций никогда не стремились к идеалу, а только к оптимальной продуктивности без выживания. Поразмыслив об этом, Доран спросил:

— А какие у вас 10 % случая? Ну, они ведь нужны, чтобы не была вырождения и деградации. У каждого эти 10 % проявляются по своему.

Парни переглянулись. Потом Ханай признался:

— У меня дислексия. Мне сложно читать. Вот они какие, мои “десять процентов случая”.

— А как тогда ты летаешь?

— У меня в костюме аудиогенерит. Я слышу все показания, пока вы видите их на визоре.

— И тебе не сложно?

— Наоборот. Иногда, когда я лечу, то отключаю все показания на визоре. И могу просто смотреть в небо, где нет букв и символов. Так я чувствую себя комфортно... А у вас как проявились “десять процентов”?

— У меня аллергия на полынь. В остальном я такой же, как и все, — Эргис глянул на Дорана. Тот развел руками.

— А я и понятия не имею.

— Повезло, — пожал плечами Ханай.

— Надо же, у кого-то дислексия, а у кого-то высокий интеллект, — усмехнулся Ханай. — Я про Даби-Дэл. Это как в лотерею, непонятно, что вытянешь!

Да, особенности строения мозга тоже входили в 10 % случая. Это не какая-то мутация, просто предрасположенность. После первых пяти лет жизни, детей распределяли по классам в зависимости от их способностей. Дорана отправили в физический класс, поэтому он никогда особо не общался с ребятами, которые ушли в программный или научный.

— Даби говорила, что она из физического.

Когда Доран сказал это, парни ему не поверили.

— С ее-то интеллектом! — задумался Ханай. — Как проходило распределение? Она могла бы быть полезнее в Центре аналитики. Почему бы ей не пойти туда?

— Сам у нее и спроси. Думаю, как и всем умным людям, ей скучно в системе, — сказал Эргис. — Хочется ее расшатать... ну, чтобы посмотреть что получится. Согласен?

— Это скорее описание психопата, чем интеллектуала.

— Одно другому не мешает.

“Интересно, какие тогда у меня “десять процентов случая”? — размышлял Доран. — Должна же быть особенность, что делает меня мной?”

Мичира стояла посреди коридора, готовая к вылету. Когда Доран шел к ней, то с увлечением озирался по сторонам. Коридор был полностью стеклянным и соединял собой две башни. За спиной девушки возвышалась безголовая статуя, разрисованная граффити. А глайдеры свободно летали, обходя стеклянный коридор. Это напоминало океанариум, только вместо рыбок — глайдеры, а вместо водной толщи — небо.

Доран помахал инженерке, но замер, увидев её лицо. У Мичиры было такое выражение, которое могло значить только одно, — что-то произошло.

И судя по тому, что она была одна, беда приключилась с Даби.

— Что-то не так? — Ханай подошел к ней.

— Мы выходим, — бросила Мичира. — Проверьте исправность комбинезонов и оружия.

— Оружия? — выпрямился Доран. — Нам дали разрешение?

— Джикэй — территория, свободная от бюро-машины. В определенных случаях нас, как жителей Юхэ, оправдают.

“В каких это случаях?” — Дорану это не понравилось.

Но когда он в последний раз требовал объяснений, его заставили зубрить Кодекс и сдавать нудный экзамен. Так что без всяких вопросов он вытащил из задней части вингпека пистолет на тресе. Проверил магазин, предохранитель. Выдвинул из красных наручей клинки, включил генератор. Клинок тихо зажужжал, словно проснувшаяся оса, а силуэт лезвия размылся. Доран убрал оружие обратно. Всё работало как надо.

— Нужно будет стрелять? — спросил Эргис.

— Надевайте шлемы, — велела Мичира.

Больше никто ничего не спрашивал. Парни, натянув шлемы, следовали за ней молча. Доран думал, что они дойдут до соседней башни, но вместо этого Мичира и вылетела в круглый проем в потолке коридора, который он не заметил раньше. Так вот оно что!

“Суть коридора не в том, чтобы соединять башни? — Доран включил вингпек и вылетел следом. — Может, он нужен, чтобы разгружать лифты?”

Он набрал высоту, не теряя из виду Мичиру. Безголовая статуя показалась ему еще более нереалистичной, когда он к ней приблизился. Звезда в ее руках потеряла свои острые лучи в ходе времени. Судя по тому, что она была выполнена не из камня, а из материала, похожего на молочное оргстекло, Доран догадался, что звезда еще и должна была светить. Наверное, раньше это было великолепное зрелище.

“Хараначчи” взлетели над башням Джикэя и запетляли между балконами, пиками и проводами, натянутых между строений. Доран снова и снова нажимал на кнопки на ладонях перчаток, управляя вингпекком. Ему приходилось постоянно маневрировать и не отставать. Все-таки несколько раз он врезался в людей или стену, но останавливаться было нельзя. Он видел перед собой только глайдера в черно-красном комбинезоне — Мичиру — и летел следом. В какой-то момент Дорана даже укачало от бесконечного мельтешения проносящихся мимо зданий.

Наконец Мичира зависла над криво подвешенной толстенным трубой и осторожно опустилась на нее, как птица, что приземляется на ветку. Ребята также устроились рядом, в ожидании дальнейших указаний. Но Мичира молча смотрела на безрукую статую, а точнее на уродское строение прямо под ней, похожее на нелепый отросток от красной башни. Она думала о чем-то. Видимо, принимала решение.

“Где же Даби? — настороженно думал Доран. — И почему Ситим не ведет нас?”

Мичира указала пальцем на Эргиса, обращаясь к нему, и приложила сложенные в круг пальцы к своему визору, как бинокль. Эргис ее понял и кивнул. Мичира взлетела, Ханай и Доран за ней. Эргис остался.

Лавируя между другими глайдерами, они опустились к строению-отростку, которое выполняло функцию террасы. И вела она внутрь статуи. Когда Доран приземлился на него, то увидел перед собой обычную металлическую дверь со сканер-панелью. Доран и Ханай переглянулись.

Мичира оглядела их и, убедившись в чём-то, толкнула дверь.

Это был полузаброшенный этаж с низким потолком и голыми бетонными стенами. Возможно, кто-то собирался обустроить здесь вполне сносное помещение, но на полпути забыл и оставил всё так. Освещения нет, только неоновые палки, торчащие из потолка как кристаллы в пещере. Стены и пол покрывали граффити, а в углах пестрели зеленые ростки, каким-то чудом решившие дать жизнь этому мрачному месту.

В комнате было полно людей. Все были чем-то заняты — таскали ящики, болтали, ругались. В углу сверкали искры от болгарки. Три тела в лохмотьях лежали с вир-шлемами и разинутыми ртами почти на пороге. Сколько они здесь уже так лежат, погруженные в аффи, — неясно. “Хараначчи” переступили через них и вошли внутрь.

Беспрерывно завывала болгарка, иногда к ней присоединялась дрель. Доран с изумлением заметил, как парень с балаклавой на голове хохотал, беззаботно болтая с девушкой в очках, пока она копалась в его киберруке. Как в такой антисанитарии и хаосе проводить подобные хирургические операции?..

Окно на всем этаже было только одно, и то оно оказалось просто дырой в стене, закрытой железной решеткой. За ней виднелось другое здание, а на проводах сидела стая птиц. Место у окна занял человек. Он лежал в кресле с белой тканью на лице. Но больше всего Дорана удивили его ноги — они были целиком протезированы. Но не это поразило Дорана. А то что протезы были тонкими, резными и украшены изящными узорами из позолоты и драгоценными камнями. Скорее произведение искусства, чем механизм для передвижения.

Если сам Доран считал потерю конечностей травмой и даже трагедией, то в Джикэе, видимо, к этому относились по другому.

Доран сначала подумал было, что обладатель резных протезов мертв. Но к вот креслу подошла молодая женщина с идеально блестящими волосами. Прямо из кожи вдоль глаз у нее выростали блестящие вставки, похожие на крылья стрекозы. Изящным движением женщина-стрекоза поменяла белую ткань на другую, которая дымилась от пара. Человек продолжал неподвижно лежать. Только крупные ботинки на позолоченных протезах иногда подрагивали.

“Хараначчи” прошли мимо кресла и направились дальше. Вдоль левой стены светились витрины с какими-то яркими детскими сладостями, судя по всему, просто оставленными здесь. Большую часть правой стены покрывало разное тряпье с полустершимся принтом.

Люди в основном носились по комнате на хOVERбордах, с ящиками в руках. Когда один из них с деловым видом проплыл мимо Дорана, он заглянул в ящик — там звенели бутылки с пойлом кислотного цвета. Куда они вообще попали?

Доран поймал взгляд Ханая. Он выглядел таким же потрясенным и обеспокоенным.

В самом дальнем углу на табуретке сидел массивного вида мужчина, сгорбившись и опустив голову. Тощий пацан с торчащими нижними зубами, как у бульдога, стоял позади него и задумчиво смотрел на его обнаженную мускулистую спину. Судя по тату-машинке в его руках, он искал свободное место для наколки. И это было непростой задачей, поскольку мужчина был весь в татуировках.

Мичира подошла к ним.

— Мы пришли. В чём проблема?

Мужчина на табуретке выпрямился и оценивающе оглядел ее. У него была массивная

шея и короткие волосы цвета циана. Мускулистые руки разного размера, наверняка киберпротезы — правая установлена криво. Доран скользнул взглядом по почти детским чертам лица и неожиданно понял, что это женщина.

— Малыши-голыши с Пончика пожаловали? — хмыкнула она низким, но всё же женским голосом. — Посмотрите-ка. Такие качественные куклы дорого бы стоили на рынке. В ее тоне была не издевка, а черная зависть. Да что с этим Джикэем не так?

— Мы хотим видеть нашего человека, — продолжала Мичира как ни в чем не бывало.

“Даби здесь?” — понял Доран. Он огляделся. Но координатора нигде не было видно.

— Тебе слово давали, шавка? — женщина поднялась с места.

Доран поднял взгляд — он потрясенно смотрел на нее снизу вверх. Когда женщина-киборг встала, то оказалась на две головы выше Мичиры и на голову выше Дорана. Широкая как шкаф, крепкая как гора. Дышала она тяжело, но когда двигалась, то можно было отчетливо слышать механический скрип. Дорану не хотелось столкнуться с ней в бою.

— У вас наш человек, — Мичира даже не дрогнула, хотя бицепсы женщины-киборга вздулись.

— Что такое, Джет? — к ним подошел тот самый беззаботный парень с киберрукой. Из-за серой балаклавы не разглядеть лица, только толстые губы да неестественно желто-зеленые глаза. Он был тощий, иногда подергивался от нервного тика, но был весел и подвижен.

— Глянь, Бой, они из Пончика! — прогудела та ехидно.

— Мы пришли за грузом. Он у нашего человека, — как на повторе твердила Мичира.

— Конечно, любой ваш каприз! Бежим и спотыкаемся! — Бой в издевательской манере расшаркался перед ней. Джет взорвалась ядовитым хохотом.

— Мы готовы подождать, если нужно, — сказала Мичира вежливо, но с неумовимо стальными нотками в голосе. Наоборот, ждать она явно не собиралась.

Джет угрожающе выпучила на нее глаза, однако никакого эффекта это не возымело. Она оценивающе глянула на парней позади Мичиры, ухмыльнулась, что-то шепнула Бою. Потом кому-то кивнула. Тряпье, что висело на стене напротив, зашевелилось и раздвинулось. За ним оказалась еще одна комната. На полу валялись ящики и пакеты с жидкостью и сухим льдом. По центру стоял стол. Над столом возвышался верзила. Один его глаз был гораздо больше второго и мигал зеленым зрачком.

Даби стояла перед столом и правой рукой держалась за ручку синего кейса. А верзила держал её за запястье. Оба они целились друг в друга пистолетами. Так они и замерли.

Похоже, Даби не собиралась отпускать кейс, а верзила — её.

— У нас небольшие разногласия, — сказала Даби, и голос её был холодным, как лёд.

— Эта цыпочка твердит, чтобы сверканцы ее, — пробасил верзила с зеленым глазом. — А я ей твержу — скорее я тебя на органы растаскаю, чем отдам хабар!

— Значит, будем вести переговоры, — заключила Мичира невозмутимо.

— Значит, будем, — Джет ударила по столу. — Свою бешеную сучку уберите, и мы не будем снимать с нее скальп.

Верзила кровожадно ухмыльнулся, целясь в Даби. Видимо, он предпочел бы вариант со скальпом.

— Мы хотим поговорить с главным, — спокойно сказала Мичира, словно заказывала картошечку на обед.

— Чё сказала? — Джет угрожающе придвинулась к ней. — Я тут главная! Говори со мной!

Мичира перевела взгляд на Боя.

— Это не я! — поднял он руки. — Ничего не знаю, никого не видел!

Джет скривилась, напряженно думая о чем-то. Вены на ее могучей шее вздулись. Даби взвела курок пистолета, целясь в верзилу. Каждая секунда бездействия делала обстановку еще напряженнее. Доран вдохнул и выдохнул. У него всегда были крепкие нервы и хороший уровень терпения, но не сейчас...

За спиной Дорана раздалось шуршание и возня. Он обернулся. Люди спокойно, но оперативно покидали помещение, бросив все свои дела. Неподвижным в комнате остался только человек в кресле. Он все еще лежал с белой тканью на лице, драгоценные камни на его резных протезах поблескивали на неоновом освещении. Но его рука была небрежно поднята, словно давая приказ.

Доран понял, кто тут главный.

DR-1-COS-VI-08-029

Женщина-стрекоза изящными пальцами коснулась ткани и убрала ее с лица мужчины, что покоился в кресле у окна.

Помещение к этому времени успело опустеть. Даже тела, все еще валяющиеся в эйфории аффи, оттащили наружу. Женщина-стрекоза сложила полотенце к остальным, спокойно покинула их и заперла дверь. Остались только “Хараначчи”, мускулистая Джет, Бой в балаклаве, да верзила с Даби, целящиеся друг в друга пистолетами. И все из-за небольшого синего кейса со “стразами”.

Человек неспешно присел в кресле. Даже с костлявым телосложением, он выглядел пока что лучше всех, кого Доран видел в Джикэе. Дорогая шелковая рубашка винного цвета обтягивала широкие плечи и неестественно тонкую талию. Густые кучерявые волосы собраны на затылке в короткий хвостик, придающий ему несерьезности. А спереди челка волос полностью закрывала лоб и глаза, оставляя видимыми только острые скулы, точеный нос и большой рот. Он носил свободные шорты до колен, поэтому непонятно было, насколько кибертезировано его тело.

Возможно не только ноги, но и туловище заменены протезами, покрытыми резными узорами и драгоценными камнями. — Нечего и думать, Тиз. Вонючее дело, — отмахнулась Джет. — Они за стразами со Спящей Дайки.

Губы Тиза растянулись в самодовольной улыбке. Всё его зубы были золотые, как и его протезы.

— “Хараначчи”, значит? — протянул он расслабленно.

— Так точно, — сказала Мичира. — Вы тут главный? С кем имеем дело?

— Не твое собачье дело.

Тиз неуклюже переставил длинные точеные протезы на пол — сначала одну, потом другую — и встал с кресла. Доран сразу подметил про себя его сутулые плечи и практически стертые костяшки кулаков. Признаки рукопашного бойца.

По сравнению с остальным телом, ноги Тиза были непропорционально длинными, из-за чего Тиз выглядел как кукла, которой приделали части другой игрушки.

— Нам нужен груз, — продолжала Мичира. Доран удивленно покосился на нее. Такое ощущение, что она нарочно их нервирует.

— А мне нужно пойло и крепкий мико под пограничный трек гранж-панка, — отозвался Тиз, светя золотыми зубами.

Он покачивался, двигался медленно, словно плывя по пространству. Доран отступил, дав ему приблизиться к Мичире.

Могло показаться, что ему неудобно пользоваться протезами. Но отчего-то Доран был уверен — это лишь уловка. На самом деле Тиз контролировал каждую клеточку своего тела, считая протезы, а также он успел изучить “Хараначчи” за эти пару минут. Была в Тизе алертность хищника, которая иногда чувствовалась и в Даби. Это люди, которые привыкли молча оценивать все вокруг себя.

— *Проклятие*, — выругался вдруг Ситим на линии.

Все “Хараначчи” непонимающе наклонили головы, не выдавая своего беспокойства.

— *Я наконец-то пробил их. “Сиэгэн”. Их фирменный лого — росомаха. На данный момент заправляют большинством нелегальных техногруппировок в Джикэе.*

"Техногруппировки?" — Доран не знал точного значения этого термина, но догадаться было несложно.

— *Пришли к власти совсем недавно. Черт, Даби, не повезло нарваться на них именно сейчас...*

— Неужели дела в Пончике так плохи, что вы сунулись сюда, в само логово Зла и отсталости? — насмешливо протянул Тиз, склонившись к Мичире.

— Джикэй был промежуточной точкой для груза, — отвечала та. — Не более.

Она была полностью расслаблена, ни один мускул не дрогнет, ни дрожи в голосе. Лишь сами "Хараначчи" знали, что она перебирает пальцами не от скуки. Одно нажатие — и Мичира обнажит острые клинки.

— Мы с гордостью считаем себя разными. Джикэй и Пончик. Верхняя станция и Нижняя. Но знаете, в чем я полностью согласен с ними?

Тиз обращался к своим сподвижникам, которые сейчас недовольно хмурились и в нетерпении разминали мышцы.

— Для верхних, такие понятия, как "любовь" и "дружба", давно устарели и считаются неактуальными. И больше никто ими не пользуется. Потому что такие чувства не существуют в чистом виде. Даже между ребенком и матерью. Чтобы вызывать "дружбу" и "любовь", — при последних словах Тиз пренебрежительно усмехнулся, — древним обществам приходилось использовать рекламные сказки и религию.

Дорану невольно вспомнилась инсталляция в Далан-Кине с космонавтом и женщиной в белом пышном платье. Как они поженились, жили годами в какой-то понятной только им гонке, потом согнулись в старости и сгнили в земле. Ради чего они это сделали? Неужели можно заставить рационального человека сделать подобное ради "любви"? Да, методы массового убеждения в древних цивилизациях были сильны.

— Теперь поведение стада можно контролировать другими методами, забыв лживых уловках и поэзии. Аффи, наука, космос, миф об идеальном человеке будущего... А все то положительное, что испытывают люди друг к другу, заменили на "эмоциональную привязанность". В этом я разделяю взгляды верхних. Нет смысла в пустых клятвах и обещаниях. Для меня ценность в другом. Попробуйте догадаться? — Тиз сверкал золотыми зубами и склонился к Мичире в ожидании ответа.

"Здоровье? Репутация? Самоутверждение?" — мелькнуло у Дорана.

— Мы взломали вашего подрывника, — заговорила Даби, не спуская глаз с верзилы.

Так вот почему Ситим внезапно вышел из беседы, когда они были в фуд-корте! Да, диспетчер там совсем не отдыхает... Даби продолжила:

— Несколько стеков распакованы, флешки могут рвануть в любой момент. Вы устроили тут лекцию об эмоциях не из любезности. Вы боитесь за свою жизнь.

Тиз перевел взгляд с Мичиры на координатора, только сейчас ее заметил.

— *Сам главарь "Сиэгэна", — продолжал Ситим на линии, — личность таинственная и особо не светится. Но он и его приближенные, как вы можете видеть, это совершенные киборги с дорожными протезами. Конечно же, под обшивкой у них далеко не отвертки да пилки.*

Доран заметил, что одна рука у Тиза за поясом. Видимо, держится за оружие.

— Неудивительно, — протянул Тиз, ни капельки не смутившись, и кивнул Джет. — Вы, бестолочи, тратите деньги на выпивку и эйфо-салоны, вместо того, чтобы поставить сносный антивирус, не так ли?

Бой сделал вид, что разглядывает потолок, а вот Джет буквально вспыхнула.

— Эй, это был наглый набег! Закинули ратника и стянули точки флешек!

— Вы не смогли защититься от стандартного ратника?

— Не такой уж и стандартный! Эти выродки из Пончика!

Тут Доран не выдержал.

— Мы из Юхэ, а не из Пончика! Что, трудно запомнить три буквы?

“Хараначчи” медленно повернули к нему головы. Ханай и Мичира были шокированы, а Даби приподняла бровь, словно говорила: “Серьезно?”

— *Кхэ-кхэм...* — Ситим деликатно откашлялся. — *Не советую доводить дело до личной беседы с любым из них. Послужной список у “Сизэгэна” залит кровью.*

Голос Тиза все еще был насмешливым, но уже проступали стальные нотки.

— Вы не у себя дома. Вы на нашей территории. Уважайте законы Джикэя, — подчеркнуто произнес он, достаточно ясно проводя линию между ними и “Хараначчи”.

— У нас нет никаких препирательств с местными, — говорила Мичира. — Мы всего лишь посыльные. Курьеры.

— Не стройте из себя монашек. Кому как не вам знать, как впиваться зубами в костлявую добычу и не отпускать, даже под градом охотничьих стрел? Когда зверь голоден, он будет идти по запаху крови.

Доран не понял ни слова из сказанного главарем. Метафорические высказывания Тиза казались ему лишены смысла. Судя по тому, что лица Даби и Мичиры не изменились, они считали также.

Переставляя резные протезы, Тиз проплыл мимо Ханая к столу, к Даби и верзиле.

— Вы считаете себя особенными, привилегированными, потому что вы из Юхэ?

Киборги ухмылялись. Им явно нравилось, что верхних унижали.

— Идеальная генетика, лучшая медицина, легендарные солдаты Внешней Защиты в темно-синих комбезах... Но *тут* вы совсем одни.

— *И я с ним согласен. Джикэй их покрывает, это ясно как день. Даби, справедливости там не выпросить. Не стоит рисковать.*

“Если они такие крутые, то почему торгуются? — думал Доран. — Нет, они нас боятся. Как раз таки потому, что мы из Юхэ. И координатор это понимает”.

Даби, которая до этого не проронила ни слова, сказала:

— Ты ошибаешься.

Доран так и не понял, к кому именно она обращается — к Ситиму или Тизу.

— В чем же я ошибаюсь, крошка? — главарь продолжал двигаться в пространстве, покачиваясь и держа руки на поясе. Дорану стало совсем тревожно от этого. Тиз вел беседу, и одновременно с этим словно размышлял, кого первым атаковать.

— В том, что рассчитываете на откупные. Нет. Заказ легально наш. Вам придется его отдать.

Огромный кулачище с механическим скрипом обрушился на стол, сотрясая его.

— Да я и из тебя все дерьмо выбью, кукла! — прорычала Джет.

— Заткнись. Мне интересно, что они замышляют, — улыбка Тиза была острее ножа. — Что же тогда вы предлагаете?

— Мы возьмем груз, так или иначе. Какой при этом ущерб вы понесете, решать вашему главному.

В воздухе зависла тишина. Доран мог только представить, как сейчас ругается Ситим в

диспетчерской. Даже сквозь комбинезоны можно было ощутить напряжение, что повисло в воздухе. Ханай рядом ним не шевелился, прислушивался. Даби была совершенно спокойна, как будто она гендиректор на совещании со своими подчиненными. А вот сам Доран не был так уверен. Без оружия не обойтись, и он был готов к любому исходу...

Тут на этаж с громкими криками и хохотом ввалилась куча каких-то парней.

— А потом я ее как отчих... — парень с красной повязкой на голове запнулся на полуслове, увидев происходящее. Так он и застыл на пороге с дебильным выражением лица. Остальные парни с любопытством толпились за его спиной.

— Упс... я все покоцал? — осклабился он и начал выгалкивать своих парней из помещения. — Нам зайти попозже?

Ему никто не ответил. Ситуация становилась всё хуже. Незванный гость с повязкой уже уходил, но тут его взгляд упал на Даби и кейс. Его лицо тут же засияло.

— О, это же шняга с Дайки! Очешуешь!

— Баслик, — протянул Тиз с неприязнью. — Мы сами разберемся.

— Ладно-ладно, не колдыхай тут, — Баслик хихикнул, резко развернулся и громко стукнулся лицом об косяк двери.

“Это что, реально происходит?” — подумал Доран. Нервы совсем сдавали.

Даби взвела курок пистолета и внезапно направила его на матерящегося Баслика. Тот взвизгнул, увидев наведенный на него ствол, и чуть было не залез на стену.

— Наконец-то, — сказала Даби. — Пришел ваш главарь.

Баслик заискивающе улыбался и топтался на месте, извиваясь и пытаясь уйти с траектории пули. Но ствол пистолета продолжал упрямо следовать за ним.

— Эхэй, пушку то свою убери. Мы же не хотим... — тут выражение его лица полностью изменилось, — залить тут всё кровью, а, рампетка?

Пол под ними дрогнул. Стены загудели и затряслись.

Доран застыл. В груди нарастало неконтролируемое чувство страха, что волнами проходило по телу. Что это? Психологическая атака? Какое-то звуковое оружие? Он парализован. Каждая мускул скован, даже протезы, в которых нет мышц. С волнами панической тревоги усиливалась и боль в левом протезе.

Главарь “Сизэгэна” развязной, почти танцующей походкой вышел в центр этажа. Темно-зеленая мешковатая куртка на нем была из качественной ткани. В ней он мог спрятать любое оружие, застигнув противника врасплох. Тон его голоса был низкий, рычащий, ленивый. Как и подобает настоящему главарю.

— На минуту вас оставить нельзя, уебаны.

— Мы правда пытались... — сдавленно прохрипел Тиз. Он тоже не мог двигаться. — Они атаквали Чолоя...

— Что, мать твою?! Повтори, трихомудень!

Этаж снова загудел. Доран ощущал пульсацию боли в голове. Все его мышцы были натянуты и казалось что вот-вот лопнут от напряжения. Баслик вплотную подошел к Тизу, нос к носу, пыхтя от ярости.

— Ты, сучий пес, совсем оборзел?

— Грузовой, прием, — услышал Доран голос в наушниках и вздрогнул. К его облегчению, никто этого не заметил.

— Доран, — повторил Ситим. — Даби даст тебе сигнал. Хватай груз и сваливай оттуда.

Доран выдохнул сквозь зубы, успокаиваясь.

— Они заблокировали дверь. Поэтому лети в неё ногами вперед на полной скорости. Тогда тебе удастся её выбить. Остальные обеспечат тебе отход. Когда окажешься снаружи, я скажу, куда лететь дальше.

Доран нервно сглотнул. Он почувствовал себя маленьким и неуклюжим.

— Ну, что, испугался? — подначивал Ситим. — У тебя сердцебиение как после марафона.

Доран сосредоточился на Даби, решив ждать сигнала и не отвлекаться на подколы Ситима.

— Они с Ю... с Пончика, — прогудела Джет, морщась от боли.

— Ах это всё меняет! — издевательски усмехнулся Баслик и расшаркался в дурацкой манере. — Где же наше, блять, гостеприимство? — кривляясь, он подал руку Мичире. — Не хотите чаю, дорогая гостья?

Доран хотел было шагнуть вперед, но не мог. Колени подкашивались, левое колено невыносимо ныло от боли.

— Сверканцы были заказом с Юхэ, — сказал Тиз. — Они взломали Чолоя, когда мы отказались его выдать.

— Ты, сука, думаешь что я это итак не понял? Ты думаешь, я тупой?

Тиз не ответил и отвел глаза. Но не от стыда, а чтобы не было так заметно, как он закатил глаза. Было ясно, что он относится к настоящему главарю с презрением, даже высокомерием. Но почему тогда Тиз его вообще слушается?

“Страх, — понял Доран. — Баслик попросту сильнее Тиза. Это же Джикэй. Тут решает только сила. Нет, точнее тут выживает тот, кто способен на большее насилие”.

Баслик поправил красную повязку, потом искренне расхохотался. Дорану резко полегчало, напряжение отпустило. Он выдохнул, чувствуя свободу в груди.

— Да, я тупой! Как пробка! — главарь вытирал слезы от смеха. — Но я совсем берегов не различаю, понимаешь? — его веселое настроение тут же сменилось, и он резко скомандовал. — Джет, вонючая ты звезда, стразы на стол, а этим кишки наружу.

Тиз и Мичира одновременно вытянули лица с изумленным выражением, чтобы возразить. А Даби молча покосилась на верзилу. Потом с размаху ударила его ногой по лицу, разбив вдребезги глазной протез.

Что ж... Переговоры закончились.

Осколки глазного протеза разлетелись, будто скорлупка ореха. Верзила схватился за лицо и взвыл во весь голос, как ребенок, которому разбили игрушку — жалобно и с обидой.

“Кажется, это сигнал?” — Доран включил двигатели вингпека на полную и понесся к Даби.

Все двинулись одновременно. “Хараначчи” против “Сиэгэна”, быстрый ласточки против коренастых матерых росомах. Мичира с идеально отточенной агрессией набросилась на главаря, повалив его на пол и взяв на удушающий захват. Ханай молниеносно кружил вокруг на Джет, пытаясь клинками контролировать ее и отрезать от остальных. Бой, вывернув наружу суставы конечностей, взбежал по стене как паук и прыгнул на Даби. Но координатор легко увернулась от него. Сверкнуло лезвие, и Бой тяжело рухнул на стол и скатился вниз, дергаясь и перебирая кривыми лапками. Тиз открыл огонь, видимо, вытащил то, что прятал за поясом. Даби увернулась от мощного кулака Джет, вскочила на стол и

вытянула вперед руки с кейсом.

— Я здесь! — Доран на лету выхватил кейс, чуть не сбив саму Даби.

Сквозь ураган из пуль и криков он устремился к выходу. Как и просил Ситим, ногами вперед.

Железная дверь налетела на него со всей дури, и тело пронзила резкая боль. На миг дыхание сперло, в глазах потемнело. Стены коридора поплыли перед ним.

Доран сполз вниз, шатаясь. Пол под его ногами снова дрогнул, из помещения за его спиной послышался нечеловеческий рев, полный бешенства. Пытаясь избежать новой волны паники, Доран вслепую включил вингпек и полетел куда-то.

— Я снаружи! — выкрикнул он, приходя в себя. — Куда?!

— *Влево!*

Доран сморгнул, фокусируя взгляд, и сиганул под пожарную лестницу. Он думал, что сейчас вылетит из здания через ту же террасу, что они и попали внутрь. Но вместо этого он оказался в совсем незнакомом ему узком тоннеле. Впереди показался тупик.

— *Вправо!* — крикнул ему в ухо Ситим.

Доран повернулся всем корпусом вправо, но тут стены в третий раз загудели, его накрыла волна тревоги. Доран врезался в стену, чуть не выронив кейс.

— Стоять, падла! — орали позади.

Нет, его преследуют? Как они вырвались из-под присмотра “Хараначчи”? Или же они проиграли этим росомахам? Доран оттолкнулся от стены и скользнул дальше, чуть задевая ботинками землю и ныряя под косыми балконами.

— Как остальные? — выдохнул Доран.

— *Без понятия. Лети вдоль стены.*

Следуя приказам Ситима, Доран все отдалялся от места событий, оставляя товарищей. Конечно, он обязан защищать груз во что бы то ни стало и доверять гардам. Они же бились с самим маргиналами, Удильщиками, и не получили никакого весомого урона. Им стоит доверять.

“Но готов ли я рисковать своей жизнью ради камушков?” — Доран посмотрел на кейс в своих руках. Легкий, самый обычный, и никакой ценности лично для него. Тем не менее, работа обязывала.

“Я слишком много думаю”, — пришел к выводу Доран и сосредоточился на том, чтобы выбраться из этой заварушки целым и невредимым.

Впереди метров через тридцать тоннель заканчивался, выходя на широкое пространство. Но в узком проеме появилась юркая тень. Это была хрупкая фигура женщины, что держала нечто тяжелое в руках. Доран присмотрелся. Сверкнула серебряная лента из ионных пуль. А также крылья стрекозы. У нее пулемет!

— Черт! — Доран отчаянно затормозил. Ему некуда бежать! Единственный проход ему закрыли! Назад, назад, назад!

Женщина-стрекоза прицелилась в него — раздался гулкий выстрел.

Доран вздрогнул.

DR-1-COS-VI-08-028

Женщина-стрекоза выронила пулемет. Тот громко стукнулся о землю. Она подняла правую руку с непонимающим взглядом, словно в ожидании объяснений. Вместо кости с ее предплечья торчал железный протез. А вся кисть до локтя была выбита в ошметки. Женщина-стрекоза в поисках ответа посмотрела на Дорана, который стоял перед ней, запертый в узком тоннеле.

Пути назад не было. Сжав в левой руке рукоять кейса, Доран активировал клинок в правой и решил просто нестись на неё, надеясь на удачу.

Раздался еще выстрел, и женщина-киборг отскочила, волоча тяжелый пулемет за собой. Тем не менее, даже с одной рукой ей удалось открыть стрельбу. В проеме тоннеля мелькнула красно-черная фигура.

— *Эргис уже там?*

Доран подлетел к выходу тоннеля и выглянул — Эргис с женщиной-стрекозой проломили бумажную стену какого-то здания. И теперь оттуда доносились выстрелы и холодное жужжание бензопилы.

— Они дерутся! — воскликнул Доран, напрочь забыв о кейсе.

— *Да, все сейчас немножко заняты. Лети уже!*

Доран включил двигатели вингпека и помчался дальше, пересекая безлюдную площадь. На полу валялся брошенный пулемет. Краем глаза он постарался разглядеть, что происходит в комнате, но там всё летало и сверкало, раздавались звуки ударов и грохот пуль.

Доран миновал площадь, и сердце его стучало так громко, что почти перекрывало голос Ситима в наушниках:

— *Держись стены. Потом будет поворот направо.*

Доран слушался его.

— Дальше будет тупик, поэтому когда увидишь красные шланги, нырни под них, и окажешься в черном тоннеле. Это их задержит. А ты выключай двигатели и жди.

— Если они нагонят?

— *В шлеме есть режим самоуничтожения.*

— Чего?

— *Шутка.*

— Да пошел ты, — прошипел Доран.

Наконец он увидел впереди переплетение толстых тёмно-красных шлангов, похожих на корни деревьев. Они были разных диаметров, начиная от 30-ти сантиметров и доходя до метра в обхвате. Доран замедлился, пытаясь найти проход. Поначалу казалось, что провода сплетены друг с другом слишком туго, но потом он заметил просвет. Парень убрал клинок, отодвинул толстенные шланги и пролез внутрь.

Доран чувствовал, как его тело увязает в переплетении шлангов и проваливается куда-то вниз. Кейс сильно мешался, приходилось держаться только свободной рукой и помогать себе ногами. Чем-то напоминало тренировку по подтягиванию на канате.

Наконец, плотная стена шлангов разошлась в стороны. Доран соскользнул вниз, повис на руке и огляделся. Он оказался в полутьме, в небольшом техническом помещении, где все шланги вылезали из одного большого отверстия, чтобы распространиться по нескольким другим, поменьше. Парень спрыгнул наземь и выдохнул с облегчением.

— Что в этих шлангах?

— *Либо горячая вода, либо фильтрованный воздух. Ты уже спрятался?*

Места для укрытия особо не было. Техническое помещение было полностью пустым, без единого окна, разве что в стенах проемы для вентиляции, кое-где мигали зеленые индикаторы.

— Диспетчер, ты же пробил этих “Сиэгэн”, верно? — спросил Доран.

— *Если не хочешь, чтобы тебя нашли, лучше заткнуться. Потом поболтаем.*

Диспетчер был прав. Доран прислушался... Вроде звуков погони не было.

— Ты не знаешь, какие у них модификации? — шепотом продолжил он. — Неужели все так плохо? Я видел ту женщину-стрекозу. Похоже, она киборг, причем на 80 % или даже больше. Я должен знать про остальных.

— *Зачем, собрался с ними драться?*

— Ну, — Доран завел руку за спину, откинул крышку днища вингпека и нащупал рукоять пистолета, — в качестве самозащиты имею право.

Мичира дала им добро, объяснив, что как жителей Юхэ их могут оправдать, если они используют оружие в Джикэе. Этого ему было достаточно. Становиться ходячей мишенью, как это было с Удильщиками, он не намеревался.

— *Найди хорошее укрытие, вот и все.*

Снаружи кто-то зашуршал ботинками.

— Где он?

— Клянусь, он сиганул в эту сторону!

Доран затаился, прижав злосчастный кейс к груди. Сердце забило как бешеное. Голоса там, снаружи, ругались и осыпали друг друга матом.

— Они здесь, — шепнул он как можно тише, но отчетливо.

— *Вижу.*

Даже разделенные тысячами километров воздушного пространства, Доран ощущал, как усердно думает сейчас Ситим, продумывая пути отступления. Можно было сидеть и надеяться, что “Сиэгэн” не станут пролезать внутрь сквозь грязные шланги, просто побрезгуют и пойдут дальше. Либо каким-то чудом снова явится Эргис, чтобы отвлечь их.

Но если они все-таки решат заглянуть в техническое помещение, Доран снова окажется в ловушке, как тогда в тоннеле с женщиной-стрекозой. Ему попросту некуда будет бежать...

— *Так, Доран, слушай внимательно...*

Ситим как раз договаривал, когда ухнул взрыв.

Ударной волной Дорана откинуло к стене. Скорее интуитивно, чем осознанно, он включил двигатели вингпека и замедлил полет. Но все-таки больно ударился о поверхность плечом и сполз вниз, не выпуская кейс из рук. Все вокруг гудело и дрожало, поднялся клуб пыли.

“Что это было?!” — сверкнула у него мысль.

В вихре пыли выпрямлялся Тиз, разгибая длинные ноги. Он стоял в яме из потрескавшихся камней.

“Да сколько же он весит?” — подумал Доран.

Тиз окинул взглядом техническое помещение. кучерявые волосы взъерошены, лицо скрывала клыкастая фильтр-маска. Доран поднял взгляд — над Тизом зиял проем, который он выбил, чтобы попасть сюда, и сквозь него проникал свет. Темно-красные шланги

раскачивались, из-за чего полосы света скользили по полу.

Доран согнул колени и приготовился лететь в этот проем, но тут Тиз повернулся и нашел его взглядом

Они среагировали почти синхронно — выбросили вперед руки с оружием и выстрелили. Доран оказался быстрее, и Тиз дернулся от попадания в плечо и выронил оружие. А его пуля попала в стену левее Дорана и отрикошетила.

По спине Дорана пробежали мурашки, от осознания того, что на какую-то миллисекунду смерть была так близка.

— Воу-воу, тихо, шкет, — Тиз поднял руку. Его голос звучал приглушенно из-за фильтр-маски. — Ты собрался превратить меня в дуршлаг?

Рана на его плече не кровоточила, вместо этого из нее поднималась струйка дыма. Протез! Как Доран и думал, все в “Сиэгэн” были полными киборгами. Хоть крови и не было, рука Тиза безвольно болталась. Значит, Доран каким-то чудом задел связи в протезе.

Тиз сделал вкрадчивый шаг в сторону, но Доран продолжал целиться в него. Рука у него не дрожала, а вот взгляд постоянно бегал от Тиза к проему над ним. Его единственный выход сейчас...

— Ладно. Давай так, — Тиз протянул ему раскрытую ладонь, — верни нам кейс, и мы отпустим вашу девчонку...

“Девчонку? — лихорадочно думал Доран. — Даби? Мичира?”

— ... и тогда вы, может, и успеете её подлатать.

“Её ранили!” — эта мысль заставила его стиснуть зубы в приступе подступающей ярости. Как назло, динамики молчали. Где носит Ситима, когда он так нужен?!

— Если не веришь, можем тут проболтать весь вечер, — Тиз беззаботно покачал головой, неуклюже пританцовывая на длинных протезах. — А она в это время истечет кровью.

— Мы жители Юхэ, — сказал Доран как можно жестче. — Если вы хоть пальцем тронете одного из нас, Внешняя Защита вас уничтожит!

Тиз откинул голову и рассмеялся.

— Ничего бредовее я не слышал! Ты взаправду думаешь, что Внешней защите есть дело до перевозчиков? Вы расходный материал, не больше.

— А вот и нет, — буркнул Доран.

— А вот и да, — передразнил тот. — Так что не глупи, шкет. Хочешь вернуть свою девчонку в Пончик — слушайся дядю Тиза. И гони кейс, живо.

Доран вдохнул и выдохнул.

“Хараначчи” полагается на него как на грузового. Чтобы обеспечить ему отход, кто-то пострадал и сейчас истекает кровью. А Ситим на связь не выходит... Нужно принимать решение здесь и сейчас!

Доран выпрямился и, все еще держа его на прицеле, уверенно шагнул к Тизу. Тот напряженно за ним следил. Да, эти “Сиэгэн”, какими бы крутыми модифицированными киборгами не были, боятся их, верхних. Потому что осознают разницу между ними.

Доран вытянул руку с кейсом и отдал его.

Даже Тиз поначалу не поверил.

— Разойдемся сейчас, — сказал Доран твердым тоном. — Мне нужно к моим товарищам. Для меня человеческая жизнь важнее камушков. Вот в чем *мы* отличаемся от *вас*. А не генетикой.

— Что ж, — Тиз, похоже, улыбался. — Я с самого начала знал, что с вами можно договориться. Лети, шкет.

Доран кивнул, активировал вингпек и взлетел к проему сквозь качающиеся шланги.

Как там говорил Эргис? Это Джикэй...

Не успел Доран даже достигнуть проема, как его накрыла огромная тень. Джет навалилась на него всей своей громадой и впечатала наземь лицом. Перед глазами Дорана сверкнули искры, дыхание сперло.

Как? Почему? Они ведь договорились...

Одной лапищей Джет держала его за шлем и вжимала в поверхность, а коленом упиралась меж лопаток. Дышать было невозможно. По стеклу визору пошли мелкие трещины.

Угроза разгерметизации... Только не это!

Джэт легко вытащила пистолеты из его вингпека, вырвав тросы с корнем.

— Хорошие игрушки, — приговаривала она.

Доран в ярости дергался, пытался ее достать, бил кулаками по земле и хрипел. Но воздуха не хватало.

Ботинки с резные протезами появились перед лицом Дорана. Полоски света ползли по камням, и драгоценные камни на протезах поблескивали, когда свет попадал на них. Тиз сел на корточки и заглянул Дорану в глаза.

— Вы такие наивные и простые. Все потому, что верхние живут спокойной идеальной жизнью. Вы и представить не можете, через какие этапы выживания проходим мы... И все еще считаете себя лучше нас.

Доран что-то прорычал в ответ и снова попытался достать Джэт. Та только захохотала.

— Вы умрете, задохнетесь в своих красивых чистеньких станциях, — смакуя каждое слово говорил Тиз. — А мы будем жить.

Доран ударил кулаком по земле и взревел от ярости. Джэт нажала сильнее, и он чуть не задохнулся собственным криком. Тиз, посмеиваясь, выпрямился.

— У него железные ноги, — прогудела Джет. — Они мои! Я уже знаю, кому толкну их.

— Своим вонючим опарышам из Гнилья? Да я выгоднее втюхаю их аджараям.

— Какие аджарай, урод! Как будто они станут с тобой якшаться...

Они снова начали препираться. В это время Доран пытался вдохнуть хоть немного кислорода и не потерять сознание. Трещины на визоре удлинялись, расходились, как ветви дерева.

Так вот что значит быть хищником? Насилие, подлость, жестокость...

Доран выбился из сил и перестал сопротивляться. Это было бесполезно.

— Он наконец отключился, — хмыкнула Джет. — Дай сюда свой лазер-нож.

— Зарядка сдохла.

— Не гони, дебил, ты еще утром заряжал!

— Тише, дорогая, куда он денется-то...

Стоило увлеченной руганью Джет только ослабить хватку, как Доран выбросил руку с клинком. Она среагировала мгновенно и отпрянула, уворачиваясь от вибрирующего острейшего клинка. Да-да, этапы выживания в условиях Джикэя и так далее.

Но Доран целился не в нее.

Виброклинок вошел в качающийся шланг так же легко, как нож в масло, оставив глубокий порез. На этот раз Джет не успела — струя кипятка ударила ей прямо в лицо.

Такой душераздирающий визг боли Доран никогда еще не слышал.

Вопя и задыхаясь, Джет шаталась и слепо билась об стены в агонии. Кожа ее лица дымилась, пузырилась и сползала со стального черепа, напоминая растаявшее мороженое в полдень.

“Все-таки горячая вода”, — злорадно подумал Доран, вставая.

Тиз смотрел на это без всяких эмоций. Сквозь густую челку не было видно глаз, только отблески. Он держал в руках раскрытый кейс.

Гнезда в кейсе были пусты. Никаких “стразов”.

— Я недооценил тебя, — признался он холодным голосом. — Шкет из Пончика.

Джет яростно визжала и слепо махала кулаками, в попытке задеть Дорана. Стены рассыпались и дрожали, когда она попадала по ним.

— Мы собираемся убить тебя, — все так же без эмоций говорил Тиз. — И тебе не страшно? Сколько тебе вообще? Восемнадцать?

— Шестнадцать, — пропыхтел Доран. Дышать так приятно. Он набирался сил.

— Что, будет новая сделка? — Тиз уронил пустой кейс. — Попытаешься еще раз обхитрить меня?

— Наш координатор же сказала — никаких сделок. Только ущерб... для вас.

Доран ссутулился, встал в стойку и поднял сжатые кулаки с клинками. Тиз усмехнулся. Но уже без самодовольства или высокомерия. Он вытащил из-за пояса стальную рукоять и нажал на кнопку. Засияло лазерное лезвие.

— Теперь не страшно, шкет?..

— О-о, ты не представляешь как долго я ждал этого, — Доран как будто стал другим. — Я просто *в ярости*.

— ... где ты... если груз у них... сообщить местонахождение...

Голос Ситима в динамиках то пропадал, то появлялся. Однако Доран был немного занят.

Как хищные птицы, что делят территорию, они летали на своих вингпеках меж красных труб и пытались достать друг друга лезвиями. Техническая комната уже заполнялась горячей водой, от которой шел пар. Джет давно уже выбралась по стене и с остервенелым азартом ждала сверху, блокируя выход.

Сразу было видно, что Тиз летает с малых лет — его вингпек, пускай и не такой технологичный, но ощущался как часть его тела, позволяя своему пользователю идеально контролировать тело и двигаться в воздухе естественно.

Доран же парил с вингпеком, в пелене пара, и уворачивался от лазер-ножа Тиза. Как он и подозревал, практически все тело мужчины было кибертезировано. Доран не подпускал его ближе, держа на расстоянии с помощью своих клинков. Но длина рук Тиза постоянно менялась, а оружие мелькало то тут, то там и следить за ним было сложно.

— ... не... на поверхность... вычисляю геолокацию...

Тиз сделал резкий выпад, лазерное лезвие полоснуло Дорана по руке, разрежало прочную ткань комбинезона и сенсорно-контакт костюма. Брызнула кровь. Доран замахнулся, на что Тиз отлетел и снова атаковал. Доран рефлекторно выставил клинки, чтобы отбить удар, но лазер разрежал вибрирующую сталь.

Обломки клинков, вращаясь, упали в воду.

— Упс, — хихикнул Тиз. — Что же делать? Где же твоя Внешняя Защита? Почему же

они не спешат спасти такого ценного мальчика, как ты?

Лазерный нож с мерным гудением танцевал в его пальцах.

“Плохо!” — Доран чувствовал, как напряглись мышцы всего его тела. Тиз летает гораздо лучше него, в воздухе Доран проиграет. А против лазерного оружия так вообще ничего не противопоставить... Остается только одно — биться до конца и выжить.

— Гнев, — говорил ему нейропевт, когда у Дорана только диагностировали приступы ярости, — это последствие страха. Но ты не должен бояться, Доран. Ты в полной безопасности. Никто тебе не навредит. И помни, гнев — деструктивная эмоция, она не помощник. Подавляй гнев, чтобы оставаться полноценным гражданином Юхэ...

Доран увернулся — лазерное лезвие оставило на стене технической комнаты глубокий порез. Но Дорану было плевать. Однажды ему уже отрезало конечности. Он пережил это. Переживет и этот бой.

— Мне не страшно, — сказал Доран скорее себе, чем Тизу. — Я злюсь не из-за страха или обиды. Я злюсь, потому что *хочу*.

С криком Доран понесся прямо на Тиза. Тот изумленно отпрянул и выставил вперед нож, но Доран схватил его за кисть руки и со всей дури врезал по лицу кулаком. Фильтр-маска разбилась и слетела с лица мужчины. Еще удар, костяшками кулака по скуле, брызнула кровь, Тиз хрипел и жмурился от боли, спасая глаза. Доран замахнулся еще, он будет бить его и бить, пока не вырубится!

Но Тиз извернулся, вслепую махнул ножом, Доран скользнул в сторону. Лазерное лезвие прогудело совсем рядом. Тиз харкал кровью и прижимался спиной к стене, следя за Дораном одним горящим глазом сквозь намокшую челку. Доран, не давая ему передышку, снова бросился в атаку.

Удар, взмах, толчок, об стену, об шланги, боль, ярость... Сцепившись, как обезумевшие, они вылетели из технической комнаты сквозь проем, оказавшись на площади.

Лазерное лезвие рассекло воздух, но Доран успел схватить Тиза за кисть руки. Несмотря на удобу, тот оказался гораздо сильнее. С каждой секундой лезвие лазер-ножа приближалось к глотке Дорана.

Сквозь трещины на визоре он видел, как Тиз дьявольски ухмыляется. Его зрачки неестественно светились, а из разбитого носа струилась кровь, пачкая изображение рыси на винной рубашке. Он хочет его убить. Он жаждет его страданий, таков Джикэй. Либо ты, либо тебя.

“Хватит уже думать!” — Доран ударил Тиза шлемом по лицу. Что-то хрустнуло. То ли стекло его визора, то ли кость Тиза.

Тиз повалил Дорана к земле.

— Вонючий пиздюк... Ты мне зуб выбил, — пропыхтел он скорее изумленно, чем злобно. — Не знал, что малыши-тупыши с Пончика так могут.

Доран засмеялся. Лазерное лезвие неумолимо приближалось к его глотке.

— Но за Джет спасибо. Бесила она меня. Кайфово, что не буду видеть ее уродскую рожу ближайшее время.

— Завались, урод, — донесся резкий голос откуда-то со стороны. — И давай размажь уже его башку!

— К чему спешка, сладкая?

— У меня глаза вытекают! — взвизгнула она.

Ухнул мощный удар, треснули камни. Похоже, Джет там не на шутку разозлилась.

— Ну, раз дама просит, — Тиз сплюнул кровь и открыл рот с золотыми зубами. В глубине его глотки Доран с изумлением разглядел дуло, направленное на него.

Динамики шлема шипели и кряхтели. А за спиной Тиза замаячили две тонкие тени. Доран криво ухмыльнулся.

— Пошел в задницу.

Дуло в глотке засияло ионным зарядом, но так и не выстрелило.

Вместо этого послышался только шорох и мерное гудение виброклинка.

Тиз, что придавливал Дорана к земле, внезапно стал легче весить, словно потеряв опору. Доран без труда скинул его с себя. Тиз попытался встать, но не смог. Его прекрасные, резные протезы ног с вкраплениями драгоценных камней валялись на земле, отдельно от его тела. Окровавленное лицо Тиза исказилось от бешенства.

— Ты! — взревел он.

Мичира наступила ему на грудь. Из её руки торчал клинок.

Тиз сделал рывок, чтобы атаковать, но одним точным ударом ноги Мичира отправила его спать, выбив еще пару золотых зубов.

— Что? Что там? — донеслось шуршание и тяжелые шаги.

Даби неуловимой тенью прямо пронеслась мимо Дорана, и секундой позже громадное тело женщины-киборга обрушилось рядом с Тизом. Её обнаженный стальной череп с пустыми глазницами застыл, раскрыв челюсти в беззвучном крике.

Доран, все еще кашляя, встал с колен. Он дрожал. Но не от боли или страха, а от адреналиновой эйфории. Сердце бешено стучало в груди, хотелось кричать и смеяться. Кто-то осторожно коснулся его плеча.

— Ты как, Кирай? — услышал он голос Мичиры.

В ответ Доран только показал кулак с большим пальцем вверх. В это время Даби выловила из технического помещения пустой кейс.

— Что за...

— Не волнуйся, — заверил Доран и, морщась от боли, отстегнул секцию на поясе. Он раскрыл ладонь и показал прозрачные камни с желтым переливом.

— Алмазы! — узнала Мичира.

— Это была идея Ситима. На случай если придется торговаться... — Доран выпрямился и ощутил боль в спине. Да уж, крепко ему досталось...

Даби усмехнулась.

— Отличная работа, новенький. А теперь проваливаем.

Доран ушам не верил. Координатор его похвалила! Невероятно, но факт. Оставив ликвидированных киборгов на площади, они взлетели и направились вперед, между башен-наростов и лабиринтов из проводов. Эйфория потихоньку проходила. Вместо нее пришла усталость.

— Где Ханай и Эргис? — спросил Доран, нагоняя Мичиру. — Тиз сказал, что кто-то пострадал.

— Мы в порядке, — ответила она. — Потрепанные, но живые.

— Он всё-таки блефовал, — понял Доран с облегчением.

Они миновали безголовую статую и скользнули под кривую металлическую крышу. Мичира отлетела, а Даби взяла у Дорана алмазы и бережно разложила обратно по гнездам.

— Неужели какие-то камушки стоят всей этой суеты? — проворчал Доран.

Даби покачала головой.

— Они не синтетические, а натуральные. Поэтому “Сизгэн” и вцепились в них так, — она добавила. — Весь цикл перевозки был засекречен для безопасности. Нам придется разобраться, как они узнали о содержимом.

Доран слушал ее вполуха. Система комбинезона нашла в нескольких местах порезы, что обнажали ткань сенсор-контактного комбинезона. На визоре высветилась подсказка:

**“Рекомендуется закрыть места повреждения
нано-пропеллентом до оказания первой помощи”**

Что ж, зато все конечности на месте. Доран достал из секции на поясе баллончик и покрыл спреем места порезов. Кожу обдало приятным холодом.

Вскоре вернулась Мичира.

— Хвоста нет, — доложила она.

Даби кивнула.

— Диспетчер, нужен полный отчет.

— *Загружается.*

— Процесс?

— 32 %.

— Расчетное время до окончания процесса? — в ее голосе слышалось раздражение.

— *Минут десять, не больше.*

Координатор попросила его поторопиться, вручила кейс Дорану и полетела дальше, ведя их к самой высокой статуе Джикэя. Она протягивала руки к небу, и в ладонях ее покоилась угасшая звезда. Эргис и Ханай удобно устроились на отколотых пальцах статуи.

По их виду можно было сказать, что они прошли через драку — на комбинезонах в нескольких местах сверкали серебристые швы от нано-пропеллента, визоры шлема разбиты, как и у Дорана.

Даби сообщила, что через 10 минут они покинут Джикэй, и разрешила ребятам передохнуть и привести себя в порядок. Мичира снова ушла на проверку периметра.

— Эй, ну, как всё прошло? — спросил Эргис, когда Доран приземлился рядом с ними на ладонь статуи. — Они тебя пытали? Что-нибудь сломали?

— Порядок. Это скорее им досталось!

Парни с подбадривающими восклицаниями похлопали его по спине. Доран отмахнулся от них.

— А вы? Как вы выбрались оттуда?

— Как раз-два плюнуть, — отмахнулся Ханай. — Когда Ситим сообщил, что ты ушел с грузом, Даби скинула флешку...

— Светошумовую гранату, — объяснил Эргис до того, как Доран открыл рот.

— ... потом мы включили движки на полную и свалили.

Доран восхищенно присвистнул.

— И за вами не погнались?

— Погнались, конечно! Ты бы видел их лица! Но за нами не угнаться. Когда “Хараначчи” хотят скрыться, им ничто не помешает, — заявил Ханай, потом осведомился. — Мы видели как этот ногастый и тетка за тобой погнались. Как ты отбился?

— Спрятался, по наводке Ситима, — рассказал Доран и небрежно добавил. — Но потом все-таки пришлось в рукопашку с ними обоими драться...

Эргис и Ханай дружно выдохнули и смотрели на него с уважением, в ожидании

продолжения. Доран с удовольствием продолжал:

— Джет глаза повредил, Тизу правое плечо...

— В рукопашку?! — ахнул Ханай. — Ситим, как скоро ты выведешь видеозаписи с наших шлемов? Скорее бы посмотреть!

— *Достали уже.*

— Что, завидуешь? — хмыкнул Эргис. — Все самое интересное у нас происходит. А ты сидишь там в кресле, да в мониторы пялишься.

— *Не взломай я их подрывника,* — протянул Ситим надменно, — *сидели бы вы там без заказа. А не вычисли я геолокацию новичка, так еще и без грузового. И вообще, Тиза пришла Мичира, а Джет — Даби. Цыпленок, что же ты не рассказал, а?*

— Я как раз собирался, — спокойно ответил Доран. — Командная работа “Хараначчи” на высоте, мы все молодцы. Так что может закончим уже?

— Если честно, это первый раз, когда мы реально участвовали в потасовке, — признался Ханай. — Даже не знаю, как мы выкарабкались без ущерба.

— *Вот-вот. Не благодарите,* — язвил Ситим.

Доран вспомнил кое-что и повернулся к Эргису:

— Та женщина-стрекоза... она оказалась киборгом, верно?

— Кто-кто?

— Она была с пулеметом.

— А-а, эта! А я то думал, что у нее на лице... Да, почти полностью киборг. Руки-ноги. Она еще голову поворачивала на 360 градусов, представь!

— Ты ликвидировал ее?

— Хотелось бы. Она чуть скальп с меня не сняла! Ничего, я снес ей системный блок под ребрами, ее еще не скоро пофиксят.

— Тиз тоже оказался полным киборгом, — продолжил Доран. — Напичкан оружием. Как их еще не повязали? Неужели в Джикэе совсем нет законов и Правопорядка?

— *Я отправил запрос сразу, как только они взяли Даби.*

Доран возмутился:

— Это же почти два часа назад! Где носило Внутреннюю Защиту все это время?

— *Они и не планировали приходить. “Сизэгэн” — хозяйева Джикэя.*

Эргис и Ханай развели руками, соглашаясь с ним. Доран повернулся к Даби, которая сидела на корточках неподалеку от них, на запястье статуи, и смотрела на рой глайдеров внизу.

— Я так понял, до “Сизэгэна” была другая группировка? — обратился он к ней. Даби повернула к нему голову.

— Это как сказать, — начала она, — были то тут, то там разные технобанды. Кто-то толкал наркотики, кто-то отвечал за глубокие аффи противозаконного содержания, кто-то зарабатывал на нелегальных модификациях и протезах. Кровавая конкуренция между “авторитетами” в Джикэе была всегда. Но “Сизэгэн” подмяли большинство из них под себя. Давно такого не было.

— Вопрос в том, надолго ли? — Ситим зевнул. — Координатор, готовность отчета 95 %.

— А что за отчет? — спросил Доран.

— Все показания с наших комбинезонов идут прямиком в Центр Транспортировки, — сказала Даби. — Считая записи с наших визоров и наушников. Ситим собрал все показания,

составил отчет и через Центр Транспортировки Юхэ отправил его в Центр Правопорядка Джикэя.

— Ого, — искренне удивился Доран. — А я-то думал, что Ситим всего лишь просиживает штаны в диспетчерской да проверяет погоду.

— *Ах, если бы!* — мечтательно протянул Ситим. — *Но нет, давай составляй отчет на всяких преступников, до которых никому дела нет.*

Даби выпрямилась, заметив Мичиру вдалеке.

— Они продолжают творить беспредел, потому что все вокруг безразличны. Мы такими не будем, — отчеканила она голосом, не терпящим возражения.

— *Круто. Зато путь в Джикэй нам закрыт,* — подытожил Ситим недовольно. — *Если “Сиэгэн” и правда там всем заправляют, то в гости нас уже не пригласят.*

— Не особо то и хотелось, — признался Ханай. — Тут конечно интересно, как в диковинных аттракционах. Но общение с местными то еще испытание.

Мичира приземлилась рядом с Даби.

— Ни одного солдата Внутренней Защиты. Их как ветром сдуло.

— Значит, “Сиэгэн” влиятельны настолько, чтобы обходить систему Правопорядка, — вздохнула Даби. — Хуже и быть не может.

— *Вы там закончили? Или планируете снести кабину еще каким-нибудь бандюганам?*

— Да, летим, — подтвердила Даби. — Мне нужна метеосводка и точный расчет до Юхэ прямо сейчас.

В динамиках послышался протяжный вздох, полный грусти и тоски.

— *Принято. Эх, даже чай попить не дают.*

Доран убедился, что кейс с натуральными алмазами надежно закрыт. Это был самый легкий по весу груз, который у него был. Но достался он отнюдь не так просто.

— Проверьте еще раз исправность комбинезонов, — велела Мичира. — Визоры шлемов поменяем потом, пока придется лететь так.

— Ура! Домой, подальше от Джикэя! — возрадовались ребята.

— *Да-да. Расчетное время — 7 часов 40 минут, рекомендую грузовому подтянуть штанишки. Погода вам благоволит. Возвращайтесь в Пончик.*

По очереди они спрыгнули с рук статуи, взлетая выше.

До того, как они набрали высоту, Доран бросил взгляд через плечо вниз, на Джикэй, на безголовые статуи и рой глайдеров вокруг хаотично выросших башен-наростов. Даже если он больше никогда сюда не вернется, Доран постарался запомнить Джикэй таким, каким он был — дикой и неукротимой станцией, что ближе всех к земле предков.

И “Хараначчи” окунулись в пушистые облака, смотря вверх, в небо.

DR-1-COS-V1-08-029

Глава 30. Полет ласточки. Часть 1

Огромная светящаяся арка возвышалась на фоне вечернего звездного неба.

По бокам от неё угрожающе изгибались бивни. Доран прошел под аркой и оказался в фуд-парке. Он подошел к терминалу и ввел номер бронирования, который прислала Даби этим утром в рабочем чате приложения. На дисплее терминала появилась надпись:

Кирай-Доран!

Добро пожаловать на крытый фуд-корт “Золотой мамонт”!

Для вас забронирован сектор 675-А-3.

Следуйте за желтой линией.

На черном мраморном полу холла зажглась желтая полоса, поворачивающаяся налево. Доран последовал за нею по лабиринту из деревянных панелей с дисплеями, на которых сменялись пейзажи заснеженных долин и хвойных лесов. Он оказался в просторном зале с уходящими ввысь спиральными уровнями. Посетители сидели в огороженных круглых сектор-полусферах. Из-за трехмерного высококачественного изображения на полу и стенах казалось, что полусферы медленно двигаются, подобно галактике с планетами.

Доран задрал голову к полностью стеклянному потолку. Фуд-корт был в пять этажей, и он видел звезды. Вот бы включить вингпек взлететь к самому верху, полюбоваться видом на город... Но он вспомнил, что сегодня в гражданском, без экзо-комбинезона и вингпека.

Следуя за линией, Доран пошел мимо нескольких секторов. Люди, занявшие сектор-полусферы, мало обращали внимание на окружающую обстановку. Они были заняты едой и разговорами. В основном, работающие граждане. Судя по одежде, жестам и манерам, все здесь были взрослые люди. Похоже, “Золотой мамонт” не слишком популярен среди молодежи и семейных. Доран отчетливо различил в смешении запахов еды резкие нотки хмельных напитков. Иногда тягучий дрожащий воздух наполнялся смехом.

Желтая мерцающая линия на полу запетляла между несколькими полусферами и наконец привела Дорана к самому дальнему сектору от входа. Там, за мерцающей голографической занавесью, он разглядел знакомые лица.

Члены команды “Хараначчи” уже ждали его в полном составе, даже диспетчер Бигэ-Ситим удостоил их своим присутствием. Ребята расположились на четырех изогнутых диванах, отделанных черной кожей. Видимо, для большего удобства и чувства уединенности, они специально были расположены так, чтобы образовать круг. А по центру располагался тяжелый стол из черного дерева.

— По какому случаю сбор? — Доран плюхнулся рядом с Ханаем-Инэрэ, который допивал газированную воду через трубочку. — Неужели никакой работенки за последнее время?..

— Каждые десять заказов мы берём выходной, — сказала Мичира-Арда, — и собираемся на корпоративный ужин.

— Правда? Что-то не помню такого в Кодексе.

— Это традиция “Хараначчи”.

— Уже прошло десять заказов? — Доран вслух пересчитал их. — Кирби, Далан-Кине, Джикэй...

— Для нас — да, — ответил Эргис-Тойбор. — Мы и до тебя по заказам летали, вообще-то.

— Ну, все в сборе, — Даби-Дэл подалась вперед и коснулась пальцами поверхности стола. Включился сенсорный экран с меню. — Заказываем. Но только в пределах пятисот поинтов на каждого.

Конечно, меню “Золотого мамонта” отличалось от меню какой-нибудь чайной. “Хараначчи” начали бурно обсуждать блюда и это затянулось надолго. А Ситим и Эргис оказались единственными, кто заказал крепкие хмельные напитки — смородиново-мятное пиво.

— Давайте вы тоже! — подначивал Эргис. — Будет странно, если только мы с Ситимом будем выпивать. Доран, ты же совершеннолетний, давай!

— А если завтра будет экспресс-доставка? — мотнул головой Доран. — Я же грузовой, не имею права.

— Зануда, — хмыкнул Ситим.

Когда заказ наконец был оформлен, Даби оплатила его корпоративной карточкой. И в ожидании еды, Доран еще острее ощутил голод.

Изображение внутри полусферы отличалась от общего интерьера фуд-корта и, похоже, подбиралось самими посетителями. Сейчас “Хараначчи” будто парили посреди космического пространства, а где-то в отдалении угасала и возрождалась Бетельгейзе.

— Ну, Доран, как тебе наша нелегкая профессия? — спросил Эргис, откинувшись на диване в ожидании еды.

— Меня всё устраивает, — честно отозвался Доран. — Нет ничего лучше полетов.

— Даже несмотря на маргиналов и дожди?

— Обычные рабочие моменты, — усмехнулся Доран, и они рассмеялись.

Заговорил Ситим:

— А что скажешь насчет Джикэя, новенький?

Прошло несколько дней с их последнего вылета. Кейс с алмазами они довели в Юхэ без проблем, но трудно было забыть потасовку с технобандой “Сизгэн”. Да и весь Джикэй осталось то еще впечатление.

— Честно, я даже разочарован, — протянул Доран. — У них есть все для нормальной жизни! Но они сами не хотят развиваться и во всем винят нас, верхних... Неужели нет ни ростка рациональности у этих людей?..

Ситим справедливо заметил:

— Были причины, почему их не пускают в остальные станции. Мы научно ориентированы и приспособлены к жизни в обществе. У нижних же менталитет отличается.

— Вот байки у них довольно интересные были, — вспомнил Доран. — А как вы думаете, человечество и вправду создали машины?

Ребята скептически усмехнулись, услышав это. Доран рассказал:

— Они на полном серьезе считают, что вся человеческая история — это выдумка машины, которая создает нас как некий проект.

— Говорящие обезьяны, — вставила Даби. Доран повернулся к ней:

— Ты тоже слышала об этом?

Она кивнула.

— Я надеялась, что в Джикэе придумают уже другую байку.

Мичира подхватила:

— Есть байка популярнее — про дракона, что вылупился из яйца.

Парни шумно согласились.

— Дракон съест все станции, одну за другой, — пересказал Ханай. — И ему не останется ничего, как поглотить и Солнце...

— И наступит Зимний конец всему, — закончил Эргис.

— Ледяной, — поправил Доран. Тот отмахнулся:

— У всех свои версии. Но суть одна — выдумать красивую байку, чтобы было не так скучно жить.

— Метафора не всегда выдумка, — возразил Ситим. — Иногда она лишь маскирует правду.

Доран вспомнил аффи, что он смотрел в Далан-Кине, пока ждал регистрацию. В ней он был древним драконом у озера.

— Но ведь драконов не существовало, — сказал он. — Люди находили останки динозавров и фантазировали.

— Ты воспринимаешь метафору слишком буквально, — скривился Ситим. — Сразу видно, что закончил физический класс. Мускулы, да и только.

Доран уже не обращал внимания на его презрительные подколы.

— Все мы из физического, кроме тебя. Так из какого ты класса? — поинтересовался он. — Ты всегда отвечаешь по разному.

— Ну, — Ситим сделал неопределенный жест рукой. — Всего было понемножку.

— Я слышала, — вмешалась Мичира, — что дракон это метафора для организации людей, которые против системы станций.

— И такие существуют?

— Конечно. Альтернативное мнение было всегда, у нас же не деспотия.

— Как можно быть против системы станций? — проворчал Доран. — Человечество спаслось только благодаря ей... И до сих пор, продолжаем существовать.

— Послушай, грузовой, — сказала Даби. — Мифов, станций, людей и мнений много. Определи для себя то, во что ты будешь безусловно верить. И старайся держаться этого до самого конца.

— Спасибо за совет, координатор.

Они продолжили обсуждать вылеты, станции и жителей. Доран решился спросить:

— Как вы думаете, что за оружие было у главаря “Сизэгэн”, Баслика? Мне казалось, что мои мышцы лопнут от напряжения.

Ребята тоже не знали.

— Мичира? — с надеждой Доран глянул на девушку.

Та задумалась.

— Аналогов подобному я никогда не видела. Но похоже на контроль пространства с помощью электромагнита. Я не заметила контрольного пульта у главаря, так что склоняюсь к тому, что его команды как-то передавались по голосу.

— Может, определенные слова? — предположил Доран. — Он разговаривал какими-то странными словечками, которые я никогда не слышал.

— Ага, — кивнул Эргис, — причем задело и его собственных людей.

— Видимо, щит был только у самого главаря, — подытожил Ханай.

— Таким образом он запугивает всех, даже своих соратников? — Доран задумался. — Разве они будут верны ему после такого?

— Будут, — заговорила Даби и добавила. — Но их преданность быстро закончится.

На поверхности стола появилось углубление, и выдвинулась панель с тарелками и

стаканами.

Воздух наполнился радостными восклицаниями, звоном столовых приборов и плеском напитков. Доран придвинул себе пиалу с горячим рыбным супом и рябиновую газировку в жестяной банке. В центре стола возвышалась дымящаяся керамическая миска с говяжьими ребрышками и тушеными овощами.

Вот это другое дело! Ребята с нетерпением приступили к ужину, продолжая беседу.

— А вам тоже показалось, что Тиз метит на место главаря? — говорил Эргис с набитым ртом.

— В нем есть лидерские задатки, — согласилась Мичира. — Джет кажется сильнее всех, но дипломатии ей не хватает.

— Для лидера дипломатия не обязательна, да, Даби? — съязвил Ситим.

Доран прыснул от смеха и тут же заткнулся. Даби одарила Ситима угрюмым взглядом. Доран откашлялся.

— Кхэ-кхэм... Я дрался с Тизом, и он тоже кажется больным на голову. Ему вряд ли не удастся долго продержаться на верхушке “Сизэгэн”.

— Я где-то слышал, что менталочка слетает у всех, у кого процент кибернизации тела выше 80 %, — поделился Ханай. — Поэтому их уже считают не традиционно людьми, а биологическими машинами.

Доран сразу запротестовал.

— А как же солдаты? Они ведь справляются со стрессом. Да и существует разница между простыми протезами и биопротезами.

Ханай с сомнением нахмурил брови.

— И в чем разница-то?

— Киберпротезы — это искусственный сустав, в основном своём являющийся товаром, — сказал Доран. — Выбираешь себе подходящий и покупаешь. Для меня их приобрела компания “Беспи”. И пускай они высокого качества, но все равно искусственные. А биопротезы делаются из твоих же тканей. Конечно же, они дороже. Но я все равно хочу приобрести их.

— Это-то я понимаю. Но какая конкретная разница тебе? Искусственные или созданные из твоих тканей, они всё равно лишь замена утраченным конечностям.

— По сути это так. Но... — Доран замолк, подбирая слова. — Но возможно, дело в принципе. Хочется иметь “свое”, а не купленное кем-то в качестве компенсации за нанесенный ущерб.

— К тому же, — подхватила Мичира, зачерпывая из керамической миски щедрую ложку бульона, — биопротезы проще модернизировать, чем кибер. А это важно, если ты идешь во Внешнюю Защиту.

— Точно, солдатам ведь можно кибертезировать до 90-та процентов своего тела! — воскликнул Эргис. — Они же просто ходячее оружие.

— Внедрять в тело оружие запрещено, — возразила Мичира.

Эргис хмыкнул.

— Ты так в этом уверена?

— Во всяком случае, — встрял Доран, — у солдат улучшены органы чувств и мышечная масса. А это уже можно отнести к живому вооружению!

— Ты говоришь это таким тоном, словно одобряешь подобное, — презрительно сказал Ситим, покачивая свой стакан с пивом и кубиками льда.

— Ну, тебя с нами не было, когда мы дрались против Удильщиков, — парировал Доран. — И с киборгами “Сизэгэн”. Так что ты не знаешь, с чем мы сталкиваемся в небе, пока ты прохлаждаешься в диспетчерской.

— Доран, — попросила Мичира.

— Что? — пожал плечами Доран.

— А я с ним согласен, — вступился Эргис. — В открытом небе совсем не чувствуешь себя в безопасности, даже с оружием.

Доран вспомнил инду-сетку, в которую его поймали и били током... Да уж, неприятные были ощущения. Хорошо, что “Джайгар” тогда подоспели. Иначе кто знает, чем закончилась бы та перевозка?..

— Да, конечно, понятия не имею и знать не хочу, — Ситим достал из-под сидения дивана вир-шлем. — Ты сам сделал выбор, и нечего теперь ныть.

— Я не ною, — сказал Доран. — Я просто имел в виду, что в небе можешь столкнуться с чем угодно, и нужно будет отбиваться. С оружием это сделать куда проще, чем голыми руками.

— Но не *быть* оружием, — подчеркнул Ситим. — Хотя, вы такие унылые, откуда вы поймете.

Он залпом допил пиво, надел вир-шлем и ушел в виртуальность.

— Что с ним не так? — фыркнул Доран.

Воцарилась неловкое молчание. Доран решил не терять время и приступил к ребрышкам. Тарелки и стаканы стремительно пустели.

— Ну, всё, мне пора, — Даби выпрямилась.

— Ты куда? — Мичира уперлась ногой об стол и перекрыла ей ход.

— Есть неоконченное дело. Обед оплачен, так что развлекайтесь.

Мичира неохотно отодвинулась, выпуская её. Даби вышла из круга и направилась к светящейся арке, которая была отлично видна из любой точки фуд-парка, подобно маяку.

— Координатор “Хараначчи” умна и сурова, но не такая уж общительная, — сказал Ханай, провожая её взглядом. — Наши разговоры ей совсем не интересны? Хотя у неё самой протез руки.

— А как она лишилась руки? — спросил Доран.

— А вам-то какое дело? — недовольно буркнула Мичира.

— Интересно, и всё тут. Как я лишился ног, вы знаете.

— Если так интересно, то спроси у неё сам.

— Я уже пробовал, когда сдавал Кодекс, но она не стала распинаться перед новеньким, — Доран повернулся к Ханаю и Эргису. — Вы тоже?

— Уф, я бы даже не рискнул спросить! — Эргис передернулся. — Вдруг она мне шею сломает? Своей киберрукой?

Мичира усмехнулась.

— Вы её совсем не знаете.

— Если вы не собираетесь ничего рассказывать, — Эргис сердито отодвинул тарелку от себя, — то мы сами разберемся! У кого какие догадки?

— Может, у нее был конфликт с кем-то из Внешней Защиты? — размышлял вслух Доран. — Поэтому она их так ненавидит?

— Точно, точно! — закивал Ханай. — Я тоже заметил, что она слишком к ним негативно относится, хотя причин на это нет.

— Я однажды слышал, — Эргис опасливо понизил голос, — как Даби препиралась с Арсаем. Ну, как обычно. Так вот, Арсай вскользь намекнул, что вообще-то руку ей отрезали виброклинком...

— Подожди, виброклинок? — встрепенулся Доран. — Ты уверен? Виброклинки же есть только у нас!

— Получается... — Ханай вытянул лицо, — это был кто-то из членов “Хараначчи”?..

Они втроем покосились на Мичиру, что невозмутимо пила березовый сок.

— Вы что-то не поделили? — осторожно спросил Доран.

— Это было сражение за место координатора? — шепотом спросил Ханай. — Ты против Даби?

Эргис ахнул:

— И ты отрезала ей руку!

Ханай сердито пихнул его в бок.

— Тогда бы координатором стала Мичира.

— А, точно...

— Это была не я, — спокойно ответила Мичира. — И никто из нашей команды. Давайте лучше обсудим апгрейд плечевых чехлов. Я хотела заказать укрепленные щитки из дайнимы и с нашим логотипом. Как думаете, не перебор?

— Дайнима наиболее морозостойкий материал... — начал было Ханай, но Эргис хлопнул ладонью по стеклянной поверхности стола.

— Мы должны узнать правду! Разве мы этого не достойны? Мы усердно пашем во имя “Хараначчи” и имеем право.

Громко булькал суп в керамической миске. Где-то раздался смех развеселившейся компании.

Доран задумался. Он не так много узнал о своей команде за последнее время. Даби держит подчиненных в ежовых рукавицах, Ситиму по большей мере на всё плевать, Эргис и Ханай просто выполняют приказы, а Мичира кажется единственным адекватным человеком, но слишком часто выгораживает диктаторские замашки Даби. Доран вспомнил, что так было не всегда.

— Прежний координатор, — сказал он.

Мичира застыла, потом подняла на него взгляд. Эргис хлопнул в ладоши.

— Именно! А что если у Даби и вправду был конфликт с прежним координатором? Мы давно подозревали об этом.

Ханай активно закивал, поддерживая его.

— Он отрезал ей руку, и за это его выгнали!

Эргис подхватил:

— А Даби стала координатором вместо него! Мичира, всё так и было?

Мичира вздохнула.

— Ну, вы даёте... Придумать такое!

— Если мы не правы, исправь нас, — сказал Доран. — Кто ещё мог отрезать ей руку?

Мичира с надеждой на помощь посмотрела на Ситима, но тот был полностью погружен в виртуальный мир аффи. Тогда она допила газировку и смяла банку.

— Ладно, я вам всё расскажу, но только если обещаете больше не поднимать эту тему. Даби не очень-то одобряет сплетни.

— Обещаем! — Ханай поднял руки. Доран и Эргис активно закивали, поддакивая.

Мичира откинулась на спинку дивана. Выражение ее лица стало отстраненным и задумчивым, она погружалась в свои воспоминания. Ребята в предвкушении молчали и не смели ее торопить.

Она начала:

— Компания “Хараначчи” была основана в 2279-м году человеком по имени Кирт-Корсун. Но все началось гораздо раньше...

Маленькая девочка с челкой на глаза и двумя хвостиками смотрела на то, как её одноклассницу забирает родитель. Мужчина держал её за руку и с улыбкой слушал ее торопливую детскую речь. Девочка захлеб рассказывает ему про то, как она красной кистью раскрашивала кровеносную систему на 3D модели человека. И почти не ошиблась, получив дополнительный поинт за усердие. Мужчина помог ей залезть в салон “Беспи”, и они уехали. Наверняка к себе домой. Но по дороге они могли заглянуть в модульную, где отец будет водить своего ребенка по разноцветной галерее игровых аркад...

Вечером, сразу после уроков, детей забирали их родители, и Учебный центр пустел. Становилось скучно.

— Даби-Даби? — другая девочка с хвостиком длинных волос цвета воронова крыла подошла к ней и протянула овсяное печенье. — Я взяла тебе.

— Спасибо, Мичи.

Они могли хоть целый день прождать напротив ворот. Но за ними все равно никто не придет. У Мичиры и Даби не было родителей.

— Наперегонки?

— Давай!

Они побежали к пансиону, который находился в самой отдаленной части Учебного центра. Пансион представлял собой двухэтажное жилое здание, укромно прячущееся в тени лиственниц. Он стоял как будто отдельно от остальных зданий центра.

Девочки залезли на качели и оттолкнулись от земли. Они смеялись и качались, стараясь взлететь как можно выше.

— В самое небо? — кричала Мичира.

— Нет, еще выше, в космос! — кричала в ответ Даби с блестящими от восторга глазами.

И чем сильнее девочки отталкивались, тем ближе становился небесный свод...

Это было редкостью, но даже в Юхэ могло случиться так, что ребенок оставался без родителей. Раньше его называли полной сиротой. В станциях предпочитали термин “опекаемый системой”.

Работники Отдела Заботы о детях и Учебных центров делали всё, чтобы такие дети росли и ни в чем не нуждались, а также чтобы они не чувствовали себя брошенными. Чтобы в дальнейшем они смогли стать полноценными гражданами и самореализоваться в полной мере.

Учебный центр был для Мичиры и Даби единственным домом, и они прожили тут до самого выпуска. Из маленьких пухлощеких девочек они выросли в молодых разумных девушек. И их ждал большой взрослый мир с множеством возможностей и дорог, которыми они могли пойти.

Тьютор Бин перелистывал досье и быстрым взглядом прошелся по результатам аттестации.

— У тебя везде средний рейтинг, Даби-Дэл, — с укором протянул тьютор Бин.

— Звучит не так плохо, верно? — Даби сидела напротив, послушно сложив руки на коленях.

Тьютор кинул в нее строгий взгляд. Он было недоволен.

— Давай вспомним задачку, которую мы с тобой решали много лет назад... Если у ребенка А есть девять шариков, а у ребенка В только три. Один лучше другого?

Даби ответила сразу:

— Нет, конечно. Наличие какого-нибудь ресурса не характеризует ваши личностные качества.

— Если нужно сдать три шарика, ребенок А и ребенок В справятся. Верно?

Даби не шелохнулась. Но тьютор Бин безошибочно распознал легкое напряжение в ее пальцах, сжатых в кулаки. Она прекрасно понимала, к чему ведет разговор.

— Да, оба выполняют задание.

— А если нужно сдать четыре шарика, то ребенок В завалит задание, верно?

— Если он не сможет достать еще один шарик.

— А теперь представим, что нужно показать все шарики, что у тебя есть.

— Ребенок А предоставит девять. Ребенок В — три.

— Отлично. С задачкой для трехлетних мы справились, Даби. Теперь мой главный вопрос.

Тьютор Бин отложил планшет и подался вперед, вглядываясь в равнодушное лицо Даби. Как маска, как защитная иллюзия, сквозь которое не проникнуть, не постичь ее истинных мыслей. Тьютор Бин сказал:

— На выпускных тестированиях всем ученикам нужно было показать свой максимум. Для адекватной оценки их способностей и определения дальнейшей жизни в обществе. У тебя, Даби, было все девять шариков. Ты предпочла сделать так, чтобы окружающие думали, как будто у тебя только три.

Даби не отвечала.

— Конечно, тебе повезло с 10 % случая. С твоей прекрасной памятью и аналитическим мышлением ты бы сдала каждую дисциплину на все сто. Ты можешь назвать причину такого саботажа образовательной системы?..

Даби сделала глубокий вдох.

— Меня угнетает мысль, что я обязана быть лучшей.

— Ты не обязана. Мы говорили об этом. Перфекционизм не всегда эффективен.

— Я не про перфекционизм. А про то, что я должна постоянно демонстрировать, что в отличие от ребенка В, у меня девять шариков.

Тьютор Бин усмехнулся.

— Давай отойдем от аналогий с шариками. Это делает нашу беседу несерьезной. Попробуй сформулировать свою мысль по другому.

— Наличие у кого-то потенциала не означает, что он должен использовать его по максимуму.

— Конечно. Это ведет к истощению.

— Если бы я сдала аттестацию с абсолютным максимумом, то после выпуска получила бы предложения работы от разных корпораций и Центров.

— Такую радостную новость ты озвучила как трагедию.

— Мне пришлось бы им отказать. Это вызвало бы чувство вины и ваш укоряющий

Взгляд.

— Последнее ты не смогла избежать, — тьютор Бин угрожающе нахмурил брови.

Даби слегка улыбнулась. Напряжение в пальцах исчезло.

— Просто я не хотела ставить себя в такую ситуацию, где мне бы навязывали рамки и ограничения.

— Некоторые ограничения необходимы.

— Я про личный выбор.

— Юхэ никогда не подавляет личный выбор, если он сделан осознанно и полностью здоровым человеком.

— Просто... — Даби склонила голову, — мой нонконформизм заставляет меня чувствовать себя лишней.

Тьютор Бин сочувствующе приподнял брови. Даби не знала, учат ли этому профессионально всех тьюторов.

— Мы уже говорили об этом. Нонконформизм отличное качество для исследователей.

— Мне не интересна научная деятельность.

— А как жаль! — всплеснул руками тьютор. — У тебя такие возможности! Я ведь так хотел работать в научной станции. Но вот нонконформизма и креативных навыков мне как раз не хватило. Ведь наука — это не только вычисления и доклады. Ты в постоянном движении, поиске, смотришь только вперед. Кто знает, может именно это предстоит и тебе?

— Со всем уважением к труду ученых, мне это не интересно.

Тьютор Бин закивал с понимающим видом. Он сцепил руки в замок и посмотрел в окно. За ним тихонько шелестели рябины. Их ветви тяжело покачивались от сочно-красных гроздьев ягод.

— Даби-Дэл, тебе уже исполнилось пятнадцать. Чего ты хочешь?

Она пожала плечами. Легко, без чувства вины или растерянности. Тьютор Бин терпеливо улыбнулся.

— Это не страшно. В конце концов, у тебя впереди вся жизнь, чтобы найти себя. Не стыдись своих 10 % случая. Ты же сама подметила, что наличие преимуществ не характеризует тебя, как личность. Но только усердие превращает преимущество в гарантию. Без этого тебе ничего не достичь.

— Я понимаю это.

— Тем не менее ты слишком безынициативна. Я боюсь, что это может принести тебе кучу упущенных возможностей в будущем.

Даби озвучила бы это по другому. Проблема. Ее главная проблема в пассивности и нерешительности. Даже в равнодушии. А такие люди не уживаются в обществе. Но тьюторам нельзя говорить такое детям. Они всегда сглаживают углы.

— Я дам тебе маленькое, но важное наставление, Даби-Дэл. Не как тьютор, а как человек, что заботился о твоём благосостоянии все эти пятнадцать лет. Даби, старайся не совершать того, о чем потом будешь сожалеть. Хорошо?

— Да, тьютор Бин. Я буду осмотрительна.

Небо было ярко-синим. Надев шлем, Даби неслась на мотоцикле по узкой магистрали, навстречу неизвестному. Мимо проносились неясные полосы деревьев, но облака над головой оставались неподвижными, словно уснувшие белые киты.

Даби обернулась — Мичира ехала следом, на ярко-розовом мотоцикле. Она

поравнялась с ней.

— Время ещё есть, — сквозь рев моторов донесся ее приглушенный голос. — Может, тебе тоже подать документы во Внешнюю Защиту? У тебя стойкая психика и отличная физподготовка. Ты бы прошла.

— Ты же знаешь, у меня проблемы с дисциплиной и подчинением, — отозвалась Даби, переключая скорость. Мотор под ней зарычал, наливаясь силой и яростью.

— О, да. Именно ты сбегала по ночам из спальни, чтобы выкрасть печенье из кухни. Но я о другом. Чем ты будешь заниматься после выпуска?

— Попробую себя в разных профессиях, чтобы понять, что мне подходит, — сказала Даби, наклоня мотоцикл влево, чтобы вписаться в опасный поворот. Её наколенник коснулся разгоряченного асфальта.

— Просто если меня возьмут во Внешнюю Защиту, то мы вряд ли увидимся, — наконец сказала Мичира.

Что-то сдавило в груди. Даби ощутила, как задыхается, но виду не подала.

— Это естественно, — сказала она, сохраняя спокойный тон голоса. — Если ты найдешь себя там, то ты должна будешь остаться. Это твоя жизнь.

— Знаю. Но мы же никогда не расставались... Понимаешь? Всю нашу осознанную жизнь...

За черным визором шлема не было видно лица Мичиры. Но голос выдавал тоску.

— Даби, я просто хочу сказать, что... мне немного страшно от такой мысли.

— Понимаю, — сказала Даби. — Но ты более гибкая и стойкая, чем я. Ты с этим справишься.

— А ты?..

— И я, — эхом отозвалась Даби.

Она не успела выровнять мотоцикл и вылетела в кювет. Мотоцикл подбросило, и она врезалась в землю. Наступила темнота.

ИГРА ОКОНЧЕНА.

ВЫ ПОЛУЧИЛИ 205 ОЧКОВ.

ПОВТОРИТЬ?

Даби стянула вир-шлем и взмахнула длинными волосами. Перед ней светился экран со смутными очертаниями дороги. Конечно, в реальной жизни эта ошибка могла стоить ей целостности костей или даже жизни. Хорошо, что езда на транспорте была доступна им только в безопасном виртуальном пространстве аркад. И аварий на дороге никогда не случалось.

В Юхэ делалось все, ради безопасности.

Мичира сидела за соседним симулятором, вцепившись в руль и припав корпусом к симулятору мотоцикла. На экране напротив нее проносились деревья, но вот картинка замедлилась, деревья выступили отчетливее и постепенно замерли. Мичира выпрямилась и сняла вир-шлем.

— Что такое? Ты же никогда не вылетала так рано.

— Ошиблась, вот и всё, — отмахнулась Даби.

Двумя месяцами позже Мичиру распределили в Корпус кадетов на третьей точке периферийного района. Даби понятия не имела, где это, но звучало серьезно. Большой серо-зеленый автобус увёз Мичиру туда, где готовили солдат Внешней Защиты.

Даби взяли на работу в Центр Оптимизации, где она обрабатывала базу данных, полученные с коммунальных систем Пятого района. Однако это быстро наскучило ей. С коллегами тоже отношения не сложились. Даби не были интересны новинки биогенетики, она не сидела в социальных сетях и не любила обсуждать лидеров мнений. В конечном итоге, ей стало там тесно, и она уволилась.

Затем должность аналитика в системе транспортных путей. И снова увольнение, пара недель безработицы и новая работа, на этот раз в хорошей корпорации, что занималась созданием визуальной графики для аффи. Работа Даби заключалась в сопровождении работы хранилищ. Пыльная, рутинная, но хорошо оплачиваемая работа, на которой было относительно спокойно. Даби нравилось выискивать ошибки в системе или предупреждать их, раздумывать над их решением и профилактикой. Она редко упускала что-нибудь из виду. И ее деятельность приносили реальную пользу корпорации.

Два года прошло с тех пор, как она видела Мичиру, как она садилась в серо-зеленый автобус и махала ей через боковое стекло. С тех пор они не связывались друг с другом. Даби слышала, что кадетам приходится не сладко, телефоны у них запрещены, да и свободного времени почти не бывает из-за постоянных тренировок и экзаменов.

В то утро Даби как всегда возвращалась с работы, погруженная в мысли. Она жила в том же районе, где и находился офис корпорации. Небольшой бетонный человекник в три этажа. Лифта нет. В квартиру можно было попасть сразу с длинного балкона вдоль всего фасада этажа.

Даби как раз шла по балкону к своей двери, думая о решении задачи, когда наткнулась на незваного гостя. Это была девушка, что сидела на корточках у ее двери. Бейсболка задвинута на голову. Рядом на полу пыльная дорожная сумка.

— Привет, — сказала она и виновато улыбнулась. — Даби-Даби...

Её рука была в гипсе, а на шее ошейник с индикатором, который обычно надевался на правонарушителей.

DR-1-COS-VI-09-030

Глава 31. Полет ласточки. Часть 2

— Мичи?

В тот день Даби не задавала никаких вопросов. Даже про ошейник. Она помогла Мичире с вещами, а потом заказала еды.

— Просто не вписалась, — Мичира сидела на ее кровати и размешивала в стакане кубики льда. — Хотя мне и говорили, что никаких проблем с адаптацией не будет... Все тестирования я проходила быстрее всех в роте. Но я не была готова к тому, что меня там ждало. Вот и всё.

Даби чувствовала, что Мичира больше не хочет говорить об этом. Похоже, ей там и вправду не понравилось.

— А у тебя как дела?

Даби дернула плечом. Рассказать ей было особо нечего.

— Ты уволилась?! — Мичира выглянула из ванной с мокрыми волосами. — Как ты могла? Это же была такая хорошая работа!

— Она мне осточертела, — Даби устало потерла шею и села на кровать.

— Я думала, она тебе подходит.

— Вся моя работа ограничена хранилищем. Меня как будто запирают внутри неподвижной системы. Я удивлена, что вообще продержалась так долго.

— Что мы теперь будем делать? — тихо спросила Мичира, натягивая халат. — В Центре трудоустройства еще не подобрали мне работу.

— Прорвемся. Что-нибудь да придумаем.

Мичира взяла было вир-шлем, поколебалась, потом положила обратно. Ошейник нарушителя с неё уже сняли, как и гипс. Но все равно Мичире было сложно возвращаться в социум. Даби и представить не могла, от каких воспоминаний она бежит. Но хотелось отвлечь ее.

— Завтра как раз фестиваль Красных лилий, — сказала она. — Может, посмотрим, какая программа будет?

Мичира буквально засияла, услышав это.

Каждые два месяца на станциях отмечались фестивали, и в этот период объявлялись длинные выходные, чтобы жители могли отдохнуть и отвлечься от повседневной рутины. Конечно же, главным праздником был день Летнего Солнцестояния, зато Фестиваль Красных лилий на Юхэ признавался самым красивым. Улицы украшались гирляндами в форме этих цветков, в небе проецировались фейерверки, а между зданий разворачивались самые настоящие голографические инсталляции.

Даби стояла посреди улицы, задрав голову, и смотрела, как над ней проплывает трехмерный кит, переливаясь всеми оттенками от розового до зеленого. Неспешно взмахнув огромным хвостом, кит исчез за зданием Центра Экопланирования.

Даби и Мичира пришли в свой любимый парк, где росли могучие кедровые деревья. Под каждым деревом были построены круглые скамьи, а ветви на дни фестиваля украшены яркими лоскутками ткани. Из парка можно было наблюдать за фейерверками, а вечером под небом проецировали аффи с космическими приключениями и полётами.

Всё-таки фестивали — это не только редкие моменты, когда жители могут отвлечься и

оказаться в массовом аффи. Люди со всех районов собирались в центральном районе, где их ждали палатки с едой и развлечениями. И рядом с каждой почти всегда было скопление желающих.

— Может, поделимся? — предложила Даби. — Так быстрее будет.

Мичира оторвалась от телефона и огляделась.

— Ладно. Вон там, кажется, делают карамельную землянику.

— Тогда ты купи землянику, а я сбегаю за напитками.

Даби купила себе обычную газировку, но чтобы найти для Мичиры березовый сироп, ей пришлось обежать несколько палаток. И теперь она возвращалась, осматриваясь и думая, чем бы заняться до начала фейерверков.

Рядом с парком было озеро, и люди там катались на водных велосипедах. Выглядит весело! Надо бы предложить Мичире...

— Не можешь найти своё место в мире?

Даби остановилась. Ей показалось, что она ослышалась, но нет. На мосту озера стоял парень. Он выделялся тем, что у него были ярко-красные волосы, а в руках — кипа листовок из глянцевой бумаги. Он раздавал листовки людям, и намерения у него самые искренние.

— Исполнять мечты легче, чем вы думаете!

Даби стало любопытно, впервые за такое долгое время. И она пошла к мосту.

— Не думали ли вы когда-нибудь о том, чтобы посетить другие станции? — парень заметил Даби, идущую к нему, и с улыбкой протянул ей листовку. Даби критично осмотрела ее. Сразу заметно, что сделано наспех и явно не профессиональным дизайнером — криво нарисованная черная ласточка летела ввысь на фоне красного заката.

— Я Кирт-Корсун, — сказал парень дружелюбно. — Если вы хотите летать, то наша компания “Хараначчи” даст вам крылья!

Начались фейерверки, под радостные вопли жителей Юхэ. Улицы наполнились ярким светом, что переливался, как в калейдоскопе. Даби удивленно озиралась — они начали раньше времени?

— Ух, ты! Началось! — Кирт побежал к перилам моста. — Красота!

Он восхищенно смотрел на игру огней в темном небе. А Даби стояла рядом с ним, сжав в руках листовку с криво летящей ласточкой. Кажется это было то, что называли предчувствием.

Кирт-Корсун встретил их у входа в Доки. Он сидел на бордюре и зевал, а рядом — контейнер на колесах. Заметив Мичиру и Даби, выходящих из "Беспи", Кирт тут же замахал им руками.

— Я боялся что вы не придете... Ой, то есть не найдете вход. Я вас провожу. Скорее.

— Мы будем проходить собеседование? — заговорила Мичира с долей скепсиса.

— Э-э, да, конечно. В мою компанию все хотят попасть! На одно место сто кандидатов! Поэтому вы должны быть благодарны, что я дал вам шанс, — тараторил Кирт, толкая контейнер вперед. Даби осведомилась:

— А если у вас так много кандидатов почему вы раздавали листовки на улице?

— Испытывал удачу, — невозмутимо отозвался тот.

Он повел их в огромный пустующий зал. Пол был устлан мягкими матами. Кирт пристроил контейнер у стены.

— Извините, что позвал вас так рано. Дело в том, что с семи утра зал бывает занят. А я

не хотел, чтобы нам мешали. Дождемся еще одного человека и начнем.

— А где же сто кандидатов на одно место? — прищурилась Мичира.

— Записаны на завтра, — также прищурился Кирт, передразнивая её.

В это время у двери кто-то прятался и не решался войти. Даби выглянула — это был невысокий паренек в мешковатой одежде и со взъерошенными каштановыми волосами.

— П-простите! — испугался он и приготовился бежать.

— Люмэн! — Кирт выглянул из-за плеча Даби. — Давай заходи. Давно пришел?

— Давно... Просто болтался там, — паренек изобразил что-то непонятное руками, завертелся на месте, потом покраснелся и замолчал.

— Иди сюда, не стесняйся. Знакомьтесь, это Кю-Люмэн.

— Давайте просто Люмэн... — пробурчал тот, разглядывая свои ботинки.

Кирт ввел пароль на панели контейнера, откинул дверцу и достал оттуда серые комбинезоны и металлические рюкзаки — вингпеки.

— Мы будем летать?! — хором воскликнули ребята.

— Конечно! К чему болтовня? Мы будем работать в небе, так давайте летать!

— Здесь конечно потолки высокие, — Даби огляделась, — но не уверена, что использовать вингпеки будет безопасно.

Кю-Люмэн в это время внимательно разглядывал свой вингпек со всех сторон.

— Они учебные, типа “грифон”, — заговорил он, — Мощность двигателя слишком мала, так что максимум, на что этот вингпек способен, это поднять взрослого человека на два метра над землей.

Говорил Кю-Люмэн уверенно, но заметив, что все на него смотрят, тут же засмутился и начал что-то бормотать себе под нос.

— Да ладно, не бойтесь! Я уже пробовал. Почти как в аэротрубе, только круче. Всё, надеваем вингпеки, — Кирт-Корсун хлопнул в ладоши. — Не будем терять время.

— Эм... Извините... — к ним постучалась высокая девушка с длинными волосами. В ее руке был помятый черно-красный флаер. — Я Ис-Сана. Где тут проходит собеседование?

Кирт радостно засиял.

— Добро пожаловать в команду! Теперь нас пятеро. Это уже что-то. Вот, хватай вингпек!

Девушка с надменным видом осмотрела серый комбинезон.

— А можно выбрать другой цвет?..

— Это прототипная модель, — Кирт-Корсун хотел было что-то еще сказать, но потом вздохнул и негромко добавил. — Мы только начинаем. Когда подзаработаем, закажем уже дизайнерские, с нашими фирменными цветами. Всё обязательно будет, только в будущем. А пока просто попробуем полетать, хорошо?

Все надели комбинезоны и вингпеки. Когда Даби в первый раз включила двигатель, заработал только правый, и её вздернуло в воздухе, как на веревочке. Даби отпустила кнопки и плюхнулась на мат.

Спустя пять минут зал наполнился шумом, звуками падений и громким смехом. Ребята беспорядочно парили в воздухе, задевали друг друга, смеялись и ударялись о стены. Двигатели и вправду были слабыми и они не взлетали выше двух метров. Но достаточное количество синяков Даби всё-таки заработала.

— Ну, что думаешь? — спросила Даби, когда они возвращались домой.

Было уже поздно, и они прогуливаясь по прибрежной площади. Всё тело ныло, но Даби

была в хорошем настроении.

— Межсферные транспортировки — хороший, но тяжелый бизнес, — сказала Мичира задумчиво. — Тут нужен умный подход. Мне кажется, у Кирту-Корсуну не хватает опыта.

— Ты сомневаешься в нем?

— Сейчас-то он полон энтузиазма. Но что будет потом? Я слышала, что транспортных компаний пруд пруди. Те из них, кто хорошо зарабатывает, закрепились в бизнесе уже давно. А вот новичкам приходится тяжело.

— Не знала, что ты так хорошо в этом разбираешься.

— Самые опытные транспортные компании работают с Внешней Защитой, — пояснила Мичира. — В категории “А”.

Море шумело и билось о скалы. Ветер набирал силу, поднимая клубы пыли на площади.

— *Дорогие жители Третьего района,* — донесся голос из пролетающих мимо дежурных дронов. — *Напоминаем, что ночью в два часа запланирован долговременный ливень. Просим в это время не находиться под открытым небом...*

— Классно, будет дождь! — засияла Мичира. — Заварим чай, возьмем пледы и выйдем на террасу полюбоваться?

Даби смотрела на волнующееся море и солнце, висевшее над горизонтом. Его лучи отражались на волнах и падали на мощеную улицу, но совсем не согревали. От него не исходило тепло.

— Я хотела бы побывать на других станциях, — сказала Даби. — Или даже в Нижних городах. Там, где дождь естественный и море тоже.

— Правда? — Мичира задумчиво уставилось в темнеющее небо. — Я всю жизнь знала, что это всего лишь проекция. Но никогда не думала, что может быть иначе... Интересно, какие они, настоящие звезды?

Даби сжимала мяч. Она сосредоточилась на том, чтобы сохранять одну высоту, и плавной змейкой обошла конусы, не задев ни один из них. Потом нырнула в зону коварных неоновых лучей. Главное, не спешить!

И вот, когда Даби уже видела проем между двумя красными лучами, донесся противный гудок. Лучи погасли, а время на таймере остановилось на отметке в 57 секунд.

Даби раздосадованно кинула мяч об пол. Она же так старалась не задеть лучи!

— Ты опять не следила за высотой, — отчитывал Кирт. — Мичира пока единственная, кто прошел полосу без единой ошибки. Остальным нужно поработать над маневренностью!

— Вот именно, — подхватила Сана. — Ты тоже провалился.

— Ты задел три конуса, — поспешил напомнить Люмэн.

— Ладно-ладно, — Кирт примиряюще поднял руки. — Я тоже буду тренироваться усерднее. Критика это хорошо. Но только в малых дозах. Ладно, давайте еще раз.

Сана уже проходила конусы, когда дверь в зал с грохотом открылась. Внутрь вошли какие-то люди, громко галдя и пихаясь. Они держались вольготно, как хозяева, и не сразу заметили ребят.

— Йоу, неудачники, — заговорил один из них, парень в жёлтом дутом жилете и с черной повязкой на кудрявой голове. — Что за детский сад вы тут устроили? Лучше проваливайте играть в парк. Сейчас тут будут разминаться мои ребятки!

— А вы вообще кто? — с вызовом бросила Мичира, выходя вперед.

Парень в жилете перевел на нее оценивающий взгляд.

— Мы — “Элия”! Настоящая транспортная компания, в отличие от вас, кучки недомерков.

— Что ещё за “Элия”? — Даби наклонила голову.

Она знала, что дело до драки не дойдет. Но на всякий случай, нужно быть готовыми к противостоянию.

— Это наши главные конкуренты, — ответил Кирт. — Они были основаны в одно время с нами.

— Так значит у вас тоже нет опыта, — Сана приземлилась рядом с Люмэном. — Вот и помалкивайте тогда. Мы первые сюда пришли!

Парни из “Элии” обменялись насмешливыми взглядами. “Их больше, — думала Даби. — Но они не выглядят сильнее. Может, если использовать опыт Мичиры и хитрость...”

— Эй, ты, — парень в жилете угрожающе двинулся на Кирта. — Что за клоунов ты набрал?

Кирт не шелохнулся. Они оказались одного роста.

— Жалеешь, что не записался? Извини, мест нет, — отозвался тот. — Придурков не принимаем.

Парень встал вплотную перед ним, сверля его взглядом. Кирт не уступал, смело глядя ему в глаза. Даби заметила, как Мичира с готовностью сжала кулаки. Но вот Сана и Люмэн драться не умеют, это проблема...

Это длилось лишь секунду, затем парни весело рассмеялись и пожали друг другу руки.

— Что тут происходит? — недоумевала Даби. Люмэн облегченно выдохнул.

— Ребята, знакомьтесь, мой бывший одноклассник. — Кирт положил руку ему на плечо. — Арсай-Томсо. Мы из одного поколения и выросли в одном районе.

— Вы не расслабляйтесь, — усмехнулся Арсай. — Конкуренция тут жесткая, будут нагибать со всех сторон. Так что учитесь стоять за себя.

— У нас итак неплохо получается, — фыркнула Сана.

Кирт засмеялся.

— Это мои парни из “Элия”, — Арсай кивнул в сторону своих ребят. — У вас уже был учебный вылет?

— Еще нет.

— У нас тоже. Эта гребаная бюро-машина задерживает разрешение. Зато у нас есть своя блок-комната, — похвастался Арсай. — Хотим теперь зарегистрироваться в Кирби и слетать туда.

— Зачем? — встрепнулся Кирт. — У вас уже есть заказы?

— Нет, с заказами всё туго. Будем перехватывать.

— Перехватывать у других команд? — удивилась Мичира. — Разве это законно?

— Чтобы зарекомендовать себя? Да, еще как. По-другому не пробиться. Кто будет заказывать перевозку у совсем неопытных команд, вроде нас?

— А ведь он прав, — согласилась Даби.

— Вот эта, кажется, с мозгами, — Арсай одобрительно кивнул ей. — Слушайся её, Кирт. Ты-то у нас глупенький.

— Скажешь тоже, — Кирт замахнулся для пинка, но Арсай ловко увернулся.

— Ладно, мы тут закончили, идемте. Бывай, — он пожал руку Арсаю.

“Хараначчи” покинули зал, оставив “Элию” пользоваться их полосой препятствий.

Ребята дотолкали контейнер с вингпеками и комбинезонами до выхода, и Кирт пошел за едой. Вскоре он вернулся с бутылками воды и горячими бутербродами.

Пока ребята увлеченно обсуждали полосу препятствий, Кирт молчал.

— Что-то случилось? — спросила Даби.

Кирт-Корсун сморгнул, отвлекаясь от своих мыслей. Он оглядел ребят и сказал:

— Я наконец-то получил разрешение на учебный вылет.

Ребята пораженно замолкли.

— На вылет? — выдохнул Кю-Люмэн, приходя в себя. — В смысле... наружу? Вне станции? Вне Юхэ?

Кирт-Корсун кивнул.

— Еще неделю назад. Но я не был уверен, что мы готовы.

— И что же теперь? — спросила Даби взволнованно.

Кирт помолчал, словно собираясь с духом, и оглядел их.

— Теперь мы проверим, прав ли я.

Даби пристегнула к поясу страховочный трос, другой конец которого был закреплен к стене. Затем надела серый шлем. Вдохнула и выдохнула. Кажется, кислород есть. Система костюма только загружалась, а Даби сделала растяжку, проверяя, хорошо ли комбинезон на ней сидит.

Волнение все не проходило. Она не верила, что уже сегодня они окажутся снаружи! Кирту удалось договориться, чтобы дропзону открыли для них на несколько минут.

— Все будет хорошо, — говорила Даби. — Это просто учебный вылет.

Ребята нервозно расхаживали по дропзоне. Один Кирт казался расслабленным. Сначала по площадке разнесся вой сирены, потом пол под ними задрожал. Ребята в панике схватились за поручни. Открылся проём, за которым виднелись лишь облака. И больше ничего.

Тут Даби поняла, что не может сдвинуться. Её решимость растаяла. Ноги не слушались, а сердце бешено колотилось в груди. Нет, она не может этого сделать! Одно дело валять дурака в зале. Но ведь там внизу не будет мягких матов. Там вообще ничего не будет! Только небо.

— Вперёд! — вдруг закричал Кирт-Корсун. — Давайте веселиться!

С этими словами он побежал к проему, словно сумасшедший. С радостным воплем он спрыгнул вниз и исчез. Только его трос извивался на полу, как змея.

Даби повернула голову и увидела Мичиру, Кю-Люмэна и Ис-Сану. У всех одинаковые выражения лиц — страх. Никто не хотел прыгать в бездну.

— Эй, вы чего? — донеслось в динамиках шлема.

Появился Кирт-Корсун. Он медленно парил перед проемом, и его трос свободно болтался.

— Прыгайте, чего застыли? Испугались?

— Может, это... — замямлил Кю-Люмэн. — В следующий раз? Сегодня у меня что-то живот болит... Наверное, бутер просроченный был...

— Да ладно вам, ребята! Мы так давно ждали разрешения, разве вы не хотели летать?

— Я, кажется, передумала... — даже сквозь визор шлема было заметно, что Ис-Сана побледнела.

— Но мы будем летать каждый день! Решайтесь. Тут нет ничего страшного.

— Нет, я не могу, — Кю-Люмэн замотал головой и прижался к стене. — Это слишком страшно.

Даби сжала кулаки, выдохнула. Потом закрыла глаза и побежала вперёд.

— Даби! — крикнула Мичира.

Пол под ногами неожиданно исчез, и она сорвалась вниз. Даби распахнула глаза и замахала руками и ногами, но ухватиться было не за что! Она падала в пустоту.

Трос, извиваясь, бил ее по ноге. Даби увидела, как Кирт-Корсун пикирует за ней, протянув ей ладонь. Сквозь визор шлема было видно, как он спокойно улыбался. Даби вытянула руку, и он поймал ее.

— А теперь заводи двигатели, как в зале. Ты сможешь!

Даби нажала на кнопки в центре ладоней, включая двигатели. Вингпек за спиной стал тяжелее, удерживая её в воздухе. И вот она уже парит на месте, а не падает. Кирт показал ей большой палец руки, подбадривая.

Даби висела в пространстве, боясь расслабиться и отпустить кнопки с двигателями. Дышать было тяжело, но Кирт весело летал вокруг неё, словно он был рожден для полетов. Кирт молча указал ей куда-то за спину. Даби осторожно повернулась и увидела солнце. Ослепительно яркое, живое, настоящее. От него исходило мягкое тепло, оно обволакивало и успокаивало...

Даби сама и не поняла, что улыбается, а глаза наполняются слезами. Она отвернулась и всхлипнула. Она никогда не забудет этот момент.

Кирт коснулся её плеча.

— Я в порядке, — дрожащим голосом заверила Даби. — Просто свет солнца... такой яркий.

Кирт кивнул, соглашаясь. Полюбовавшись еще немного, они поднялись к проему, который уже смыкался.

DR-1-COS-VI-09-031

Глава 32. Полет ласточки. Часть 3

— Мы из компании “Хараначчи”, — Кирт-Корсун с уверенным видом протянул карту охраннику. — Мы арендовали блок-комнату 33. Просим ключ-карту.

Ребята топтались за его спиной, не уверенные, что их вообще впустят. Грозный охранник приблизил карту к своему правому глазу, на который был прикреплен сканер. Потом придирчиво осмотрел их, потребовал с каждого идентификатор, затем кому-то позвонил, сверился с базой данных и наконец впустил их.

— Спасибо, — Кирт-Корсун взял у него блестящую новенькую ключ-карту и затолкал контейнер в решетчатый лифт.

— Не думала, что регистрация компании займет столько времени, — всю возмущалась Сана. — Мы прождали почти два месяца!

— Капризы бюро-машины, — развёл руками Кирт.

На лифте они поднялись на третий этаж и нашли нужный блок с огромными цифрами 33 на боках. Кирт прижал ключ-карту к экранчику, и двери щелкнули. Кирт вошел первым и включил свет.

— Всё, ребята. Сорок квадратных метров принадлежат только нам. Теперь это наше убежище. Устраивайтесь! — он гостеприимным жестом пригласил всех войти.

Даби окинула взглядом блок. Внутри было пусто и уныло.

— Неужели это теперь всё наше? — ахнул Люмен, и его голос отдавался эхом в помещении. — Круто!

— Под всё ты имеешь в виду две скамейки и кондиционер? — усмехнулась Сана.

— Наверное, остались от предыдущего арендатора, — сказала Даби.

— Главное, не мусорите, — Кирт вкатил внутрь контейнер. — Соблюдайте чистоту и порядок.

— Зануда, — протянула Сана.

— Тут ещё две пустые комнаты, — Мичира уже всю осматривалась. — Как их обустроим?

— Как насчет небольшой технической комнаты? — подхватил Люмэн. — Для починки вингпексов, например.

— Звучит классно! — поддержала Мичира. — И не придется везде таскать этот контейнер.

Кирт облегченно улыбнулся, с видом человека, который только что избавился от страданий.

— Тут такая безвкусица. Как насчет перекрасить стены? — Сана задумчиво прищурилась. — Я могу достать стройматериалы через папу.

— Теперь это наш блок, — Кирт показал им ключ-карту. — Можем обставить всё так, как нам хочется! А сейчас нужно спешить в зал. “Элия” уже должны были закончить.

Быстро переодевшись в комбинезоны и надев вингпеки, они пошли в зал. Настроение у всех было приподнятое, а Кирт так вовсе сиял и пел. Конечно, собственное помещение было важно для них, как для начинающих. Всю дорогу они спорили и мечтали о том, как заработают кучу денег и обустроят блок как пожелают.

Когда они прибыли, зал уже пустовал. Все конусы и маты аккуратно сложены в углу.

— “Элия” не такие уж засранцы, — благосклонно подметила Сана, расставляя

конусы. — Хотя бы прибирают за собой.

— Кирт, ты ведь хорошо знаком с Арсаем? — поинтересовался Люмэн, пока они все делали полосу препятствий для тренировки маневренности.

— Да, наши отцы коллеги, так что мы с детства общались. Что в Учебном центре, что дома, — Кирт взлетел на метр над землей и установил на стене лазерный проектор. — Вообще, это была наша с Арсаем мечта — путешествовать между станциями и исследовать мир.

— Почему тогда вы не основали компанию вместе?

Кирт засмеялся.

— Мы с ним не уживемся! Мы по разному смотрим на организационные моменты. Так что решили не портить отношения.

— А конкуренция значит не испортит? — улыбнулась Мичира.

— Да ладно, ребят, нужно уметь разделять работу и социальную жизнь. Вам тоже рекомендую. “Элия” кажутся классными ребятами. Но в небе... — Кирт задумался. — В небе они — наши враги.

Он появился словно из ниоткуда и вырвал груз прямо из рук Даби. Она с трудом выровняла положение и изумленно завертела головой. Но перехватчик уже мелькал где-то ниже, среди облаков.

Система опознала его как "БС-05-Элия-Д".

— Это "Элия"! — крикнул Люмэн с досадой.

— *Чтоб их!* — Сана на линии крепко выругалась.

Мичира пулей пронеслась мимо Даби и бросилась за ним в погоню. Они мелькали между облаков, сближались и снова разделялись, пикировали и выделяли невероятные фигуры. Но Мичира все же упустила наглого перехватчика.

— Никто из “Элия” ведь не способен был нас обогнать! — Даби встревоженно перебирала все варианты в голове. — Как им удалось?..

— Арсай говорил, что у него появился маневренный пацан, — сказал Кирт. — Мичира, возвращайся.

— Но это был наш единственный заказ за такое долгое время! — негодовала Мичира.

— *Координатор! Она права!* — голос Саны в динамиках звучал выше из-за обиды.

— Не трать топливо. Мы потеряли груз.

Голос Кирта был как никогда серьезным, не терпящим возражения. Таким он становился только в небе.

— Топлива нам хватит! — возразил Люмэн.

— *Засранец в двадцати трех метрах от вас и стремительно отдаляется! Сделайте что-нибудь!*

— Я сказал нет.

— *Но он так близко!*

Даби встала на сторону координатора:

— Перехватчика наверняка поджидают его гарды, — Придется врукопашную драться с “Элия”. Мы превосходим их в скорости, но не в силе.

Мичира вытащила из за плеча битую и с яростью рассекла ею воздух.

— Простите, ребят. Это моя ошибка, — выдавила Даби. — Я должна была быть внимательнее...

— Виновата не ты, — сказал Люмэн. — Наши комбезы сковывают движения. Надо что-то менять, если мы хотим удержать хотя бы один заказ.

— Согласен, — Кирт старался скрыть чувства, но Даби чувствовала, что он тоже расстроен, хоть и держится невозмутимо. — Адаптируем комбезы под нас. Тогда может что-то и получится.

— Но на ангрейд нужны деньги, — язвительно напомнила Сана, — которые мы все не можем заработать.

Даби встретила взглядом с Мичирой. Кажется, вот они, реальные трудности.

Заказов не было. В какой-то момент Кирт даже перестал звать их на учебные вылеты. Ведь аренда блока, топливо и ремонт комбинезонов требовали расходов, которые они не могли себе позволить.

Дни тянулись за днями, и Даби с беспокойством ожидала худшего.

И вот в одно утро Кирт позвал их в блок 33 для какого-то важного объявления. Когда Мичира с Даби прибыли в Доки, Люмэн ждал их у лифта. И сегодня он казался еще тревожнее, чем обычно.

— Привет, — Мичира махнула ему. — Почему не идешь в блок?

— У меня плохое предчувствие, — Люмэн кусал губы и хмурился. — Мне кажется, Кирт собирается нас распустить.

— Давайте сначала выслушаем его, — Даби нажала на кнопку вызова.

— Если это так, то мы обязаны уговорить его одуматься! — голос Люмэн дрогнул. — Мы вложили столько сил в "Хараначчи". Мы не можем сдать!

— Думаете, он действительно на это решится? — тихо спросила Мичира.

— Кирт — владелец, и если он решит нас распустить, то мы не сможем этому помешать, — Даби зашла в кабинку лифта.

— Ты хороша в том, чтобы констатировать факты. Но сейчас нужно не это. Если Кирт откажется от нас... — поникшим тоном мямлил Люмэн, чуть ли не плача, — то кто станет нашим координатором? Кто будет нас вести?..

Лифт повез их вниз, к блокам. Даби не знала, что еще сказать. Да, факты это одно. Но как им поступить, если "Хараначчи" перестанут существовать?

Она вспомнила запутанные коридоры Центра Трудоустройства, и ей сразу стало тошно. Особенно эти вопросы рекрутеров: "А почему вы уволились с предыдущего места работы?" Возвращаться во всю эту угнетающую рутину поиска и собеседований совсем не хотелось.

А солнце тогда было таким ярким и теплым...

Они легко нашли среди завала сейфов и портативных складов блок 33. За все время он уже успел стать им почти родным. Даби понадеялась, что видит его не в последний раз.

Кирт сидел на скамье, опустив голову и сцепив руки в замок. Он даже не пошевелился, когда ребята зашли.

Сана сидела на скамье напротив, и выглядела она слегка напуганной. Хотя казалось, что ничто в этом мире не заставит такую как она даже дрогнуть.

— Все в сборе, — сказала Даби.

Кирт жестом приказал им сесть и встал перед ними, серьезный и мрачный. Даби смотрела ему в лицо и пыталась понять, что он чувствует. Разочарование? Подавленность? Злость?

— Я думал об этом всю ночь. Пришло время и вам узнать. Это решение далось мне

тяжело. Но...

— Мы против! — воскликнул Люмэн. Он вскочил с места и выкрикнул. — Требую голосования!

— Да, голосование! — вскочила следом Сана.

— Может, сначала его выслу... — начала было Даби, но Люмэн ее прервал.

— Не нужно нам ничего говорить. Я категорически против!

— Я тоже! — Сана схватила опешивших Мичиру и Даби за ладони и подняла их в воздух. — Мы все!

Кирт потрясенно смотрел на них, словно в первый раз увидел.

— Откуда вы узнали? — искренне недоумевал он.

— Какая разница? Мы — команда, — Сана сердито скрестила руки на груди. — И ты не единственный, кто решает. Подумай об этом! Может, от тебя вообще ничего не зависит?

Тень легла на лицо Кирта. Он поник плечами и выглядел совсем хрупким, один против всех.

— Ребят, хватит, — заговорила Даби с укором, — на все есть причины. Нужно обсуждать спокойно, без эмоций.

— Без эмоций? — Сана фыркнула и взмахнула длинными пышными волосами. — Да, приказов нет, и что? Это значит, что можно вести себя необдуманно? Кирт, тебе совсем не важны наши жизни? Какой ты вообще координатор после такого?!

— Сана, — Даби предостерегающе сверкнула глазами.

Не хватало еще, чтобы дело до драки дошло. Мичира успокаивающе взяла Сану за плечи и усадила рядом с Люмэном, у которого дрожали губы.

— Кирт, ты торопишься, — сказала Мичира мягко, но решительно. — Проблема в том, что у тебя совсем нет опыта.

Кирт выглядел совершенно разбитым и не знал, что сказать. Как будто в поисках помощи, он умоляюще взглянул на Даби.

— А ты... что думаешь ты?

Даби вспомнила свой первый полет и тепло от солнечного света, что падал ей на лицо сквозь стекло визора... Правда в том, что после первого вылета Даби всегда тянуло туда, в небо, к настоящей свободе от ограничений и рамок. В Юхэ, взаперти, ей больше не было покоя.

Она сказала:

— С самого мы были готовы следовать за тобой, Кирт... Но сейчас мы отказываемся, — с сожалением она добавила. — Теперь ты один. Мы всем составом против твоего решения.

Кирт тяжело вздохнул. Он сел на скамейку и опустил голову.

— Я ведь хотел как лучше... Думал о вашем будущем, о том, смогу ли вообще вас прокормить...

— Мы знаем, — заверила Даби с сочувствием.

— Все-таки хороший заказ от хорошего заказчика... — бубнил тот.

— Стоп, что? — Даби выпрямилась. — Ты о чем?

Кирт тоскливо вздохнул.

— О заказе, из Далан-Кина. Он поступил к нам вчера... А вы о чем?

Ребята обменялись недоумевающими взглядами. Сана нервно усмехнулась, осознавая что они натворили.

— М-мы думали, что ты собираешься распускать компанию...

Лицо Кирта застыло. Он пораженно выдохнул и буквально взорвался.

— Как вы могли такое подумать?! "Хараначчи" важны для меня! Больше, чем что-либо!

Я... я... Да я бы никогда не поступил так трусливо и подло!

Ребята виновато потупили глаза, под свирепым напором координатора. Теперь ситуация кардинально поменялась.

— Чья это была дебильная догадка?! — Кирт рвал и метал.

Девушки дружно указали на Люмэна. Тот побледнел и натянул воротник куртки на лицо.

— Кю-Люмэн!

— Эй-эй, — Сана примиряюще подняла руки, отвлекая его на себя. — Зато ты знаешь, что мы тоже не откажемся от "Хараначчи".

— Да неужели?! — накинулся на нее Кирт. Сана замолкла и принялась разглядывать свои ноги.

Кирт расхаживал по блоку и причитал. Но Даби знала, что он быстро успокоится, надо только дать ему выговориться.

— Чтобы я... взял бы да и так просто... да я... — шаг Кирта замедлился. Выражение его лица стало прежним. — Хотя, Сана права. Это была проверка. Вы ее прошли. Думаю, все мы извлекли из этого урок.

Все вздохнули от облегчения. Обстановка стала веселее.

— Далан-Кин, — заговорила Даби, — находится в тридцати тысяч метров ниже Юхэ. Путь туда со средней скоростью занимает почти восемь часов. Итого в целом туда и обратно со временем отдыха двадцать один час.

— Почти сутки! — ахнула Мичира.

Кирт серьезно кивнул.

— Вот почему я сомневаюсь. И хотел узнать ваше мнение.

— Мы не летали ниже Чэчира, — Люмэн почесал затылок. — Выдержим ли мы такие нагрузки?

— Я думаю, сможем, — без колебаний отозвалась Мичира.

— У нас есть еще одна проблема, — заметила Даби. — Топливо.

Все обернулись на нее. Она продолжила:

— Оно заканчивается. Сана, ты ведь диспетчер, а Мичира и Люмэн инженеры. Вы должны уметь рассчитывать наши ресурсы.

Кирт с уважением кивал, соглашаясь с ней.

— Топлива не хватит? — не верила Мичира. Даби покачала головой.

— Даже на один заход. До Далан-Кина мы не долетим.

— Топливо закончится примерно спустя пять часов спустя вашего вылета из Юхэ, — в уме посчитала Сана и добавила. — Дальше вы будете падать.

— Но мы можем долететь! — возразил Люмэн.

Все с надеждой уставились на него.

— Я так и знал, что ты что-то придумашь, — с гордостью протянул Кирт.

— Дело в точности, — со знанием дела подметил Люмэн. — Если правильно прицелимся, то шлепнемся аккуратно в радиотелескоп на верхушке Далан-Кина.

Выражения восхищения на лицах ребят сменились на угрюмые мины.

— Ты имеешь в виду упадем с высоты пятидесяти километров? — мрачно проговорила Мичира. Люмэн невозмутимо кивнул.

— Но вряд ли выживем...

— Конечно не выживем! — всплеснул руками Кирт.

— Но ведь долетим... — потер тот висок растерянно.

— Значит, решено, мы не летим, — заключил Кирт строго. — Так рисковать мы не будем.

— Есть еще один вариант, — подняла руку Даби. — Но видимо ты этого совсем не хочешь, раз не упомянул?

Кирт поморщился, словно проглотил кислые ягоды. Даби цокнула языком.

— Вы о чем? — оживились ребята, смотря то на Кирта, то на Даби. Парень неохотно ответил:

— Мне стыдно просить вас об этом. И вы не обязаны...

— Не обязаны что? — еще больше оживились те.

Кирт упорно молчал. Даби сказала вместо него:

— Скинутся поинтами на топливо.

Ребята секунду молчали, потом спокойно согласились.

— Да, конечно.

— Раз надо, значит надо.

— Ноль проблем.

Кирт возмущенно замахал руками:

— О чем вы вообще? Это я должен платить вам, а не наоборот! Мне так стыдно, как владельцу и координатору, что вообще довел ситуацию до такого...

— Кирт, — Сана улыбнулась ему, мягко и по-доброму. — Мы делаем это ради "Хараначчи". А "Хараначчи" — это мы. Для себя не жалко.

Кирт сомневался. Но Даби прекрасно видела, как сильно он хочет полететь.

— Мы должны хотя бы попробовать, — сказала она. — Если не выдержим нагрузок, то передохнем на перевалочной станции и вернемся, ничего страшного. А если выполним заказ, то это станет отличной рекомендацией к нашему резюме. Заказчики будут больше нам доверять. Так что по сути мы ничего не теряем.

Кирт по очереди оглядел каждого из своей команды. Все были уверены.

— Так и быть! Берем заказ, — засиял Кирт. — А перед этим я покажу вам кое-что.

Кирт открыл техническую комнату, и ребята восторженно выдохнули, не веря своим глазам. На столе лежали четыре комбинезона и четыре вингпека красно-черной расцветки и с логотипом ласточки.

— Наш фирменный дизайн! — воскликнул Люмэн. — Невероятно!

— Я заказал их в самом начале, но их только вчера доставили, — Кирта распирало от счастья.

Даби заметила вингпек с номером ДД-05, и её сердце пропустило удар.

— Теперь это ваше. В благодарность за вашу преданность "Хараначчи", — сказал Кирт.

— Ой, даже для меня есть! — Сана запрыгала, взяв в руки форменную черную куртку. — С логотипом на рукавах! Вау! Красота то какая!

— Надеюсь, мы их отработаем как следует! — воодушевилась Мичира. Ее глаза сияли.

Даби улыбнулась, наблюдая за команда. Да, теперь они команда.

Проем медленно открывался, под гудение сирены и скрежет металла. Ребята стояли перед ним, нетерпеливые и бесстрашные. Черно-красные комбинезоны как будто давали

силу и сплотили их.

— Диспетчер Ис-Сана на связи, — лился нежный голосок из динамиков. — 6 часов 32 минуты по местному времени. Погода обещает быть солнечной, 16 градусов по Цельсию, осадков не ожидается. Ну, ласточки мои, как вы там?

Кирт решительно стоял у самого края. Он взглянул на них через плечо, улыбнулся и сказал:

— Что бы ни случилось... давайте веселиться!

С радостными криками они спрыгнули вниз, в пустоту неба, навстречу рассвету.

DR-1-COS-VI-09-032

Глава 33. Мы выиграем у неба. Часть 1

Даби летала в аэротрубе. Воздушные потоки подхватывали ее и толкали вверх. Даби то зависала в воздухе, то медленно падала вниз, контролируя положение в полете. Ей всегда легко удавались эти упражнения.

За стеклом аэротрубы стояли ее одноклассники и наблюдали за ней. Среди них Даби увидела и лицо Кю-Люмэна. Он стоял рядом с Мичирой и смотрел на нее с беспокойством. Как будто что-то хочет сказать, но не может. Это было странно. Что Люмэн тут делает?

“Он ведь не учился со мной”, — мелькнула мысль у Даби.

— Проснись! — его голос прямо в ухо.

Даби дернулась и открыла глаза. Прямо под ней шумел черный океан. Даби ругнулась и тут же набрала высоту, чтобы не окунуться в эти смертельные волны.

— Ты как? — Люмэн поравнялся с ней.

— Просто задремала, и всё. Спасибо.

— Немного осталось, держитесь, — подбодрил Кирт.

Координатор летел выше, придерживаясь маршрута. Когда Даби подняла взгляд, он махнул ей. Мичира как раз нагоняла их после обхода территории.

— Мы не одни, — сказала она серьезным тоном.

— *К вам летит группа человек*, — заговорил голос Саны в динамиках шлема. — *Требуют открыть линию для переговоров.*

Впереди появились черные точки. “Хараначчи” не сговариваясь подлетели поближе к Кирту, образуя формацию клин.

— Открывай линию, — велел Кирт.

На линии послышались помехи, затем спокойный, но твердый голос:

— *Лейтенант Кэхтимэ, отряд “Кэгэ”, Внешняя Защита Далан-Кина*
Идентифицируйте себя.

— Транспортная компания “Хараначчи”. Я Кирт-Корсун, координатор.

— *Категория?*

— “Д”.

— *Вас нет в нашей базе данных.*

“Начинается, — раздраженно подумала Даби. — Капризы бюро-машины”.

— Мы отправляли запрос на регистрацию вчера.

— *Надо было раньше. Вас еще не зарегистрировали.*

Даби напряглась. Это означало, что их не впустят?

— Что же тогда делать? — спросил Кирт невозмутимо.

Кэгэ ответили не сразу.

— *Мы запросим ваши данные у Внешней Защиты Юхэ.*

— Спасибо, лейтенант.

— *А пока вам нельзя пересекать воздушное пространство Далан-Кина.*

— Принято, — Кирт повернул вправо, уводя команду в сторону от научной станции, что висела между небом и землей.

— Координатор, у нас топлива осталось только на 45 минут полета, — напомнила Даби.

Мичира и Люмэн обменялись испуганными взглядами.

— Ого, гляньте, — Кирт указал куда-то. — Вот это красота!

Лучи солнца проступали сквозь густые облака, образуя мерцающие полосы. Спору нет, пейзаж великолепный. Но у Даби не было настроения любоваться эстетикой неба. Она продолжала напирать:

— Если нас не впустят в Далан-Кин, мы не дотянем до Таллака, ближайшей станции отсюда. К земле нам тоже нельзя!

— Без паники, — отозвался Кирт. — Ничего плохого пока не произошло.

Как он может оставаться настолько беспечным в такой ситуации? Даби сердито поджала губы. Сразу видно, что им не хватает опыта. Они рассчитали топливо только от станции к станции и не приняли во внимание форс-мажорные ситуации вроде этой.

“Какой смысл от моих 10 % случая, если я не предусмотрела это?” — корила себя Даби.

Ребята просто кружили в воздухе, когда наконец вдалеке замаячили “Кэгэ”. Заговорил лейтенант Кэхтимэ:

— *Транспортная компания “Хараначчи”, добро пожаловать. Мы будем вас сопровождать.*

Даби с облегчением выдохнула. Кирт весело глянул на неё, как будто говоря: “А ты боялась!”

Прилетели в Далан-Кин они совершенно обессиленные, голодные и сонные. Позади девять часов полета. Они сделали три остановки, но все равно дико устали. Даби хотелось просто рухнуть на пол и вырубиться на сутки. А ведь им еще лететь вверх, к тому же с грузом! Думать об этом совсем не хотелось.

Они прошли сквозь экран с водопадом и попали в холл. Наконец-то можно было снять шлемы и выдохнуть. Их встретил коренастый мускулистый человек в очках.

— С прибытием, “Хараначчи”, — начал он с неуверенной улыбкой. Он оглядел ребят. — Кто из вас Кирт-Корсун?

Тот поднял руку.

— Да, вы связывались насчет груза со мной.

Взгляд Макса остановился на Кирте. Он пристально смотрел на парня, словно пытался что-то вспомнить.

— Это ты... — он откашлялся и представился. — Я Макс-Уотт, это я тебе писал. Ну, как, ребята, устали?

Ему ответили неопределенным угуканьем.

— У вас нет визы, так что вы можете провести в Далан-Кине максимум три часа. Отдохните хорошенько. Что выбираете — еда или сон?

— Сон! — был единогласный ответ.

— Ясно, — усмехнулся Макс. — Пойдемте, я провожу вас в капсульный отель.

До отеля они шли молча. Казалось, Макс что-то хотел сказать, но не решался. А Кирт был непривычно молчаливым. Даби предположила, что от усталости. Но между Киртом и Максом явно чувствовалось напряжение.

Макс оплатил им номера, в знак гостеприимства. Два часа сна пронеслись как минута. Даби совсем не отдохнула. С большим трудом она отлепила тяжелую голову от мягкой подушки, собралась и спустилась в вестибюль отеля. Там её ждал Кирт.

— Остальные еще не проснулись? — Даби протяжно и с удовольствием зевнула.

— Я их отпустил. Люмэн что-то говорил о курсах инженеров тут неподалеку, и Мичира пошла с ним.

— Ладно. Сколько у нас времени осталось? Час?

— Пятьдесят минут, если точнее. Не хочешь осмотреться?

— Может, лучше проверим груз? — Даби задумалась, потом спросила. — Ты доверяешь этому Макс-Уотт?

— На самом деле не очень.

— Кто он?

— Геоботаник, кажется.

— Как он вышел на нас?

Кирт так и не ответил. Как раз в этот момент в вестибюль широким шагом вошел сам Макс-Уотт. Он улыбнулся и махал им.

— Решил угостить вас, — он протянул им витаминные смузи в мягких упаковках.

— Спасибо, — Кирт взял упаковку. — Мы можем проверить груз?

— Так быстро? Хорошо, я проведу вас в консолидационный склад, — Макс стремительно покинул отель, и Даби с Киртом поспешили за ним. — Так досадно, что вас еще не зарегистрировали в нашей базе данных. Но на самом деле, я могу помочь вам с получением рабочей визы. Тогда можете спокойно к нам залетать и оставаться почти на сутки! Ну, как?

Звучало отлично! Но Кирт сдержанно отозвался:

— Мы подумаем над этим.

“Да что это с ним?” — не понимала Даби.

— Время еще есть. По дороге на склад предлагаю заскочить в ботанический сад, — сказал Макс, после негромко добавил. — Твоя мать любила туда ходить.

Даби изумленно уставилась на Кирта. У того было каменное выражение лица.

— Нет, спасибо. Может, в следующий раз.

Спустя несколько минут они уже стояли в складе, похожем на дропзону, посреди суеты и рабочей рутины. Груз все еще проверяли. А Кирт так же молчал.

— Всё в порядке? — наконец спросила Даби, когда Макс отошел уточниться насчет доставки.

— Надеюсь, — Кирт посмотрел на траволаторные ленты с ящиками. — Не хотелось бы возвращаться с пустыми руками.

— Я не про груз.

Кирт покосился на неё. Потом с большой неохотой сказал:

— Моя мама была социальным экологом и часто ездила по командировкам на другие станции. Больше всего она любила посещать Далан-Кин. Они с Максом были коллегами. Работали над одним проектом раньше.

— Раньше? А чем твоя мама занимается сейчас?

Кирт пожал плечами с показным равнодушием.

— Не знаю, мы не общаемся. Она уже не гражданка Юхэ и не живет с нами. Уже больше десяти лет.

Даби замолчала. Кирт не смотрел на неё. В конце концов Даби не удержалась и осторожно озвучила вопрос, который напрашивался сам собой:

— Как думаешь... Макс поддерживает с ней связь?

Кирт снова дернул плечами. Даби не стала больше ничего говорить. В конце концов, это не ее дело.

— Вот черт! — вдруг протянул Кирт и потянулся. — Лететь обратно столько часов!

Топливо то хватит, но силы будут нужны уже нам самим.

Расслышав знакомые нотки в голосе координатора, Даби оживилась.

— Люмэн что-то говорил о физ-терах.

— Физиотерапия? Да, она нам понадобится, — бодро поддержал Кирт. — Юхэ кажется так далеко отсюда, правда?

Даби согласилась. Кирт вдруг признался:

— Если честно... я хотел бы увидеться с мамой.

Наверное, как сирота, Даби не могла полностью сопереживать ему в этот момент. Но почему-то ей стало грустно.

— А ты бы остался с ней, если встретишь? — спросила она.

— И покинуть Юхэ? — Кирт с сомнением покачал головой. — Не знаю. Это значит, что придется оставить папу. И вас, “Хараначчи”... Не думаю, что способен на такое. По крайней мере, не сейчас.

— Я бы хотела увидеться с родителями, — вырвалось у Даби. В горле встал ком, и она негромко добавила. — Если бы они были...

Даби разглядывала свои ботинки, но почувствовала взгляд Кирта. Он ничего не сказал. Только похлопал ее по плечу. И Даби полегчало от такого простого жеста.

Макс вернулся с контейнером — их грузом. Кирт с Даби придирчиво осмотрели его. Внутри что-то шуршало и стучало, но сам контейнер выглядел надежным. Они обмотали его сеткой, чтобы удобно было нести.

Вскоре консолидационный склад вбежали Мичира и Люмэн.

— Простите! Мы заблудились, — пропыхтела Мичира. — Этого больше не повторится!

— Надеюсь на это, — строго отчеканил Кирт. — Вылетаем сейчас же.

“Хараначчи” натянули вингпеки и шлемы. Кирт выстроил всех в линию и провел инструктаж, напомнил технику безопасности и определил очередность.

— До Таллака с грузом полетит Даби. С Таллака до Сэтира Мичира. С Сэтира до Кирби Люмэн. С Кирби до Юхэ буду я.

— Ты взял себе самую сложную часть маршрута, — констатировала Даби.

— Кто-то ведь должен, — пожал Кирт плечами. — Надеюсь, с таким распределением мы не устанем так сильно до Юхэ.

— Вот был бы у вас САТА, тогда было бы чуть полегче, — сказал Макс.

— САТА? — удивились ребята.

— Их же выдает Внешняя Защита, — сказал Люмэн. — И только для категории “А”.

— Ты про устройство гравитационного экранирования? — не поверила Мичира.

Люмэн кивнул:

— Штука, на которой держатся все станции. Она подавляет силу гравитации, и груз становится легче. Все в категории “А” получают САТА.

Макс поправил:

— Некоторые из “Б” тоже, в определенных случаях.

— До “Б” еще дослужится надо, — сказала Даби и взялась за контейнер.

Кирт попросил Сану проверить погоду.

— Ну, ребятки, — протянул Макс. — Было приятно с вами повидаться. Знаю, путь сюда не из лёгких, но с радостью ждем вас еще!

— Спасибо, — Даби подергала груз, проверяя, хорошо ли он закреплен. — Обязательно прилетим.

— Будьте осторожны, — добавил Макс, оглядывая всех. — Удачи.

Кирт посмотрел на него, потом отвернулся и первым вылетел в гермозавтор. Ребята как всегда последовали за ним.

Погода была ясная, никаких сложностей по пути не встретилось. Но в Таллак Даби прилетела обессиленная. Пришлось признать, что физически она была самая слабая из команды. Кирт правильно поступил, определив её первой в цепочке. Когда Даби приземлялась на посадочную площадку, у нее дрожали ноги, кружилась голова, а руки сводило от напряжения. Она старалась не выдавать своей усталости, чтобы не портить остальным настрой. Но, кажется, все итак понимали, что подъём будет тяжелым.

Мичира и Люмэн также прошли свою часть маршрута с грузом без жалоб. Чем выше они взлетали, тем ближе был дом. И это придавало сил.

В Кирби они решили подкрепиться и зашли в кафе.

— Больше всего я боялась нейропроверок, — рассказывала Мичира, уплетая протеиновый коктейль. — Нас вводили в реалистичное аффи с одним из военных сценариев. Например, погоня за маргинальным шаттлом или нападение на базу.

— И таким образом они смотрели, как вы будете себя вести в боевой ситуации? — спросил Люмен с набитым ртом.

— Нет, — Мичира передернулась. — Они проверяли, не сойдем ли мы с ума, когда вернемся из виртуальной реальности. Я слышала, что некоторые продолжали думать, что они в аффи, и прыгивали с крыши, чтобы проснуться. Но среди моего взвода такого не было. Все мы справились. Правда, несколько дней после нейропроверки не могли спать.

— А что если устроить такую нейропроверку новым кандидатам в нашу команду? — предложил Люмэн. — Чтобы точно знать, справятся ли они с работой. Так мы могли бы отсеять приличное число кандидатов!

— Аффи с испытательным полетом? — Мичира засомневалась. — Дадут ли нам разрешение?

Люмэн что-то пробубнил и откусил куриную ножку.

Кирт всегда поддерживал разговор и первым загорался идеей, но не на это раз. Сейчас из Кирби груз будет нести он. И Даби знала, о чем он думает.

— Они там будут, — мрачно сказала она.

— Вы о чем? — Люмэн шумно сглотнул.

— Перехватчики, — ответил Кирт. — На подлёте к Юхэ. Давайте держаться рядом и следовать моему плану.

— А если мы не согласны с твоим планом? — выдала Даби.

— Другого у нас пока нет, — беззаботно отозвался тот.

До Юхэ ведь осталось всего ничего. Риск того стоил.

— *Всего 300 метров до оборонительной линии, ребята. Держитесь там,* — говорила Сана.

“Хараначчи” сомкнулись в треугольник, держа Кирта с грузом в центре. Люмэн ниже справа, Даби слева, Мичира вела их. Они заранее обговорили свои позиции и действия в случае нападения, но все равно нервничали. Уже не было никаких сомнений — до Юхэ им придется попотеть.

Перехватчики даже не старались скрыться в облаках. Комбинезоны у них были бордовые, с коричневыми линиями. С одной стороны, Даби порадовалась, что это не “Элия”.

С другой, они не знали, на что перехватчики способны.

Бордовые летели параллельно с ними, держась на расстоянии.

— Переход три! — вдруг скомандовал Кирт.

— Не надо! — вскрикнула Даби.

Но Кирт просто сбросил груз. Даби на лету поймала его за сетку и только сейчас заметила, что к ней пикирует глайдер. Кирт перехватил его, защищая ее. Даби потрясенно смотрела, как они падают, сцепившись друг с другом, как разъяренные коты.

— *Еще трое на подлете,* — сообщила Сана. — *Они пытаются вас подавить. Не теряйте высоту, летите к Юхэ!*

Даби успокоила себя, понимая, что важна каждая секунда. Когда перехватчики уже тянули к ней руки, она резко сиганула вправо.

— Переход два! — крикнула Даби и бросила груз Мичире.

Та поймала и сиганула вниз. Перехватчики опешили, явно не ожидая от них такой маневренности и слаженности. Теперь Мичиру преследовали четверо, пытаясь поспевать за ее резкими поворотами.

— Они нагоняют ее! — Люмэн пытался поспеть за ними.

Когда один из бордовых практически схватил ее за лодыжку, Мичира просто развернулась и врезала ему по шлему битой. Даби хмыкнула.

— Их все больше! — крикнул Люмэн.

— Вижу! — Даби озиралась по сторонам в поисках координатора. Что делать?

— Переход четыре! — услышала она сдавленный голос Мичиры.

Контейнер, вращаясь, уже летел вниз, а она схватилась сразу с двумя, удерживая их.

Люмэн спикировал за грузом, Даби за ним, с битой наперевес, готовая бить каждого, кто посмеет к ним приблизиться. Перехватчики не заставили себя ждать и уже летели за ними.

— Готово! — Люмэн поймал груз. — Куда теперь?

— Туда! — Даби схватила его под локоть и повела в сторону.

Когда особо настырный перехватчик налетел на Люмэна, чуть не сбив его, и вцепился в сетку с грузом, они с Люмэном принялись перетягивать его, как дети, что не поделили игрушку. Даби взяла перехватчика на удушающий, и Люмэн сумел вырвать груз у него из рук.

— Вверх! — не выпуская перехватчика, крикнула она растерянному Люмэну.

Тот кивнул и исчез в облаках. Перехватчик отчаянно сопротивлялся, но тут вытащил что-то из-за пояса. Раздался выстрел. Даби охнула — снаряд прошипел рядом с ее шлемом, затем взорвался огненными лепестками за ее спиной.

Сигнальный пистолет!

Подлый перехватчик целился в нее!

Даби отпустила его и отлетела. Вот ублюдок! Потом будет отчитываться, что хотел отправить сигнал, а в нее попало случайно...

Новый залп взорвался совсем рядом с ней, ее буквально ослепило от яркого света, а ноги обожгло чем-то горячим и жидким. Она стиснула зубы и увеличила скорость, отлетая подальше, практически вслепую.

Нового выстрела не последовало.

— Кирт! — вырвалось у нее.

— Все в порядке, — его не было видно, но голос звучал в динамиках. — Я выбил пистолет, Даби, лети.

Слезящимися глазами Даби осматривалась вокруг. Мичира летела к ней с битой. Ноги все еще жгло. Сигнальный заряд прожег ткань комбинезона, но не сенсорно-контакт костюмом.

Кирт летал ниже них, всматриваясь в облака. То тут, то там мелькали бордовые пятна.

— Защищать грузового во что бы то ни стало! — приказал он. — Мы донесем этот проклятый груз! Вперёд! Я подстрахую!

Мичира с Даби нагнали Люмэна и сопроводили его вверх. Они пересекли первую оборонительную линию.

— Кирт? — Даби глядела вниз и не увидела его.

Где он? Его задели? Он еще сражается? Мичира спросила:

— Диспетчер, ты его видишь?

— *Не могу с ним связаться, простите!* — Сана всхлипнула.

— Успокойся, — сказала Даби. — Пробей линию, отправь сигналы во все радиочастоты.

— *Я уже это сделала. Всё заглушено. Его сигнатура просто пропала...*

Страх ледяной змейкой заполз в сердце. Они не могут потерять его!

— Нужно вернуться за ним, — решила Даби.

— Не с грузом, — вдруг возразила Мичира.

Даби неверяще уставилась на нее.

— Ты издеваешься?! Если ему нужна помощь?

— Координатор дал приказ, — твердым голосом отчеканила Мичира. — И мы, как подчиненные, выполним его.

И тут Даби ощутила эту разницу между координатором и остальными в команде. Мичира, как бывший солдат, легко принимала эту субординацию.

Люмэн с сомнением парил в воздухе, сжав в руках груз. Сана молчала. Наконец Даби сказала:

— Летим. Надо торопиться.

Они влетели в точку доставки, где их уже ждала группа принимающих и заказчик. Оказавшись там, Люмэн тут же повалился с ног.

— Эй! С грузом осторожнее, — скривился клиент. — Если он поврежден, будете оплачивать неустойку!

Мичира угрожающе шагнула было в его сторону, но Даби удержала ее за руку.

— Лучше помоги ему, — шепнула она.

Мичира встряхнула голову и принялась вместе с Люмэну освобождать груз от сетки. Пока принимающие сканировали контейнер, клиент вытащил планшет.

— Где ваш координатор?

— Извините, — ответила Даби. — Он...

— Я здесь!

Кто-то приземлился рядом с ней. Потрепанный, но с неизменной улыбкой на лице — Кирт-Корсун. Как ни в чем не бывало, он пожал руку клиенту и завел с ним светскую беседу о погоде и новостях с других станций. Клиент поначалу ворчал и хмурил брови. Но по ходу беседы смягчился, и через пять минут они уже всю смеялись.

Кирт держал руки за спиной, сцепив их. Но Даби заметила, что они дрожат. В нескольких местах на комбинезоне Кирта блестели серебристые пятна от нано-пропеллента.

Когда вся волокита с приемом груза закончилась, клиент всех поблагодарил.

— Вы и вправду управились быстрее, чем другие транспортные команды, которые у нас были. Всё-таки хорошо, что я поверил Максусу. Удачи в работе!

Когда они ушли, Кирт наконец повернулся к ребятам.

— Вы в порядке? Люмэн?

Тот махнул рукой, мол, ничего страшного.

— Я знаю, вы устали, — сказал Кирт. — Летим к себе.

— А отсюда никак?

— Нет, здесь нас не пропустят, — Кирт пошёл к краю люка. — Кстати, те ублюдки заделали что-то в моем шлеме, поэтому я не мог с вами связаться.

Когда они вернулись в свой родной блок 33, Даби ощутила как усталость наваливается ей на плечи. Все плюхнулись на скамейки. Тело так сводило, что даже шевелиться не было сил. Так они просидели довольно долго, не разговаривая.

Спустя какое-то время в блок ворвалась запыхавшаяся Сана.

— Ребята! Вы как? — она увидела их, и на её лице отразился настоящий ужас.

— Что? Мы так плохо выглядим? — хрипло усмехнулась Мичира.

— Медиков вызвать? — серьезно спросила Сана.

— Давайте сначала пройдем диагностику, — предложил Кирт, вставая со скамьи. — Люмэн, ты первый.

Диагностика выявила стресс, переутомление, обезвоживание, ушибы. Но можно было сказать, что они легко отделались.

Когда Даби заклеивала спину Люмэна обезболивающими пластырями, телефон Кирта звякнул. Новое уведомление. Кирт прочитал сообщение, и его лицо засияло от восторга.

— Поступила оплата от клиента!

— Ох, оно того стоило, — вздохнула Мичира. — Даби, теперь мы можем покрыть долги за квартиру.

— А я куплю себе побольше витаминов, — зевнул Люмэн.

Дофамин у всех зашкаливал — после такого трудного дня получить награду! Настроение у всех сразу стало лучше.

— Мы как “Хараначчи” выполнили первый заказ! Пошли отмечать?

Кирт повел их в ресторан “Золотой мамонт”. Они заняли стол и заказали побольше еды.

— Что тогда произошло? — спросил Люмэн. — Ты дрался один со всей сворой?

— К счастью, не пришлось. Солдаты прибыли вовремя.

— Внешняя Защита? — ахнул Люмэн.

Сана скромно подняла руку.

— Когда все началось, я отправила сигнал помощи в Центр Транспортировок.

— Значит, к нам вылетел ближайший дежурный отряд, — сказала Мичира. — Какая у них была нашивка?

— Понятия не имею. Не успел даже их поблагодарить. В общем, солдаты взяли на себя маргиналов. Но я должен был залатать себя, не заявляться же к клиенту в крови.

— А ты совсем не торопился, — возмутилась Сана. — Мы страшно переволновались.

— Я знал, что вы справитесь. Вы же, в конце концов, моя команда, — с гордостью протянул Кирт. — Вы донесли груз и сделали всё правильно.

— Да уж, — неловко протянула Даби.

Мичира пихнула ее в бок и улыбнулась.

— Кирт, вот скажи, — продолжала возмущаться Сана, — почему ты ставишь впечатление клиента выше собственного здоровья?

— Сначала ты работаешь на клиента, затем клиент на тебя, — деловито объяснил тот. — Мы показали себя с хорошей стороны, и он будет рекомендовать нас другим, понимаете? Так и появляется крепкая база, которая обеспечит нам хорошую зарплату в будущем.

— Ну вы даете! — Сана скрестила руки на груди.

— Ты злишься? — Люмэн в знак примирения пододвинул ей тарелку с десертом.

Сана мотнула головой.

— Просто я слышала, как вы там паникуете и сражаетесь, и мне было так страшно! Потому что я сидела за монитором и ничем не могла вам помочь. А когда Кирт исчез с линии связи, меня охватил ужас! — она вздохнула. — Простите меня...

Кирт понимающе закивал и произнес:

— Мы двадцать часов летели с грузом, но ты тоже эти двадцать часов тоже работала — сидела в рубке, готовая принимать информацию. Ты хорошо постаралась.

Сана всхлипнула, потом одарила их яркой улыбкой. Они до глубокой ночи просидели в ресторане и делились впечатлениями.

После Далан-Кина полеты в остальные станции уже казались детскими играми. Потихоньку “Хараначчи” набирались опыта, а база обрастала хорошими клиентами. Кирт считал, что усердие и труд всегда окупаются. А Даби считала, что им повезло — период Летнего солнцестояния был богат на перевозки, поэтому хорошие заказы перепали и командам с низким рейтингом.

Кстати, по этой же причине они часто сталкивались с другими компаниями.

В тот день на дропзоне Л-02 кроме “Хараначчи” собрались и “Элия”. Арсай собрал постоянную команду из девяти человек, и обстановка на площадке накалялась. Конкуренция чувствовалась как никогда.

— Я разузнал, кто он, — шепнул Кирт, указывая на хмурого паренька с острыми скулами. — Бигэ-Ситим. Основной перехватчик “Элии” и их кормилец, как говорит сам Арсай.

Даби прекрасно помнила, как этот маневренный пацан уводил грузы у них прямо под носом. По скорости и маневренности он был почти также хорош, как и Мичира. Да уж, его нельзя недооценивать. Худой, собранный, молчаливый. В черно-желтом экзо-комбинезоне он выглядел угрожающе. Пришлось признать, что “Элия” стали заметно результативнее, когда он появился в их рядах.

А вот девушку с хвостиком рыжих волос Даби раньше не видела. Она стояла рядом с Бигэ-Ситимом, довольно улыбалась и посматривала в их сторону.

— А это их инженерка, Ман-Сайл, — продолжал Кирт. — Похоже, она разрабатывает для них какое-то секретное оружие.

— Ничего, у нас тоже будет секретное оружие, — буркнул Люмэн. — Мы всегда будем на шаг впереди.

— Что-что ты там бубнишь? — появился вечный задира из “Элии”, веснушчатый крупный Иррик-Саян. — Сопли подотри, Кю.

— *Чем там завоняло?* — тут же отреагировала Сана на линии.

“Опять этот салага... — тут же подумала Даби. — Что в небе, что на земле, нету от него

покою”.

Мичира встала рядом с Люмэном, который был почти на голову ниже Саяна.

— Иди куда шел, Иррик, — сказала она.

Даби обернулась — Кирт с Арсаем о чем-то увлеченно спорили и не замечали происходящего. Саян сплюнул и подергал Люмэна за ремешки на груди.

— Я сбил тебя в прошлый раз, и в этот не пожалею. Не вставай у меня на пути, слабак.

— Все еще злишься, что я заехал тебе битой по затылку? — парировал Люмэн.

Саян резко схватил его за воротник, и Мичира дернулась.

— Арса-ай, — беспечно позвала Ман-Сайл.

— Ты подлетел сзади, — прорычал Саян. — Только крысы так делают!

— Крысы не летают... — Люмэна хорошенько встряхнули, не дав договорить.

Кто-то толкнул Саяна и Люмэна, разняв их. Глайдер в черно-оранжевом комбинезоне прошел мимо, даже не взглянув в их сторону. Даби видела его впервые.

— Эй! — начал было Саян, но Арсай сжал ему плечо, появившись из ниоткуда.

— Не лезь, — предупредил он. — Это категория “Б”.

Даби итак это поняла. Система распознала их как “Эксею, кт. “Б”. Шестеро рослых парней в черно-оранжевых комбинезонах заняли позицию впереди, без труда отеснив новеньких. Они держались спокойно и уверенно, и их окутывала тяжелая аура. Сразу видно — опытные и потому опасные.

Их превосходство было заметно и по снаряжению. Комбинезоны более цельные, оптимизированы и практичны, без лишних карманов и элементов. Вингпеки меньше и сплющены. На сапогах и поясе цепи, у каждого на набедренной кобуре по пистолету.

— Надо же, “Эксею” во плоти! — зашептал Кирт. — Почти пятнадцать лет в транспортировках.

— Пятнадцать?! — не поверили ребята.

— И что, за это время они так и не дослужились до категории “А”? — громко фыркнул всё ещё уязвленный Саян.

В воздухе повисла напряженная тишина. “Эксею” медленно повернулись к ним. Даби на всякий случай приготовилась защищаться.

— Чего надо? — Саян задиристо поднял подбородок. Но заметил, что его никто не поддерживает. Тогда бедолага оперативно спрятался за Арсаем.

— Категория “Д”, значит, — заговорил один из “Эксею”.

— Да! — Кирт бесстрашно вышел вперед. — Мы — “Хараначчи”! Начали полгода назад, но уже летали до Далан-Кина и обратно!

— “Элия”! — Арсай встал рядом с ним. — Это нас называют “Ночные перехватчики”!

“Эксею” не выглядели впечатленными. Но Кирт не отступал.

— Из всех команд, о которых я слышал, вы самые страшные... ой, то есть опытные. Может, что-нибудь посоветуете? Мы хотим побыстрее прокачать свой уровень!

Ну, всё, подумала Даби. Сейчас “Эксею” будут их высмеивать и подавлять.

— Даже не думайте о категории “А”, — сказал один из них.

— Не смотрите на нас свысока, — дерзнул Арсай. Кирт его поддержал.

— Мы будем пахать, чтобы попасть на самый верх, — заявил он.

“Эксею” повернули головы к одному из своих, что держался чуть в стороне, скрестив рук на груди. Даби сразу стало ясно — он их координатор.

— Категория “А” — гиблое место, — услышала Даби низкий, почти нечеловеческий

голос. У неё мурашки побежали по телу. — Только идиот будет туда рваться.

— А что в ней такого? — хором спросили Кирт и Арсай.

Над площадкой пронёсся сигнал сирены.

— *Внимание, разгерметизация! Внимание, разгерметизация...*

“Эксею” отвернулись, разминаясь и готовясь к вылету.

— Вы перестанете быть людьми, — ответили они.

— Но... — начал было Кирт.

— Наш совет — прокачайтесь до “Б” и оставайтесь там, — перебили его. — Какие бы деньги и привилегии вам не предлагала Внешняя Защита — не соглашайтесь. Себе дороже.

Координатор “Эксею” оглядел их всех. Никто не посмел больше перечить им.

Проход дрозона открылся, и “Эксею” вылетели в него. Как потом стало известно, это был их последний вылет и легендарные “Эксею” отошли от дел. Все-таки пятнадцать лет работы в транспортировках не все могли выдержать.

Однако впечатление от первой встречи было сильным. Даби навсегда запомнила совет, который они им дали. И считала, что больше не увидит черно-оранжевых глайдеров. Но она ошибалась.

Следующая их встреча с легендарными “Эксею” оставила глубокий шрам в душе Даби... И не только у неё.

DR-1-COS-VI-10-033

Глава 34. Мы выиграем у неба. Часть 2

“Хараначчи” усердно пахали каждый день и перескочили с категории “Д” на “Г”, а затем и на “В”. Неплохой результат за три года в транспортировках! Категория “Б” уже ждала их. Хотя по расчетам Даби, до официального закрепления нового статуса еще было далеко.

Даби вышла из решетчатого лифта и пошла в сторону блока 33. На его боках взлетала, раскинув крылья, ласточка. Кирт сам ее отрисовал. Он считал, что узнаваемость крайне важна и именно репутация их сейчас кормит. Даби в последнее время замечала, что координатор почти никогда не ошибается.

Она вошла в блок и с удивлением обнаружила, что основное помещение пусто. Даже дорогуший вир-дисплей, что Кирт приобрел недавно для их отдыха, не был включен. Оживленные голоса доносились из комнаты диагностики. Что там происходит? Даби направилась на звуки горячих споров.

— Эй, — Даби заглянула к ним.

Кирт, Люмэн, Мичира и Сана склонились над столом и что-то оживленно обсуждали. На светодиодной поверхности стола лежали детали разобранного прототипного комбинезона, который они носили в самом начале.

— Даби пришла! — улыбнулась Сана. — Привет-привет!

Даби кивнула ей и непонимающе глянула на стол.

— Что вы делаете? У нас же новый заказ.

— Что? — Кирт достал телефон. — Да, точно! Прости, мы так увлеклись, что не слышал уведомления. Ребят, я сейчас.

Он вышел, чтобы переговорить с заказчиком. А Даби подошла к столу. Рядом с наручами лежали складные ножи.

— Зачем они? — с тревогой спросила Даби.

— Для дополнительного функционала в полетах, — Мичира нажала на кнопку рукоять и показала ей клинок в 20 см длину.

— Это довольно практично! — с азартом подхватил Люмэн. — Если нужно разрезать веревки, арканы, цепи и так далее. Мало ли, что может случиться в небе?

Сталь сияла, на холодной поверхности ни единой царапинки. Даби все это не нравилось. Они ведь перевозчики, специализируются на полетах между станциями. “Хараначчи” не должны превращаться в солдат.

— Они достаточно острые? — Даби взяла у Мичиры нож и провела пальцем по лезвию. — Ладно веревки, но стальные цепи вряд ли разрежут.

— Мы думаем над этим, — заверил Люмэн. — Может, перейдем на лазер-покрытие.

Даби скептически усмехнулась.

— Нам ни за что не выдадут разрешения.

— Не все сразу, — благоразумно заметила Сана. — Сначала получим добро на обычные стальные, а там посмотрим.

Даби отложила нож. Мичира, видя ее критический настрой, наклонилась к ней и поделилась:

— Ман-Сайл придумала внедрить неоновые фейерверки в сигнальные огни ракетниц. Представляешь? Додумалась же. Чтобы было видно и в темноте, и в условиях плохой

видимости, да хоть со спутника!

— И вы решили выдать идею покруче? Это же не конкурс на самую лучшую поделку.

— Дело не в соперничестве, — объяснил Люмэн. — Ножи не для боев, а на случай западни. А чтобы не потерять клинки в воздухе, мы хотим внедрить их в наручи комбинезонов.

— Выдвижные? — сообразила Даби. Люмэн взволнованно закивал.

— Как тебе идея? Мы уже почти получили добро на пистолеты, так что...

— Почти, — Даби подчеркнула.

Люмэн придумал оглушающие пули, чтобы можно было защищаться, не вступая в ближний бой. Насчет них Даби еще не протестовала — чтобы отпугивать настырных перехватчиков самое то. Даби даже помогала презентовать эту идею перед Киртом. Но холодное оружие — совсем другое...

Люмэн смотрел на нее с робкой надеждой. Вся комната диагностики была завалена запчастями, старыми устройствами, датчиками, образцами топлива разного происхождения и прочее. Даби знала, что Люмэн ночует здесь, увлеченный разработками. И потому смягчилась.

— Да, согласна, — кивнула она. — И практично, и эффективно. Люмэн, ты молодец.

Люмэн засиял и принялся собирать клинки.

— Покажешь, как ими пользоваться? — спросила Даби.

— Я как раз рисую инструкцию. И как раз думаю о том, чтобы сделать их еще острее...

Ну, это так, на будущее, — хитро улыбнулся он.

Вернулся Кирт, вертя в руках телефон.

— Что-то многовато они дают за один груз, тем более нам, категории “В”, — сказал он, опершись о стол руками. — Может, отказаться?

— Ты о чем? — воскликнул Люмэн. — Этих денег хватит на оснащение наших комбезов ножами. И даже на пистолеты останется!

— Да, — согласилась Сана. — Давненько мы не вылетали.

Кирт окинул взглядом стол с комбинезоном и запчастями, но беспокойство не покидало его.

— Чего ты опасаешься? — спросила Даби.

— Ничего. Просто Макс говорил, что у него есть работенка для нас, но в следующем месяце. Можем, подождем его? Да и с ребятами из “Кэгэ” мы давно не летали. Думаю, Испэн припас для нас какие-нибудь веселые истории.

Даби была согласна, что полеты в Далан-Кин были приятнее, чем все другие. За эти годы Макс успел стать для них приятелем и лояльным клиентом, а “Кэгэ” помогали осваивать полеты.

— Но месяц это слишком долго, — заметила Мичира справедливо. — Да и нет гарантии, что заказ не сорвется.

— Что думаете? — Кирт оглядел ребят. — Кто против?

Это была зима, “лысый период”, как говорил Люмэн. И все уже изголодались по полетам.

— Даби? — он посмотрел на неё с надеждой.

Она хотела его поддержать. Но на этот раз все считали, что пора браться за любые заказы.

— Надо лететь, — сказала она. — Что бы это ни было, мы справимся.

И Кирт сдался. На этот раз он не стал идти против команды.

Они быстро надели комбинезоны и отправились на площадку. К их удивлению, там кроме них толпилось еще несколько команд. За все три года полетов Даби впервые видела столько команд сразу! Даже перед Летним солнцестоянием такого не бывало.

Кирт налетел на Даби, чуть не сбив ее с ног.

— Извини, — буркнул он, недовольно озираясь по сторонам. — Здесь тесно, как в бочке, набитой карасями.

— И пахнет примерно так же, — не удержался Люмэн.

Он тревожно поглядывал на толпу и в конце концов надел шлем. Видимо, так он ощущал себя спокойнее.

Где-то мелькали и “Элия”. Даби встретилась глазами с Ман-Сайл. Она как всегда выглядела так, словно знала какую-то тайну. Инженерка “Элии” подмигнула ей. Даби восприняла это как угрозу. “Готовься”, — говорила улыбка Ман-Сайл.

После предупреждения о разгерметизации площадка открылась, и толпа понесла Даби вперед к проему. Она едва успевала переступать ногами.

— Ребята!

Но все перемешалось, и никого из своих не было видно. Разве что шлем Ситима мелькнула где-то впереди. Они спрыгнули вниз. И никогда еще Даби не было так тесно в небе. Перед глазами постоянно мелькали чьи-то имена и категории.

— Эй, вы где? — голос Люмэна в динамиках дрожал.

— Я вижу тебя, — отвечала Мичира сдавленно. — Сейчас подберусь... Эй, осторожнее...

— Я никого из вас не вижу, — встрял Кирт.

— *Что у вас там происходит? Вы вылетели с площадки или нет?*

— Мы уже летим, — отвечала Даби.

Какой-то начинающий глайдер, который даже толком вингпекком не управлял, съездил ботинком ей по шлему. Даби в сердцах выругалась.

— Ребят, давайте найдем уже друг друга, — сказала Мичира.

— Могу запустить ракетницу, — предложил Люмэн.

— Ты серьезно? В такой толпе?

— А почему бы и нет...

— Система, оставь только “Хараначчи”, — распорядилась Даби.

Сплетения букв и цифр исчезли. Теперь перед ней просто парили люди в разноцветных комбинезонах. Система опознала чуть ниже слева Мичиру, справа Кирта, ниже всех летел Люмэн.

— *Даби как всегда умнее вас всех.*

— Извините, запаниковал, — выдохнул Люмэн.

— А мне понравилась идея с ракетницей, — усмехнулась Мичира.

Координатор приказал лететь по двое. Мичира держала за плечо Люмэна. Ниже них летели Даби и Кирт.

— Даже страшно подумать, что будет на проверке, — сказала Мичира. — Как долго солдаты будут нас сканировать?

Но ее опасения не оправдались. Солдаты Внешней Защиты как будто были готовы к наплыву глайдеров, и потому проверка прошла даже быстрее чем обычно.

После прохождения первой оборонительной линии, команды начали потихоньку разделяться и исчезать. Даби ощутила облегчение. Ей бы не хотелось драться сейчас.

— Так-то лучше, — расслабился Люмэн.

Ребята, летевшие по двое, разделились. Больше всех радовалась Мичира — она уже разгонялась и вертелась в воздухе, выделывая различные трюки. Даби тоже решила расслабиться. Посещение станций, переговоры с солдатами или заказчиками, взаимовыручка, командная работа, конкуренция и сражение с непогодой — это все часть их деятельности. Но они в первую очередь глайдеры. Единственные, кто могут летать, подобно птицам.

И иногда Даби казалось, что они единственные, кто действительно свободен.

Закрыв глаза, она раскинула руки и позволила себе падать.

Небо снова принадлежало им.

Заказ нужно было забрать из заброшенной станции между Чэчиром и Таллаком.

Никакой таможни, это хорошо, зато высок риск нарваться на незаконный груз. Но в данном случае ответственность была на заказчике, а не на перевозчиках. Так что “Хараначчи” без задней мысли падали вниз, сокращая расстояние до заброшенной станции.

Даби махнула рукой, привлекая внимание Кирта.

— Влажность повысилась. Тучи сгущаются.

— Обещали ведь безоблачную погоду, — Кирт цокнул языком. — Диспетчер, сверься с метеоданными.

— *Солнечно.*

— Да неужели? — засмеялся Люмэн. — Может там, за тучами, и солнечно.

— *Значит нас дезинформировали? Я свяжусь напрямую со спутником.*

— Да, узнай у них, будет ли гроза. Что-то у меня плохое предчувствие.

— Вижу станцию, — сообщила Мичира, летевшая внизу.

Даби пригляделась. Сквозь облака проступили очертания платформы, беспризорно парившей в воздухе благодаря небольшой САГА. Такие платформы изначально строили как вспомогательную ступень в пространстве между станциями. В них постоянно никто не жил, но ликвидировать не спешили. Зачастую они оказывались нужны, например, пролетающим мимо челнокам, у которых возникли технические неполадки, или тем же глайдерам.

— Отлично, я тоже вижу ее. Покончим с заказом как можно быстрее, — велел Кирт.

Не сговариваясь, они сформировали клин, с Киртом во главе, а Мичира спикировала вниз. Но не успела Даби опомниться, как мимо неё что-то просвистело на высоких скоростях. Черно-желтая молния... “Элия”!

“Это он, — Даби не сомневалась. — Бигэ-Ситим!”

Глайдер стремительно нагонял Мичиру, уверенно скользя по воздуху.

— Мичира! — вскрикнула Даби.

Мичира не обернулась и не переспросила — лишь по интонации Даби она все поняла и увеличила скорость. Надо ее подстраховать! Даби спикировал было следом, но кто-то врезался в нее и крепко схватил сзади, не давая двинуться.

Она вспомнила ту самодовольную ухмылку... Ман-Сайл! Даби отчаянно завертелась, чтобы скинуть ее с себя, и заметила, что Кирт и Люмэн также оказались в тисках противников. “Элия” пользовались численным превосходством и просто решили заблокировать их в воздухе. Здоровяк заломил Люмэну руку за спину, взяв его на захват, —

конечно же, Иррик-Саян снова решил докопаться до него.

— Отцепись от меня! — Люмэн яростно пнул его.

— *Что происходит? Элия?* — засуетилась на линии Сана. — *Я не видела их, простите!*

Кто-то блокирует сигналы!

— Мичира, приоритет на захват груза! — скомандовал Кирт, пытаясь отпихнуть от себя двоих из “Элии”.

Мичира уже мелькала внизу, ловко уворачиваясь от Арсяя, что с двумя товарищами преследовали ее, как хищники добычу. Число числом, но “Хараначчи” были быстрее.

— *Не сдавайтесь этим придуркам!* — выкрикивала Сана.

— Координатор! — Даби всё пыталась сбросить Ман-Сайл с себя. — Нужно соблюсти все правила!

— Диспетчер! — в пылу боя рывкнул Кирт. — Запрашиваю разрешение на активирование протокола самозащиты!

— *Принято. Ждем ответа от владельца компании.*

— Отлично. А поскольку владельцем являюсь я... — Кирт пнул одного из “Элия”. — Разрешаю!

Даби завела руку за спину и вытащила из правого чехла вингпека стальную рукоять на цепи. Ман-Сайл тут же сама отпустила её, почуввав неладное. И правильно сделала — всего лишь одно нажатие на кнопку, и вот на конце рукояти раскладывается грави-молот. Даби взмахнула им, слыша низкое гудение — это басовый гул частиц. Кости такое оружие не ломает, но благодаря контролю гравитации, удар выйдет ощутимым и оттолкнет на приличное расстояние.

Даби до сих пор не верила, как Люмэн смог разработать настолько сбалансированное оружие для самозащиты.

“Элия” уже были знакомы с гением Люмэна, особенно Саян, и потому при виде грави-молотов сразу же отлетели от них. Кирт спикировал к Мичире, а Люмэн с Даби прикрывали его, взмахами грави-молотов держа “Элию” на расстоянии.

Они нагнали троицу Арсяя, перехватив их и отвлекая от Мичиры. Началась потасовка, где “Хараначчи” и “Элия” просто гонялись друг за другом в облаках. А Мичира и Ситим летали вокруг платформы, соревнуясь в скорости, толкаясь и высматривая груз. Это должен быть обычный металлический ящик-куб, размером 25 см на 25 см. Ситим, пролетая над платформой, вдруг заметил что-то и нацеленно спикировал вниз. Мичира рванула следом.

Казалось, что они сошли с ума, и их вингпеки вот-вот загорятся, а затем и они сами, подобно метеорам в атмосфере. Секунды тянулись так долго, но вот Мичира сделала нечеловеческое усилие и вырвала груз прямо под носом у Бигэ-Ситима.

Зажав под мышкой ящик, Мичира покинула платформу и подняла над головой сжатый кулак, давая сигнал ребятам.

— Валим! — скомандовал Кирт, увернулся от Арсяя и нырнул в облака.

Даже их хваленному перехватчику Ситиму не удавалось нагнать их. “Хараначчи” быстро оторвались с грузом. Линия заполнилась счастливыми воплями и злорадными комментариями.

— *Так им и надо, придуркам!*

— Надрали им зад! — не удержался Кирт, потом кашлянул и снова стал серьезным. — Все молодцы, но будьте начеку. “Элия” не единственные, и засады можно ожидать откуда угодно.

Воздух был наэлектризован. Теперь Даби не сомневалась, что будет гроза.

— Заскочим в Таллак? — предложила она. — Тридцать минут отсюда.

Кирт летел рядом с Мичирой и прямо в движении заматывал груз сеткой для транспортировки. Услышав ее, он покачал головой.

— У меня такое ощущение, что от груза надо избавиться поскорее.

— Придется полетать в дождь, — протянул Люмэн недовольно.

— До Юхэ потерпите, не сахарные, — отрезал Кирт. Он прикрепил к ящику фиксаторы и вручил их обратно Мичире. Затем повел ребят дальше.

— *Засекла семь точек на девять часов, тридцать метров выше, — сказала Санга. — И пять точек двадцать пять метров ниже. Еще три точки на пять часов.*

— Ты можешь определить, кто это?

— *Для меня это просто точки на мониторе. Вы там держитесь. По ходу, намечается вечеринка.*

— Почему так много команд? — удивлялась Мичира. — Они ведь... не за нашим грузом?

— Что? — не поверил Люмэн.

Даби поравнялась с Киртом.

— Думаю, клиент дал заказ нескольким командам одновременно.

Сквозь стекло визора, Даби видела, что выражение лица координатора не изменилось. Кирт сам уже подозревал это. Тем не менее он спросил:

— Зачем ему это?

— Без понятия. Но других логичных объяснений нет. Кто наш клиент?

— Мразь, вот кто, — выругался Кирт. — Ну, ладно. Раз он платит много, этому есть причина. Посмотрим, что тут и к чему. Помним про комбинации. Придется жонглировать.

— Координатор...

— Ох, не спорь со мной, Даби-Дэл. Такова ситуация, в которую мы попали.

Полил дождь. Комбинезоны отяжелели, а видимость была нулевая. Кирт взял у Мичиры груз, приказал лететь змейкой, не теряя друг друга из виду. Больше всего Даби не хотелось попасть в грозу. Летать на пару с молниями — худший кошмар любого глайдера.

— *Группа из шести человек на два часа от вас, — доложила Сана. — И еще двенадцать на пять, ниже. Они буквально несутся куда-то.*

— Ясно, — проворчал Кирт. — Не суемся, дадим им пройти.

Он опустился ниже, чтобы увеличить дистанцию. Где-то в отдалении громыхнул гром. Даби поежилась, но все были спокойны и просто следовали за координатором.

Над ними в грозовых облаках замелькали шесть точек, выше примерно на десять метров. Судя по хаотичному и стремительному полету, они и вправду куда-то спешили. Это было странно. Даби разглядела на черных комбинезонов оранжевые полосы...

— “Эксею”! — ахнула она неверяще.

Один из них заметил “Хараначчи” и отчаянно замахал летящему во главе координатору. Они запросили связь.

— Что вы тут делаете?! — были первые слова их координатора. Даби узнала этот низкий голос.

— Приветствуем! — обратился к ним Кирт, но Даби вдруг осекла его:

— Не надо.

— Что? — не понял координатор.

Даби видела надпись на визоре — “Эксею, кт. “А”.

“Категория “А”... гиблое место... Но почему они?..” — лихорадочно размышляла Даби.

Кирт замахал им рукой:

— Эй, мы не знали, что вы вернулись к транспортировкам!

“Эксею” уже отчетливее проступали в тучах.

— Вы что, не поняли? — рычали на линии. — Проваливайте! Бросайте коробку и вон!

— Эй, почему они грубят? — возмутилась Сана.

Тучи расступились. И Даби увидела, что за “Эксею” летят маргиналы. В руках они несли бензопилы.

Сердце сорвалось куда-то вниз, в пустоту.

Даби вдруг ясно осознала, что они не выберутся из этой заварушки.

Кирт, летящий впереди, повернул к ней голову. Даже сквозь блики на визоре шлема, Даби прочитала в его глазах страх. И отчаянье.

— Даби... — выдохнул он.

— Да, координатор?

— Уходи.

Кирт уронил ящик. Даби поймала его в воздухе и на всех скоростях помчалась в сторону, к Таллаку, что был ближе чем Юхэ. Прерывистое дыхание было невыносимым громким, и как бы Даби не пыталась успокоиться, сердце продолжало колотиться в груди.

Линия наполнилась душераздирающими криками, помехами, звуками выстрелов.

— Мичира! Не вижу её! — орал Люмэн. — Чёрт... Меня задело... Я... теряю высоту...

— *Люмэн!* — истошный визг Саны резал слух.

— Я поймал его, — успокоил сдавленный голос Кирта. — Мы в заднице... Ничего не вижу... Мичира? Где ты? Отзовись! Ублюдки... Получайте!

Потом линия резко оборвалась.

— Ребята? — позвала Даби.

Она остановилась в воздухе. Связь была нестабильна, голос Саны то исчезал, то появлялся обрывками в напряженной тишине. Даби громко выругалась. Фиг с ней, с коробкой, оплатой за неустойку и прочее. Нет, она их не бросит. Только не сейчас!

Но где ребята? Как их найти?

Яркая звезда прорезала облака и взорвалась тысячами искр. Даби смотрела на эту завораживающую игру огней, а в сознание заползал страх.

“Элия” просили о помощи.

Даби сжала фиксаторы ящика и понеслась в сторону огненной сферы.

— Я возвращаюсь, — сказала она. — Сана, где они? Сана?

Молчание. Даби продолжила лететь на сигнальный огонь. Ей казалось, что в тумане проступают очертания людей и тут же исчезают. И эти короткие блеклые вспышки внутри туч — они от далеких молний или чего похуже?..

И вот, прямо перед собой, сквозь туман и дождь Даби увидела глайдера.

Настолько отчетливо, что даже не верилось. Он парил на месте и смотрел прямо на нее. Поверх полетного герметичного комбинезона намотаны куски ткани, развевающиеся на ветру. Также на плечах и груди защитные пластины красного цвета. Вингпек за его спиной крупный, почти в два раза крупнее, чем у “Хараначчи”. Видны трубки для подачи кислорода. Никаких нашивок или опознавательных знаков. Значит, маргинал.

Даби настороженно следила за ним. Главная сила маргиналов — в их подлости. Они используют нелегальное оружие и совершенно непредсказуемы в небе. Она уже готовилась достать грави-молот при малейшей угрозе. Но глайдер продолжал смотреть на нее. Больше всего Даби напрягало то, что в руке он сжимал диковинное устройство, похожее на черный чехол с ручкой.

“Бензопила?” — опасливо предположила Даби. Маргинал как будто прочитал ее мысли.

— Я — Юкэр, — заговорил он. Голос был мужской, но искусственный, синтезированный, слишком глубокий и низкий для человека. — Я здесь, чтобы проводить тебя в мир мертвых.

Из устройства выдвинулась сегментированная стальная цепь и повисла. Но потом сегменты сжались в острый клинок. Блик скользнул по лезвию. Это был меч.

“Вот она, маргинальская подлость...” — Даби попыталась еще раз связаться с Саной, но тщетно. Она одна.

Маргинал рассек мечом воздух, затем медленно описал им дугу над своей головой и вытянул перед собой, взявшись за рукоять обеими руками. Он словно совершал ритуал.

“Ему нужен груз, — Даби сжала фиксаторы до боли в пальцах. — Должна ли я отдать его? Зависит ли от этого мое здоровье... моя жизнь?..”

Даби выдохнула и рванула прочь от него. Ей всего лишь нужно оторваться и найти своих. Нырнув в облака, она бросила взгляд через плечо и поняла, что маргинал мало того что не отстает, а нагоняет ее.

“Невозможно! — сверкнула злая мысль у Даби. — Как эти маргиналы могут быть быстрее нас?!”

Она уже могла разглядеть его шлем в виде человеческого черепа, разинувшего пасть. Однако вместо глотки лишь черный тонированный визор, за которым не видно лица. Это наводило ужас, но не на Даби.

“Обвешайтесь черепами как гирляндой, вы лишь люди”, — она завела руку за спину.

Маргинал легко и естественно вращал мечом, явно готовясь к выпадку. Даби развернулась лицом к нему и, в тот момент, когда он замахивался для удара, выбросила руку с молотом и врезала ему по корпусу. Противник отлетел, кувыркаясь в облаках, но тут же выровнялся и начал приближаться к ней снизу. Нет, он не из слабых, даже не удивился. Сколько боев повидал этот Юкэр?..

Даби чуть ослабила хватку пальцев, позволив молоту скользнуть вниз, и перехватила его на набалдашнике. Маргинал равнодушно следил за ней взглядом и кружил вокруг. Раскручивая молот, Даби не подпускала его близко. Только попробуй — получишь добавки. Во второй руке злосчастный ящик.

Все случилось за долю секунды. Юкэр взмахнул оружием так быстро и плавно, что она даже не успела разглядеть, лишь рубанула оружием в ответ. Боек молота с обломком рукояти полетел вниз.

Как взмах крыла бабочки, клинок снова пронесся совсем рядом с Даби, и лишь каким-то чудом она увернулась. Мозг лихорадочно анализировал. Меч был не совсем обычным, из стали. При каждом взмахе он гудел и расплывался. “Виброгенератор?” — сообразила Даби. — Люмэн когда-то говорил о нем, он делает лезвие острее...”

Значит, в бой нельзя вступать ни в коем случае. Да и оружия у нее нет, лишь оставшийся обломок рукояти. Даби бросилась прочь, достала ракетницу и сделала выстрел. Патрон взмыл в небо, освещая все вокруг красным отсветом. А маргинал продолжать преследование,

не спуская с нее взгляда. Сжав фиксаторы ящика обеими руками, Даби маневрировала и делала резкие повороты, чтобы запутать его. И в конце концов силуэт маргинала с черепом исчез в тумане.

“Он отстал! Выходит, “Хараначчи” быстрее...” — с облегчением подумала Даби. Когда дело касается перехвата, скорость может стать отличным преимуществом. Ведь мало вырвать груз у другого глайдера с помощью силы, нужно еще удержать его до конца маршрута.

— Сана, — заговорила она. — Ты нужна мне. Как слышно?

Юкэр вынырнул слева и рубанул мечом. Даби рефлекторно сиганула в сторону, уворачиваясь от гудящего клинка. Больше не оглядываясь, она полетела вперед, включив двигатели вингпека на полную.

— Ребята! — сдавленно процедила она, подавляя выброс адреналина. — Кто-нибудь, вы слышите?

Нет, ей отвечали только помехи. Даби сбросила скорость и полетела вниз. Тут она поняла, что груз висит на правой руке. Черт, фиксатор открепился. Даби попробовала ухватиться за груз левой рукой. Но ничего не произошло. Она удивленно согнула руку. Что-то не так. Почему её не видно? Туман настолько плотный? Даби попробовала помахать ею, чтобы лучше разглядеть. И ощутила боль в плече.

— Включить фонарь!

Из шлема полилась полоска яркого света. И Даби наконец поняла, что из ее левого плеча торчит окровавленный обрубок.

Мозг отказывался воспринимать происходящее. Это обман зрения? Это ведь обман зрения, верно? Из-за тумана? Но почему так больно?

Дыхание сперло. Левая часть тела стремительно немела, становясь холодной. Зависнув в воздухе, Даби оглядела себя. Вот правая нога, целая и здоровая. А левая...

Даби закричала и лишь только потом её тело пронзила адская жгучая всепоглощающая боль. Она захлебнулась воплем.

— Даби! Даби! — плачущий голос Саны врезался в голову.

Даби тут же бросила коробку, вцепилась в ноющее плечо и согнулась в судорогах. Все её нервы как будто активировались, её сжало в тисках боли. Сознание плыло в океане темных ощущений. Звериный страх. Паника мозга. Агония. Мысли таяли. Она уже не была человеком, а только организмом, который хватается за жизнь.

Что-то врезалось в нее, и Даби чуть не потеряла сознание. Дышать было невозможно, и она отчаянно забилась, чтобы освободиться и вдохнуть хоть немного кислорода.

— Ребята... — пролепетала она. — Я... я...

На линии были помехи и какой-то прерывистый, завывающий звук.

Холод. Будто ее окунули в ледяную воду. Её голова обессиленно болталась, но кто-то крепко обнимал ее и нес дальше. Кто-то здесь, рядом. На короткий миг, Даби почувствовала облегчение. Она не одна...

— Кирт?.. — позвала Даби одними губами.

Она молила об этом, надеялась на это.

Но человек, который нес ее, был не Кирт-Корсун.

DR-1-COS-VI-10-034

Глава 35. Мы выиграем у неба. Часть 3

Открыв глаза, Даби увидела как капли дождя струятся по черно-желтому шлему, стекают вниз по визору, ловят свет от молний и выстрелов, как жидкие кристаллы.

В динамиках продолжало что-то завывать, как странный фоновый звук.

Тело Даби стало ватным, слабым, и она не чувствовала ничего, кроме болезненной пульсации в левой руке и ноге. Она то затихала, то снова усиливалась. Даже холод, охвативший каждую ее клеточку, уже стал привычным. Голова кружилась в странной эйфории. Похоже, организм пытался справиться с потерей крови и болевым шоком.

Прижимая к себе Даби, человек летел сквозь облака. Он торопился, прерывисто дышал и иногда настороженно оглядывался.

“Куда мы? — хотела спросить Даби, но губы замерзли. — До дома так далеко...”

Наконец, человек замедлился и начал потихоньку опускаться. Они приземлились на какую-то поверхность. Придерживая ее за шлем, человек осторожно уложил Даби наземь. Потом нетерпеливо обыскал ее, зачем-то копаясь в секциях на ее поясе. Что-то пшикнуло. Левая рука взорвалась приступом боли, затем все покрыла приятная прохлада. Даби успокоилась.

Нано-пропеллент, подсказали ей остатки сознания.

Сквозь пелену боли и слез, Даби видела, как над ней выпрямился человек и поднял взгляд к разрывающимся облакам. Система опознала его как “БС-08-Элия-В”.

— Ты... — прохрипела Даби. — Ситим...

“Спасибо”, — вслух она не смогла это произнести, силы покинули ее.

Даже не взглянув на нее, Ситим оттолкнулся от земли и исчез в темных тучах.

Даби повернула голову. Они находились на той самой заброшенной платформе, откуда забирали груз. Неподалеку от нее лежал Кирт, уставившись в небо спокойным, умиротворенным взглядом. Люмэн распростерся рядом с ним на животе, вцепившись в плечо Кирта, и истерично тряс его, как обезумевший.

Даби поняла, что это был за завывающий звук на линии. Это рыдал Люмэн.

Кирт был мертв.

Вспыхнула молния, залил эту ночь светом. Они все лежали на заброшенной станции. Вокруг были окровавленные тела людей из разных команд. Кто-то еще дергался в агонии подступающей смерти. Кто-то растянулся в неестественной позе, словно кукла.

Ещё одна вспышка молнии осветила летающих меж облаков людей. Сражение продолжалось. Выстрелы, крики, мольбы.

Мичира. При мысли о ней, слеза скатилась по лицу Даби.

Она твердила себе не отключаться, оставаться в сознании, пока не подоспелет помощь, что нужно хвататься изо всех сил за жизнь. Но Кирт...

Она смотрела туда же, куда и он. К чему навсегда будет прикован его последний взгляд, взгляд мечтателя. В небо.

“И все-таки... какое же оно красивое”, — все вокруг потемнело, и Даби устало закрыла глаза.

Мирное утро было наполнено светом. Ничто не могло нарушить тишину больничной палаты. Всё здесь задумано для того, чтобы восстанавливаться, в спокойствии и

безмятежности.

Раньше Даби ни разу бы не подумала, что ей потребуется столько сил, чтобы просто присесть на кровати. Она свесила ногу и оперлась правой рукой о матрас.

Каждую ночь Даби чувствовала боль в по всему телу. Хотя ей больше ничего не угрожало и врачи и давали ей все нужные препараты. Удивительно, что больнее всего было там, где ее конечностей не было — левой руке ниже предплечья и левой ноге ниже колена. В тот проклятый день Даби летела горизонтально, свесив руки с грузом вниз. Лезвие Юкэр прошло прямой линией под ней, полностью срубив левую руку и частично задев левую ногу, поскольку Даби пыталась увернуться.

Она выжила, благодаря Ситиму, подоспевшему на свет сигнальной ракеты. И все, что ей осталось, это фантомная боль. То, чего не должно быть.

Сана вошла в палату с букетом белых пионов. Бледная, в белом халате, с тихими шагами, она сама была похожа на призрак из старых фильмов. Сана положила цветы на тумбу и осторожно, невесомо обняла Даби. Потом села напротив на стул и отвела взгляд. Не хотела смотреть на те обрубки, что остались у Даби от левых конечностей.

— Мичира наконец-то пришла в себя, — сказала она. — Легкие придется заменить. Но врачи говорят, что она полностью выздоровеет.

Даби была рада это слышать.

— Ты ходила к ней?

— Нет, она все еще в симуляции. Ну, понимаешь... чтобы не сойти с ума от боли.

Даби закивала. Она понимала.

— А почему ты не... — Сана с беспокойством заглянула ей в глаза. — Ты в порядке?

— Так плохо выгляжу?

— Если обезболивающие не помогают, надо попросить другие. Хочешь, я поговорю с врачами? Они же должны выполнять свои обязанности!

Даби улыбнулась. Возмущенная Сана, готовая к жестким переговорам, — это было так естественно и обыденно. Успокоившись, девушка добавила уже мягче:

— Говорят, что на время восстановления лучше побыть в аффи.

— Знаю, — отозвалась Даби. — Но я не хочу. Мне не так больно.

Ложь. Даби уже которую ночь не могла уснуть. Круги под ее глазами становились все темнее и темнее. Но она отказывалась надевать вир-шлем. Принципиально.

— Ты забудешь все, что произошло, — говорил нейропевт, лечащий ее. — И сможешь идти дальше. Твоя жизнь наладится, если сфокусироваться на положительных воспоминаниях...

Но Даби не собиралась забывать.

— Когда... будет последнее прощание? — выдавила она.

Глаза Саны стали стеклянными, словно она вспомнила что-то ужасное. Пальцы задрожали. В палате стало холодно.

— Я не приду, — проговорила Сана.

— Почему?

— Я не могу... Кирт... И Люмэн... За что, Люмэн... — Сана закрыла рот руками. Ее плечи затряслись.

Люмэн дотянул до прихода медиков, он боролся со смертью, пока их везли в медшаттле до Таллака, он еще дышал, когда его реанимационную капсулу волокли по коридорам больницы. Он умер на операционном столе от потери крови. Даби знала, что Люмэн бы не

сдался, как она. Но он ушел.

Сана тихо плакала, размазывая слезы по щекам.

— Прости меня... Я ничего не смогла сделать... Ничего... Я всё ещё слышу их... Крики. Твой крик, крики Кирта и Люмэна... Я все еще слышу, как они умирают, в каждом своем кошмаре... Я больше так не смогу. Прости.

— Ты сделала достаточно, — сказала Даби. — Не вини себя.

Сана вскочила, положила что-то ей на тумбочку и выбежала прочь, сдерживая рыдания.

На тумбе лежала ключ-карта от блок-комнаты 33.

“Гасящая звезды”

Такое прозвище дали Даби-Дэл, когда она покидала зал заседания по делу Мясорубки 88-ого.

Целый отряд Внешней Защиты, стоявший тогда на оборонительной линии, должен был прийти на помощь глайдерам, но не пришел. Состав 13-го Крыла был полностью расформирован без права восстановления и лишен наград и почестей. Прилетело по шапке также несколько уполномоченным лицам и операторам связи, принимавшим запросы от паникующих диспетчеров.

Но глаза Даби сверкали злобой. Она метила не в 13-е Крыло.

Она знала, что солдаты лишь выполняют приказы. И этот показательный роспуск был лишь ширмой, за которой Внешняя Защита прятала свои грязные дела. Подачкой, брошенной им, чтобы они успокоились и больше не заваливали бюро-машину обвинительными исками. Чтобы они забыли весь тот кошмар в небе, в свете молний, под вой бензопил.

Но Даби не собиралась забывать.

— Тот день прозвали “Мясорубка 88-ого”, — сказала Мичира. — Это была самая жестокая бойня за всю историю транспортировок.

Доран подавленно молчал. Совсем не такую правду он ожидал услышать.

— Н-нам... жаль, — проговорил Ханай упавшим голосом, — что вам пришлось пройти через такое...

Где-то переговаривались люди, звенели стаканы, переливался смех. На стенах расцветала эмиссионная туманность Ориона. В “Золотом Мамонте” проходил очередной вечер, полный посетителей и веселья.

— Вот так и погиб основатель “Хараначчи”, — Эргис растерянно почесал затылок. — Это жесть! Много людей погибло?

— Выжило всего двенадцать из полторы сотни вылетевших в тот день. “Хараначчи” лишилась координатора и Люмэна. Из девяти человек “Элии” выкарабкались только Арсай, Ситим и Сайл.

— А эти, как их там... “Эксею”? — вспомнил Доран. — Из категории “Б”, точнее “А” Кто-нибудь из них?..

Ситим снял вир-шлем.

— Они взяли на себя большинство маргиналов, — хрипло заговорил он. — Возможно, пытались увести их от нас. И полегли полным составом.

Наступило молчание. Дорану все еще было сложно поверить в то, что он услышал.

— Что было в той коробке? — спросил он. В ответ на это Ситим только язвительно хмыкнул.

— Нам, конечно же, не сказали! Не удивлюсь, если она вообще была пустая, — и он рассмеялся.

Но никто не посчитал это смешным. Доран уже не мог сдерживать злость и негодование.

— Почему так много команд послали за грузом Для чего все это было? — он неверяще мотнул головой. — Должен же быть смысл!

Мичира негромко вздохнула.

— Мы бились за правду... Месяцами подавали заявление во Внешнюю, собирали видеоматериалы и показания, но расследование так и не началось, — она развела руками. — Официальная версия — нападение маргиналов.

Ситим заказал еще пива.

— Брехня, — заявил он. — Клиент дал убийственный заказ более двадцати командам, считая маргиналов, у которых было запрещенное оружие. Это не было нападение, их наняли, точно так же, как и нас.

— Неужели не было наводок, чтобы найти этого заказчика и засудить? — возмутился Доран.

— Конечно же наводки были, но Внешняя Защита предпочла поджать хвост, — ядовито произнес Ситим. — Видимо, там был кто-то влиятельный.

— Ситим! — шикнула Мичира.

— Во дела! — присвистнул Эргис. — Оказывается, Внешняя Защита покрывает чьи-то нелегальные дела. Я был лучшего мнения о солдатах.

— Это не доказано, — ошетинился Доран. — Внешняя Защита бы так не поступила Скорее всего, у них было недостаточно доказательств. Они бы не стали прикрывать преступников!

Ситим скривился.

— Ты так уверен? Даби подозревала, что тут замешана верхушка. Кто-то неприкосновенный и влиятельный. Наверняка, они делали ставки и следили за всем через дронов, пока несколько десятков ничего не подозревающих ребят рубили друг друга прямо в небе.

— Что за бред ты несешь? Зачем им вообще идти на такое?! — Доран сжал кулаки, что аж костяшки побелели.

Ситим равнодушно дернул плечом.

— Ради развлечения, зачем же еще? Все хотят ощутить безнаказанность. Привилегированность, превосходство над остальными. Это естественно для власть имущих.

— Тебе откуда знать, — встряла Мичира, — что там чувствуют власть имущие?

Ситим усмехнулся и глянул на неё.

— Это не так уж и сложно, Мичира-Арда.

Доран выдохнул и разжал кулаки. Ярость в груди утихла. Он быстро успокоился и потер лицо, отпуская эмоции.

— Возможно, ты прав, Ситим, — признал он. — Нельзя отрицать тот факт, что Защита не пришла на помощь... Хотя могла.

Ситим хлебнул пива.

— Спасибо, Доран.

— Эй, давайте обсудим другой факт, — встрял Ханай. — У нас же тут сидит лучший глайдер “Элии”!

— Точно! — оживился Эргис. — Ситим, так это правда? Ты раньше летал?

Тот закатил глаза и снова потянулся за виртуальным шлемом.

— Я не хочу об этом говорить...

— Да ладно тебе! — Эргис оперативно перехватил шлем. — Почему ты скрывал? И зачем ты сменил небо на мониторы?

— Чтобы пореже видеть ваши рожи! Дай сюда.

— Ты же был самым маневренным глайдером “Элии”! — не успокаивался Эргис. — Как Даби удалось переманить тебя? Ты повздорил с Арсаем?

— Хотим сплетен и интриг, — поддакивал Ханай.

Ситим удрученно опустил голову.

— За что мне это...

Пока Эргис и Ханай дергали Ситима, чтобы выудить из него хоть что-нибудь, Доран молча сидел в стороне. Нет, он не хотел признавать, что Внешняя Защита могла быть замешана в чём-то противоправном. Тем более, когда на кону стояли жизни людей! Ведь умерло столько невинных! Нет, справедливость должна была восторжествовать.

— Мичира...

— Да? — она посмотрела на него поверх стакана с березовой газировкой.

— Почему ты ушла из Внешней Защиты?

Мичира бездушно улыбнулась.

— Просто не выдержала жёстких тренировок.

Гипс и ошейник... Она была одной из самых выносливых в “Хараначчи” и не только. И Доран ей не поверил.

Каменные стражи неподвижно стояли на ступеньках к зданию Мемориального Репозитория. Даби поднялась по лестнице, проходя мимо них. Стражи были выполнены из мрамора, но глаза поблескивали — окуляры камер. Они пристально следили за ней и передавали информацию в Центры. У белых стеклянных дверей Даби остановилась и прижала свой идентификатор к экрану. Система опознала её.

Даби-Дэл.

2265-10-02-О. Гражданка станции Юхэ.

Доступные посещения: 0

Активация карты произойдет через 3 месяца.

Двери перед ней с шипением раздвинулись в стороны, и Даби вошла в огромный холл в форме полусферы. Её шаги эхом отдавались от стен в безлюдном помещении. Пахло камнем и антисептиком. Все-таки Мемориальный Репозиторий — не самое популярное место для жителей Юхэ.

Зато тут всегда тихо.

Колонны в холле выстроились в круг, поддерживая купол. Рабочие дроны парили между ними, занятые мониторингом окружения. Центральная колонна из черного стекла, самая громадная из всех, уходила ввысь, к своду здания. Множество световых пикселей непрерывно ползли по ней, как муравьи по стволу дерева. Наверняка эта колонна уходит и вниз, под само здание Репозитария. Даби знала, что под ее ногами находится уровень, полный стационарных хранилищ. Данные поступали сюда каждую секунду, обрабатывались, удалялись, распределялись и надежно запечатывались паролями в миллионах архивов.

Конечно, никто не стал бы оставлять действительно важный репозиторий у всех на

виду. Здесь были только файлы, касающиеся будничных дней простых граждан Юхэ. Мало что из этого заинтересовало бы сетевых воров. Даби никогда об этом не слышала, но нетрудно было догадаться, что верхушка Юхэ хранила самое важное и сокровенное у себя, в системных комплексах размером в многоэтажки, покрыв их плотными панцирями из фаерволов и антивирусов. А преданные и голодные псы — сторожевые хакеры из кибербезопасности готовы сжечь всех и вся, кто приблизиться к ним.

Но Даби было все равно на тайны верхушки. Она пришла сюда не за этим.

Репозитории были доступны для жителей Юхэ лишь несколько раз в год. Из круглого холла можно было попасть в сектор с вир-кабинками. Даби выбрала самую ближнюю. Она была тесной, всегда два на два метра и совершенно пустая, не считая скамьи, обтянутой белой кожей, и пьедестала в центре.

Даби активировал дисплей на пьедестале, ввела все нужные данные и села на скамью в ожидании.

Понадобилось несколько минут, прежде чем загрузка достигла 100 %. Стены кабинки как будто исчезли, растворились. Теперь над Даби светлело небо, а впереди шепталось бескрайнее море. Это лишь трехмерная проекция, смоделированная из видеозаписей дежурных дронов, Даби знала об этом. Но сердцу стало легче.

Проекции менялись одна за другой. Вот шелестит березовый парк, купаясь в лучах солнца. Молодая женщина держит на руках малыша и что-то объясняет ему, показывая зеленую ветку. Сын бережно касается листьев, восхищенный этим миром. А вот двое мальчиков бегают по территории Учебного центра, запуская в небо воздушных змеев. Они кричат, смеются и соревнуются, чей змей взлетит выше — красный или желтый. А вот и сама Даби, только моложе, с челкой и волосами ниже плеч. Она стоит на мосту под яркими вспышками фейерверков, а Кирт смотрит на нее и улыбается.

Даби вытащила из куртки капсулу с подснежником и положила ее на пьедестал. Выращенный в естественных условиях цветок робко распускал темно-фиолетовые лепестки, пока иллюзии сменяли друг друга. Приятельский привет от Далан-Кина. В частности, от Макса.

Даби не знала, сколько она так просидела, окруженная виртуальностью. За ее спиной донесся шелест шагов.

— Мичира сказала, что ты здесь... Снова. Что, делать больше нечего, Гасящая Звезды?

Арсай-Томсо уселся рядом. Даби даже не взглянула на него.

— Разве тебе не плевать? — бросила она. — Ты не пришел на последнее прощание два года назад. Только сейчас вспомнил?

Арсай горько усмехнулся.

— Тогда я не смог себя заставить, — он поежился. — Да я даже видео с ним смотреть не могу.

Кирт на проекции как будто услышал их разговор и рассмеялся.

— И переписки наши еще не удалил, — Арсай растрепал свои кудрявые волосы. — Хотя нейропевт настойчиво советовал.

— Чего тогда сегодня притащился сюда?

— Мичира о тебе беспокоится. Хотя из всех наших знакомых ты единственная, кто совсем не увлекается аффи, даже расслабляющими стаффами. Что же тянет тебя сюда?

— Я поговорю с Мичирой. А тебе не надо в это лезть, — отрезала та.

Арсай поднял руки, соглашаясь. Потом спросил:

— Кстати, Ситим так и не рассказал, почему бросил полёты?

— Он с нами особо не откровенничает. Да и мало кто вернулся бы к полетам, после Мясорубки.

— Мы же вернулись, — возразил Арсай. — Вместе с Ман-Сайл я возродил “Элию”. А ты с Мичирой “Хараначчи”. Мы залечили раны и снова вылетели. Получается, мы безумцы? Даби покосилась на него.

— “Где глупость — образец, там разум — безумие”, — процитировала она. — Мы не безумцы. Просто всё, что меня ужасает и привлекает, там, в небе. Здесь в Юхэ у меня нет ничего. И никогда не было.

Иллюзорное море шепталось у их ног. В бесконечной пустоте, с неестественно красивыми переходами синего в оранжевый, тут всегда будет весеннее утро. Может, оно и было, или будет, или происходит где-то сейчас в другой точке мира.

Кирт приложил к глазам два мандарина и скорчил забавную рожицу. Люмэн, пивший газировку, беззаботно обернулся и тут же закашлял, подавившись. Арсай при виде этого усмехнулся.

— Я рад, что ты не отказалась от мечты Кирта. Он всегда грезил полетами. И “Хараначчи” были для него всем.

— Это была и наша мечта, — напомнила Даби тихо. — Наша.

Сана хлопала кашляющего Люмэна по спине и с сочувствующей улыбкой протянула салфетку. Даби помнила тот день. Они сидели в “Золотом мамонте” после очередного успешного заказа. Кирт особо расщедрился и угощал всех в тот вечер. Тогда им казалось, что так будет всегда и ничего не изменится. Даби искренне верила в это. Что она будет лететь вниз и слушать, как Сана тихонько поет на линии, смотреть как Мичира свободно летает в облаках или находить Люмэна в комнате для диагностики и слушать его очередные гениальные идеи по улучшению комбинезонов. Что всегда будет за спиной Кирта, следовать за ним и его решениями, быть логической опорой “Хараначчи”...

Кирт на проекции обвел взглядом ребят и торжественно заказал еще говяжьих ребрышек, под их ликующие крики.

— Мне кажется, что я не стану таким же координатором, каким был он, — призналась Даби.

Арсай зашевелился, меняя позу.

— Ну... может, таким как он, и не будешь. Никто не будет. Любовь к небу и лидерство были в нем всегда. Но Кирт ценил тебя, и не только за интеллект. Я думаю, что он доверил бы “Хараначчи” только тебе.

Даби с сомнением нахмурилась.

— О чем ты? Я ведь постоянно спорила с ним.

— Вот именно. Кирту нравилось, что ты всегда высказывала свою точку зрения прямо, используя только факты, ничего не утаивая.

— А смысл от этого? Даже в тот день... — Даби сжала кулаки. — Арсай, он не хотел брать тот заказ. Я могла поддержать его, и мы бы не полетели!

Она вздрогнула от внезапной боли и выдохнула сквозь зубы — левая рука заныла. Арсай ответил не сразу.

— Знаешь, что? Ситим тоже отговаривал меня. Единственный из всех, — потом он добавил. — И поэтому, когда он сказал, что уходит, я не держал его. У меня не было права.

— Если бы мы их послушали, то всего этого бы не случилось, — Даби взглянула на

свою левую руку. Биопротез прижился идеально, и внешне нельзя было отличить его от натуральной конечности. Но стоило ей только захотеть, как кисть менялась на острое лезвие. И не только. Даби подняла руку, чувствуя, как нагревается магнит, встроенный в биопротез. Капсула на пьедестале дрогнула, взмыла над пьедесталом и полетела к ней. Но тут же изменила траекторию и оказалась прямо в ладони Арсая.

— В ту ночь “Мясорубки” 88-го Юкэр отрезали мне кисти обеих рук, — Арсай задумчиво вертел в пальцах капсулу. — Я бы разбился, размахивая культяпками, если бы Мичира не подхватила меня. Уворачиваясь от пуль и лезвий, она донесла меня до безопасного места... Я все еще помню, как она харкала кровью, но снова полетела, прямо в грозное небо.

Вспышки сигнальных ракет и капли дождя по черно-желтому шлему...

— Не знаю, как Мичира и Ситим сделали это, — продолжал Арсай. — Летали два часа без передышки с маргиналами, спасли других и выкарабкались сами.

Даби кивнула. Им разбили визоры шлемов, ломали кости, изрезали лезвиями, топливо кончалось, но ничего не смогло не остановить их. Даже страдая от недостатка кислорода, Ситим и Мичира в ту ночь вытащили тела многих. Пускай и не все из них дотянули до прихода медиков.

Та ночь унесла много жизней. Арсай сказал:

— Поэтому мы должны вам, “Хараначчи”.

Даби покачала головой.

— Ситим тогда спас меня. Так что мы в расчёте.

— Да, но Кирт... Его ведь несла Сайл, — Арсай потер кисть. — Похоже, она винит себя в его смерти.

— С чего бы это? — не поняла Даби. — Ситим говорил, что она вытащила Кирта несмотря на простреленную насквозь шею. Она пыталась спасти его, ценой своей жизни. И хотела снова вылететь, за остальными ребятами. Мичира приказала ей остаться. Сайл сделала достаточно в ту ночь.

— Синдром выжившего, — сказал Арсай, словно это что-то объясняло. — Он проявляется по-разному, не так ли? — и кинул Даби капсулу с подснежником.

Ей нечего было ответить на это. Помолчав немного, Арсай нерешительно начал:

— А тебе иногда не кажется будто ты летишь в облаках... и Кирт рядом?

Даби удивленно повернула к нему голову. Арсай мотнул головой, словно отгоняя эти мысли.

— Звучит нелогично, знаю. Такого быть не может. Души ведь не существует... Но все же иногда у меня возникает такое ощущение. И это происходит только в небе. Интересно, правда?

На самом деле, Даби понимала, о чем он. Но не хотела в этом признаваться.

— Эй, давай быстрее! — крикнул Кирт кому-то за кадром и надел черно-красный шлем. — Дропзона вот-вот откроется!

Ему отвечало невнятное бормотание Даби и смех Мичиры.

— Что может быть лучше полетов? Скорей-скорей! — в нетерпении он прыгал на месте. “Новенький бы ему понравился”, — с грустью подумала Даби.

Они просидели в молчании еще некоторое время. Потом Арсай с кряхтением потянулся и встал.

— И всё-таки, мне не хватает этого засранца! Особенно в небе, — он выпрямился и

собрался к выходу. — Но не приходи сюда так часто, Даби-Дэл. Надо жить дальше.

— Не говори как мой нейропевт.

Арсай рассмеялся.

Кирт на голограмме раздавал листовки на Фестивале Красных лилий. Даби положила подснежник на пьедестал и выключила проекцию. Свет медленно погас, как и улыбка Кирта.

— Ого, а ты быстро, — проговорил Ханай, когда Доран въехал в блок тридцать три. — Как ощущение после вчерашнего ужина?

— Отдохнул, теперь готов работать! — отозвался Доран, вставая с коляски. — Где остальные?

Даби сидела, удобно развалившись на пуфе, и смотрела что-то на планшете с наушниками.

— Будут с минуты на минуту, — Ханай открыл рабочий чат у себя в телефоне. — О, Мичира уже почти здесь.

Доран сложил коляску в углу и начал по привычке разминаться.

— А ты адаптировался быстрее, чем мы думали, — признался Ханай.

— Только не говори этого при Эргисе.

Ханай рассмеялся и похлопал его по плечу.

— Заметано!

Мичира влетела в блок с яркой улыбкой и сумкой инструментов на плече.

— Всем привет! Как настроение?

— Боевое! — Доран махнул ей.

— Круто, вот это по-нашему, — Мичира исчезла в комнате диагностики, и ее голос раздавался оттуда. — Доран, зайди пожалуйста в наше приложение.

— Сейчас. Зачем? — Доран потянулся к телефону.

— Загляни во вкладку “Личный состав”. Нужно проверить кое-что.

— Ладно. Нас ведь не взломали? — забеспокоился Доран, ожидая загрузки страницы.

— Вряд ли, — Ханай подошел к нему. — Киберзащита Юхэ лучшая на всем материке.

— Эй, вы видели? — ворвался в блок запыхавшийся Эргис. — Доран, ты теперь официально в нашем составе!

Страница наконец загрузилась, и в галерее лиц работников “Хараначчи” Доран увидел свою собственную фотографию! Вот он, сразу после Ханая, под личным номером **QN-17**.

— Тойбор, ты испортил сюрприз, — укоризненно протянула Мичира.

— Ну что, ты рад? — Эргис повис на плечах Доран. — Теперь ты один из нас!

— Один из нас, один из нас! — скандировали они с Ханаем.

Доран конечно ждал этого, но все равно удивился.

— Координатор! — он подошел к пуфу. Доран едва мог сдерживать улыбку на все лицо. — А почему вы решили включить меня в состав? Я прошел все испытания?

Даби подняла на него взгляд.

— Ситим показал нам с Мичирой видеозапись с твоего шлема, во время нашего столкновения с “Сизгэном” в Джикее.

Доран непонимающе наклонил голову, и она пояснила:

— Ты дрался за груз, рискуя своей жизнью. Мы сочли это похвальной преданностью работе. Думаю, ты более чем достоин быть “Хараначчи” и носить наш черно-красный

логотип.

Она что-то достала из кармана куртки и протянула ему. Доран взял глянцевою карточку с их фирменным дизайном. Вот печать Центра Транспортировок и Центра Трудоустройства, а также личная подпись владельца. Никаких сомнений — теперь все официальной некуда.

— Благодарю, координатор! — Доран выпрямился по стойке смирно. — Я не подведу “Хараначчи”!

Даби вернулась к просмотру планшета.

— Не сомневаюсь, — буркнула она.

— Эй, а нам можно посмотреть видео с Джикэя? — сгорая от любопытства спросили парни. — Мы все вообще-то дрались!

— Все вопросы к диспетчеру. Вот он, кстати, — Даби кивнула в сторону двери.

Ситим стоял на пороге, сонный и угрюмый, со стаканом чая в руках. Парни кинулись к нему, шумные и радостные, с потоком вопросов. Ситим хладнокровно оглядел их отстраненным взглядом, словно досаждающих ему насекомых.

— Не говорите все одновременно.

Видимо, он проснулся совсем недавно, хотя время было уже полдень. Парни послушно замолчали. Ситим с наслаждением глотнул чая.

— Так что вам надо?

— Видеозапись с Джикэя, — Доран был так рад, что его совсем не раздражала эта высокомерная физиономия диспетчера. — Даби и Мичира уже посмотрели его. Покажи нам тоже!

— Ну, ладно, — на удивление легко согласился тот.

— Только не задерживайтесь, — строго сказала Мичира. — У нас вылет вообще-то. И диагностику нужно пройти. Никуда это видео не денется.

— Да там не на что смотреть, — Ситим снова захлюпал чаем. — Только бесполезное махание оружием да маты. Я бы справился быстрее...

— Да-да, конечно! — уязвленно фыркнул Эргис.

— Погнали быстрее в дата-центр, — поторопил Ханай. — Заодно проверим, работает ли твоя карточка, Доран.

И они потащили Ситима наружу, пока тот пытался допить свой напиток.

Даби-Дэл стояла на краю дропзоны Л-02. Сирена завывала, оповещая с разгерметизации. Там, под её ногами, сгущались облака. Даби бросила взгляд через плечо, на свою команду. Вот они, глайдеры, которым принадлежало небо. Мичира-Арда преданно смотрела на нее. Бигэ-Ситим зевал на линии. Тойбор-Эргис как всегда жаловался, забавляя Ханая-Инэрэ. А Кирай-Доран деловито разминался. Кажется, из-за того, что теперь в официальном составе, он стал серьезнее.

Даби сказала:

— Что бы ни случилось... будьте осторожны.

И “Хараначчи” прыгнули за нею вниз, ведомые в бездну.

DR-1-COS-VI-10-035

Конец 1 тома.